

Пашков Роман Викторович
ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ 19 ВЕКА О ЧЕЧНЕ

ТОМ 1

Город Москва
2017 год

Настоящий сборник является собранием материалов авторов 19 века по истории Чеченской республики и предназначено в первую очередь для всех, интересующихся вопросами кавказоведения, а также студентам магистратуры по направлению «регионалистика».

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЧАСТЬ 1. ЛЕОНТОВИЧ Ф.И. АДАТЫ КАВКАЗСКИХ ГОРЦЕВ	4
I. Описание гражданского быта чеченцев, с объяснением адатного их права и нового управления, введенного Шамилем	4
Глава I	4
Глава II. О суде по адату у чеченцев	12
Глава III. О новом управлении, введенном Шамилем.	22
II. Сведения по программе об адате или суде у чеченцев 1843 года.	27
III. Сведения об адате или суде по обычаям кавказских горцев Владикавказского округа (чеченских обществ-джерах, кистин, галгаев, цоров, ингуш и карабулаг), 1844 года	29
IV. Выписка о правах и обычаях чеченцев Владикавказского военного округа 1849 г.	31
V. Сведения о величине калыма и о штрафах, налагаемых согласно определения адата у жителей надтеречных деревень, т. е. чеченцев 1849 года.	34
VI. Сведение о величине калыма и о штрафах, налагаемых согласно определения адата у чеченцев надсунженских деревень 1849 года.	35
ЧАСТЬ 2. ТЕРСКИЙ СБОРНИК. ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ К «ТЕРСКОМУ КАЛЕНДАРЮ» 1911 Г.	37
Горные чеченцы	37
ЧАСТЬ 3. ТЕРСКИЙ СБОРНИК. ПРИЛОЖЕНИЕ К ТЕРСКОМУ КАЛЕНДАРЮ НА 1894 ГОД.	193
Книга вторая. Чеченцы. Историко-географический и статистико-экономический очерк.	193
Предисловие	193
Глава I. Краткие географические сведения о Чечне.	196
Глава II. Исторические сведения о Чечне.	206
Глава III. Население Чечни.	218
Глава IV. Земледелие и землевладение.	225
Глава V. Сельскохозяйственные и другие промыслы.	253
Глава VI. Платежи чеченцев.	269

ЧАСТЬ 1.
Леонтович Ф. И.
АДАТЫ КАВКАЗСКИХ ГОРЦЕВ
Одесса, 1882-1883.
Том 2
СВОД АДАТОВ ГОРЦЕВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА
(ЧЕРНОМОРСКОЙ ЛИНИИ, КУБАНСКОЙ И ТЕРСКОЙ
ОБЛАСТЕЙ).
АДАТЫ ЧЕЧЕНЦЕВ

I. ОПИСАНИЕ
ГРАЖДАНСКОГО БЫТА ЧЕЧЕНЦЕВ, С ОБЪЯСНЕНИЕМ
АДАТНОГО ИХ ПРАВА И НОВОГО УПРАВЛЕНИЯ,
ВВЕДЕННОГО ШАМИЛЕМ¹.

1843

ГЛАВА I.

а) Происхождение чеченцев.

1. Богатая плоскость, простирающаяся от северного склона дагестанских гор до Сунжи, не так давно еще представляла вид дремучего, непроходимого леса, где рыскали одни дикие звери, не встречая нигде следа человеческого. Тому назад столетия два не более, несколько горских семейств из племени Начихой, стесненные на своих прежних местах жительства, спустились с гор Ичкерии и, следуя по течению вод, поселились в теперешней Чечне, на плодородных полях, выходящих местами по Аргуну, Шавнону и других протоком Сунжи.

2. Земля, которую они заняли, представляла все удобства, потребные для жизни и, полная девственных сил, сторицею вознаграждала легкий труд человека; притом же леса вековые, быстрые реки отделяли ее от прилежавших соседних земель и юное общество выселенцев росло и плодилось неприметно, не тревожимое ни кабардинцами, ни кумыками, ни лезгинами, едва знавшими об его существовании.

3. Первые поселенцы земли необитаемой, плодородной и просторной, с избытком удовлетворявшей требованиям нарастающего народонаселения, чеченцы пользовались и кормились ею, как даром

¹ О составлении этого сборника см. первый выпуск «Адаатов кавк. горцев», стр. 56, № 9.

Божьим, не полагая в ее владении особого понятия личной собственности. Земля у них, как вода и воздух, принадлежала всякому и тот владел ею, кто хотел только ее возработать.

б) Права поземельной собственности.

4. Чеченцы, размножившись, сохранили почти неизменно главные черты первобытного общества, основанного на насилии, но возникшего как бы случайно из общего течения взаимных выгод каждого. Право личной поземельной собственности доселе не существует в Чечне, но быстро возросшее народонаселение, показавши ценность пахотных мест, ограничило само собою общее право каждого владеть угодьями.

5. Предки теперешних чеченцев были выходцы, селившиеся не одновременно и не на одних местах; каждый новый пришелец выбирал себе место отдельно от прочих и, поселившись со своею семьею, возработывал прилежавшую землю. Семьи увеличиваясь, занимали больше места, т. е. возработывали большой округ. Дошло, наконец, до того, что плуги двух различных семей, размножившись до нескольких сот домов одного родства, съезжались на пашнях, и вот само собою положены были границы обоюдного владения; в одну сторону земля принадлежала одному родству, в другую соседнему. Земли разделились между этими маленькими племенами или тохумами, как зовут их в Чечне, однако же, не раздробились на участки между членами их, но продолжали по-прежнему быть общою, нераздельною собственностью целого родства. Каждый год, когда настанет время пахать, все одноплеменники собираются на свои поля и делят их настолько равных дач, сколько домов считается в тохуме; потом уже жребий распределяет эти участки между ними. Получивший, таким образом, свой годовой участок, делается полным его хозяином на целый год, возработывает его сам или отдает другому на известных условиях или, наконец, оставляет неразработанным, смотря по желанию.

Лес, которому в Чечне не знают цены, потому что его слишком много и никто не ощущал в нем недостатка, не почитается народным богатством и составляет общую, нераздельную собственность. Каждый пришлец, или туземец, имеет право вырубить себе участок леса и поселиться на расчищенной им земле; но тогда уже место, приготовленное и возделанное его трудом, становится его частною, неотъемлемою собственностью. Таким образом поступили чеченцы надсунженских и теречных деревень, бежавшие за Сунжу в

возмущение 1840 г. Не найдя порожних мест, они вырубили себе поляны в лесах и поселились на них.

в) Разделение народа на классы и отношение их между собою.

6. Все, что принадлежит к чеченскому племени, выселенцы из Ичкерии, с верховьев Аргуна, составляет один общий класс людей вольных, без подразделений на дворян или на князей, с «Мы все уздени», говорят чеченцы, принимая это слово в этимологическом значении, то есть люди, зависящие от самих себя². Но в массе народонаселения находится в Чечне немногочисленный класс личных рабов и происходящий от военнопленных. Он ежедневно увеличивается вновь захваченными в набегах. Хотя состояние тех и других почти одинаково, однако же, существуют между ними различия: первых зовут лаями, вторых иессырями; последние тем различаются от первых, что судьба их не совсем еще определена. Иессырь может быть, и выкуплен, и воротиться на родину, тогда как лай, забывший свое происхождение, без связей с отечеством своих предков, составляет неотъемлемую собственность своего господина. Положение лаев в Чечне есть то безусловное рабство, которое существовало в древнем мире. Холоп почитается в полном смысле слова не членом общества, а вещью своего хозяина, имеющего над ним безграничную власть. Лай может быть продан, наказан, лишен жизни по воле своего господина; приобретенную им собственностью владеет он до тех пор, пока господину не вздумается себе ее присвоить, потому что он, и труды его, и вся жизнь принадлежать господину и каковы бы ни были притеснения последнего, он не имеет права его покинуть и переселиться к другому.

Случается иногда, что холоп от страха жестокого наказания бежит от хозяина и просит защиты какого-либо сильного или уважаемого человека. Этот принимает его в свой дом и делается его заступником у господина, уговаривает его смягчить наказание или вперед поступать милостивее и, получивши в том обещание, отпускает лая обратно к нему. Впрочем, защитник лая не может удерживать его при себе против воли хозяина, под опасением преследования за воровство.

7. Несмотря на унижение, в котором находятся лай, рабское происхождение не почитается постыдным; дети отпущенника пользуются всеми правами вольных и равны всем. Правда, они не имеют ни веса, ни значения, потому, что то в другое основано в Чечне,

² Езю дан – от себя.

как и в Дагестане, на многочисленности родства; отпущенник же человек одинокий, которого легко обидеть; оттого он большею частью, пользуясь свободой, не покидает своего бывшего хозяина, берет в замужество одну из дочерей или родственниц его и поселяется при нем, как член его семейства.

Чтобы отпустить раба на волю, надо дать ему письменную отпускную, составленную кадием и скрепленную двумя свидетелями. Когда раб откупается, должен быть сохранен тот же обряд, причем откупные деньги вручаются кадию, который передает их господину.

Отпущенник зовется азатом.

г) Управление.

8. Общего правления у чеченцев до призвания ими Шамиля никакого не было. Единство, дотоле замечавшееся иногда в их действиях, происходило естественно и случайно от одинаковости выгод, места жительства и обычаев, но не было следствием какого-либо устроенного порядка. Каждый тохум, каждая деревня управлялись отдельно, не вмешиваясь в дела соседей. Старший в роде выбирался обыкновенно, чтобы быть посредником или судьей в ссорах родственников; в больших деревнях, где жило несколько тохумов, каждый выбирал своего старика и ссоры разбирались уже всеми стариками вместе. Впрочем, круг их действия был очень ограничен и власть почти ничтожна. Кто желал, приходил к ним судиться; но кто хотел отыскивать лично свое право, преследовал сам врага и делал с ним расправу, минуя стариков; наконец решения их были не обязательны; в большей части случаев исполнено оных зависело от доброй воли тяжущихся. Суд стариков, лишенный всяких принудительных средств, не менее того, однако же, был постоянно уважаем чеченцами и сохранился до самого водворения Шамиля; врожденное чувство некоторой подчиненности, как необходимого условия всякого общества, было оплотом, ограждавшим эту слабую гражданскую власть от разрушительных порывов духа необузданной вольницы народа полудикого; убегая всякого ограничена своей воли, как нестерпимой узды, чеченец невольно покорялся превосходству ума и опытности, часто исполнял добровольно приговор, осудивший его.

9. Важные дела, касавшиеся до целой деревни, решались на мирских сходках, на которые сбегались все жители. Само собою, разумеется, что не существовало никаких правил для этих народных собраний. Приходил всякий, кто хотел, говорил, что звал, толковал; крикам и шуму не было конца. Не раз случалось, что спор кончался жестокой дракой; деревня вся делилась на две враждующая партия и

одержавшие верх выгоняли безжалостно побежденных, которые или селиться на новых местах. Сколь же беспорядочно сзывался народ на эти чеченские веча: кто-нибудь из жителей, задумавши потолковать о важном деле, вылезал на кровлю мечети и оттуда сзывал народ, как моезины сзывают его обыкновенно на молитву. Праздные сбегались на его голос, и скоро следовало все мужское народонаселение деревни и таким образом на площади перед мечетью составлялась мирская сходка. Когда предложение, делаемое виновником собрания, не было достойно внимания, толпа скоро расходилась без негодования на нарушителя общественного покоя, потому что для чеченца всякая новость, всякий шум занимательны, а сбегать на площадь из пустыков не беда людям, целый день проводящим без дела.

10. Суд по адату и мирские сходки составляли долгое время в Чечне единственную основу всего благоустройства. Впрочем, по преданиям стариков, было одно время, когда стал, было вводиться новый порядок вещей, более сообразный с правилами устроенного общества, и подчиненность высшей власти, столь ненавистная для чеченцев.

11. Как было сказано выше, выходцы из гор, составлявшие теперь чеченское племя, в первые времена своего поселения спокойно обрабатывали свою землю, но тревожимые сильными сосудами – кумыками и кабардинцами, которые, если даже и знали об их существовании, мало обращали внимания на горсть выходцев, рассеянных по лесам, не успевших еще ни обжиться, ни разбогатеть и не представлявших, следовательно, для хищнических набегов наездников богатой приманки. Сами чеченцы, чувствуя свою слабость, жили в то время смирно, не обижая никого и как бы скрываясь в своих лесах. Те же из них, которые выселились ближе к кабардинцам, как, например, урус-мартанцы, или к кумыкам, как, например, качкалыкковцы и мичиковцы, добровольно отдавались даже под покровительство тамошних князей, чтобы обезопасить себя от притеснения; они платили им ежегодную.

е) Изгнание Турловых.

15. Власть княжеская, которой они сами добровольно подчинились несколько десятилетий тому назад, показалась им тяжелым ярмом, когда они почувствовали себя в силах с успехом противиться своим врагам. Нужда миновалась, исчезла с нею вместе подчиненность и повиновение, оказываемые князьям, и Турловы, не находя более в Чечне ни уважения, ни послушания, к которому привыкли, покинули неблагодарных и переселились в Надсунженские

и Теречные чеченские деревни, где долгое время еще пользовались правами, принадлежащими их роду.

16. Правление Турловых, никогда почти не касавшееся внутреннего устройства, мало изменило чеченцев в их гражданском быту; по выходе или скорее по изгнанию их, он представился в том же самом положении, как был первые времена населения края; вся разница состояла в том, что там, где прежде дымился в лесу одинокий хуторок, раскидывался теперь огромный аул, в несколько сот домов, большею частью одного родства. Круг связей общественных по-прежнему не переступал границ родственных связей, однако же, стал обширнее, потому что тохумы возросли непомерно. Чтобы выразить одним словом тогдашнее положение Чечни, можно сказать, что все формы общественные остались неприкосновенными; один размер общества изменился с возрастанием его материальных сил.

ж) Надсунженские и Теречные деревни.

17. Изображая общие черты гражданского устройства в Чечне, необходимо здесь сказать несколько слов о чеченских Надсунженских и Теречных деревнях, во многом нет сходств их с описанным нами выше. Левый берег Сунжи и правый Терека, по которым до возмущения 1840 года были расположены богатые чеченские деревни, населились чеченцами, вероятно, уже после большой и малой Чечни.

Земли, заключенные между Терekom и Сунжею, составляли издревле собственность кабардинских князей, имевших там свои покосы. Выходцы чеченские, селившись на земле, имевшей уже своих хозяев, должны были заключать условия с ними и подчиняться известным обязанностям в вознаграждение земли, которою они пользовались. Кабардинские князья в первые времена населения довольствовались наложением легкой подати, по мере пшеницы с каждого дома, потому что сами жили далеко оттуда в своих кабардинских аулах. Но впоследствии, когда Надсунженские и Понадтеречные деревни разбогатели и размножились, многие из них, покинув свои отцовские жилища, перешли туда на постоянное жительство и ввели в то время все формы феодального устройства, существовавшего в Кабарде, в простом и односложном строе чеченского общества.

18. Власть князей в трех чеченских деревнях, не уехавших за Сунжу в возмущение 1840 года (Старом Юрте, Новом Юрте и Брагунском), в настоящее время постоянно клонится к упадку, частью от влияния русской власти и введения наших законов, частью от того, что народ, разбогатевши и размножившись, начинает тяготиться

подать, платимую князьям, которые ни в каком случае не могут отказать ему ни покровительства, ни защиты.

з) *Духовенство.*

19. Духовенству магометанскому (по смыслу самого Корана) не только предоставлено высокое значение и почетное место в обществе, но также и власть гражданская, дающая ему большое участие в управлении общественном. В самом деле, по завещанию пророка, суд и расправа между правоверными должны быть всегда деланы по шариату, т. е. согласно правилам суда, изложенным в Коране на всевозможные случаи преступлений; кому же, кроме мулл и ученых алимов, трудившихся всю жизнь над истолкованием часто темных и неопределенных изречений священной книги, должна принадлежать власть судная. Вот главная причина того величия и той важности, которые постоянно имеет духовенство во всех благоустроенных магометанских государствах. По образованию, стоя выше всех классов народа, к тому же держа в руках всеобщую власть, оно управляло произвольно умами легкомысленных мусульман, привыкших во всех делах своей жизни покоряться его превосходству. Так было везде, в Турции, в Персии, в наших закавказских ханствах и даже в Дагестане. В Чечне одной, может быть, из всех мусульманских земель духовенство не пользовалось принадлежащим ему уважением до самого водворения Шамиля. Чеченцы всегда были плохими мусульманами; суд по шариату, слишком строгий по их нравам, в редких случаях находил место. Обычай и самоуправство решали почти все дела. Притом же, в Чечне, как было сказано выше, не существовало никакого единства и никакого порядка; в подобном обществе власть духовенства, основанная на уважении к религии и на некотором порядке гражданскому не могла найти способной почвы, чтобы укорениться. Не поддержанное чувством своего достоинства, духовенство пришло в упадок и до водворения Шамиля было бедно и невежественно; во всей Чечне не было ни одного ученого алима; молодые люди, посветившие себя изучению арабского языка и Корана (металимы), ходили воспитываться в Чиркей, в Акушу или Казикумык.

Знание грамоты было единственное преимущество, которое чеченские муллы имели над своими прихожанами; оно доставляло им некоторое уважение в народе, потому что, как грамотные люди, они были необходимы при описи имения, при составлении духовных завещаний и других письменных документов. Вообще духовенство в Чечне не пользовалось никакими особыми правами и находилось в

совершенной зависимости у мирян. Посвящения в духовное звание не существовало; каждая деревня выбирала себе какого-нибудь грамотея, знающего по-арабски, и назначала его своим муллою. Церковное служение, не требующее у магометанской религии особого приготовления, потому что оно состоит в древних молитвах, известных каждому, изредка решение по шариату некоторых тяжб и составление письменных актов, вот все обязанности и весь круг деятельности приходского муллы. В остальном образ жизни его ничем не отличался от мирян. При ежегодном дележе земель, он получал участок наравне с прочими жителями и как все прочие занимался хлебопашеством и торговлею. Особых доходов, предоставленных духовенству магометанскому, чеченские муллы не получали до водворения власти Шамиля. По Корану, каждый мусульманин обязан вносить ежегодно в свою мечеть десятину своей годовой жатвы и сотую скотину со своего стада. Сбор этот, называемый закатою, делится муллою на 3 пая: один берет он себе, а остальные два должен раздать бедняк, вдовам и сиротам. Кроме того, торговцы должны жертвовать ежегодно в мечеть десятый процента с годового приращения их капитала, состоит ли он в деньгах, или в товаре. Сбор этот, подобно закату, делится муллою на несколько долей: одна из них принадлежит ему, а остальные должны быть розданы бедным. Но до настоящего времени обычай этих ежегодных приношений, подобно многим другим обрядам магометанской религии, был слабо исполняем в Чечне, по общей холодности в вере: немногие из набожных стариков уделяли часть своих доходов для вспомоществования бедным, но и те, которые в этом отношении строго исполняли заповеди Корана, редко вручали закаты своей муллам, а большею частью сами раздавали его нуждающимся.

20. В некоторых больших деревнях было несколько мечетей и следственно несколько мулл; в таком случае один из них выбирался обыкновенно в кадии. Достоинство его не составляло какой-либо высшей степени в духовном звании и не давало ему никакой власти над прочими муллами. Кадий был ничто иное, как доверенное духовное лицо, которому предоставлялось пред прочими муллами исключительное право разбирательства по шариату случающихся в его околке тяжб, составлено письменных актов и вообще все гражданские дела, в которых допущено было вмешательство духовенства. Муллы, живущие в округе, где находился кадий, должны были ограничиваться одним церковным служением; сбор закаты с денежных капиталов делался кадием, который, отделивши часть, следующую бедным, мог все остальное взять себе, не удаляя ничего

муллам. Впрочем, кадиев в Чечне было немного, потому что избрание их требовало от жителей единства, которое трудно было установить.

ГЛАВА II. О СУДЕ ПО АДАТУ У ЧЕЧЕНЦЕВ

а) Происхождение адата.

21. Адат есть суд по некоторым непринятым правилам или законам, установленным обычаем, освященным давностью. Вот как ичкеринские старики толкуют происхождение адатного суда. В прежние времена, говорят они, когда народ чеченский был еще малочисленным и жил в горах Ичкерии и по верховью Аргуна, все споры судились стариками; старики в то время были умнее, жили долго, знали многое и всегда решали справедливо по своему уму, не руководствуясь никаким законом. Впоследствии народ чеченский размножился, в горах стало тесно и многие племена выселились на плоскость к Сунже и Тереку. Новые племена сохраняли сперва обычаи предков и по-прежнему слушались стариков; но вскоре сделались буйными, перестали повиноваться и почитать старшин. Наконец, пароду наскучил беспорядок, никто не мог решить дело по уму предков; старики были не разумнее малых, потому что сами, пока держались на коне, проводили время в разбоях и не знали ничего, что было в старину. Всем общим голосом положили послать в Ношхой, колыбель чеченского народа, спросить, как делалось прежде, какой был порядок у дедов, чтобы опять ввести его у себя. Там старики на совете долго думались; их затрудняла просьба чеченцев не от того, чтобы они не знали преданий, но с тех пор, как выселились чеченцы, много переменилось у них самих. До того времени ношхоевцы не имели настоящей религии; они не знали правосудия Божьего и старики всегда судили справедливо по обычаям народа, но теперь они стали мусульманами. Многое, что приказывает религия, несогласно с их обычаем; многое, что допущено обычаем, запрещается Кораном. Старики думали, советовались и, наконец, решились согласовать народные обычаи с догматами Корана в тех случаях, где это оказывалось возможным, не отнимая совершенно от народа его любимую, разгульную вольницу. От этого составились теперешние законы адата для тех случаев, где народ, по своему праву, по своим обычаям, не мог судиться так, как приказано в Коране; в наследственных же делах, духовных завещаниях и опеке определили разбираться по шариату, так как повелено Богом, и с тех пор правила эти сохранились в преданиях и живут постоянно в памяти народной.

22. Таким образом, у чеченцев введено было смешанное законодательство, составленное из двух противоположных элементов-

шариата, основанного на общих правилах нравственности и религии, и адата, по обычаям народа ребячьего и полудикого, которого первый закон единственный, краеугольный его гражданского устройства, это право сильного. Отсюда произошло, что адат распространялся и усиливался всякий раз, как шариат приходил в забвение, и на оборот адат падал и был отменяем каждый раз, как шариат находил ревностных проповедников и последователей.

23. В последнее время адат много потерпел от влияния русской власти; с другой стороны, вновь возникшее в Дагестане учение мюридизма, совершенно изменившее прежние условия общественной жизни, перешло и утвердилось в Чечне. В настоящее время прежний адат остался между чеченцами только в одних надтеречных деревнях, Новом и Старом Юрте и Брагунах и чеченских деревнях, живущих на кумыкской плоскости; но здесь он изменен влиянием русских законов.

24. Гражданственность вообще у горцев стоит еще на низкой ступени образованности. Почему в ней невозможно отыскать той определенности в правах, которая заметна у народов более образованных. Адат назвать можно первым звеном соединения человека в общество, переходом его от дикого состояния к жизни общественной. Человек, соединяясь в общество, ищет оградить себя от насилия, чувствуете необходимость в нужных для того условиях и создает правила, на которых должна покоиться жизнь общественная. Но правила эти, как и все созданное человеком в состоянии его младенчества, не полны, слабы и, по не имеют письмен, существуют в одних лишь преданиях; человек в них боится наложить на себя строгую узду закона; а потому исполнительной власти в адате почти даже не существует; штрафов и наказаний за преступления никаких нет, или положены весьма слабые. Вообще можно сказать, что суд по адату ничто иное, как суд посреднический, лишенный большею частью средств понудительных; решения его исполняются, если такова добрая воля судившихся, – пренебрегавшая, если одна из противных сторон находит их слишком невыгодными для себя.

25. Тут последняя граница закона и гражданского порядка и первая ступень к личному праву. Там, где закон бессилен, каждый получает обратно природное право мстить за обиду и наказывать своих врагов и вот начало этого странного законодательства канлы, законно признанного у всех горских племен, как дополнительный устав личного права, помещенного в своде их преданий и гражданских постановлений.

б) Право канлы.

26. Все личные обиды и важнейшие преступления, как то: убийство, насилие, у горцев никогда не судятся. По недостатку порядка и правильной организации их общества, совершивших злодеяния имеет всегда возможность уйти, от чего по адату допущено не только кровомщение или канлы на лица, сделавшие злодеяние, но и на его родственников. Канлы состоит в том, что родственник убитого должен убить убийцу или кого-либо из его родных. Те, со своей стороны, опять должны отмстить за кровь кровью и таким образом убийства продолжаются бесконечно.

27. От этого после каждого убийства между родственниками убитого и родственниками совершившего злодеяние возникает право канлы или кровомщения, которое потом переходит даже от одного колена к другому. Бывают впрочем, случаи, в которых канлы прекращаются. Для этого лицо, желающее примириться и против которого имеются канлы, отпускает себе волосы и через знакомых просит противника о прощении. Если последний согласится дать оное, тогда желающего примириться привозят к нему в дом и в знак примирения тот должен обрить его голову. Примирившиеся почитаются после кровными братьями и клянутся на Коране быть верными друг другу. Впрочем, иногда бывает, что, не смотря на примирение, простивший убивает своего кровного брата. За кровь можно также и откупаться, т. е. лицо, на которое имеется канлы, платит противнику известную сумму, за что тот при свидетелях должен дать клятву, что преследовать его не будет. В случае, если бы и после того тот, что согласился простить за деньги, убил бы потом откупившегося, то родственники могут заставить первого возратить деньги или иметь на него канлы.

в) Разбирательство воровских дел.

28. Воровские дела у горцев подчинены обыкновенно разбирательству адата. Причина этому ясна: ответчик, не опасаясь строгости закона, идет без сопротивления на суд, надеясь оправдаться, ибо, в случае даже обвинения, наказание заключается в одном лишь возвращении истцу украденной от него вещи и небольшого штрафа, а именно: за украденную лошадь по 6 рублей, а за украденную корову по 3 руб. серебром.

Примечание. За покражу, сделанную в доме, т. е. в сакле, вор обязан платить истцу двойную цену пропажи.

г) Обряд суда по адату.

29. Обряд суда по адату весьма прост. Противнику, желая

кончить дело по адату, выбирают обыкновенно в посредники или судьи себе одного или двух старшин. Старшины для избежания лицепрятия выбираться должны не из того колена или тохума, которому принадлежат тяжущиеся, а непременно из другого. Старики выслушивают отдельно каждого из разбирающихся и, выслушав, произносят приговор. Старикам за суд ничего не платится.

30. Для обвинения необходимо, чтобы истец предоставил со своей стороны одного или двух свидетелей. Свидетели должны быть совершеннолетние, мужского пола и не могут быть из рабского сословия (лай).

31. В случае, если бы истец не нашел свидетелей, то виновный оправдывается присягою на Коране³. Сверх того, должны присягнуть в его оправдание 6-ть посторонних лиц по его выбору.

32. Очные ставки не требуются при суде адатом, и свидетели или доносчики, опасаясь мщения, обвиняют преступника втайне; от этого часто бывает, что обвиняемый по неведению выбирает в число свидетелей, присяга которых должна оправдать его, и то лицо, которое его уличает, и таким образом воровство открывается.

33. Иногда случается, что один доносчик имеет дело и разбирается с обвиняемым и если старики доказательства, им приведенные, найдут основательными и достаточными к обвинению, то обиженный получает удовлетворение по приговору их, не быв призван к суду.

34. При решении адатом необходимое условие, чтобы судьи единогласно положили приговор. В случае разногласия между стариками тяжущихся сторон выбирают других судей.

35. Если которая нибудь из тяжущихся сторон остается не довольною приговором и не хочет выполнить условий, на нее положенных, то тогда тяжущиеся имеют дело не только с противником, но и со свидетелями и со стариками, находившимися на суде, и те обязаны уже принудить его к исполнению. Впрочем, обвиненному предоставлено также право в этом случае выбирать других судей.

36. Выше было сказано, что в адате исполнительной власти не имеется, а потому может случиться, что обиженный не в состоянии

³ Чеченцы мало уважают присягу и по адату за южное свидетельство не положено никаких наказаний, а потому присяга хотя и пустой обряд, но в разбирательстве она допускается, потому что в некоторых случаях, по имени ясных доказательств, дело решить было бы затруднительно.

будет принудить противника разбираться с ним, – тогда по адату предоставляется обиженному во всякое время украсть у последнего лошадь или какую бы то ни было вещь и таким образом, принудив противника разбираться с собою, он представляет украденный им вещи старикам, которые, оценив их, возвращают из них ему ту долю, на которую он имеет право, остальное же возвращается хозяину.

37. Такое же право предоставлено по адату слабому при тяжбе с сильным. Часто обидчиком может быть лицо, имеющее силу и вес в обществе, которого и старики не в состоянии принудить к исполнению приговора. В этих случаях обиженный, собрав свое имущество, оставляет обыкновенно деревню, в которой не нашел правосудия, бежит в то место, где по родственным связям он имеет более защитников и с помощью их старается украсть у лица его обидевшего лошадь, оружие или какую-нибудь вещь и принудить оно уже посредством этого к исполнению приговора.

д) Отношение отца к детям и обряд сватовства.

38. В Чечне не существует ни одного закона, определяющего или ограничивающего власть отца над детьми. Пока дети малолетние, пока не могут сопротивляться насилию, они в беспредельной зависимости отца; коль скоро подросли и владеют оружием, право сильного становится их законом, определяя отношения между ними и отцом. Все они почитаются членами одного дома и перед судом адата стоят во всем наравне. Право канлы может иметь место даже между отцом и детьми, и нередко бывали примеры, что если отец убивал одного из сыновей своих, то братья мстили отцу. На домашнее имущество отец и сыновья имеют равное право и последние могут заставить первого, когда им вздумается, делиться с ними и по адату предоставляется им одинаковая доля с отцом. Из этого происходят иногда странные случаи: у одного отца было шесть взрослых сыновей; когда он задумал взять другую жену, сыновья, узнавши его намерение, потребовали от него, чтобы он сперва разделился с ними, потому, говорили они, что было бы несправедливо дать по смерти его равную с ними долю в наследстве детям второй жены, тогда как теперешнее имение нажито их трудами. Отец должен был согласиться, имение было поровну разделено с сыновьями, и он взял новую жену, от которой нажил семь детей. По его смерти сыновья от первой жены вступили в спор с детьми второй и требовали, чтобы наследство отцовское было поровну разделено между всеми. Дело разбиралось по адату и старики оправдали первых. Остальное имущество было разделено на 13 частей и каждый из детей от второй жены получил

только тринадцатую долю той части имения, которая досталась отцу после первого раздела.

39. Сколь независимы сыновья, столь напротив дочери подчинены отцу, пока они находятся в его доме. Он содержит их, как знает, и выдаете замуж, за кого хочет. Дочерям не предоставлено по адату никакого права участвовать в дележе отцовского имения, потому что за убийство совершенное ни дочь, ни дети ее, не отвечают⁴.

40. Если по смерти отца дочери остаются незамужними, то старший брат или ближайший родственник обязан содержать их у себя и выдать замуж. Вообще адат не признает у женщины никакой собственности, кроме калыма или кебина, получаемого от мужа, и женихового подарка.

41. Жениху предшествует обыкновенно сговор или сватовство; когда отец согласится засватать дочь свою, жених делает девушке подарок, состоявший из шелкового головного платка и десяти рублей серебром. В этом заключается весь обряд сговора.

42. После того жених получает право видеться в тайне со своей невестой; но если они встретятся в гостях или вообще при чужих, приличие требует, чтобы они не говорили друг с другом; невеста должна отвернуться от жениха так, чтобы он не мог видеть ее лица.

43. Жених имеет всегда право оставить невесту или, как говорится, отпустить ее (ибермеае), т. е. позволить ей по ее просьбе выйти за другого, но сама собою сговоренная девушка не может отойти от жениха; она должна смиренно ждать, чтобы он согласился освободить ее, или чтоб сам решился заплатить калым и взять ее к себе в жены.

44. Между сговором и женитьбой проходит часто несколько лет, иногда потому, что жених не имеет еще, чем заплатить калым; иногда, рассердившись за что либо на девушку, он не отпускает ее нарочно долгое время, а сам между тем женится на другой.

45. От отца зависит засватать дочь свою, за кого хочет; но есть обычай, по которому девушку можно получить от брата. Если брат во время пирушки согласится выпить за здоровье сестры с кем-либо из присутствующих и тут же примет от того какой либо мелкий подарок, сестра его засватана и он обязан принудить отца выдать ее за своего приятеля. В противном случае отдаривший брата преследуете

⁴ Этот закон сделан в том виде, что от канлы можно иногда откупиться.

его как за кровную обиду. Впрочем, это средство редко употребляется и принадлежит к отчаянным попыткам искателей, которые не надеются обыкновенным путем получить руки девушки.

46. К таковым же должно отнести следующий, довольно странный обычай, существующий у чеченцев. Молодой человек сговаривается с несколькими своими приятелями схватить девушку и силою привести ее к себе в дом. Для этого они выбирают время, нападают на нее все вдруг и, не смотря на сопротивление, на драку, возникающую с родственниками, уносят ее в дом влюбленного. Тут они запирают их вдвоем, а сами караулят у дверей, пока тот не позовет их в комнату. При них девушка объявляет тогда, хочет ли она воротиться в дом родителей, или остаться у любовника; обыкновенно необходимость заставляет ее выбрать последнее и тогда она становится его законною женою.

47. Отец невесты, получивший калым от жениха, обязан передать его сполна дочери в то время, как она вы ходит замуж.

е) Отношение мужа к жене.

48. Калым и жениховый подарок составляют неприкосновенную собственность замужней женщины. Без ее согласия, муж не имеет права ими распоряжаться и если бы он вздумал принудить жену, она может прибегнуть к родственникам своим и просить их защиты.

49. Во всем остальном жена подчинена мужу, как своему законному господину. Она должна работать на него, сносить безропотно наказание и во всем своем поведении оказывать ему раболепное уважение холопа к вольному; жена находится при муже и не ест вместе с ним. Таковое положение женщины естественно в обществе необразованном, полудиком, где преимущество физической силы признается законным правом.

50. Женщина, не смотря на рабство, в котором находится, пользуются, однако же, некоторыми правами и ограждаются несколько обычаем от беспредельного самовластия мужчины. В самом деле, муж ни в каком случае не может лишать жизни жены своей, даже тогда, когда он убеждается в ее неверности: обычаем представляется ему право согнать ее со двора и зубами откусить нос.

51. Жена может всегда, если хочет, развестись с мужем; но в таком случае она должна выйти из дому, оставив мужу свой калым и все находившееся у нее имущество.

52. Если же, напротив, муж первый требует развода, он должен отпустить жену с калымом и со всем ей принадлежащим.

53. Над детьми мать не имеет никакой власти и едва только пользуется тем почитанием, которое сама природа вложила в человека к виновнице его бытия.

ж) Права наследства, духовные завещания и опека.

54. В определении порядка наследства и взаимных прав родственников постановлено руководствоваться одними законами шариата, но и тут древний обычай чеченцев заменяет часто повеления Корана и адат действует совместно с шариатом, отстраняя частью последней. Отсюда происходит смешанное законодательство, носящий двойкий отпечаток и по временам, смотря по воле тяжущихся, опирающееся то на адат, то на шариат.

55. Естественное право сыновей наследовать поровну отцовскому имению признано одинаково по адату и шариату; но состояние дочерей определяется ими различно. Адат устраняет их совершенно от дележа имения; по шариату, напротив, дочь получает третью долю имения, достаемого брату.

56. Впрочем, надо заметить, что незамужняя сестра поступает обыкновенно по смерти отца на попечение старшего брата или дяди, которые обязаны содержать ее до замужества и составить ей приданое.

57. Если отец умирая не оставил после себя сыновей, делится на две равные части: одна половина отдается дочери, другая ближайшему родственнику; когда несколько дочерей, имение делится на 3 доли, две принадлежат дочерям, третья отходит родственнику.

58. Закон наследования по одной нисходящей лишь не соблюдается у чеченцев по неимению прямых наследников; имение сына переходит к отцу предпочтительно перед братьями и племянниками.

59. Точно также дядя во многих случаях предпочитается двоюродным братьям. Оно естественно должно быть в обществе, где не существует отцовской власти над взрослыми сыновьями и где отец почитается равным с ними.

60. В Чечне, где почти нет понятия о личной недвижимой собственности, домашнее имущество, временно приобретенное трудом каждого из членов семьи, должно поровну делиться между ними, потому что каждый, не исключая самого отца, одинаково участвовал в приобретении.

61. Доселе еще право собственности в понятии чеченцев не имеет иного основания, как личный труд или насильное завладение, и потому неудивительно, что отец, обязанный, во всякое время, по требованию сыновей делить с ними дом свой, получает по смерти

одного из них право наследовать его имуществом предпочтительно перед другими членами семейства.

62. Жена не наследует мужу, но должна выйти за ближайшего его родственника, если тот пожелает ее взять; в противном случае она получает 4-ю долю мужниного имущества и приобретает право самовластно собой распоряжаться.

63. По смерти жены, муж, ни в каком случае не становится ее наследником.

64. Принесенный ею в замужество калым, жениховой подарок и другое, могущее быть нажитое ею имущество, делится между детьми, соблюдая те же правила, что в дележи отцовского имения, т. е. чтобы доля сестры составляла третью часть братниной доли.

65. Если жена бездетна, имущество ее возвращается в дом родительский или переходит к ближайшим ее родственникам.

66. По неимению прямых наследников, к которым по чеченскому обычаю должно причислить и отца, имение покойного переходит в боковые линии, к родным братьям предпочтительно перед племянниками, а племянникам предпочтительно перед дядями и к дядям предпочтительно перед двоюродными братьями.

67. Есть, сверх того, обычай, по которому замещаются посторонним лицом все прямые наследники. Хозяин наследует после своего кунака, умершего у него в доме, – все вещи, которые при нем находились, т. е. платье, оружие и тому подобное, остаются в пользу хозяина, хотя бы у гостя были дети, отец или родные братья.

68. Этот обычай основан на понятии, которое все горцы вообще имеют о гостеприимстве. Куначество почитается наравне с родством и потому хозяин, наследовавши после своего кунака, обязан принять его канлы точно так, как и прочие родственники.

69. Долги, оставшееся после покойника, должны быть уплачены из имения прежде раздела его между наследниками, если между ними и заимодавцами не существует особой сделки.

70. В случае если бы заимодавец объявил претензии, когда имение уже разделено, тогда долг разделяется поровну между всеми наследниками мужеского пола.

71. Для того, чтобы претензия заимодавца была действительна, он обязан представить письменный документ на долг, засвидетельствованный двумя свидетелями и скрепленный кадием, и кадий по этому же документу обязан удовлетворить заимодавца из имения.

72. Когда умирающий человек одинокий, без родства, ему

предоставляется право завещать имение свое, кому он желает по произволу. Это единственный случай, в котором духовное завещано повойника имеет полную силу.

73. Когда же остаются по нем родственники, он не может ни под каким предлогом отстранить их от законного наследства в пользу постороннего лица.

74. Посмертные пожертвования в мечеть и на благоугодные дела дозволяются, если они не превышают третьей доли имения.

75. Составление духовных завещаний, как дело, требующее грамотного и добросовестного человека, принадлежит духовным лицам, кадию или, по неимению его, мулле. Желаящий передать свою последнюю волю призывает кадия и двух посторонних свидетелей, при которых кадий пишет с его слов духовное завещание и скрепляет своею печатью вместе со свидетелями. Составленная таким образом духовная хранится у завещателя и по смерти его получает законную силу.

76. Введение во владение наследников производится тоже чрез духовные лица. Кадий обязан тотчас, по объявлению ему о смерти одного из его прихожан, составить подробную опись всего имения умершего и пещись о его целости до тех пор, пока не кончится раздел между наследниками. Тогда кадий дает им оное по составленной описи, а если наследники малолетние, то опекуну их.

77. Исполнение в точности воли умершего, когда она не противна существующим законам, возложено по обычаям на кадия.

78. Назначение душеприказчика особою волею покойника допускается только по неимению кадия, если, например, чеченец умрет на чужой стороне или посреди неверных.

79. В случае, когда наследники малолетние, управление имением принадлежит по праву ближайшему родственнику, дяде или старшему брату, а по неимении их – кадию.

80. Опекуну не предоставляется никакой доли из доходов имения; за то он не обязан представлять экономий ни давать отчетов о своих расходах, лишь бы только сохранено было в том виде, как оно принято по описи кадия и питомец содержим был прилично своему состоянию.

81. Если родственники заметят недобросовестные действия опекуна, растрату собственности или дурное обращение с питомцем, они имеют право жаловаться кадию, который разбирает дело и, если найдет опекуна виновным, сменяет его и принуждает дополнить из своего имения растрченную долю имения малолетнего.

82. Совершеннолетие полагается в 15 лет. Тогда кончается опека и опекун, в присутствии кадия и родственников, сдает имение своему бывшему питомцу согласно той описи, по которой сам его принимал; что не достанет, обязан он пополнить из своего.

83. Само собою, разумеется, что женщины не допускаются к опеке.

84. Если старший брат совершеннолетний то может требовать выдела себе части имения. Для этого он обращается к кадию, который, с двумя или тремя свидетелями, разделив поровну все имение, кидает жребий, и та часть, которая придет на долю старшего брата, поступает в его собственность.

ГЛАВА III. О НОВОМ УПРАВЛЕНИИ, ВВЕДЕННОМ ШАМИЛЕМ.

а) Правление Шамиля.

85. В начале 1840 года чеченцы отложились от русских и призвали к себе Шамиля. Постигая хорошо народ, с которым он имел дело, зная дух непостоянства и своеволия, отличительный черты народного характера чеченцев, Шамиль не вдруг согласился приехать в Чечню; наконец после продолжительных переговоров он прибыл в Урус-Мартан и согласился принять управление над Чечнею, но не иначе, как на том условии, чтобы чеченцы дали ему, наперед присягу в строгости выполнять все издаваемые им законы и постановление.

б) Обстоятельства, способствовавшие Шамилю к утверждению власти своей в Чечне.

86. С раннею весною 1840 г. почти все надтеречные и сунженские деревни бежали за Сунжу. Возмущившись против русских, те деревни, которые жили на левом берегу Сунжи, не могли не остаться на прежних местах: там за возмущение неминуемо следовало бы наказание. Они искали спасения в лесу, но и леса чеченские не могли совершенно защитить их от русского оружия. Для постоянного противодействия сильному неприятелю, нужно было единство и энергия в действиях, а это дать лишь может воля одного человека. Человеком этим у чеченцев был Шамиль, а потому и неудивительна та безусловная покорность приказаниям Шамиля, которой подчинили себя в начале чеченцы. Последовавшие затем обстоятельства, движение наших войск в Чечню и разграбление аулов способствовали более к утверждению власти Шамиля. Гонимые с одного места на другое, в ежеминутном страхе наказания за непокорность, чеченцы искали спасения в благоразумии и воле того человека, которого избрали себе в начальники. Шамиль пользовался этим, он утешал их

сладкою надеждою в будущем, представлял разорение их аулов нашими войсками, как временное, скоропроходящее бедствие. Тут, конечно, он действовала возбуждая и религиозный фанатизм, который более или менее всегда и легко возбудить в невежественном народе, когда он находится в несчастном положении.

87. Наибы иногда не довольствуются сбором в партию с каждого семейства по одному человеку, но приказывают выходить всем, кто только в состоянии носить оружие, и тогда оставляется в каждой деревне пять или шесть человек вооруженных. Такого рода сборы бывают очень редко.

в) Военные постановления.

88. Военные и политические преступления судятся первоначально мазунами и ежели преступление виновного не столь важно, чтобы оно заслуживало смертную казнь, то произносит приговор и наказывает виновного сам мазун, приводя свое решение в исполнение посредством муртазек.

89. Важные же преступления, быв рассмотрены прежде мазуном, поступают на решение к наибу.

90. Как наиб, так и мазун, при разбирательстве военных преступлений, обязаны руководствоваться особым сводом законов, изданных на этот предмет Шамилем.

91. По этим законам, за побег к неприятелю и измену определена смертная казнь.

92. Кроме виновника, который заочно присуждается к смертной казни, за него отвечают еще 10 поручившихся, которые обязаны заплатить пени 50 рублей серебром, и для этого в Чечне все мужское народонаселение совершеннолетних людей разделено на десятки и зачисленные в оные составляют круговую поруку и обязаны наблюдать за поступками один другого.

93. За изменническое отношение, как то: шпионство, полагается также смертная казнь.

94. Всякое сношение с племенами, покорными русскому правительству, хотя бы и торговое, строго воспрещается; провинившегося сажают в яму и наказывают телесно.

95. За ослушание и неповиновение старшему мера наказания зависит от важности обстоятельств, в которых оно оказано было. Так, например, на поле битвы или во время похода нередко случалось, что ослушание наказывалось смертью; в других же менее важных случаях преступник подвергается обыкновенно телесному наказанию.

96. За неявку на службу наказывает всегда ближайший

начальник по своему усмотрению. Наказание заключается обыкновенно в заключение виновного в яму на известное число дней или в палочных ударах.

97. Таким образом, власть Шамиля более и более принимала формы правильные и положительные и надо сказать при этом, что, раз приобретя власть, Шамиль уже не терял ее; напротив, каждый случай, всякое ничтожное обстоятельство служили ему предлогом к утверждению его владычества и он искусно налагал на чеченцев оковы, от которых освободиться им после сделалось уже невозможно.

2) Меры, принимаемые Шамилем к упрочению своей власти

98. Первым действием Шамиля, по прибытию в Урус-Мартан, было потребовать аманатов из тех семейств, которые имели наиболее влияния в народе. После он начал вербовать в мюриды к своим сообщникам лучшее юношество. Мирами этими он привязал к себе первые чеченские семейства; каждый, вступивший в мюриды к Шамилю, к Ахверды Магома, к Шуаип Мулле и другим лицам, близким Шамилю, приносил на Коран присягу слепо и свято исполнять все приказания, какого бы рода они не были. Он обязывался поднять руку даже на родного брата, если бы начальник того требовал. Таким образом, мюриды составили как бы особенный орден, чтивший волю лишь человека, на службе которого они находились, и забывшие для него самые узы родства. Столь строгий устав мюридизма в руках такого умного человека, как Шамиль, служил для него самым верным орудием к распространению власти, и он употреблял мюридов к истреблению опасных для него людей. Мюрид, совершивший несколько убийств по приказанию своего начальника, не только ставил тем себя в полную зависимость от последнего, но давал вместе с тем и ручательства ему в верности своего семейства и даже родственников. Возбудив против себя убийством врагов, мюрид находил спасение в руке лишь человека, восстановившего их против него. Семейство мюрида, и без того уже привязанное к начальнику, коему он служил, по влиянию какое первый имел на судьбу любимого ими человека, еще более привязывалось к нему, когда мюрид делался убийцей. По обычаю, существовавшему прежде у чеченцев между семейством мюрида, совершившего злодеяние, и между родственниками убитого, возникало кровомщение и оттого невольным образом семейство, и родственники мюридов поступали в число слепых приверженцев Шамиля и карателей его врагов.

99. Приобретя посредством мюридов влияние в Чечни, Шамиль начал помышлять об упрочении там своей власти. Дабы обуздать

вольность дикого народа, он нашел нужным уничтожить адат, потворствующий слабостью своих постановлений буйным страстям чеченцев, и вместо адата предписал судить все преступления по шариату.

Действия наших войск в Чечне 1840 года и 1841, не имевшие положительных результатов ибо они не повели нас к завоеванию равнин чеченских, а возбудили только опасения жителей, которых гроза оружия нашего заставила предаться, безусловно воле Шамиля, способствовали последнему более и более к утверждению власти своей в Чечне на прочном основании. В непродолжительном времени Шамиль ввел в этой стране новую администрацию, положил основание правильному образованию войска и издал свод новых постановлений, незнакомых дотоле чеченцам, – это свод законов военных и политических.

д) Управление.

100. Ныне Чечня разделяется на три участка: Мичиковский, большую и малую Чечню. Каждый из этих участков имеет своего особого начальника, который соединяет в лице своем военную и гражданскую власть; начальник этот называется наибом.

101. Для разбирательства гражданских дел при наибе постоянно находится кадий.

102. Наибство делится на округа, которые управляются мазунами; при мазуне для разбирательства дел находится мулла.

103. Кроме того, в каждой деревне мулла, решающий дела словесно. Муллы эти составляют первую инстанцию судебной власти. Рассмотренные ими дела поступят потом на решение мазуна, а в важных случаях мазун представляет их на рассмотрение и решение наибу⁵.

104. Для решения дел, касающихся управления верховного суда, в Даргах (главное местопребывание Шамиля), по предложению Джамал Эдина, учрежден в 1841 году совет (Диван-Хан), в котором присутствуют люди духовного звания и известное ученостью и преданностью Шамилю и мюридизму.

⁵ Духовенство получило значительную силу и вес в Чечне со времени Шамиля и для распространения познаний, необходимых для вступления в духовное звание, Шамиль в разных местах при мечетях учредил школы. Мера эта весьма важна в политическом отношении, ибо наставники в этих школах выбраны из людей, преданных Шамилю, дают благоприятное для него направление умам юношества, вверенного их воспитанию.

105. Для приведения в исполнение приказаний и распоряжений начальников, при каждом из них находится постоянная стража, составленная из мюридов; число людей в оной неодинаково и простирается от 100 до 200 и даже до 300 человек.

106. При мазуне мюридов заменяют муртазеки. Они набираются из 10 семейств по одному. Муртазеки составляют также отборную конницу, действующую на поле битвы отдельно от прочих войск, под командою своего мазуна.

е) Военные силы и учреждения.

107. По первому востребованию Шамиля, наибы обязаны давать войско. Каждое семейство обязано выставить одного вооруженного, пешего или конного, по назначению, сделанному наибом, и снабдить его нужным провиантом. Над этими людьми назначены десятники, сотейники и пятисотенные начальники.

108. Сбор большой партии производится обыкновенно следующим образом. Наиб рассылает к мазунам мюридов, с приказанием о сборе и о заготовлении на известное число дней провианта. Те, в свою очередь, рассылают муртазек к сотенным начальникам и сотенные обязаны уже, собрав свою сотню, явиться с нею на сборный пункт, где над собравшею партией принимает командование наиб. О заготовлении же провианта муртазек обращается к бегеулам или десятникам, имеющимся в деревнях, на обязанности которых лежит наблюдение за исправным отбыванием повинностей. Мазун после того собирает своих муртазек и, явившись с ними к найбу, командует ими в продолжение похода и употребляется со своею конницею в действие по усмотрению наиба. Место же мазуна, в его отсутствие, занимает один из оставленных их муртазек,

ж) Награды.

109. За заслуги и храбрость Шамилем установлены особые ордена заключающиеся в особых знаках отличия, то есть медалях, денежных наградах и подарках⁶.

з) Доходы.

110. На содержание муртазек, духовенства, мечетей, бедных, вдов и сирот указаны Шамилем особые доходы. Как Шамиль есть голова духовенства и правления и предводитель военных сил, то эти доходы поступают к нему и составляют так называемую шариатскую казну. Источники доходов следующие: 1) Закат или десятая часть с

⁶ Шуаип Мула и Улубий получили за подвиги, оказанные ими в прошедшем году против генерала Граббе, знаки в виде звезды с надписью: «нет силы, нет крепости, кроме Бога единого».

доходов имения 2) Хомуз – пятая часть со всей добычи и 3) Бойтнулмом – штрафные деньги, взыскиваемые за разные преступления и имущество, оставшееся по смерти казенного преступника.

II. СВЕДЕНИЯ ПО ПРОГРАММЕ ОБ АДАТЕ ИЛИ СУДЕ У ЧЕЧЕНЦЕВ⁷ 1843 ГОДА.

1. Разделение чеченского племени на сословия, включая и крепостной класс людей. Все чеченское племя делится на вольных людей и на рабов или лаев. Собственно в Чечне крепостного сословия не имеется. В оставшихся же нам верными Теречных и Сунженских деревнях, Старой и Новом Юрте и Брагунах, существуют князья и чагары, принадлежащие к крепостному сословию. Духовенство составляет особый класс в народе.

2. Права и обязанности каждого класса и отношение одного сословья к другому. Отношение лая к своему господину есть то безусловное рабство, которое существовало в древнем мире. Лай или холоп понимается не членом общества, а вещью своего хозяина, имеющего над ним полную власть. Лай может быть продан, лишен жизни по воле своего господина; приобретенную им собственностью он владеет до тех пор, пока господин не вздумает себе ее присвоить. Как скоро лай отпущен на волю, то называется азатом и вступает в новый класс людей. Дети отпущенника пользуются всеми правами коренных чеченцев.

3. Какие дела и преступления должны рассматриваться адатом. Адат есть свод обычаев или законов, передаваемых через предания судом. По адату разбираются преимущественно дела воровские и женские. Адат тоже имеет место в некоторых случаях и при наследстве и дележе имения. Все личные обиды и важнейшие преступления, как то: убийство, насилие, по адату никогда не судятся и право канлы, т. е. кровомщение, предоставленное в этих случаях обиженным, заменяет закон.

4. Права и обязанности каждого сословия. Как в Чечне весь народ разделен на вольных людей и рабов, то и права сословий могут заключаться в одних только отношениях, существующих между хозяином и рабом. Духовенству особенных прав в Чечне никаких не предоставлено.

5. Наследственное право всех состояний. Наследственные права для всех состояли в Чечне одни и те же, за исключением рабов,

⁷ О составлении «Сведений» см. первый выпуск «адатов кавказских горцев», стр. 56, № 9.

которые собственности не имеют.

6. Раздел имений. В определении порядка наследства и взаимных прав родственников на имение определено руководствоваться законами шариата; но и тут древний обычай чеченский заменяет часто повеления Корана и адат действует совместно с шариатом, отстраняя частью последний. Естественное право сыновей наследовать поровну отцовскому имению признано одинаково по адату и по шариату, но права дочерей определены ими различно: адат устраняет их совершенно от дележа имения, тогда как по шариату дочь получает третью долю имения, достающегося брату. Надо заметить, однако, что незамужняя сестра поступает обыкновенно по смерти отца на попечете старшего брата или дяди, которые обязаны содержать ее до замужества и составить ей приданое.

7. Обряд духовных завещаний и исполнения по оным. Когда умирающий человек одинокий, без родства, ему предоставлено завещать имение, кому он захочет по произволу. Это единственный случай, в котором духовное завещание покойника имеет полную силу; когда же остаются по нем родственники, он не может ни под каким предлогом отстранить их от законного наследства в пользу постороннего лица. Посмертные пожертвования в мечеть и на благоугодные дела дозволяются, если они не превышают третьей доли имения. Составление духовных завещаний, как дело, требующее грамотного и добросовестного человека, принадлежит духовным лицам – кадию или, по неимению его, мулле. Желаящий передать свою последнюю волю призывает кадия и двух посторонних свидетелей, при которых кадий пишет с его слов духовное завещание и скрепляет своею печатью вместе со свидетелями. Составленная таким образом духовная хранится у завещателя и по смерти его получает законную силу.

8. Отношение детей к родителям и их права. В Чечне не существует ни одного закона, определяющие или ограничивающие власть отца над детьми. Пока дети малолетние, пока не могут сопротивляться насилию, они в беспредельной зависимости у отца; коль скоро подросли и владеют оружием, право сильного становится их законом, определяя отношение между ними и отцом. Все они почитаются членами одного дома и перед судом адата стоят во всем наравне. Право канлы может иметь место даже между отцом и детьми и нередко бывали примеры, что если отец убивал одного из сыновей своих, то братья мстили отцу. На домашнее имущество отец и сыновья имеют равное право, и последние могут заставить первого, когда им

вздумается, делиться с ними, и по адату предоставляется и одинаковая доля с отцом. Сколь независимы сыновья, столь, напротив, дочери подчинены отцу, пока они находятся в его доме. Он содержит их, как знает, и выдает замуж, за кого хочет. Дочерям не предоставлено по адату никакого права участвовать в дележе отцовского имени, потому что, за какое либо совершенное убийство ни дочь, ни дети ее не отвечают. Если по смерти отца дочери остаются незамужними, то старший брат или ближайший родственник обязан содержать их у себя и выдать замуж. Вообще адат не признает за женщиною никакой собственности, кроме калыма или кебина, получаемого от мужа, и женихового подарка. Над детьми мать не имеет ни малой власти и едва только пользуется тем почитанием, которое сама природа вложила в человека в виновнице его бытия.

9. Отношение мужа к жене и обратно. Калым и жениховый подарок составляют неотъемлемую собственность замужней женщины, и на имение жены муж не имеет никакого права. Впрочем, жена у чеченцев во всем подчинена мужу, как своему законному господину. Она должна работать на него, сносить безропотно наказания и во всем своем поведении оказывать ему раболепное уважение холопа к вольному; жена не садится при муже и не ест вместе с ним. По случаю неверности муж не имеет права умертвить свою жену, иначе он бы имел канлы с ее родственниками. По чеченскому обычаю он может в помянутом случае откусить ей нос.

10. Мера наказания за преступления всякого рода. По адату никаких не положено наказаний за преступление, кроме небольших штрафов.

III. СВЕДЕНИЯ ОБ АДАТЕ ИЛИ СУДЕ ПО ОБЫЧАЯМ КАВКАЗСКИХ ГОРЦЕВ ВЛАДИКАВКАЗСКОГО ОКРУГА (ЧЕЧЕНСКИХ ОВЩЕСТ-ДЖЕРАХ, КИСТИН, ГАЛГАЕВ, ЦОРОВ ИНГУШ И КАРАБУЛАГ), 1844 ГОДА⁸.

Разделение обществ на сословия.

1. Народы чеченского племени, живущие на северной покатости кавказского хребта, вдоль правого берега Терека до равнин

⁸ О составлении сведений об адате см. первый выпуск «Адатов», стр. 60, № 11. Здесь помещены только статьи, специально относящиеся только к чеченским адатам. Статьи, в коих изложены адаты, одинаковые у осетин и чеченцев, изложены выше, в отделе об адатах осетин (см. второй осетинский сборник, стр. 10); по таким статьям мы ограничиваемся здесь только ссылками на осетинский сборник.

малой Кабарды, суть: джераги, кисты, галгаи, цоры, назрановцы или ингуши и карабулаки.

2. Народы чеченского племени не разделяются на сословия, а все они состоят из одного только сословия вольных людей, из коих ни одна фамилия не имеет никакого преимущества перед другими.

Об адате⁹ и суде по адату.

3. У народов чеченского племени судьи (келохой) выбираются из посторонних почетных людей и каждая из противных партий высылает на суд равное число судей, смотря по важности дела, от одного до пяти. См. второй осетинск. сборник, общие адаты осетин и чеченцев, стран. 19, статья 66-84.

Наследственное право.

См. второй осетинский сборник стр. 24, статьи 85-86.

Раздел имения.

4. Если есть несколько сыновей, то имение разделяется у народов чеченского происхождения поровну между всеми сыновьями.

См. выше, во втором осетинском сборнике общие адаты осетин и чеченцев, стр. 24, статьи 87, 94-96.

Отношения членов семейства между собою.

См. во 2-м осетин. сборнике, общие адаты осетин и чеченцев, стр. 26, статьи 97-104.

Мера наказания за провинности всякого рода.

5. У народов чеченского происхождения платится за смертоубийство первоначально 12 коров и сверх того требуется непременно кровь за кровь, что и исполняется при первой встрече враждующихся.

6. Если чеченец убьет свою жену, и она не имеет детей, то он должен заплатить родственникам ее 85 коров. Если же убитая им жена имела детей, то он заплатит только 12 коров. Вообще муж, убийца своей жены, будет всеми презираем, и он не может более показываться ни в каком обществе.

7. За нанесенную рану платится у чеченцев: за отрубленную ногу или руку и за выколотый глаз 70 коров; за рану в голову и за отрубленное ухо 12 коров; за менее значительные раны – от 1 до 5 коров.

8. Между народами чеченского племени существуете обычай, что если кто задолжал так, что не может расплатиться деньгами, то он,

⁹ По-чеченски адель.

без позволения заимодавца, не может выдать замуж свою дочь, пока окончательно не расплатится с долгом.

См. во 2-м осетин. сборнике общие адаты осетин и чеченцев, стр. 28, статьи 109, 118-123.

IV. ВЫПИСКА О ПРАВАХ И ОБЫЧАЯХ ЧЕЧЕНЦЕВ ВЛАДИКАВКАЗСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА¹⁰ 1849 Г.

I. Народный обычай Джераховского общества.

1. За девицу платят калыма 300 р. серебром.
2. За вдову платят калыма 200 р. серебром.
3. За смертоубийство. Если джераховец убьет кого из общества тагаурцев или из других кого, тогда они мстят ему за кровь смертоубийством же; если же из прочих обществ кто убьет джераховца, то следуют тому же обычаю; а если этот случай произойдет с галгаевцами, тогда в течение года, как тем, так и другим, платится 12 штук рогатого скота и три барана, а по истечении года они убивают его на смерть.

4. За нанесение ран. Если ссора произойдет с народом галгаевского общества и друг другу нанесут тяжелую рану, тогда раненному платят 60 штук рогатого скота; если же рана будет незначительна, тогда платят 12 штук скота.

5. За обиды и оскорбления. Обидчик делает обиженному угощение и отдает ему за обиду лошадь с конскою сбруею.

6. За прелюбодеяние. Если муж со своею женою застал прелюбодея, тогда он его тут же убивает; если же не успел убить и прелюбодей скрылся от него, тогда муж жене своей отрезает нос и отправляет к ее родственникам. Потом объявляет о сем своему обществу, которое по их нему обычаю налагает штраф, заключающийся в 46 штуках рогатого скота в пользу предъявителя штрафа. Этот разделяется на две части: одна на прелюбодея, а другая на отца или родственников прогнанной женщины.

7. За насилие. Если мужчина изнасильничает женщину или девицу, тогда преступник платит ей за бесчестие 24 штуки рогатого скота.

8. За воровство. Если кто украдет лошадь и потом возвратит ее обратно к хозяину, то он платит 22 коровы и угощает. Если же не возвратит лошади, тогда платит 32 штуки скота и угощает.

¹⁰ е) О составлении «выписки» см. первый выпуск «Адатов кавказс. горцев» стр. 65-66, № 14.

II. Общество Назрановцев.

9. За девицу платят калыму 21 корову.

10. За вдову платят такой же калым, как и за девицу, а иногда, по уважению родственников вдовы, платят только 12 коров.

11. За смертоубийство. Если из Назрановского общества кто-либо убьет человека этого же общества, тогда он должен в течение года уплатить 12 коров и 3 барана, а по истечении года он убивается родственниками убитого. Если же человек Назрановского общества убьет тагаурца, тогда назрановец платит родственникам убитого за кровь 70 штук рогатого скота и если тагаурец убьет назрановца, тогда он платит такое же число скота. Два эти общества, назрановцы и тагаурцы, полагаются близкими так, что по случаю сватовства они дочерей своих берут один из общества тагаурцев, а другой из общества назрановцев, которые общества держат один обычай; только в том разница, что тагаурцы за убитого берут с назрановцев 70 штук скота, а назрановцы с тагаурцев меньшее число скота.

12. За нанесение ран. Если ранить человека так, что он будет подвергаться смерти или увечью, тогда платят в пользу раненного 70 штук рогатого скота. Если же рана будет незначительна, тогда платят за оную только 12 коров.

13. За разного рода обиды и оскорбления виновный делает обиженному прощение по их нему обычаю.

14. За прелюбодеяние. Если муж со своею женою застанет прелюбодея, тогда он его тут же убивает. Если же не успел убить и прелюбодей скрылся от него, тогда муж жене своей отрезает нос и прогоняет к ее к родственникам потом объявляет о сем своему обществу, которое по их нему обычаю налагает штраф, заключающая в 46 штуках рогатого скота в пользу предъявителя. Штраф этот разделяется на две части: одна на прелюбодея, а другая на отца или родственника прогнанной женщины.

15. За насилие. Если мужчина насильничает женщину или девицу, тогда преступник платит ей за бесчестие 24 штуки рогатого скота.

16. За воровство. Если кто украдет лошадь, тогда вор платит хозяину 30 штук рогатого скота. Если же он доставит украденную лошадь обратно к хозяину, тогда он платит 20 штук скота. Если же украдет из дому какое либо платье или оружие, тогда вор за все это платит деньгами то, что стоит хозяину вещь, и сверх того отдает 12 штук скота.

III. Общества Галгаевцев, Камбилеевцев и Карабулаков.

17. Они следуют тому же обычаю, как и назрановцы, только в том разнища, что карабулаки за смертоубийство платят в течение года две коровы, а по истечению года преступник также подвергается смерти от родственников убитого.

IV. Общество Кистинцев.

18. За девицу платят калыма 18 коров, а в случае если кто возьмет за себя замуж силою, без согласия ее родителей, то он должен внести такой же калым.

19. За вдову платят калыму 12 коров, а в случае же на не будет любить своего мужа и выйдет за другого замуж, тогда последний должен заплатить 45 коров, и такое же число платит отец ее.

20. За смертоубийство. Если смертоубийство произойдет между собою, тогда виновный в течение года платит родственникам убитого 5 коров и 4 барана; а по истечении года его убивают на смерть родственники убитого. Если же родственники убьют преступника ранее года, тогда отданные 5 коров и 4 барана должны рассчитаться по времени года и сколько недоставало времени до года, он должен ту часть возратить обратно; а если виновного убьют по истечении года, тогда отданный скот остается в пользу родственников. Если же таковой случай произойдет с галгаевцами, тогда они равномерно платят в течение года 12 коров и 3 барана, а по истечении года он также подвергается убийству, и если преступник имеет родственников, живущих отдельно, то самый ближний платит, независимо от уплаченных первым, еще 5 коров и по нем все родственники следуют тому же обычаю, только пониженною платою так, что последний от первого платит самую малую часть из баранов; а если кто не уплатить, то его могут убить вместо преступника и бывает по обычаю примирение, т. е. за кровь убитого мужчины виновный платит 130 коров, а женщины 90 коров, и по уплате преступник свободен и иногда происходит в их нем народе друг с другом драка; а с другой стороны, если человек кого-либо из них убьет, то кровомщение за убийцу не считается, а за оную уплачиваете 30 коров тот, с кем убитый имел драку.

21. За нанесете ран. Если ранить шашкою в руку так, что раненный не будет владеть ею, платят ему 70 коров, по локоть 50, по кисть 30. За таковые же раны, если будут нанесены в ногу, то платится тоже самое, как сказано выше. Если выбьет вовсе глаза, то платят 60 коров. Если рана будет нанесена в голову, так что будет виден мозг, тогда платят от 10 до 12 коров. Если же рана незначительна, тогда

платят от 1 до 5 коров. Если ранят человека так, что будет видна печень, или в какую-либо часть тела, без повреждения кости, платят 12 коров.

22. За различного рода обиды и оскорбления. Так как обиды и оскорбления не считаются унижительными, то потому за это ничего не взыскивается.

23. За прелюбодеяние. Если муж со своею женою застанет прелюбодея, тогда он в азарте убивает его на смерть; за это он должен отдать родственникам убитого 12 коров, а кровь остается за ними если через несколько времени родственники убитого убьют первого, тогда они платят родственникам последнего ружье в 10 коров, лошадь в 8 и сверх того еще 8 коров, что составить 24 коровы. Если же прелюбодея первый не успел убить, тогда он платит ему за бесчестие жены его 24 коровы; жене же своей муж отрезает нос и прогоняет к ее родителю. Если же он прогнал жену без оскорбления, тогда муж получает от отца жены тоже 24 коровы.

24. За насилие. Если мужчина изнасильничает девушку засватанную, то он платит жениху ее 45 коров. Ему же такое число коров платит отец ее, но уже первый жених отказывается от нее, и она выходит замуж за того, кто ее изнасильничал.

25. За воровство. Если кто украдет лошадь, быка или корову со двора и доставит лошадь обратно к хозяину, тогда вор платит 22 коровы; а буде не доставит украденную лошадь обратно, тогда платит 32 коровы, за одного быка платит 4 быка и 2 коровы, за корову 7 коров. Если украдет с поля, платит за лошадь 30 коров, за быка и корову за каждую по 4 скотины. Если вор украдет оружие, платят 12 коров. Если украдет что-либо из платья, с вора взыскивается в пользу хозяина 10 коров. На все пропавшее доказчик не должен говорить одному хозяину секретно, а предъявлять о том пред обществом всех старшин, назначенных в суд.

**V. СВЕДЕНИЯ О ВЕЛИЧИНЕ КАЛЫМА И О ШТРАФАХ,
НАЛАГАЕМЫХ СОГЛАСНО ОПРЕДЕЛЕНИЯ АДАТА У
ЖИТЕЛЕЙ НАД-ТЕРЕЧНЫХ ДЕРЕВЕНЬ, Т. Е. ЧЕЧЕНЦЕВ¹¹
1849 ГОДА.**

1. Величина калыма.

Калым между князьями существует по 700 руб. сер., между узденями по 120 руб. серебром – случается и менее почесть редко.

¹¹ О составлении «сведений» см. первый выпуск «Адагов кавказск. горцев», стр. 65-66, № 15.

Если, случится, что женится без воли родителей невеста, то в этом случае происходит ссора с обеих сторон, но дело решается на 700 руб. серебром. Если отпущенник женится на узденской дочери по согласию, должен уплатить калыма 240 руб. серебром, а если без согласия, то 240 руб. и сверх того, бесчестье: лошадь со всем прибором и угостить. Холопья платят калым по условию хозяев. О чагарах же, по несуществованию у нас таковых, неизвестно.

2. Штрафы.

Если случится смертоубийство, то остается на воле родственников убитого, т. е. отомстить или простить убийцу; но если прощают, то убийца с родственниками своими должен удовлетворить их 630 руб. серебром. Если же при обоюдной драке будет нанесена рана с лишением члена, то нанесший эту рану должен удовлетворить раненого 210 руб. серебром; если же рана окажется менее опасною, то взыскивается вознаграждение обиженному по усмотрению. Если муж застанет у жены своей прелюбодея, то имеет право убить его, или же если простить, то прелюбодей должен удовлетворить его 70 штуками рогатого скота; если же это произойдет у девки или вдовы, то взыскивается с прелюбодея калым. В случае воровства, обличенный в воровстве должен возратить украденное; если же это растеряно им, то платят хозяину стоящую цену, и в том и другом случае пополняет издержки на докащиков, а сверх того делает угощение.

VI. СВЕДЕНИЕ О ВЕЛИЧИНЕ КАЛЫМА И О ШТРАФАХ, НАЛАГАЕМЫХ СОГЛАСНО ОПРЕДЕЛЕНИЯ АДАТА У ЧЕЧЕНЦЕВ НАД-СУНЖЕНСКИХСКИХ ДЕРЕВЕНЬ¹² 1849 ГОДА.

1. Величина калыма между князьями у чеченцев неизвестна, потому что между ними князей не имеется; но существует только обычай уплаты калыма между чеченцами, с согласия, по 100 руб. сер., а без согласия, сверх 100 руб., требуется лошадь со всем прибором. О чагарах также неизвестно. У холопов же калым платится по условию хозяев, смотря по достоинству, 200 руб., более и менее того.

2. Штрафы. Если случится смертоубийство, то родственники убитого ищут именина на убийцу или ближних родственников его и по отомщению превращается ссора. Если же родственники убитого желают дело превратить мирно, то убийца должен уплатить им 630 руб. серебром деньгами или на эту сумму скотом или каким иным товаром и этим также ссора прекращается.

¹² См. предыдущее примечание.

Если кто будет ранен и рана будет такового свойства, что без лекарственного пособия нельзя будет обойтись, в таком разе взыскивается с нанесшего рану 100 руб. серебр. в пользу раненного и 30 руб. лекарю.

За обиды, нанесенные словесно, брань с поношением чести и т. п., обиженный имеет право также обидевшему мстить; но если обида будет такого рода, например: кто украдет, у кого либо сына или дочь и продаст или передает в другие руки, то по уличении его в этом и как виновный должен возратить дитя родителям и кроме того удовлетворить за бесчестие 18 штуками рогатого скота; если же родители выручат сами свое дитя, в такого случай продавец должен удовлетворить родителей деньгами в половину того, как назначается за убитого, т. е. за бесчестье 315 руб. серебром и 18 штук рогатого скота; если же в случаи проданное дитя умрет, пока его еще не возвратили родителям, то продавший удовлетворяет родителей умершего 630 руб. серебр. и 18 штуками рогатого скота.

Если будет украдена вещь из дома, то вор должен возратить украденное и отдать хозяину оной 18 штук рогатого скота за бесчестие.

Если кто обличен будет в прелюбодеянии с девицею, еще никем не засватанною, то должен удовлетворить за нанесенное бесчестие 18 штук рогатого скота; а если девица уже будет кем засватана или замужняя жена, тогда прелюбодей должен удовлетворить 80 штуками рогатого скота, если на это будут согласны родственники женского пола; а если не согласятся принять этого, то прелюбодей должен послать в их распоряжение по сему предмету свою жену, буде женат, свою сестру, или даже мать. В случае будет украдена лошадь, то вор должен возратить оную и уплатить 8 руб. серебр. хозяину и также за рогатую скотину и сверх отданной должен еще одну, а за барана сверх украденного должен еще представить своих двух.

ЧАСТЬ 2.

Терский Сборник.

Литературно-научное приложение к «Терскому Календарю» 1911 г.

Издание Терского Областного Статистического Комитета, под

редакцией Секретаря Комитета

Подъесаула М.А. Караулова 2-го.

Выпуск седьмой.

Владикавказ.

Электротпечатная Типография Терского Областного Правления.

1910.

Печатано по постановлению Терского Областного

Статистического Комитета.

Н. Е. Иваненков.

ГОРНЫЕ ЧЕЧЕНЦЫ

I. Несколько слов по истории края¹³.

Сравнительная численность чеченского племени. Все племя чеченцев, – или, по местному названию, «нахчий», – часть которого заселяет исследуемый район, и по настоящему количеству населения (205000 д., а с родственными им ингушами 255000 душ обоего пола) и по занимаемой им территории, незначительное племя в сравнении с другими коренными племенами Кавказа. Так, до 3-х миллионов грузин, на юг от Кавказского хребта, занимают нынешнюю Тифлисскую и Кутанскую и части Эриванской и Елисаветпольской губерний; более полумиллионное племя адыге (черкес) занимала западную часть Терской области и половину Кубанской. Дагестан с более чем полумиллионом населения лезгин, равен по площади почти половине Терской области, имеющий на 61 тысячу квадратный верст до одного миллиона душ, чеченцы же и ингуши занимают около 7 тыс. кв. верст, т.е. едва лишь девятую часть последней. Исследованный мною район занимает приблизительно 1/3 этой площади, т.е. около 2300 кв. в.

¹³ Материалами для этого очерка послужили: 1) Кн. С. Баратов «Древняя история Грузии». 2) В. Потто «Кавказская война». 3) П.К. Головинский «О чеченцах». Статьи в Терск обл. вед. За 1870 г. с. 40 – 44. 4) Б.К. Далгат «Древняя религия чеченцев». 5) О. Леонтович «Даты Кавказских горцев». 6) Г.К. Прозрителев «Мажары». Помещено в сборнике сведен. О Северн. Кавказе, т. I. 7) Его же «Древние христианские памятн. на Кавказе». Там же 8) Энциклопедический словарь Брокгауза и 8) Н. А. Караулов «Сведения Арабских географов о Кавказе»; – переводы его Ал-Истахрия, Ибн-ал-Факихи, Ибн-Хордадбэ и других.

Грузинское и Хазарское царства. Персы и Арабы. На Кавказском перешейке с самых древних времен известно Грузинское царство, занимавшее одним сплошным племенем все пространство южного Кавказа от р. Алазани до Черного моря.

На Севере от Кавказского хребта и на Западе от Каспийского моря и от границ нынешнего Дагестана, по всему югу России, – раньше Рождества Христова по преданиям, а с II-го века по Р.Х. исторически, – известно сильное Хазарское царство, состоявшее, очевидно, из разных племен, потому что разные исследователи видят в них: тюрков, венгров и финн, вогулов, грузин и армян. В нем было распространено язычество, иудейство как главная религия, христианство и ислам. Два очень больших торговых хазарских города. Большие и Малые Мажары, находились на р. Куме при впадении в нее р. Буйвола, занимая до 25 верст по обоим берегам реки. Главный город хозар итиль, он же Халидж, или Амуль, лежал в устье р. Волги, на месте нынешнего г. Астрахани. По сказаниям истории Грузии, еще задолго до Р.Х., хазары и грузины вторгались друг к другу и некоторое время грузины были даже данниками хазар, владения которых простирались тогда до р. Аракса. К тому же времени относится и борьба хазар с Арменией. На северном склоне Кавказского хребта Хазары образовали два владения: одно на западе под названием Оссы и другое в Дагестане с городом Хунзах. Затем они были изгнаны из Азии Мидийским царем Циаскаром. В VI веке персидский царь Хосрой I Великий Ануширван основал Дербент, укрепил его и построил стену от моря до Кавказского хребта, на протяжении 80 верст. Арабы завоевавши Персию и Грузию, продолжали содержать укрепленную линию от вторжений с севера. По всем проходам гор ими построено 360 укреплений и защита их поручена переселенным сюда воинственным племенам из Мосула, Сирии и Гиар-Габия.

С выступлением на историческую сцену славян, князья их ведут долгую борьбу с хазарами, которые в 966 году были разбиты Святославом Игоревичем. Окончательно же было уничтожено Хазарское царство монголами, пришедшими на юг России из Азии в XIII веке. В доисторическом периоде жизни славян они известны здесь из сказаний арабских географов, относящихся к VII – X веками по Р.Х. по их словам, славяне совершали нападения на западный берег Каспийского или Хазарского моря. С другой стороны аравитяне, распространяя в первые века своей эры магометанство и завоевая для этого разные культурные страны того времени, поработили в VII веке Грузию. Это рабство продолжалось 400 лет. Потом подчинили своей

власти и соседний Дагестан, в котором поставили своих правителей, давших, начало происхождению княжеских родов, и ввели в нем магометанство. Они обратили в ислам и потомков древних евреев, составлявших большую часть населения округа Табасарани, находившегося около г. Дербента. Отсюда ислам начал распространяться на соседние племена, захватив и чеченцев.

Арабские географы передали нам, что арабы, распространяя, после покорения в VII веке Грузии и Персии, свою власть на провинции последней, лежащие по южному и Западному берегу Хазарского моря дошли беспрепятственно до Г. Дербента, по арабски Баб-ул-абваба. Дагестан же находился в полузависимом от них состоянии. Еще же дальше, т.е. на север от Андийского и Кавказского хребтов, жили племена, подчиненные Хазарскому царству. Арабские географы называли племена, обитавшие в Дагестане, Серирами, т.е. подчиняющимися владельцу Персидского трона, или иначе царством Сахиб-ас-серира, лежавшим между алланами и Баб-ул-абвабом (Дербентом). Племена, жившие здесь, именуется ими Лакзами, это тоже самое, что «леги» или «лезгины», смежно с Табасаранцами, а выше Лакзов помещалось ими племя «филян», занимавшее незначительную область. Хасрон, то есть цари персидской династии Сассанидов, прилагали большую заботу к этой пограничной местности и не ослабляли наблюдения за ее положением вследствие великой опасности с этой стороны и сильной боязни ее. В этом месте были поселены стражники из переселенцев разных областей и надежных, по мнению Хосроев, для охраны. Вся населенная местность, которую они завладеют, была предоставлена в их исключительное пользование без всяких расходов от правительства, без всяких хлопот об этом крае и без вмешательства в его дела».

«Филавы», вероятно, и есть племя чеченцев. По восточным обычаям, племена часто меняют свои названия, сообразно с именами своих правителей или с переменой глав рода. Соседние же с кем-либо племена, дают ему также разные названия. Вследствие этого трудно установить однозначные названия какого-либо одного племени.

По арабским географам в Кавказских горах, в числе других 72 племен, обитало племя славян, но где именно не известно.

Во всех этих сказаниях нет сведений о чеченцах, как о значительном самостоятельном народе, игравшем заметную роль в истории. Соседи их осетины или алланы связаны были в своей исторической жизни с Грузией и это известно из истории. О чеченцах же есть только устные предания самих чеченцев, записанные

исследователями уже нашего времени, что не игравши исторической роли в целом ряде древних государств, племя носило разные названия.

Оно и понятно, вот хотя бы настоящее наименование племени «чеченцы». Это русское наименование, происходящее от имени селения «Чечен». Сами же чеченцы зовут «нахчий», что в переводе на русский язык значит «народ», или «люди». Вероятно народ, сохранив свою самобытность, называл себя так в отличие от господствующего в данное время пришлого элемента, подчинившего себе народ. Пришельцев же, в продолжение многих веков, было много и они были с разных сторон. Они именовали себя и ближайших своих подчиненных соседей именами окружающего народа по своим именам. Это и дало начало так называемым «родоначальникам».

Вся же масса племени, называвшая себя просто народом, конечно, имела своих родоначальников, о которых, однако не сохранила в памяти сменяющих друг друга поколений, всеобщих сказаний. Только одно сказание «Машконгов», как и увидим дальше, заходит дальше времени появления средневековых и более ранних покорителей и покровителей народа.

По записанным Головинским преданиям, чеченцы ведут свой род от «бицоев»¹⁴ племени, донныне живущего между пшаво-кевурами, в Таонетском округе, Тифлисской губернии. Предки же «бицоев» жили когда-то на юге от Грузии и во время нашествия арабов оттеснены были в Кавказские горы. Из них три фамилии Галгай, Ахе или Ако и Шато со своими родичами пробрались на места, занимаемые ныне горскими чеченцами, в верховьях р.р. Ассы и Аргуна.

Здесь они размножились настолько, что стало тесно жить и часть их бросила бесплодные горы и, лет 350 назад, начала переселяться на пустынные лесистые равнины, простиравшиеся от подошвы гор до р. Сунжи.

Еще ко времени Ермолова край от р. Терека до р. Сунжи был почти незаселен. Но здесь раньше текла жизнь какого-то довольно культурного народа, оставившего свои следы в многочисленных могильниках.

Вышеприведенное предание касается бывшего переселения из Грузии, на подобие предписаний, записанных мною и приводимых ниже многих родословных выходцев из Сирии. Однако, они указывают на происхождение всего народа или «нахчий».

¹⁴ Бицой – значит люди, живущие в медвежьих пещерах. Грузины называют чеченцев кистинами.

Со времени свержения, в конце XV-го века, татарского ига, покорения и присоединения к себе, в середине следующего столетия, Казанского и Астраханского царств, Русское государство начинает постепенно подвигаться на юг, принадлежавший в древности хазарам, с которыми славяне, как сказано, в начале своей истории имели давнишние счеты, сопровождавшиеся постоянными войнами.

В XVI столетии появляются на Тереке казаки, занявшие горные гребни по правому берегу Терека и получившие от того имя «гребенских».

Бежали они сюда по давно проторенным славянами на юг по степям, по р. Волге и по Каспийскому морю, дорогам, так как исторически известно, что древние государства Малой Азии и Ирана вели торговлю с северными варварами.

Они и положили первую основу нового распространения русского владычества и колонизации в пределах нынешней Терской области. Таким образом время начала поселения в пустынных местах притеречных равнин горных чеченцев и время появления здесь же для поселения первых русских людей почти совпадают. Каждый из них принес в край свою культуру, и при взаимных мирных сношениях они мели друг на друга влияние. Но мирные сношения впоследствии заменились враждебными. Враждебность эта на религиозной, главным образом, почве возбуждалась и поддерживалась из соседнего Дагестана, боровшегося за свою независимость с Россией, стремившеюся подчинить своей власти весь Кавказ, после того, как к ней добровольно присоединилась единоверная Грузия.

Чеченские низовые страны считались раньше житницей Дагестана. Для защиты от грабивших и разорявших их соседей Кабардинцев и Кумыков они призвали к себе из Дагестана на княжение род Турловых, водворивших порядок в стране и защищавших ее своею дружиною, в состав которой входили и чеченцы, по первому призыву князей. Однако власть Турловых не заглушила в чеченцах врожденного отвращения к подчиненности; чеченцы стали тяготиться их властью, и Турловы вынуждены были удалиться из страны в конце XVIII столетия.

Каждое чеченское общество, в котором почти все семейства связаны были родственными отношениями, стало жить независимо от других жизнью. Только единство выгод такой независимой жизни и единство обычаев, могло создавать единство действий, в особенности для защиты такой жизни от внешних врагов.

Не подлежит сомнению, что в блестящий период своей истории, в царствование Давида Возобновителя и царицы Тамары, в XI и XII в., Грузия, как и раньше сего, распространяла христианство, торговлю и основы общественной жизни на север от кавказского хребта, служившего бесспорною границею царства, хотя этнографические границы грузин и их поселения перешли на р.р. Аргун и Койсу, за главный перевал. Но в борьбе с Персиею и Турциею она сама едва не потеряла свою самобытность и обессиленная отдалась в подданство России в конце XVIII столетия. Как увидим дальше, с XIII – XIII века начинается и распространение магометанства в Чечне арабами.

В таком виде представляется общая картина история уголка Кавказских гор, в недоступных лесистых ущельях которых засели чеченцы. В то время, когда на равнинах одни народы часто могли вытеснять и поработать других, здесь небольшой народ сохранил свою самобытность с самых древних времен, благодаря недоступности своих ущелий. К тому же и бедная природа гор, с их бедными, но воинственными обитателями, не могла привлекать ни завоевателя, ни колонизатора, в виде какого-либо целого племени. Каждое горное племя дорожило своею независимостью и отстаивало ее, ибо покорение кого-либо означало, по древним не писанным, обычным международным правам, тоже самое что и обращение народа в рабство победителей.

II. Деление чеченцев на роды.

Деление чеченцев на роды. При исследовании состава населения данного района, я обращал особенное внимание на местные рассказы о происхождении чеченских родов и обществ. Побудило меня к этому то, что помимо специального значения этот вопрос, как я убедился с первого же раза, тесно связан с правами обществ на занимаемые ими земли. По этому я одновременно с вопросами о праве на землю, узнавал, на сколько было это возможно, и о родоприсхождении обществ и селений. Посемейных записей по этой части, конечно, нет, потому что масса населения почти поголовно безграмотна.

Существует мнение, что предания у чеченцев очень бедны содержанием. Этот вывод, быть может, и не верен, потому что для полного ознакомления с народом и его душою необходимо очень близко сжитья с ним.

По распросам мне удалось установить, что население исследуемого района разбивается на несколько групп, имеющих

различные местные наименования, происхождение которых относится к очень далеким временам. Так есть «Чантинцы» или «Итумцы», «Хачарой», «Дзумсой», «Мулкой», «Шарой», «Макажой» и проч. Такие наименования относятся к целым группам селений, отселков и хуторов и даже к разным обществам, близким между собою или по кровному происхождению одного селения от другого, или же по союзу для достижения общих интересов. Первое бывает чаще, что вполне естественно при размножении населения от одного корня.

Каждая из этих групп имеет свои сказания о своем происхождении и о своих родоначальниках, представители которых имеются и теперь на лицо в каком-либо одном старом селении данной группы их.

Родоначальники чеченцев. Оказывается, что все родоначальники – люди пришедшие со стороны, а не местные уроженцы: одни из Грузии, другие из страны Шаами, т.е. Сирии, с главными городами ее Бейрутом и Дамаском, третьи из Дагестана, под именем «тавлинцев», четвертые из с. Нашхоя, местности находящейся в западной части 4-го участка Грозненского округа, одно селение рассказало даже, что оно присходит от русского и проч.

Только одни «Машконги», т.е. «сыновья бородатого» живущие в сел. Саты и Юкер-келой, ведут свой род от богатыря Уллу-Хойдара, жившего здесь далеко раньше магометанского летоисчисления, 7 м поколений раньше некоего «Машконги», от которого, вот уже в 17 м поколении, живет ныне в с. Саты чеченец Салех Салтов, перечисливший поименно всех 16-ть своих предшественников.

Вот последовательный их список: 1) Уллу-Хойдар, был богатырь, коренной житель; что значит это слово жители не знают, 2) Машконги, 3) сын его Хойдар-бек, потом 4) Батак, 5) Шиды, 6) Ширдаг, 7) Туш, 8) Корт (голова), 9) Миш, 10) дальше были три брата Магомат, Вирас и Яски, 11) от Яски был Тураш, а Юкер, от одного из других братьев, 12) Абдула, 13) гуда, 14) Вити, 15) Муси, 16) Магомат, 17) Селет и 18) Салех Салтов. От них в с. Саты осталась башня, когда и кем построенная не известно. Она теперь полуразрушилась. Интересно, что в 3 – 4-х верстах от этого селения есть общество Хали-Кале, ведущее свой род от русского родоначальника.

Из множества записанных мною родословных, я приведу здесь еще несколько таких, которые обрисовывают небольшую часть исторического быта чеченцев.

В Чантинском или итум-калинском (по местному выговору «Итон-калло») обществе рассказывают две истории о происхождении

своих родоначальников. По одной из них, некто Лазари, происходящий из князей Грузии, пришел оттуда на р. Чанты Аргун и здесь, при слиянии с нею речки Чанты-ахк, построил жилище в виде четырехэтажной башни. В те времена было несколько выходцев из Грузии, поселившихся по долине реки Чанты-Аргун. В сел. Какадой теперь даже показывают древнее грузинское христианское кладбище.

Грузинский царь, объезжая свои владения, прибыл к Лазари, прожил у него три дня и выдал грамоту, подтверждающую его княжеское происхождение, наравне с другими знатными родами Грузии, и дающую право прямого доступа к царю. Грамота эта переходила из рода в род. Шамиль, распространяя свою власть в Чечне, признал Алдама Махомаева, прямого потомка Лазари, за одного из самых влиятельных родоначальников в Чечне и назначил его своим наибом. Грамоту же отобрал от Алдама и сжог на глазах его, сказав при этом: «Я тебя назначаю наибом и никакой грамоты тебе больше не нужно!» Шамиль боялся, как бы Алдам не начал сношаться с Грузией. Потомки Алдама и теперь живут в селении Цамадой, Тазбичинского старшинства.

По другому рассказу, родоначальником Чантинцев был некто Итум Люнгиев, княжеского рода, выходец также из Грузии; от Итума был Джали, а от него Барз-гар, Багомат-гар, Эжи-гар, Хаматы-гар и Муртаз-гар¹⁵, которые расселились по разным местам бассейна р. Чанты-ахк. Когда пришел Итум, то застал здесь коренных жителей, называвшихся «дардахоевцами», родоначальник которых «Купина» пришел из Сирии. Затем чантинцы и дардахоевцы смешались в одно общество.

Многие общества, начиная от с. Барзой, находящегося близ с. Шатиль, вверх по р. Чанты-Аргуну, ведут свое родопроисхождение из Грузии.

Народная фантазия украшает приход сюда Итума следующей легендой. Итум был охотник. Однажды он зашел далеко от своего жилища в глухую безлюдную, лесную долину р. Аргуна. Звери и птицы не боялись человека. Был теплый весенний день, все благоухало на лоне девственной природы. Утомившись, Итум лег отдохнуть на одной поляне и заснул. Когда проснулся, то увидел, что на его палке поставленной им ласточки начали свивать гнездо. Это был хороший признак, и Итум пошел домой, забрал все свое имущество и близких родных и переселился в новое место, где зажил счастливо и богато.

¹⁵ «Гар» у чеченцев означает ветвь рода.

Здесь было христианство; в числе домашних животных были свиньи и теперь даже указывают места огороженные камнями, куда загоняли на ночь свиней.

По сказаниям общества с. Нахчи-келоя, основателями их селения и смежного с ними с. Чебахкероя, были два брата: Хусейн и Хосан. Происхождение их такое: у какого-то Сирийского царя или князя был введен новый закон: кровной мести не допускать, но вместо этого – предавать казни убийцу. Первый, на котором должен был быть исполнен этот закон, был сын самого царя, – Нашо. Мать не позволила привести в исполнение приказ мужа казнить сына, сказав: «Я имею также права на сына. Пусть суд рассудит!» И суд присудил выселить его. Нашо поселился в Нашхоте; у него было 7 сыновей: 1) Чанто, в свою очередь поселившийся в сел. Чанты (ср. Расск. Чантивцев), 2) Хакко поселившийся в с. Шатое, 3) Келой – в Келое, 4) Макожое, 5) Гуни – в с. Гуни; 6) Алды – в с. Алды (1-го участка Грозненского округа) и 7) остался в Нашхое.

От Келоя произошли вышеупомянутые основатели селений Нахчикелой и Чебахкерой. От Хусейна, через шесть поколений, происходит Таймаз Альбеков, старик около 80 лет от роду; живущий ныне в с. Нахчи-Келой.

В селениях 4-го участка Грозненского округа, расположенных на р. Шаро-Аргуне, рассказывают историю происхождения от двух братьев: Шаро-хана и Хакмадоя, выселившихся сюда также из Сирии. От первого последовательно произошли: 1) Шауло-хан и 2) Цоган (лисица), у Цогана было шесть сыновей: Перела, Лур-Магомат, Коса, Хунчи, Ганош и Мешел, от которых пошли шесть родов шароевцев, например, от Мешела последовательно были: Башта, Айты, Айтемур, Бер (государственная недомка), Кур-Магмат, Омар, Алхан и Изн. В восьмом поколении происходит Изи Алхан и Изи. В восьмом поколении происходит от абу-Муселима-шейха, первого распространителя ислама в Дагестане. По записям, ведущимся по-арабски пятидесяти двух летним Магоматом Алиевым прямым потомком шейха, он пришел в Дагестан в 111 году Магометанского или 693 г. христианского летоисчисления. Священный для магометан прах его покоится в Джаи, Аварского округа. Восемь поколений насчитывает Магомат Алиев со времени прихода его предка из с. Хакароя, того же округа, в с. Химой. Сначала пришел Ибрагим, от него произошли последовательно: Ражабилло (июльский сын), Амир, Ражабилло. Али, Рожаб, Али и Магома.

По арабским писателям, Абу-Муселим был полководец в арабском войске, покоривший в конце VIII века страну Лакзов или Дагестан.

Большое Макажоевское общество, 5-го участка Веденского округа, ведет свой род от Турача, выходца из Нашхоя. От него были: Чермахо, Чожир, Масхут, Сурхо, Амахи, Иса, Али, Рожаб, Амет-хан и наконец Або, ныне живущий старик 90 лет.

Смежно с группой с. с. Макажоевского общества есть небольшое (27 семейств) селение Тондухой. В нем здоровый и бодрый старик 75 лет, Дарго Ильясов, ведет свой род в 10-м поколении от Сурак-хана, происходящего из рода Грузинского царя Ираклия. Джайлинский князь хотел наложить дань и воевал с ним, но потомки Ираклия не подчинились, говоря: «Мы царского рода Ираклия»!

Вот его предки: Сурак-хан, Сарка, Хольчи, Ашил, Мирза, Магомет, Тел, Хунул и Ильяс. Шамиль казнил отца и брата Дарго и 13 человек других за их знатное происхождение.

Характерен рассказ о родоначальнике Бугороевцев, составляющих часть общего рода «Дзумсой». Ведут они свой род от того же рода, из которого происходил Пророк Магомет. Первого пришельца сюда звали Шамиль-ханом; от него последовательно произошли: 2) Цогуль-хан, (строитель башни Цогуль Баилишки), 3) Баташ (значит рот), 4) Дока (ива), 5) Гоур (лошадь), 6) Эльдар-хан, 7) Чутар (поместился), 8) опять Чутар, – есть предание, что этого Чутара хотел покорить под свое подданство Джайлинский князь и наложить дань по 1 барану со двора, но Чутар не покорился, сказав, что он сам князь, – дальше идут: 9) Муртавали, 10) Джемасаг, 11) Арсан-Гирей и 11) Джант, рассказчик 45 лет, служащий в местной милиции.

Переселение из Шаами, т.е. Сирии, совершили пять братьев, по случаю присенения их там каким-то царем. Из них, пришли на Кавказ только два брата. Один из них Шаухал-хан поселился на р. Терек – от него произошли Тарковцы, а другой – Шамиль-хан, пришел для поселения в ущелье р. Дзумсой.

В с. Гули-кале одни сказали, что родоначальник их выходец из Сирии, но имени его они не знают. Другие же ведут свой род от русского которого звали Орсой; от него последовательно были: 2) Умар, 3) Али, 4) Амер-хан, 5) Хушпар, 6) Хасан, 7) Хасен-хан и 8) Соллол-хан, рассказчик – 40 лет.

В селении Баулой, находящемся на левом участке р. Чанты-Аргун, рассказали свою родословную так: Основал это селение некто Гунашель, выходец из с. Хакароя, Дагестанской области,

переселившийся сюда, избегая кровной мести. Он был родом из кумык, переселившихся в Хакарой еще раньше также по кровной мести. От него последовательно произошли: Боты, Беды (крыша), Яски, Хонкор (значит – турецкий султан), Конакалк (хороший мужчина), умерший во время большой чумы, от его брата Гишки был Ажи, Уми; у двух братьев этого рода, нынешних представителей его большой рост, бороды окладистые, лапотой.

Селения Никарой, Кенухой, Басхой и Горой происходят от Бирача, – значение этого слова не знают, такого имени чеченцы теперь не дают. Бирач был сильный знатный человек живший в башнях Кирды, при впадении р. Никарой-акх в р. Чанты-Аргун. Он получил дань с Маистовцев и Маихастиновцев, составлявших смесь чеченцев с грузинами и ныне живущих в Тионетском уезде Тифлисской губернии; в то время, когда он жил, оружием служили стрелы и луки.

От Бирача произошел: Бичи, – значение слова чеченцы не знают, имя и теперь дают без спроса муллы, – от Бичи был Аржолик (темнота), потом Эда, Тилло (значение слов не знают), Каи-Карк (крикун), Алхазурк (птица), Аказак, Акай (значение не знают, такое имя дают и теперь), Цоцарк и Хецик, рассказчик, бодрый, здоровый старик 80 лет. Бирач был выходец из Грузии. Дочь его вышла замуж за сына Итума, основателя селения у Евдокимовского укрепления.

С. Ушни состоит из коренных жителей, именуемых в народе «Терлоевцами». Они здесь всегда жили. Первый человек, которого они помнят, был Мита, от него были: Сеси (черви у баранов), Бузи, Сейк, Бошк (кадушка), Сейк, Хажи-Багомат и Мурат Хаджи, рассказчик, бодрый старик 60-ти лет. Предки говорили, что старинные кладбища были их фамильные. Они были христиане, ели свинину. Недавно только введено у них магометанство, и они бросили старину.

Во всех приведенных родословных, колена в точности перечислены поименно. Только в некоторых случаях, здесь не указанных, настоящие представители говорят, что забыли имена нескольких, не особенно выдающихся, своих предков.

Надо отметить ту общую характеристику родословных, что ее ведет не все население, а только кто-либо один. Остальные же жители ничего о родоприсхождении своем не знают и на задаваемые им вопросы обыкновенно отвечали: – «Мы позовем такого-то, – он все расскажет».

Все лица, ведущие свою родословную, резко отличаются, по своему типу, от остальной массы населения. Тип этот всего более подходит к семитскому. У него характерный средний горбатый нос,

длинная борода с завитками, широкий лоб, светлое лицо, карие глаза, постоянно выражающие настроение владельца. Некоторые из этих лиц имеют высокий рост и широкую бороду. Этого типа людей, сравнительно, очень мало.

По р. Чанты-Аргуну и частью по р. Шаро-Аргуну ясно видна примесь грузинской крови. Здесь часто видишь большую круглую голову, большой прямой нос, темно-карие глаза, черные волосы, смуглую кожу, рост вообще выше среднего и много людей до 2-х аршин 12 вершков ростом. Часто широкоплечие костистые.

Главная же масса всего населения, особенно в северных частях исследуемого района, представляет совсем другой вид. Это люди большею частью среднего, изредка выше среднего роста; чаще всего поджарые. У них лицо чистое, небольшое, продолговатое, голова небольшая, глаза преимущественно серые и только частью серо-карие, волосы темные, изредка темно-русые и даже русые; борода небольшая, козловатая, клином загнутым назад, вершка $1\frac{1}{2}$ – 2 длинностью немного больше умеренного, но и не большой. Весь облик чеченца очень сильно напоминает обычный тип Мефистофеля.

Высказываемое некоторыми исследователями наблюдение, что у чеченцев лицевой угол равен 73, но встречаются лица с углом 84 и даже 87, очевидно, относится к вышеуказанным группам населения, при чем грузины, арабы и евреи обладают бо́льшим лицевым углом, а главная масса населения – меньшим. Последняя группа, по моему мнению, и есть то коренное племя, которое именует себя «нахчи», «люди», «народ».

Чеченский язык – гортанные, носовые с придыханием звуки, которые нельзя выразить нашим алфавитом. В конце записки я привожу несколько десятков чеченских слов; при этом не ручаюсь за то, что некоторые из них не искажены.

Из 45000 тыс. душ населения, по меньшей мере, четвертую часть я видел лично и мог хорошо отличить вышеописанные типы. В коренном типе наблюдается какое-то племя, быть может одно из тех, которые входили в состав Хазарского царства. Главная масса его племен вытеснена была с Прикаспийских равнин на запад, а часть их засела в неприступных ущельях гор. В разговоре с чеченцами часто приходилось слышать от них выражение: «это было во время большого передвижения народов», которое, по всей вероятности, относится к нашествию в XIII-м веке монгольских и татарских орд Чингис-хана через Каспийские ворота, т.е. через г. Дербент на юг нынешней России.

Из вышеизложенного ясно, что значит «родоначальник» у чеченцев. Это прежде всего люди пришлые и с самого начала поселения совершенно чуждые коренному населению. Они были единицы в сравнении с массой населения. Только грузины, вследствие своей близости и естественным путем по р.р. Арагве и Чанты-Аргуну, могли смешаться в значительно большем числе. Самая верхняя часть р. Чанты-Аргун входит в Тифлисскую губернию, примыкая к ней и по этнографическому своему составу, в котором преобладают племена более родственные грузинам, чем чеченцам, хотя экономическая их жизнь более всего тяготеет к низовьям этой реки.

Прочие «родоначальники» были в Сирии и, быть может, Аравии. Грузины распространяли христианство с юга, а арабы после них магометанство, с востока из Дагестана и с запада из местности Нашхой. О христианстве остались теперь лишь одни воспоминания, особенно живые по р. Чанты-Аргуну. Само собою разумеется, что все эти «родоначальники» потеряли свой грузинский, арабский и еврейский язык и стали говорить на одном чеченском языке, получившем все-таки незначительные словарные позаимствования и оттенки в произношении, на юге от грузин и на востоке от тавлин или вообще дагестанцев.

Вследствие вышеизложенного слову «родоначальник» надо присвоить такое понятие, что это есть не лицо, от которого произошли все остальные лица, а именно «начальник» известного, существовавшего уже рода. Этими родами и были в действительности целые группы лиц основного народа, который, к сожалению, не сохранил у себя прочных преданий о происхождении.

Все арабские «родоначальники» и у чеченцев насчитывают в среднем выводе 9 – 10 поколений, со времени прихода в Чечню. Если взять за средний возраст родоначальника 80 лет, – что не будет много для горца, достаточно обеспеченного материально и умеренного в жизни, – то найдем, что поименованные родоначальники пришли сюда в XII – XIII веках. Следовательно, прошло 400 – 600 лет, когда магометанство начало распространяться здесь от берега Каспийского моря где оно было введено еще раньше. Это определение времени совпадает с указаниями других исследователей. В промежуток времени 400 – 600 л. В Чечне могло быть наибольшее культурное влияние с Юга – Грузии и с Севера – Хазар, чему способствовал естественный путь по р.р. Арагве, протекающей в Грузии, Чанты-Аргуну, – в Чечне.

Дагестанский горец в своих песнях упоминает о дальнем мече, с написанным приветствием Пророку, о крымской или мажарской

винтовке, как предметах своего вооружения. В этом видно влияние севера и юга. Все это может относиться и к Чечне, потому что сходство быта Дагестана и Чечни очень велико.

Выходцы из Грузии и Сирии дали местным туземцам орудия обработки земли, оружие, устройство жилищ, образцы предметов домашнего обихода и музыкальные инструменты и проч. Везде видишь, покинутые уже феодальные башни «родоначальников» и скученные у подножия их маленькие, с плоскими крышами, домики простого народа «нахчи», отдавшегося под их защиту. Примитивный плуг, борона – метла, доска для молотбы и перетирания соломы; барабан, бубен, рожен, скрипка и балалайка, – все это так живо напоминают грузинскую жизнь. В языке чеченцев имеется много грузинских слов. Есть арабские, армянские и русские.

С. Баратов в истории Грузии говорит, что «в ней еще с древнейших времен, введено правителями право поземельного владения частными лицами, из сознания, что оно вместе с чувством патриотизма создает материальный расчет с большей энергией защищать свое отечество». Точно также и в Чечне право собственности на занятые по праву первого займища земли, как это увидим дальше, установлено и развито с незапамятных времен, очевидно под влиянием Грузии.

III. Физическое строение края. Почва. Растения и животные.

Внешний вид края. Исследуемый район, по географическому положению, расположен между $42^{\circ} 26' 30''$ – $43^{\circ} 1' 40''$ северной широты и $63^{\circ} 0'$ – $63^{\circ} 50''$ восточной долготы. Он граничит с юга Тифлисской губернией и Дагестанской областью, а с другими сторонами входит в состав Терской области. Большая часть района обнимает бассейны рек Чанты-Аргун и Шаро-Аргун и только незначительная часть (на востоке) принадлежит к бассейну р. Андийское-Койсу, Дагестанской области. По всему району, приблизительно с юга на север, проходят две главные выше упомянутые реки и соединяются в северной его части. Здесь эти реки в последний раз прорываются горы в подножии их и выступают наконец на Чеченскую плоскость.

Река Чанты-Аргун берет начало верстах в 30 за границами района (в Тионетском уезде, Тифлисской губернии), на северо-восточных склонах главного Кавказского хребта. По этому в пределах района она имеет уже вид довольно широкого, 20 – 30 с. горного потока, имеющего наибольшую глубину, не превышающую сажени. Только местами, в узких, около 5 саж. Ширины, каменистых руслах,

река имеет в 2 – 3 раза большую глубину. На всем 70-ти верстном протяжении, ущелье реки только в трех местах, – а именно у с. Шатоя, с. Ушкалоя и с. Итум-кале несколько расширяется, образуя узкую долину. На остальном же протяжении она течет в тесных, с отвесными почти скатами, ущельях.

От границы Тифлисской губернии ущелье это на протяжении 60-ти верст с 480 саж. над уровнем моря понижается до 184 саж., т.е. имеет падение 296 саж., или в среднем около 5 саж. на версту. В частности же, от границы Тифлисской губернии до с. Итум-кале смежного с Евдокимовским укреплением, она падает по 5,5 саж., в середине течения до с. Муст-кале по 10 с. на версту и в нижней части от 4-х до 15 саж. на версту.

Река Шаро-Аргун берет начало в пределах района, с высших точек Андийского хребта, поднимающегося до 2000 саж над уровнем моря. У самого крайнего с. Кетче, расположенного в глубоком и узком ущелье этой реки, в 6 -7 верстах от поименованного хребта, ложе реки имеет 863 с. над уровнем моря; при впадении справа р. Хулундой (близ с. Кобос) падение ее на 9-ти верстном протяжении по 22 с на версту; дальше на 11 верст, до с. Хиной, падение по 10 с. на версту; еще через 12 верст, при впадении слева р. Кулой-ахка высота над морем 420 с., т.е. река здесь падает по 13 саж. на версту; затем на следующих 21 верстах она падает по 8 саж., а еще через 15 верст до соединения с Чанты-Аргуном – по 4,3 с. на версту. Всего же на означенном протяжении 68 верст река эта имеет падение 684 саж. или в среднем около 10 с. на версту. Чанты несет значительно меньше воды чем Шаро-Аргун. Ущелье его только в районе с. с. Шароя и Хакмадоя несколько расширяется, давая сравнительно большой кругозор. В остальных же местах все стиснуто в крутых склонах (не меньше 30 – 40°) обеих сторон реки.

Реки Шаро-Аргун и Чанты-Аргун прорывают две поперечные возвышенности гор; одну к середине своего течения и другую при выходе рек на равнину. В этих местах бока ущелий имеют особенно большую крутизну, до 45° – 50°. Они настолько круты, что с шоссе не видно бывает самого ложа реки; воды ее, стесненной скалистыми боками, мчатся внизу с большою быстротою, в узких коридорах. Особенно длинны такие ущелья-коридоры на р. Чанты-Аргун ниже с.с. Ушкалоя и Шатоя и на Шаро-Аргун ниже с. Дой и с. Шаро-Аргун.

Хребет, разделяющий эти реки, начинаясь с Андийского хребта на высоте 2000 с., имеет в средней части 1200 с., а близ соединения рек опускается до 590 с., откуда постепенно, но все же круто, сходится на

равнину. Покатости с этого хребта к правой стороне р. Чанты-Аргун вдвое длиннее покатостей, спускающихся к левой стороне реки Шаро-Аргун. Такой же характер имеют покатости к левой и правой сторонам этих рек от других водораздельных хребтов, т.е. к р. Чанты-Аргун они длиннее, чем к Шаро-Аргун. Характер и крутизна этих покатостей от этого изменяется незначительно, потому что ложе реки Чанты-Аргун, в середине течения, лежит на 300 с. ниже ложа р. Шаро-Аргун. Все же, несмотря на эту уравновешивающую падение скатов величину (300 с.), покатости к Шаро-Аргуну круче, чем к Чанты-Аргуну.

Вторая общая черта покатостей та, что те из них, которые обращены к северу значительно круче других.

Главные реки имеют довольно многоводные притоки. Самые значительные из них впадают в р. Чанты-Аргун с обеих ее сторон, именно: Ций-ахк, бассейн которого равен около 205 кв. верст, Нихарой-ахк – 70 кв. вер., Хачерой-ахк – 88 кв. вер., Док-ахк – 84 кв. в. и проч. Р. Шаро-Аргун имеет справа только два таких же по величине притока, это р. Хулундой с бассейном – 89 кв. в. и Аржи-Ахк – 95 кв. в., а из остальных, значительно меньших, можно указать на Кулой-ахк – 50 кв. в. и Нижелой-ахк – 43 кв. в.

Бассейны больших и малых притоков соединяют с главными реками, в большинстве случаев, узкими ущельями, почти отвесные склоны которых от подножия до вершин имеют часто более 300 с. высоты. Эти ущелья составляют единственные и зачастую труднодоступные проходы в верховья бассейнов речек.

Кроме вышепоименованных, выдающихся по величине речек, все скаты гор изрезаны более мелкими балками, впадающими как в главные реки, так и в притоки их. Во всем районе нигде не встречается ровных террас и площадей. Даже долины главных рек представляют не долины в точном смысле слова, а узкие щели.

Более расширенные части долин находятся в окрестностях слободы Шатой и селений Чишки, Дачу-борзой, Итум-кале, Шарой и Хакмадой с их отселками. По мелким же раечкам такие покатости имеются в селениях Хиндой, Босохой, Макажой и Харкарой. Кроме этих выдающихся по незначительности покатостей местностей, площади некоторых все же очень незначительны, надо принять как правило, что в вершинах бассейнов большинства речек встречаются небольшие площадки со склонами до 30°. Да и то они здесь представляются только как контрасты с крутыми ущельями самих русел речек особенно при соединении их с главными реками.

Орошение. Вся площадь исследуемого района орошена более чем достаточно. По малым даже балкам, круглый год бегут ручьи; встречается много ключей, способствует этому то обстоятельство, что воздушные течения приносят с Каспийского и Черного морей много влаги. Горы же, поднимающиеся от 1200 до 2000 саж., массивны и холодны, а потому влага оседает на них чисто механически, наподобие того, как графин с холодной водою, внесенный летом в комнату, покрывается влагой из воздуха. При значительной же насыщенности воздуха и охлаждении его в верхних слоях, часто выпадают дожди, усиливающие насыщенность земли водою и временно увеличивающие величину речек и рек. Но кроме этой часто механической роли гор, которую они играют в орошении, необходимо указать и на другой фактор, имеющий значительное влияние на притяжение влаги, – это известковый состав гор. Как известно известь вещество гигроскопическое, а потому она впитывает в себя влагу воздуха, проникающего во все расщелины и поры гор.

Избыток влаги, собираясь в мелкие струйки, пробивается по пластам земли на поверхность ее. Вследствие этого в горах часто встречаются на высоте от 800 сажен и выше, далеко вне пределов лесной растительности, так называемые «мочаки» напитанные как губка, водою верхние пласты земли, дающие начало ручьям, пробивающимся прямо из-под верхнего слоя ее целыми потоками.

Однако из всего этого нельзя еще заключить, что растительность, особенно культурная и древесная, не нуждается во влаге. Для этой растительности необходимы выпадающие периодически дожди. Без них не возможна их жизнь.

В хорошие годы дожди, действительно, выпадают очень благоприятно для роста растений: только что начинает высыхать земля и растения увядать, как опять пойдет дождь и оживит все. Из всех выпадающих здесь дождей двух-трех достаточно было бы, для поддержания растительности в хорошем виде, если бы, для поддержания растительности в хорошем виде, если бы влага задерживалась сколько-нибудь в почве. Но этого не бывает вследствие крутизны горных скатов: по ним дождевая вода быстро стекает вниз. А если ее выпадает сразу много, то она причиняет даже непоправимый вред, потому что смывает возделанные земли вместе с посеянными на них хлебными растениями. И вот для благоприятного роста их необходимы дожди небольшие и часто повторяющиеся, но такие благоприятные годы бывают не всегда. Кроме этого одного неблагоприятного условия для жизни растений, бывает и другое, – это

сухие годы. Они случаются приблизительно один раз в течение 4-х лет. Такие годы губительны для растений, животных и людей. Хотя, по-прежнему, речки и реки не иссякают, но они не дают жизни природе. Хлебные растения и подножный корм высыхают, и человек подвергается бедствиям неурожая.

Воды содержат в растворе некоторые соли и от примеси извести жестковаты, а р. Чанты-Аргун, кроме того, имеет большую примесь серной воды от источников, впадающих в него ниже с. Ушколой. Кроме серных других минеральных источников нигде не встречалось.

В восточной части района воды совершенно пресны, но также жестковаты от примеси извести. По анализу воды озера Кезеной-лам, произведенному в 1904 г. приват-доцентом К. Харичкиным, в ней оказался твердый осадок 0,1362 грам. на литр воды. Главные составные части – углекислая известь и углекислая магнезия. Солей щелочных металлов не оказалось; найдены медь и железо.

Геологическое строение. По геологической классификации горных пород произведенных специалистами, данные местность относится к мезозойской группе, юрской системе, нижнему отделу ее. Здесь, в западной части района, приблизительно на $\frac{3}{4}$ площади его господствуют бурая и черная юра, на восточной же $\frac{1}{4}$ части, по бассейнам р.р. Кулойахк, Аржи-ахк и частью Нижелой-ахк и в окрестностях озера Кезеной-лам, залегает белая юра (смот. Геологическую карту России, издан. Геолог. Комит. 1897 г., и Геолог. Иностранцева, т. 1).

Первые два отдела (бурая и черная юра) характеризуются преобладанием рухляков, сланцеватых и обыкновенных глин, известняков и песчаников, большею частью серого и бурого цвета; в третьем же отделе преобладают белые плотные известняки.

Рухляки и сланцеватые глины залегают преимущественно на юг от параллели с . Ушколой; на севере от с. Николай к рухлякам и глинам примешиваются белый известняк и песчаники. Горные же возвышенности, проходящие между этими селениями с северо-запада на юго-восток и называемая «Велодук», состоит из известняков, песчаников и кварцевых пластов. Небольшие пласты песчаника встречаются и на высших точках водоразделенного хребта между р.р. Чанты-Аргун и Шаро-Аргун.

Рухляки или мергели, слоистые глины и частью песчаники легко выветриваются, рассыпаются и разлагаются, образуя такие слои

земли, легко сносимые дождем в долины рек и на плоскости в подножии гор.

От этого реки Чанты-аргун и Шаро-Аргун, притоки первой реки с обеих сторон и притоки второй слева, почти круглый год несут мутные темного цвета воды. Некоторые же речки во время дождя из мутных превращаются через полчаса буквально в грязные потоки, с большою стремительностью бегущие вниз сразу большим валом, размывающим берега, сносящим все на своем пути и заносящим русла внизу целыми пластами обломков камней и глины. В настоящее лето речка Баулой-ахк, имеющая бассейн около 32 кв. в., после одного из сильных дождей, до того много снесла с покатостей сразу глины и камней, что запрудила большую и стремительную р. Чанты-Аргун, образовав целую возвышенность при соединении с нею. Само собою разумеется, что Чанты-Аргун через час опять проложила себе путь по-прежнему руслу.

На восточной части района воды речек размывают белые известняки, а потому имеют белый цвет. Таковы например, р. Кулой-ахк и р. Аржи-ахк. Воды здесь молочно-белые. Вообще говоря только зимой, когда верхние покровы земли не смываются, воды рек светлеют.

Вследствие такого загрязнения, вода рек и речек не годна для питья людям и даже животным и жители пользуются везде родниковой водой.

Из полезных ископаемых встречаются: известь, цементный камень, кварц, гончарная глина и песчанник годный на постройку. Из руд металлов имеется, в верховье р. Ций-мой, или Тюй-лой, медная руда, о богатстве залегания которой производились в это лето специальные исследования с целью эксплуатации их.

Почвы. По обзоре всех местностей района, я составил следующее представление об образовании почв.

При первоначальном поднятии земной коры, образовавшем Кавказские горы, они не имели таких глубоких ущелий, какие мы видим теперь. На них были белые или менее глубокие впадины и складки по покатостям, понижающимся в обе стороны хребта. В эти впадины и складки, тогда, как и теперь, сносились дождями выветрившиеся и разложившиеся частицы горных пород, с тою лишь разницею, что теперь они уносятся реками в низовья равнины и в Каспийское море, а тогда частицы земли большею частью осаждались в пазухах и складках гор, и только незначительная часть их сносилась к подножию гор.

С течением времени горные воды постепенно стали промывать себе стоки с покатостей и, делая их все глубже и шире, они образовали настоящие ложа рек, речек и балок. Такой ход дела ясно виден по оставшимся следам деятельности воды: древнейшие отложения, о которых сказано выше, наблюдаются во многих местах склонов гор; они лежат незначительными пластами на юрских породах как близ вершин гор на высоте 1000 с., так и много ниже. Отложения наблюдаются на везде: там, где были размывы водами горных пород, образовавшие реки и балки, осадков этих нет, потому что они давно уже смыты водами и унесены ими на равнины. Во многих местах отложения сползли в реки по крутым покатостям размывов; этому сползанию много содействуют источники, просачивающиеся между горною породю и отложениями; от этого последние легко скользят вниз, что наблюдается во многих местах и теперь.

Между тем первостепенную важность для жизни растений, животных и человека представляют в данной местности именно вышеупомянутые отложения. Где их больше сохранилось, там условия жизни лучше, потому что только они и составляют почву удобную для произростания трав и обработки под хлебные растения.

Новейшие отложения относятся к лессам, представляющим суглинки, содержащие углекислую взвесь. В них видна характерная способность леса долго поддерживать вертикальность обрывов. Вот многих местах эти слои не имеют обломков камней. Большинство же их перемешано на половину и больше с мелкими в 1 – 2 вершка в поперечнике и крупными (до 1 аршина) камнями, что служит большим препятствием к их обработке. Часто видишь целые груды, на подобие больших курганов, сложенные из таких камней при очистке от них разрабатываемой человеком в течение долгого ряда лет земли.

Остальные почвы мергельные, то есть содержащие углекислую известь в смеси с глиною от 20% до 60 %.

Неудобные земли. Наконец встречается множество мест, совершенно не прикрыт отложениями, или хотя и прикрытых, но очень тонким слоем земли, составляющий ежегодный продукт разложения верхних частей горных пород. На них не заметно почти никакой растительности; если же она и есть изредка, то имеет самый жалкий вид, это или не годная для корма скота сорная трава, или колючие и корявые кустарники. Такие места не годны к хозяйству.

Оценивая пространства, занимаемые теми и другими землями, я пришел к следующим выводам.

Хозяйственно-топографические съемки земель нагорной полосы, произведенные чинами местной межевой части и составляющая капитальнейший труд, не представляют однако же данных, для того чтобы судить о их площадях¹⁶. На этих съемках все-то, что не составляет пашни, сенокоса, леса, скал и голых каменистых осыпей, – обозначено выгоном, следовательно и все вышеозначенные, совсем не удобные для хозяйства местности, показаны также выгонами. Но под выгонами принято подразумевать такие местности, которые не годны для пашни и сенокоса, но годны для пастьбы домашнего скота. Означенные же крутости для пастьбы скота не годны, а потому их надо бы обозначать на съемках выгонами совсем не годными для пастьбы. Но такого знака нет в употреблении при отделке планшетов съемки, а потому все показано одинаковой ценности выгоном, и чтобы судить о качестве их, надо произвести особое исследование к натуре. На мой взгляд, если за единицу владения взять владение земельного общества, то, по глазомерной оценке, оказывается, что во всех обществах 4-го Грозненского и во многих таковых же 5-го Веденского участков, в одних две трети и в других половина земель, находится именно под такими не годными ни к чему выгонами.

Климат. Из предыдущего описания видно, что данный район находится под среднюю параллелью 42° 44'. Параллель эта проходит южнее г. Владикавказа на 18'. Между таем климат здесь значительно отличается от климата города, – он значительно суровее его потому, что горы, заполняющие всю местность, слишком высоки. Г. Владикавказ находится на 3447 саж. над уровнем моря, долина же р. Шаро-Аргун при означенной средней широте ниже Владикавказа на 80 саж. Казалось бы, что и это обстоятельство должно бы делать климат местности теплее; но вокруг Владикавказа расстилается широкая долина и горы находятся от него далеко, тогда как долины главных рек района, – узкие и глубокие ущелья, окруженные горами, от 500 до 200 с. высоты. О высоте целой массы гор района можно судить по следующему наглядному представлению. Если бы срезать все вершины их и заполнить ими все ущелья, то получилось бы одинаково во всех точках возвышенное плато, высотой над уровнем моря до 600 с. Эта высота и сама по себе слишком умеряла бы температуру воздуха. Если же мы примем во внимание, что долины рек и речек очень узки, а

¹⁶ Оценка качеств угодий и не входит в цели съемки, относясь уже к таксации земель.

окружающие их хребты гор вдвое выше приведенной сейчас вредней высоты теоретического плато, и что долины идут в направлении с юга на север и, следовательно, подвержены холодным воздушным течениям, то станет понятно, почему здесь только в конце Августа месяца созревают травы и начинают наливаться хлеба, кукуруза же вызревает в начале лишь сентября, на месяц и более позже, чем на равнинах, лежащих к северу.

На горных вершинах, от 1000 саж и выше над уровнем моря, в конце Августа выпадает снег. Во все летние дни мною наблюдалось с утра течение холодного воздуха снизу вверх, по долинам рек, усиливавшееся к полудню до степени довольно сильного ветра.

Это явление я объясняю тем, что к полудню воздух на горных вершинах нагревается и поднимается вверх, на место же его стремятся нижние слои воздуха с ущелий рек и с равнин. В местностях, занимаемых южными обществами, под перевалом через Андийский хребет, каковы: Хильдихоевское, Сандухоевское и Хулундоевское, где горы поднимаются от 1300 до 2000 саж., зима господствует 6 – 7 месяцев в году. Выпадающие снега по большей части площади района, прекращают всякое сообщение между селениями по горным обрывистым тропам.

Наблюдений температуры воздуха и измерений количества атмосферических осадков не производилось, а потому точных данных о них привести не возможно.

Летом в с. Итум-кале, термометр показывал в полдень в тени среднее около 18° по Реомюру. Но этим случайным наблюдениям нельзя придавать особенно серьезного значения. Ночи бывают холодные, в особенности к утру. В местностях, возвышающихся над уровнем моря от 600 с., утром встречаются заморозки в последних числах Апреля и первых – Мая, вымораживающие посевы местной пшеницы и кукурузы. В Августе же месяце, – последнем из летних месяцев, – когда на равнинах бывают особенно удушливые, жаркие и пыльные дни, – здесь в некоторых горных местностях (например: Хулундой, Саядухой, Хильдихирой, Хиндой, Басохой и другие), расположенных на высоте 800 – 900 с., выпадет снег и случаются один – два мороза, побивающие дозревающие уже посевы ячменя и ржи.

Вследствие значительной высоты гор естественно, что туманы часто окутывают их. Только в редкие летние дни видишь вершины гор чистыми. Туманы отражаются и на низменных местах, усиливая влажность воздуха. Часто бывают сильные росы и только они поддерживают жизнь растений в промежутки от дождя до дождя.

Туманы на вершинах это те же тучи, которые мы видим на равнинах высоко над собою. Во время дождей, продолжающихся дня 4 -5 подряд, и в первые дни последних, туманы заполняют все долины, и здесь часто наблюдаешь, как туманы сначала узкими холстами бегут и протягиваются почти горизонтально снизу вверх по долинам, разрезывая горные скаты на части, с тем, чтобы через час покрыть все белою и влажною своею пеленою.

Растения и животные. Дикая и культурная растительность в исследуемом районе, по внешнему виду, весьма бедна. На горных альпийских пастбищах начинающихся с 200 с. над уровнем моря, многолетние растения растут на слое земли, представляющем из себя плотный ковер, сплетенный их корнями. За небольшой период лета эти растения никогда не высыхают, они постоянно зелены и сочны, но не достигают большого роста, средний рост 1 ½ – 2 вершка и только некоторые виды поднимаются вершка на 3 – 4 над поверхностью земли. Ниже горных пастбищ находятся горные покосы, здесь также травы очень низки, не больше 2 – 3 вершков, и косарь за день работы едва накашивает 5 -10 пудов сена.

Ниже 800 – 900 саж. начинается пояс возделываемых хлебных растений, из которых местный ячмень произрастает на самых высоких и холодных местах, а кукуруза на более низких и теплых; в середине между ними вызревают из местных же семян рожь, мелкая пшеница, с примесью подсеваемого к ней дикого горошка, и овес. К кукурузе подсеваются бобы, плетущиеся по ее стеблям и созревающие вместе с нею Изредка видны маленькие загонщики с картофелем просом и льном.

Древесная растительность преобладает преимущественно в северной части района. Из древесных пород больше всего произрастают: граб, бук и липа, меньше: ясень, дуб, ольха, береза и прочие породы. В южной ж части района растительность совсем незначительна по площади (около 5% ее) и мелка по величине отдельных деревьев. Это объясняется не благоприятным для произрастания ее сложением гор и суровым климатом.

Покатости гор от 35° до 60° и более мало способствуют укреплению дерева корнями. В южной части, по преданиям жителей, по долинам рек и речек, были большие леса, но они с размножением населения и увеличением потребности в хлебе и скоте постепенно расчищены, уступив место пашням для хлебных растений и горным полям для произрастания трав на корм скота.

Лес хотя и сохранился еще в этой части района, но в большинстве случаев, в таких местах, которые негодны не только под сенокос, но и под самую плохую пастьбу животных. В некоторых местах земля под лесом удобна для расчистки и, несмотря на охрану леса, он постепенно вырубается, обращаясь сначала в мелкий кустарник, с тем чтобы после окончательной расчистки совсем обратиться в пастбищное место. Из 20-ти высот, взятых мною в разных точках района, для определения крайнего предела распространения вверх древесной растительности, оказалось, что предел этот колеблется от 750 с. на севере района, до 1500 с. на юге, средняя же линия распространения леса доходит до 1000 с. над уровнем Черного моря.

Общая площадь всех лесов составляет четвертую часть площади всего района.

Из крупных диких животных водятся: на севере района – свинья, медведь, волк, лисица, барсук, куница, олень и коза; из птиц – орел, коршун, сокол, ястреб, сова, сыч, куропатка, сойка, дрозд и другие; в южной же части, за исключением оленя и свиньи, к означенному списку надо добавить тура и горного барана, горного козла и джейрана или серну и горную индейку (похожую на степного стрепета, только немного больше его), курочку или горную куропатку и черного тетерева.

В водах рек Шаро-Аргун и Чанты Аргун рыба не водится почти круглый год, потому что вода в этих реках имеет большую примесь посторонних веществ вредных для жизни рыбы. Реки эти большую часть года сильно загрязнены, кроме этого р. Чанты-Аргун имеет большую примесь серной воды. Единственная рыба форель, свойственная чистым горным рекам, не может выносить такой загрязненной воды; она любит прозрачные холодные воды; такая вода встречается только в одном горном ручье, впадающем слева в р. Чанты-Аргун, близ развалин башен «Кирды», где и водятся форель, расплываясь по р. Аргуну, когда в ней вода поздней осенью и зимой несколько очищается.

В озере Кезеной-лам, лежащем на восточной границе района, на высоте 873,1 саж. над уровнем моря и принадлежащем западной большей своей частью обществу с. Хой, водится очень много форели. Длина озера по северному отрогу 3 вер., средняя ширина 230 саж., а в северном отроге вдвое меньше, глубина около 37 саж. Дно озера известковое с камнями и водорослями. Оно имеет два отрога, один идет на восток и другой на север оба с постепенно мелеющей к берегам глубиной, поросшей густою мелкою водною растительностью,

представляющею превосходные места для метанья икры и роста мальков, тем более, что в них же впадают горные ручьи с светлою водою.

В озере водится два вида рыбы: у одного вида белая чешуя с мелкими красными крапинками (собственно форель), у другого темная кожа с сероватыми большими крапинками (лось-форель). Рассказывают, что попадаются экземпляры второго вида до двух аршин длины и до 2 пудов веса.

Озеро наполняется из речек с чистою водою впадающих в его отроги с северо-запада и северо востока, а также дождевою водою, стекающего в него с остальных возвышенностей, которые постоянно служат пастбищами, а не пашнями и поэтому стекающая вода бывает не сильно загрязнена. Окружающие высоты возвышаются над уровнем озера в среднем около 280 саж.; они находятся с трех сторон и, по тригонометрическому определению, возвышаются: на северо-западе г. Кошкорлам на 1360 с. над уровнем моря, на севере г. Керкеты – 1121 саж., г. Борз-ласны-ти 1056 саж., на северо-востоке г. Адам-нижний – 1030 саж. и на юго-востоке Шамилев курган – 1100 саж. С четвертой же (юго-западной) стороны, озеро ограждено небольшою возвышенностью поднимающегося на 10 – 15 саж. высоты над его уровнем. Близ ее берет начало небольшой приток речки Анкетлы, Харсун-ахк. В этом притоке, на две версты от озера, и на 80 саж. ниже его поверхности, начинает течь вода сразу большим потоком. Так как в озеро вливаются большие ручьи с одной стороны его, а с другой нет, прямо с берега, никакого стока, то это заставило предположить сток воды под землю и выход ее в сказанном выше отвершке. Это предположение жители доказали опытом. В сухие годы уровень воды в озере понижается и обнажает места, в которых заметно просачивание ее в подземные ходы. Жителя насыпали здесь саман, или истертую мелко солому, и она выходила внизу притока р. Анкетлы. Мельницы на этом притоке в сушь перестают работать, тогда по сухой части два озера пропахивают борозды и течение воды возобновляется, в этой речке и притоке ее заводятся из озера много форели, но когда пойдет дождь и в речку с распаханых скатов польются потоки грязной воды, тогда вся рыба выбрасывается на берег и ее жители собирают руками. Рыба на некоторое время исчезает в речке. Затем она опять заводится в ней, переходя из озера подземными ходами. Не будь этого подземного стока воды, она скоро переполнила бы озеро и пошла через верх низкой возвышенности в юго-западной части. Быть может придет время, когда подземный поток размоет настолько глубокое и широкое

русло, что вся вода озера иссякнет, а дно его обнажит те лессовые осадки, о происхождении которых я говорил выше, и которые теперь оставляют обрабатываемую почву, постепенно, однако же, размываемую и сносимую дождем и потоками вниз на хлеботородные равнины рек Сунжи и Терека.

В 3-х верстах на запад от озера есть с. Кезеной; в нем всего лишь 7 семей. Оно ведет свой род от селения, затопленного Богом ночью в долине, где теперь озеро, за отказ в ночлеге странникам. И по сейчас люди видят кару Божию в том, что кезенойцы не увеличиваются в числе, а вымирают.

Эта легенда, вероятно, имеет реальную основу. Так В. Потто (т. 5, стр. 287, Кавк. Войны) по записям очевидцев, говорит о страшном землетрясении, бывшем в этом крае 25 февраля 1830 г., когда, между прочим, в некоторых местах из расщелин земли выступала вода большими потоками. Вот такое событие, бывшее еще раньше, могло затопить селение. На северном отроге, в горе указывали даже место, откуда хлынула вода, от капли воды упавшей с неба.

Все это топографическое и физическое описание исследуемого района можно заключить краткими словами так: здесь бедная и дикая природа, и такая же бедная и дикая органическая жизнь.

III. Формы землевладения.

Право первого займища. Родовые участки. Право владения, пользования и распоряжения ими. Земли общественные: пахотные, сенокосные, выгонные и пастбищные. Земельные споры.

Размножение населения и заселение края. Изложив в предыдущих главах некоторые внешние исторические события, имевшие влияние на образование Чечни в ее нынешнем виде, и описавши кратко природу края, я перехожу теперь к правой жизни народа настолько, однако, насколько она касается создания разных форм землевладения и исторического процесса образования их, а равно степени влияния топографических и климатических условий местности на эти формы.

В первой главе было указано на существование у чеченцев обществ, происшедших от одного корня и имеющих общие экономические интересы. Хотя в них есть и посторонние лица, не связанные с обществом ни родством, ни бытовыми интересами и введенные в общество извне. – путем ли привода пленных, бегством ли из других обществ от кровной мести, или по других причинам – но все же каждое коренное общество настолько цельно в своих общих

хозяйственных, правовых и политических интересах, что посторонние элементы не имеют на него большого влияния.

И действительно исследованиями своими я установил, что большинство обществ состоит из нескольких поселений с различным числом дворов. Все подобные селения, отселки, хутор и законники происходят от одного какого-либо старого селения. Об этом сохранилась и теперь еще память у жителей. Так 11-ть селений рода «Хачарой», составляющие ныне, в порядке административно-полицейского управления два старшинства: Видучинское и Аудыкское, расселились из селений Хачароя и Матпароя. Группа из 9 селений общества Макажой расселилась из с. Педы-аул, т.е. старого аула. «Алихойцы» расселились из с. ригахой. Селения рода «Дзумсой» расселились из с. Котты. «Чаятинцы» или «Итумцы» расселились из с. Итум-кале в 30-ть поселений. «Шароевцы» расселились из с.с. Шароя и Хакмадя. «Терлоевцы» выселились из селения, бывшего когда-то давно у башен «Кирды» Одинадцать селения Бугуроевского общества имеют самое с. Босхой и проч.

Исторический процесс образования тех или иных прав в среде каждого общества тесно связан с постепенным ростом самого общества, с начала возникновения его в данном месте. Относительно этого общая картина у всех обществ представляется в следующем виде.

Возникновение границ. Племя чеченцев, обособившееся от других племен Кавказа в малодоступных ущельях гор данного района, не допускало в него никого постороннего и, разрастаясь естественным размножением, постепенно заселяло все новые лесные долины и ущелья и естественно же устанавливало, между образующимися новыми обществами-родами границы землевладений. Никакой общественной власти для установления таких границ не было. Точно также какого-либо отвода земли для вновь поселяющихся не существовало. Всякий первоначальный поселенец, отделяясь по какой-либо причине из существовавшего уже рода, занимал свободную землю в той мере, сколько ему нужно было для жизни вновь заародившегося рода, при существующей системе хозяйства.

Само собою разумеется, что границы общества-родов не могли образовываться сразу, с момента населения в данном месте нового колонизатора, потому что для него одного земли нужно было мало, и он удовлетворялся вполне окружающими поселение участками земли. С постепенным же ростом рода, потребность в равных угодьях и по количеству, и по специальному их назначению (как например, горные пастбища) возрастала, землевладение расширялось и доходило до

таких мест, где сходилась с владением соседнего одноплеменного общества-рода.

Право пользования. При исследованиях границ земельных обществ обнаружилось, что они в громадном большинстве случаев, проходят по естественным граням, образованным природою, а именно: хребтам гор рекам, речка, балкам и чертам отвесных обрывов скал.

Очевидно, что сначала водоразделы составляли только пределы расположения разных хозяйственных угодий первых поселенцев, удовлетворявших всем им потребностям. Реки же, речки и скалы сначала представляли простые физические препятствия в пользовании лежащими за ними угодьями, а потом хорошею защитою от врагов и от внезапного их нападения. В первом случае потребность в угодьях земли не вынуждала человека переходить своими владениями за хребты. Во втором же случае сначала трудность и даже полная невозможность сообщения через речки и отвесных обрывов. И в самом деле; близ ложбин, бассейнов речек и балок, в теплой полосе, в которой не скоро наступала зима, строились жилища человека бок-о-бок с помещениями для домашних животных; тут же вокруг стен построек, расчищалась и разрабатывалась земля под пашни и сенокос. Подготовка земли состояла в очистке ее от леса и камней, в защите от смывания водою распахиваемых слоев, при посредстве устройства насыпей и проведения водотоков, в разравнивании крутых скаток чтобы придать им ведь более пологих маленьких в $1/8 - 1/6$ десят. Террас, хотя сколько-нибудь удобных к обработке в обкладывания этих террас камнем и проч. Пашни бывали перемешаны с такими же маленькими участками, назначавшимися для сенокоса и чередовались по своему хозяйственному назначению. Они удабривались навозом, скопьявшимся у порогов жилищ.

С размножением населения, пашни и сенокосы все увеличивались и достигли такого предела, что надо было нанимать под сенокосы более высокие и холодные места, а сенокосные участки внизу обратить в пашни. Таким образом пашни на южных склонах покатостей получающих от солнца больше теплоты, чем другие скаты, дошли ныне до крайних пределов высоты произрастания хлебов, а именно 1100 саж. над уровнем моря.

Выше этих пределов, находятся покосные места, где начинают косить траву в конце Августа месяца, когда оно только что созревает. Эти местности называются горными покосами. Покосы бывают и на уровне хлебов, но на таких крутых покатостях, которые совсем

неудобны для простой обработки маленьким легким горским плужком, имеющим самое первобытное устройство.

Горные покосы постепенно переходят в горные пастбища, находящиеся на таких высоких местах, на которых климатические условия не позволяют расти травам настолько высоким, чтобы их можно было косить, к тому же трава там не созревает и поэтому не годится для заготовки на сено. Все такие местности служат для постоянной постыбы гулевого скота, т.е. такого, который не требуется все лето держать вблизи дома для ежедневных потребностей семьи горца. Горные пастбища поднимаются до самых гребней водоразделов, если этому не препятствуют сплошные нагромождения непроходимых скал, вечные снега и ледники. Здесь гулевой скот пребывает все летнее время пастбищ, продолжающихся от 3 до 4 месяцев в году. После этого, приблизительно в Августе и Сентябре, на вершинах гребней начинаются холода; вершины часто застилаются холодным туманом; трава покрывается изморозью и снегом, которые с каждым днем спускаются все ниже и ниже. Эта перемена погоды с летней на зимнюю, оказывает свое действие на жителя-скотовода. Как сначала весны он со скотом поднимается от своих жилищ все выше и выше, так теперь он начинает спускаться с ним обратно, к жилищам с теплыми сараями для скота и заготовленным для него на зиму кормом.

Первое, что он встречает при этом на своем пути это сенокосные места, с выросшею по ним отавою после снятия трав; по ним он свободно выпасывал скот, до тех пор пока и здесь становилось холодно. Затем он спускается на пахотные места, с которых уже собраны и свезены к жилищам хлеба. На этих местах он также свободно пасет скот, не разбирая, где земля того или другого хозяина, потому что стада животных принадлежать не одному хозяину, а целому обществу.

Такое течение годовой хозяйственной жизни общества-рода, повторяясь из года в год целые десятки и сотни лет, обращало водоразделы и другие живые урочища, из чисто хозяйственных, в правовые границы владения землею, смежно с другими подобными же обществами-родами, жившими точно такую же жизнью.

Таков был естественный процесс образования земельных границ отдельных обществ. Он объясняет то обстоятельство, что общества не знают времени возникновения их, и тем более, установления какого-либо внешнего властью, как не известно и время начала жизни самих обществ.

Само собою разумеется, что какого-либо равенства количества земли и сравнительных удобств ее не соблюдалось обществами при займищах земли. Ведь с самого начала занятие ее первыми лицами было чисто случайное; с другой стороны население обществ могло тогда же увеличиваться или уменьшаться от разных причин обратно пропорционально количеству земли. Вследствие всего этого мы теперь и видим, во-первых, прочные, в большинстве бесспорные и непоколебимые межи, и во вторых крайнюю неравномерность распределения земли между целыми обществами, о чем подробно изложено в ведомости вычисления земель.

Выше сказанный хозяйственный сначала, вытекающий непосредственно из самого образа жизни горцев, порядок пользования разными угодьями как-то: пахотными, покосными, пастбищными и выгонными и лесными (о последних двух будет сказано дальше), создал впоследствии различные права на землю и внутри самих обществ.

Право исключительного владения. При описании физического устройства района, я отметил, что количество земель, удобных для культуры хлебных растений, сравнительно очень незначительно и равно 1/21 части всей площади. Приведение их в такое состояние, чтобы возможно было обрабатывать и получать урожаи, требовало физического труда целой жизни главы семьи и ее членов. Поэтому совершенно естественно, что после смерти главы, разработанные земли переходили во владение к прямым продолжателям рада главы и при том, по мужской линии, потому что забота о благосостоянии семьи лежала всецело на них.

Таким образом возникло право исключительного владения занятыми участками земли. Участки эти называются собственными родовыми участками, по чеченски «доллах»; «даалах-кай» значит собственный загон и «даалах-цана» – собственный покос. Этот вид землевладения существует ныне во всех обществах, исключая обществ с.с. Вешендерой, Чишки и Дачу-барзой. Оно было и у Вашендевоевского общества до Шамилевского еще времени, как они объясняют, но общество большинством голосов решило переделить землю между всеми поровну и так поступать и впредь. Лицам же, у которых было много земли, общество объявило, что их труды по разработке земли вознаграждены многолетним пользованием ею. На началах уравнительных переделов эти общества ведут свое земельное хозяйство и ныне.

Возникновение права распоряжения. Затем от права бессрочного владения участками оставался один только шаг к переходу к праву распоряжения ими. Это право в действительности и существует во всех обществах. Из каких побуждений это право возникло и когда оно началось, общества и их представители не могли объяснить с полной определенностью. Говорят, что началось оно давно, с тех пор, когда началось и самое исключительное пользование разработанными участками.

Право распоряжения вещью, по существу своему, есть свойство ее переходить от одного владельца по воле его к другому, не ограниченное никакими условиями. Как мы видели такое право существовало у населения давно, но оно было ограничено тем, что переход совершался только в порядке наследования. С течением же времени оно расширилось и сделались возможными случаи перехода владения к лицам посторонним семье-роду. Так, например, бывали случаи убийства одного лица другим. Убийца, избегая кровной мести родственников убитого, уходил из общества куда-либо в другое место, забрав свою движимость, по той же причине убегали и ближайшие родственники его, так как месть распространялась и на них. Остающиеся свободной землею завладевали, по существующему праву, ближайшие родственники убитого; они вообще старались нанести убийце и его имуществу как можно больше вреда; например, разрушали его дом и забирали себе строительный материал, угоняли его скот и проч. Я лично видел в с. Джегандой домик, разрушенный кровниками; убийство совершено владельцем дома в Грозненской тюрьме, родственники же убитого перенесли месть на его семью. Житель сел. Кезеной Мурат Эзер ханов 20 лет назад в ссоре ранил выстрелом из пистолета некоего Бизи, старшину соседнего селения Хой – был судим, приговорен к ссылке на 15 лет в Сибирь, но прощен. Избегая кровной мести, Мурат переселился в с. Дышны в ½ дня езды от сел. Кезеной, где и пользуется землею наравне с другими. У него около озера Кезеной-лам была родовая земля около 40 загонов пашни и 100 косарей и пастбище на 50 штук скота. Частью земли завладели жители сел. Хой, а частью Кезеной. До 1900 г. они будто бы платили ему по 230 р. в год аренды, а потом перестали платить. Договора о пользовании с ними, конечно, не было. Он обращался в Окружный Суд с иском о праве собственности, но Суд отказал в иске за неимением документов на это право. Такими случаями полна жизнь чеченцев и по ныне.

Впоследствии могло состояться примирение между кровниками. Оно постоянно сопровождалось, да и теперь сопровождается выкупом права мести. Выкуп производился движимым и недвижимым имуществом: скотиной, вещами, деньгами, а также и землей, которою и без того владела, уже иной раз долгое время противная сторона и прилагала труд для поддержания земли в хорошем виде. Например, в ст. Гезиной, Баулоевского старшинства, Гази Магома получил 40 загонов и 40 косарей земли в уплату за кровную месть. В с. Эакен Тазбичинского старшинства, Газ-Гирей Алдамов владеет землей на 8 косарей, доставшегося 40 лет назад за ушиб головы отца и проч.

Давность возникновения такого порядка доказывается, например, историей образования селения Сайрой, Гухоевского старшинства; оно выселилось сюда из с. Гучум-кале. На том месте, где теперь живут Саройцы, жил некто Гермахан с братьями, переселившийся в с. Дагу-барзой от кровной мести со стороны рода Хубая. Раньше же этого происшествия у Гермахана «» тавлинцы или лезгины, Дагестанской области, Андийского округа увезли в плен дядю его по отцу. Гучум-калинцы выкупили его у тавлинцев и променяли на землю, принадлежавшую ему и его племяннику, на которую и перешли жить более 7 поколений назад. Часть земли по праву мести, досталась и Хубаю, потомки которого и теперь делят доставшиеся покосы на паи, а другим сайройцам покосов не дают, так как они их не покупали. Еще случай: братья Баз-гирей и Рахма Масхутовы выселились из Шулихой, Тазбичинского старшинства, в с. Дорзихой от кровной мести Гоя Дорбищева за убийство Рахмою брата Гоя. Свои родовые участки они променяли односельцу.

Другой повод к возникновению права распоряжения давало свободное переселение из одной местности в другую целой группы родственных лиц, или только части их. В таких случаях родовые участки отдавались навсегда, за условленное вознаграждение другим каким-либо имуществом, ближайшим родственникам, а если никто из них не пожелал бы взять ее, то посторонним семье лицам того же общества. Например, жители с. Пеже-Бысхой происходят от трех братьев, вышедших из с. Геши, Кийского старшинства, на участки, купленные 40 лет назад у Ду Цицхашева, бывшего родом из «Маистой», Тионетского уезда, Тифлисской губ; Ду-Цицхашев выселился обратно в Грузию. Нынешнее общество с. Никарой живет на купленной земле с лесом более 12 поколений назад у Гемероевцев,

Кийского старшинства. Заплатило оно на землю около 240 штук рогатого скота.

Бессрочный залог, или «Кериесна». На следующей ступени развития права распоряжения мы видим отдачу земли владельцем ее в бессрочное условное пользование другому лицу, за позаимствование у него какой-либо вещи из движимости, например: хлеба, скота, лошади, одежды и проч. Такое обязательство у чеченцев называется «кериесна» и заключается в том, что до тех пор пока должник не отдаст взятой вещи или денег, заимодавец не возвращает землю и пользуется ею. Обязательство это переходит к наследникам обеих сторон. Возникло это право в незапамятные времена. Побуждением для него была нужда одного лица в таких предметах, которых нельзя было приобрести скоро личным трудом или потребность в деньгах для разных надобностей; например, падеж скота мог сделать временно ненужным часть земли и она отдавалась в залог за скот. Необходимость жениться также заставляла заложить землю и приобрести средства на уплату за жену; неурожай также заставлял закладывать землю за скот или хлеб; отлучка из общества на некоторое время тоже была причиной отдачи земли другому в бессрочное пользование за плату.

Помимо общих причин, вызывавших отдачу земли в условное пользование, бывали в такие случаи отдачи ее, которые имели вид возмездия за совершенное злодеяние. Так например в с. Узмат-кале Дада Калоев имеет 5 загонов, присужденных ему судьями-примирителями за выбитый глаз, каковое повреждение оценено в 50 руб. Если преступник отдаст их Даде, то загоны возвратит себе. Обязательство остается в силе и для наследников обеих сторон.

В настоящее время в применении этого права возникают споры, которые ставят местных юристов в затруднительное положение. Так в обществе Малыя Варанды некоторые односельчане ушли в Турцию с намерением или вернуться обратно, или остаться там навсегда. По правилам билеты выдаются на 5 лет; если по истечении срока уезжающий не вернется обратно, то его считают навсегда выбывшим из подданства России. Означенные лица предлагали односельцам купить их родовые земли, но никто купить не захотел. Тогда они заложили ее по дешевой цене родственникам. Ушедшие остались в Турции, и родственники говорят, что земля теперь их собственность. Общество же это оспаривает, приводя в доводах то, что земля заложена, но не куплена: следовательно залогодержатели не имеют права собственности. А так как она взята по праву первого

займища, из земель принадлежавших целому обществу, то оно является собственником земли.

Короче говоря, наблюдается такое общее правило: кто уходит из общества на время, тот закладывает землю. Когда же уходит навсегда, тот продает ее.

Купля-продажа, или «Куртезена». Мина. Давность. Залог земли есть только переходная ступень к праву отчуждения ее навсегда; это право называется «Куртезена». Первоначально это право вызвано оставлением навсегда своего общества владельцем земли. Затем уже был переход к свободным продажам и по другим случаям жизни, преимущественно таким же, которые вызывали, и залог ее. Например Курбань Мешадиев в с. Химой, распродав все свои родовые участки вследствие бывших у него долгов, неимения хлеба в один из неурожайных годов и по случаю женитьбы. Распродавая их он думал; «Плохо-то, плохо,—но—куплю у кого-либо, когда разбогатею!» Юхухан Чукаев, с. Дан-Кале, Тазбичинского старшинства, продал все и живет в с. Новые-Атаги. Абакар Магомаев того же селения, тоже продал все и живет в сел. Чайрой, Дагестанской области, Андийского округа 20 лет. Тоже самое сделали Ахмат Абакаров и Хумигиш Алиев, проживающие первый в с. Чечен-аул, а второй в с. Цомадой, где арендует 5 загонов за 17 руб. в год и проч.

В какое время возникли сделки купли-продажи в точности неизвестно. Записей об этом никаких нет, и все сделки совершаются и теперь, в большинстве случаев на словах. Но несмотря на это, можно предполагать, что право возникло в очень давнее время.

Так в с. Горой, Нихароевского общества, Бауловского старшинства, рассказывали, что предок их Горой, выходец из знаменитых башен Кирды, купил землю за 260 коров 11 поколений назад, с тех пор селение живет на ней. В сел. Химой, находящемся на другом конце района, земля куплена 8 поколений назад за скотину, ценой около 3600—4600 руб. Поименованные покупки совершены на большие участки, на которых ныне живет 165 и 84 семейства; что касается позднейших сделок по этой части, то они имеют предметом небольшие участки приблизительно от одного до тридцати загонов или косарей, т. е. около 1/6 и 5 дес. Многие жители на вопросы о времени покупки земли отвечали: «давно», «не помню когда», «до Шамиля», «при деде», или «прадеде» и т.д. Наибольшие показания относятся к периоду 20 – 60 лет назад.

Теперь сделки производятся сравнительно мало и это не потому, что изменился взгляд народа на право, а потому что земли

стало меньше, и если продать, то негде вновь занять ее. К тому же и наше правительство в последнее время стало запрещать продажи, с целью воспрепятствовать развитию безземельного класса населения. Но все же сделки производятся и теперь. Так в с. Басты-Эрзау Джептемир Уциев купил 1 загон за 30 руб. 3 года назад, Дахи Бециев – 3 загона за 90 руб. 9—10 лет назад. Рахма Рахмаев, с. Итум-кале, в 1906 г. купил 5 загонов за 120 руб., и проч.

При совершении купли-продажи записей не делают. Если они и встречаются, то как исключение. Хотя книги для сделок и договоров и розданы старшинам и муллам, но они сохраняются чистыми. Обычай делать по старому силен; полная же безграмотность населения делает совершенно излишней процедуру записи сделок. В каждом обществе или старшинстве один лишь мулла грамотен по-арабски, но он часто не умеет говорить по-русски. Из населения же, если кто-либо и умеет читать священные арабские книги, то эти чисто механическое чтение; смысл прочитанного ни по-чеченски, ни, тем более, по-русски он не понимает; к тому же надо принять во внимание, что из всей массы населения находятся говорящие по-русски едва 2—3 человека на сто. Вследствие этого сделки-договоры производятся на словах в присутствии свидетелей. Точно также все последующие недоразумения, возникающие по таким сделкам, разбираются в первой инстанции у участкового начальника и во второй в Горском Словесном Суде, на основании свидетельских показаний лиц непосредственно бывших ввремя сделки, или, за смертью их, других лиц, стоящих более или менее близко к делу. В этих случаях все основано на присяге лиц в том, что они будут показывать сущую истину о событии, совершившемся иной раз при предках.

Земля растет в цене вместе с потребностью в ней, вызываемой увеличением народонаселения. Поэтому часто возникают споры между сторонами; например: одна сторона говорит, что она отдала землю только в, залог (Кериесна), а не продала ее (куртезена); или обратно, с целью: одна возвратит землю, а другая удержать ее навсегда.

В некоторых случаях, чтобы оправдать владение землей актом купли-продажи ее, старинные люди удостоверяют такую запись. Однако к этим записям, совершенным задолго спустя после начала владения землею, по приятельским и родственным связям, надо относиться крайне осмотрительно. Так например, в одной записи говорится следующее: «Нижеследующее произносим, как самые душеспасительные молитвенные слова. Это есть документы для разрешения всяких недоразумений на будущее время о покупке

обществом селения Химой пахатных мест, сенокосов, пастбищ, лесов и нгочников, ныне состоящих под налогом русского правительства. Покупка произведена от общества с. Хокарой бывшим наибом Мароя, Али Рожабовым, половины всего участка, а другой половины обществом сел. Химой. Всего заплачено за это тысяча триста рублей. При этом присутствовали Дебир Исаков, Куши Хожиев, Мути Рожабов и Магома Мукилаев, старшина селения Хохароя; Кур Магомат Гази Магомаев из Хокарой, я наиб Али Ромояовп покупатель, мулла сел. Хокарой Эликум Магомаев и писавший этот документ Салум Гирей Джаргаев, бывший кадий». К документу приложены две печати и два пальца.

Владелец этого документа Магома Алиев, у него в сел. Химой находится во владении много участков, приобретенных разными способами, в которых займище также играло роль: для закрепления этого владения, чтобы сделать его, так сказать, законным, составлено уже при русском владычестве означенное удостоверение о покупке земли у сел. Хокарой половины предками Магома, а половины обществом с. Химой.

По рассказу Магома, предки его, пришедши сюда из Хокарой никого здесь не застали. Они говорили по-тавлински, — Я задал ему вопрос: «Как же теперь все говорит на языке «Нахчий», и не было ли здесь этого народа раньше прихода его предков, от которого они и научились по-чеченски?»— Не знаю, ответил Магома. — Дальше он продолжал рассказ так: Первый основатель с. Хиной — его предок купил у Хокароевцев эту местность в три приема, т. е. каждый раз по участку, и расплата за последний участок произошла при памяти Магома, заплачено тогда было 3600—4600 руб. А до этого времени они платили Хокароевцам с каждого двора известную плату, какую не знает, в размере смотря по распашкам и урожаю. Жители сел. Химой также купили землю у тех же Хокароевцев, находившимся отсюда в расстоянии дня езды.

В этом месте рассказа Магомы, один из слушателей, по типу, принадлежащий к коренному, «нахчий», начал горячо возражать рассказчику: «Что ты сочиняешь», говорил он. «Когда ты ее купил? Ты этим рассказом хочешь лишить нас земли! Считаешь нас неимеющими права пользоваться, как будто ты пришел сюда первым и земля твоя, а мы твои подданные. Ты и так всею землею завладел произвольно и теперь хочешь подтверждать это купчею и ввести в заблуждение начальство!» Побледнел «Нахчи» от волнения. Покраснел и Магома от злости и схватился за свою палку, угрожая пустить ее в ход. Еще

момент в была бы всеобщая драка толпы в 60—70 человек; я скорее закрыл записную книжку и сказал: «Довольно об этом, больше не буду говорить. Никто не хочет нарушать вашего права; мне надо только знать сколько земли». Раздраженные противники, сдерживаемые каждый своими сторонниками, едва могли успокоиться.

Таким образом и здесь я узнал настроение двух сторон в составе населения. Одна сторона (природные жители народ или «нахчи») стоит за уравнивание наделов, другая составляет зажиточный класс населения, стоящий с давних пор во главе его и отстаивающий свое право первого займища и расширения владений разными способами.

Вот еще документ, составленный по требованиям наших форм, но только по праву горцев. Приговор № 3. Января 28 дня 1899 года. Мы нижеподписавшиеся, жители с. Вашендерой, 5 участка, Грозненская округа, быв сего числа на сходе в числе 130 домохозяев, из числа 130 имеющих голос, в присутствии старшины Ахта Бехоева и Муллы Ганрбека Сангурова, обсудив дело, единолично постановили: Вся земля под названием Гургочи, в границах: с юга Борзаевская земля, по речке ниже Коржи до впадения ее в р. Чолхуахкъ, с другой стороны с Нихалоевскою землею по граничному хребту до р. Аргун. Всю эту землю односедец Таса Мадоев и его предки приобрели покупкой за деньги от Борзоевских жителей и все время Мадой и его предки владели землею на правах собственности. Поэтому мы, общество, не вправе оспаривать ее у того Мадоева, так как она его собственность. За всех неграмотных росписался один мулла, засвидетельствование приговора сделано старшиною, приложившим должностную казенную печать и свою именную, по безграмотности.

Приведу еще две купчие крепости. В селении Гуруш-корт: Я, Эски Берсанов, купил у Абу Айтемирова землю в местности Мужуль-кок за 50 р. за загон бессрочно и безъ участия своих братьев и отца при свидетелях (таких-то), приложивших пальцы. Купчая засвидетельствована старшиною Абдута Батукоевым приложением именной и должностной печати. 12 мая 1883 года. Я, Бектемир Бейбулатов, продал Ески Берсанову свой загон на два дня пахоты за 30 руб. при свидетелях таких-то. По книге договоров № 14.

Существует и мена участками. Так в сел. Борзой Израил Рахмаев выменял 2 загона у Бейсултана Бейбулатова за 2 загона, но лучших, и дал за это в придачу 20 рублей.

Давности, как начала потери или приобретения права на землю, не существует в обычном праве чеченцев. По этому

никто не занимает чужого имущества, и владелец не теряет на него право хотя бы он не владел землею долгое время.

Ограничения в праве распоряжения. Во всех селениях обычай требует от продавца родовых участков, чтобы он сначала предложил родственникам своим купить их. Если они не согласятся купить, то продавец вправе продать их лицам своего же селения. Если же стороннее лицо чужого общества предлагает большую цену, чем дают свои односельцы, то продавец может продать участки постороннему лицу, минуя и родственников. Такой произвол продавцов возник, как говорят, в последнее время, он существует с большей или меньшей свободой почти во всех обществах. Все общества восстают против продажи земли посторонним лицам и некоторые постановили даже запретительные приговоры. Например, в Бугуроевском обществе очень мало было и случаев продажи земли чужим; все считают это нехорошим делом, потому что самим земли мало. Было бы желательным совсем запретить продажу посторонним лицам.

В Нахчи-келоевском обществе во время Шамиля по шариату дозволялось продавать землю кому угодно. Теперь же старики постановили, чтобы в чужие руки не продавали, и все исполняют это постановление. Основания следующие: «Земля наша, ты, продавец, наш, если бы не ты занял и не ты расчистил землю, то это сделал бы кто-либо другой из нас, но не чужой. Теперь ты уходишь от нас, или не желаешь удерживать за собою землю, иди в не держи, но отдай ее нам обратно». Для общества желательно, чтобы такое постановление было узаконено нашим правительством.

В сел. Хиндой продажа родовых участков в чужие руки также запрещена. Точно также в с. Тандухой чужим не продают, но не вследствие запрещения, а от сложившихся обстоятельств земли у общества так мало, что она очень дорогая у них в сравнении с землею других обществ, а потому чужие не покупают.

В с. Ачалой не было примера, чтобы участки переходили в посторонние руки. В селениях Большие и Малые Варанды земля по наследству переходит преимущественно в своем же обществе и в своем селении. Но бывают примеры перехода лицам из чужих селений по наследству же. В сел. Чишки общество постановило приговор, чтобы посторонние лица, не покупали участков. Продаж в среде самого общества очень мало, потому что земли стало мало.

Перечисленные примеры указывают на известную силу постановления большинства членов обществ, которое исполняется другими членами, хотя бы это шло против их интересов. В

большинстве же случаев общества бессильны приводить свои постановления в жизнь, потому что своеволие отдельных членов, или некоторых групп их, слишком сильно еще в среде чеченцев.

Между посторонними покупщиками и обществами идет давняя борьба, удостоверяемая некоторыми сохранившимися у жителей документами времен правления Шамиля и его наибов. Правда документы эти весьма редки.

Так, в одном из них, относящемся к 1855 г., Шамиль приказывает наibu Алдану, «чтобы Чантинцы не имели претензий на участки, находящееся в руках Дзураба Алданова, так как они куплены им. По расспросам оказалось, что Дзураб Алдамов из с. Итум-кале перешел жить в другое место, где теперь имеется селение, основанное им же, а потому и именуемое Дзураб-аул Он, будто бы, купил здесь еще раньше Шамиля родовые участки у прежних жителей, называвшихся «Музак», которые частью вымерли, а частью выселились обратно в Грузию, бросавши земли. Общество же отрицает покупку и уверяет, что он завладел землею самоуправно, пользуясь своим положением влиятельного человека. Шамиль хотя и разрешил спор между ними в пользу Дзураба, но общество и теперь еще не примирилось с этим решением и считает участки своими.

В другом случае тоже общество взяло участки себе. Случай этот был такой: бывшие жители сел. Какадой Узу Гомаев и Оку Имадаев, числящиеся ныне жителями сел. Дараихой, а проживающие в сел. Итум-кале, где занимаются торговлей, выселились в Дорзихой, по тесноте жизни в Какадое. Какадоевцы завладели принадлежавшими им усадьбою и 40 загонами земли, считая эти земли своими, по первоначальному праву общества. Точно также и Мизи Ахаев, выселившийся из того же сел. Какадоя в сел. Итум-кале, лишился 30 загонов земли. Все они жаловались в Горский Суд, но Суд не признал иски подсудными себе и объявил просителям обратиться в Окружный Суд. В этот же Суд они не обращались за неимением документов, подтверждающих право их на землю. Свидетельские же показания по такого рода делам не принимаются в доказательство права в окружных судах.

К числу ограничений в распоряжении участками надо отнести то, что женщины по обычному праву (адат) не могут приобретать их. Но по шариату женщина полноправна в этом отношении с мужчиною. Так в сел. Закки, Таабичинского старшинства, вдова Закаша Вазгирова владеет 9 загонами земли, купленными четыре года назад за калымные свои деньги и, кроме того, она же владеете по праву полной

собственности 6 загонами, доставшимися ей по завещанию отца, сделанному согласно шариата. В том же селений жена Дзубаира Ижаева имеет лично ей принадлежащие 2 загона, доставшиеся тоже от отца по шариату. В сел. Гули-кале вдовы Кеезе и Куштени Амирхановы получили по разделу, согласно шариата, с 3 сестрами по 3 загона и по 2 косаря земли; кроме этого, они купили сорок лет назад, первая 18 загонов за 600. руб. и вторая 15 загонов и 5 косарей за 500 руб. В сел. Хашалдой, находящемся в другом конце района, вдова Падай Вацалаева купила 5 загонов и 3 косаря 20 лет назад за 70 рублей и имеет право распоряжаться ими.—«Кто докормить меня до смерти, тому и отдам», говорит она. Живет она у своей дочери тоже вдовы. Если она участков не завещает ей по шариату, то они перейдут родственнику по мужскому колену.

Из описанного выше видно, что в каждом обществе сначала занятое кем-либо свободной земли под разрабатываемые участки и фактическая разработка их давала право владения и пользования ими этих лиц и их потомков. Затем возникло право распоряжения с разными ограничениями, постепенно однако же сгладившимися с развитием гражданского быта обществ и права отдельных лиц. Постепенное уничтожение древнего родового права внесено в жизнь применением юридических постановлений шариата, которого должны держаться истинные правоверные магометане. Но несмотря на это, борьба старого права с новым идет еще и теперь. Общества также отстаивают свое право на свободной земли. Многие почтенные и благочестивые люди говорили, что разрушать настоящий строй нельзя, так как это было бы нарушением закона, т. е. религии. Другие же были противоположного мнения. Они говорили, что земля Божия и всякий на нее имеет право, а потому надо бы ее переделить.

Магометанское право на землю. Горские племена Северного Кавказа до покорения и присоединения их к России, были под влиянием магометанских государств, хотя и не находились непосредственно под их властью. На западе на них влияла Турция и Крымское ханство, а на востоке Персия через Дагестан. Это началось с периода упадка Грузинского царства. До того же времени воздействие на горские племена восточной часть Кавказа оказывала Грузия; следы его до ныне особенно сохранились среди осетин и ингушей.

По праву источником зарождения и развития всех правоотношений между людьми служит Бог, преподавший для верующих в него правила, изложенные в коране и других священных книгах. По корану земля принадлежит одному Богу. Преемник его,

тень Бога на земле есть имам; следовательно, право собственности а землю принадлежит ему.

По турецкому кодексу о правах на землю недвижимость делится на пять категорий: 1) фази-мерие, т.е. имущества государственные, отданные частным лицам и обществам; 2) вакуф – имущества, доходы с которых поступают на религиозно-благотворительные цели; 3) метруке – имущества, находящиеся в коллективном владении и пользовании сельских обывателей; 4) мюльк – владения на праве полной собственности, к которым относятся, земли занятые постройками и садовыми насаждения, и 5) меват, т.е. земли и леса никому в пользование не отданные. Меват по арабски значит мертвая земля, не способная приносить пользу по каким-либо причинам, например, – безводию; кто оживит мертвую землю, тот делается владельцем ее, однако с разрешения имама.

Магаметанское право, изложенное в священных книгах, тесно связано с религией, и естественно, что проводниками и толкователями этого права у горцев являются муллы, потому что в массе не грамотного населения, они единственные почти лица, умеющие читать по-арабски и объяснять читанное на местном языке.

В таком состоянии находится право и у чеченцев, которые однако не расстались еще с своим обычным правом. В общем виде землевладение у них имеет сходство с вышеуказанными подразделениями права по турецкому кодексу. Но это сходство происходит главным образом от того, что таково было естественное отношение народа и отдельных родов к земле, а не от влияния священных книг.

Современные захваты земли. Самосознание обществ. Право занятия земли было свободное, но занимать можно было столько, сколько требовалось для жизни семьи, а не столько, сколько можно было обработать, с целью торговли произведениями земли или с целью продать ее, что однако не могло соблюдаться в точности, и одни занимали больше, другие меньше, чем нужно и можно было сделать, а третьи не в силах были занять ничего. Это продолжалось до тех пор, пока в обществах было достаточно земли. Когда же все было почти занято, или когда новое чье-либо займище стесняло покосы, выгоны и пастбища соседей и общества, тогда стали раздаваться жалобы на самовольные захваты земли. Жалобщиками являлись не общества, а группы лиц, считавших себя защитниками интересов общества. Жалобы приносились ближайшему начальству, в лице участкового начальника. Начальство предлагало постановить общественный

приговор об отобрании от захватчиков земли. Но общественные сходы по этой части оканчивались одними злобными разговорами, в результате которых получалось как бы узаконение захвата. Захватчик всегда подбирал себе партию сторонников и являлся с ними на сходку; здесь все они отстаивали сделанный захват, основанный на существовавшем с давних пор порядке. Они бывали правы, когда говорили на сходе своим противникам: «Вам и вашим предкам можно было раньше забирать себе все, что захотелось, а другим теперь вы запрещаете. Отдай мне часть своей земли, тогда я не буду занимать!» Такие доводы оставались без ответа, потому что были справедливы.

Вопрос о захватах общественной земли очень серьезный и важный. Он существует во всех обществах. Многие зажиточные члены обществ, не имея прав занимать новые земли, но желая увеличить свои владения, делали это незаметно, прибавляя к существовавшим уже займищам смежные неразработанные земли.

Безземельный класс в обществах очень не доволен, положением занятым имуществом классом. Я задавал вопросы: с какого времени свободное занятие земли стало считаться предосудительным и называться «самовольным захватом», нарушающим общие интересы. На это получал ответы: «лет 10 – 20», «давно», «незнаем» «до Шамиля», и т.п..

Я спрашивал: «Почему жители не считают самоуправным захватчиками первых людей, поселившихся в данном месте. Разве кто-либо из влиятельных лиц или правителей, или какая-либо общественная власть в Чечне давала им землю?» Но ответа не получал, очевидно, потому, что захваты есть результат применения права сильного и смелого.

В Алихоевском обществе, именуемом как и везде, по месту жительства старшины, Ригиевским старшинством, говорили, что занятие земли надо считать оконченным 40 лет назад; с тех пор всякие завладения надо считать незаконными, самовольными захватами.

Представители неимущих Осу Куриев и Мамало Таубулатов, попросивши права голоса, – так как они не были доверенными, – заявили, что надо все захваты, сделанные со времени покорения Шамиля, отобрать от захватчиков и раздать бедным. «Как же узнать, где захваты и незахваты? – Мы укажем!» – «Но, ведь, и хозяин укажет», сказал я, «только по своему». – Мы присягнем за свое показание. Если хозяин присягнет за верность своего указания противного нашему, то тогда пусть будет по его указанию. Он побоится суда Божия показывать неправду! – Богатые люди заняли

много земли, много пастбищ. У них много скота. Мы все жаловались и нам все отвечали: будет комиссия, – все разберет, а тем временем богачи все разобрали, – особенно Дзархоевцы. Мы были бы рады, если бы нас куда-либо выселили. – Так говорили представители бедных и просили, как и везде, вызвать, и их в комиссию. При окончательном решении вопроса.

Адат и шариат по отношению распоряжения землею. По обычному праву родовые участки должны переходить в порядке наследования по мужской линии и, например, отец не может распоряжаться ими по своему произволу, когда у него есть сыновья. По шариату же он может это сделать, в особенности тогда, когда сыновья не достигли совершеннолетия, которое считается с 15-ти летнего возраста. С этого времени сыновья предъявляют свои права на родовые участки и родители считают свое право ограниченным. Такие показания сделаны в сел. Хулундой и М. Варанды и Халикали и других. В последнем совсем даже отрицали право отца распоряжаться землею, когда есть сыновья. В других обществах говорили, что по обычаю отец, за непочтительное к нему обращение, может прогнать сына, не дав ему земли.

Во многих обществах применяют адат и шариат. Так, в обществе Нижелой объяснили, что по шариату, когда есть на лице родственники до 3 колена, тогда половина земли отделяется им, а другая половина дочерям; жене с детьми дается $\frac{3}{4}$ часть, а без них $\frac{1}{8}$. Отец не имеет права завещать землю по своему произволу, а только по шариату или, как здесь выражаются, по закону.

В сел. Эни-кале, Мужиярского общества, вдова Дада Арсан-Гиреева пользуется пожизненно 3 загонами и 5 косарями. Завещать их не может, после ее смерти они перейдут ближайшим родственникам ее мужа. В сел. Химой Харджи Махаев живет с матерью, у него есть 2 загона и у матери 2 загона, доставшиеся ей по шариатскому разделу. Если мать умрет, то загонны перейдут к сыну Хаджи Махаеву, а также и другим сыновьям поровну; по завещанию же могут перейти и одному Хаджи.

В сел. Конжехой, Гухоевского старшинства, девица Разу Мидаева, дочь сосланного на 10 лет в Сибирь горца, имеет 20 загонны и 4 косаря земли, – ценою на 200 руб.; она живет у своего дяди в сел. Тутумахки, который пользуется участками. Прошло уже 15 лет, но сведений об ее отце нет. Когда Разу выйдет замуж или умрет, тогда участки поступят в собственность дяди. Надо заметить, однако, что 23 семьи сел. Конжехой живут на земле, купленной у жителей селения

Уздат-кале, вследствие чего можно бы ожидать перехода ее по шариату дочери.

Вот образец духовного завещания Кадира Абикова сел. Бирзой. Делаю из него выписку: «Исповедовавшись, каюсь в совершенных плохих делах и, оставляя на будущее время воспрещенные Богом дела, я приказываю употребить 60 рублей на хорошие дела по указанию муллы, 6 мер зерна раздать бедным и устроить поминки по обычаю. Не запрещать жене жить в моем доме, а если пожелает, то может уйти к родственникам, показывая этим, что я ей должен 30 руб. Остальное имущество, между прочим 20 загонов и косарей, завещаю дочерям во всякого рода пользование и никому в этом не препятствовать и владение их не оспаривать. Составлено в июле 1889 года». Оказывается, что у Кадыра не было потомков мужского пола, а потому он завещал имущество по шариату дочерям. Между тем двоюродный брат его, Бейсултан Бейбулатов, отделившийся от брата, оспаривает это завещание, говоря, что по адату участки должны перейти ему, после выхода замуж последней дочери. Дело было на разборе Шатоевского Горского Суда, который 11 сентября 1904 г. постановил в иске Бейсултану отказать. По расспросам оказалось, что десять из завещанных загоном были в залоге «кериесна» за 103 р. и наследницы с матерью постепенно выплатили долг, остался один в залоге. Таким образом Бейсултан хотел воспользоваться и землю и трудом женщин, зарабатывавших деньги и выплачивавших долг.

Руководителями обычного права в наследовании являются старики. Постановления шариата проводят в жизнь муллы, которые часто стеснялись отвечать на вопросы имущественного права, повидимому, по незнанию ими шариата. Иной же раз они давали противоречивые ответы на один и тот же вопрос. Вообще надо сказать, что еще со времени распространения магометанства в Чечне идет непрерывная борьба между старым, народным законом – обычаем и постановлениями шариата: в этой борьбе народ не особенно уступчив.

В виде примера сложности отношений, существующих между чеченцами по земельному праву, я приведу одно из дел, в котором соединились разные интересы горской жизни. Около 60 лет назад, в сел. Ам=кале, нынешнего Бечикского старшинства, 4-го участка, Грозненского округа, жили шесть братьев Виса, Наиб, Дада, Хазак, Омар и Дзаур, дети одного отца – Гичия, фамилия которого по отцу неизвестна, так как у чеченцев фамилий в точном смысле слова нет и всякий зовется своим именем, с добавлением имени отца. Наиб ранил кинжалом своего односельца и похитил жену у другого односельца

Магомата. Затем, избегая мести, Наиб бежал в Грузию. Братья его, по той же причине, переселились, т. е. бежали в сел. Катер юрт, лежащее на плоскости.

Потерпевшие лица завладели имуществом бежавших. Впоследствии состоялось примирение пяти братьев с потерпевшими и им досталась земля Наиба. Омар женился в селении, отдал свои родовые участки за жену и все связи с селением по земле окончил. Дада же и Хазак свои участки 23 загона и 12 косарей передали, будто бы на сохранение, своему брату Дзауру, о ставшемся жить в сел. Ам-кале. Дзаур умер, не оставив потомков мужского пола: от него остались три дочери. По адату они имели право только пожизненного пользования участками, или впредь до выхода замуж. После же того участки должны бы поступить ближайшим наследникам Дзаура и других по мужской линии. Но здесь дело еще больше осложнилось.

На вдове Дзаура женился племянник его Али, один из двух сыновей Висы, затем умерла и она, детей от Али не было. Али ушел обратно в сел. Катер-юрт, участки же остались в пользовании дочерей Дзаура. Все дочери вышли замуж, из них одна, по имени Эмилат, ныне вдова Алкаста Ганишева, жителя сел. Эзихой, по показанию претендента на участки, владеет по его мнению незаконно 27 загонами и 12 косарями, а по показанию самой Эмилат, она владеет ими, как собственностью, приобретенною ее отцом Дзауром 60 лет назад, и сверх того пользуется пожизненно 10 загонами и 7 косарями, как родовыми участками. Два сына и три дочери ее состоят в опеке дяди своего Амерхана Ганишева и живут у него в сел. Басхой смежного Тусхароевского старшинства, где и записаны по спискам.

В настоящее время житель сел. Картер-юрт, находящегося в 70 верстах от сел. Ам-кале, Муза, второй сын вышесказанного Висы, депутат Шатоевского Горского Словесного Суда, говорит, что вся земля, в количестве 27 загонов и 12 косарей, не продана была предкам Эмилат, а оставаясь родовой, находились только в пользовании их, поэтому и Эмилат имеет право только пожизненного пользования и после смерти ее участки должны перейти к нему, как ближайшему и старшему в роде наследнику, а не ее детям происходящим из рода Ганишева. Дело это на разборе Суда не было. Надо сказать, что с Катер-юрт устроено в земельном отношении нашим правительством в начале 70-х годов и Муза получил надел. Однако он считает себя в праве домогаться земли в горах.

К разряду «родовых земель», права на которых создались по праву первого займища их членами обществ, принадлежат, по мнению

чеченцев, и земли, расчищенные из-под леса по разрешению нашего правительства. Показаний об этих землях было мало и это, мне кажется, произошло потому, что земли эти за давностью (10 – 40 л.) расчистки считаются уже родовыми, на том же основании права первого займища и обработки как и земли занятые чеченцами раньше, когда наше правительство не влияло на их земельные дела.

Распоряжение этими расчищенными землями у чеченцев такое же, как и первыми, с издревле «родовыми» землями. Если и были запрещения нашего правительства, не продавать их, не покупать и не закладывать, то они не достигали цели, так как сделки производятся без письменных документов, как это велось и ведется с давних времен по остальным родовым землям. Создалось недоразумение, причиной которого надо признать единственно лишь незнание нашим правительством истинного склада правовой жизни горцев, о чем будет подробнее сказано дальше. Представители нашей власти судили о горских земельных делах по понятиям о землепользовании, сложившимся у чеченцев равнины, у которых общинное землепользование. Однако в горах существует много исключений из этого правила.

Создание права извне. Выше я коснулся немного влияния шариата, который введен в Чечне с XIII века, этой чисто внешней силы, основанной только на том, что шариат есть кодекс магометанского права, включенный в священные книги. Сила эта способна однако же создать новые отношения взамен обычных правовых норм. Что касается влияния распоряжений правительства, бывшего у чеченцев до покорения и присоединения их к России, на создание у них прав на землю, а равно и распоряжений нашего правительства по этой же части, то мною замечено следующее. Самое сильное влияние оказал Шамиль. Так в сел. Хильдах, общество Дзумсой, Кумторкалинского старшинства, Шамиль-хаджи Ума Элджиев наследственно владеет участком земли в 630 дес., состоящей из покосов и пастбищ, подаренным отцу его Имамом Шамилем, по документу следующего содержания: «От покровителя верных мусульман, Имама Шамиля, моему близкому брату моему наибу Алдаму. Селам и Божий маршал вам. А затем извещаю, что я убедительно отрезал кусок земли одному человеку. А этот человек – моя правая рука, считающая у себя силу в половину моей армии, – Ума Дуев. Он происходит из самых высших людей по отцу и по матери. Отрезанная местность зовется «Ганза» и граничит течениями воды в Чантинские границы. А потому я дарю Ума Дуеву означенную землю,

и чтобы никто из вверенного тебе наибства и жители Дзумсоя не препятствовали владеть ему землею. Предписываю немедленно исполнить. К сведению и руководству. От меня Вам Селам. 15 дня Шатаб. Вторник. 1269 года». Затем следует подпись Шамиля и его печать. Документ имеет 2 ½ вершка в длину и 2 вершка в ширину. Он свято сохраняется настоящим владельцем земли Шамилем, сыном Умы, и никому еще до меня не показывался. Подлинность его не оспаривается знатоками арабской письменности, и два муллы, видевшие его и переводившие мне содержание документа, с глубоким почтением поцеловали священную печать Имама Шамиля. С тех пор бесспорно участком владел Ума Дуев, а теперь владеет ее сын.

В сел. Борзой Мулла Цуцко и его родственники имели спор о земле с Гейтуком и Бейбулатом и его роднею. Шамиль 15 «Рожоба» 1268 г. разрешил его в пользу последних. Дело было на рассмотрении нашего начальства и оно дало такое решение: «дело это не могло быть разбираемо, так как земля общественная, а не собственность. По этому, на основании изданных Главнокомандующим правил, такое решение объявляется Цуцко-мулле».

Следующий случай относится также к времени Шамиля и касается общества с. Хиндой, 5 участка, Веденского округа. По рассказам, – некоторые жители селения не повиновались распоряжениям Шамиля и поставленных им мулл и подозревались в измене в пользу русских. Шамиль велел казнить непокорных и их сбрасывали со скалы, находящейся в вершине речки Арми-ахк. Семейства казненных расселяли по аулам, землями же их завладевали соседние жители с. с. Садой, Босой, Буни и Макажой. Жители не указывали оснований такого займища, но, вероятно, основанием здесь служит одно из начал древнего обычного права, по которому имущество казненного поступает в распоряжение правителя. Шамиль, вероятно, разрешил занимать землю казненных лиц жителям упомянутых селений.

В следующих случаях распоряжения делались нашим правительством. Так житель сел. Гучум-кале, – старшинство того же названия, – Мин-булат Носуев имеет во владении, в юрте сел. Гуруш-корт, на правой стороне р. Чанты-Аргун, близ Шатоевского моста, на 6 загонов и 2 косаря землю. Эта земля Гуруш-кортинцами дана была начальнику шамилевских войск в Чечне, Уме Дуеву. А потом наше правительство передало его отцу Мин-булата, который будучи старшиной с. Гучум-кале, был убит чеченцами во время их восстания в 1877 году, за то, что противился восстанию. Теперь Мин-булат

переселился на данную ему землю, а свои родовые участки в Гучумкале уступил своим братьям взамен наследственного их права участия в означенной земле.

Наше правительство по праву завоевателя взяло от с. с. Цагуной и Памятой части их земель, построило крепость и образовало русскую слободу, о чем будет подробно изложено дальше. На этой земле правительство дало участок в 2 д. Кегерману Ахматханову жителю сел. Цогуной, так как он был переводчиком у графа Евдокимова. Кегерман же принял к себе еще 2 лиц и 3 других селений и все они владеют здесь участком земли приблизительно в семь десятин. В другом случае наше правительство дозволило некоему Курбанову, жителю сел. Берзыкале, переводчику у Начальника округа, занять 2 – 3 дес. На правой стороне р. Чайты-Аргун, на самом шоссе, на полпути в сел. Чишки из с. Шатой. Жители сел. Вашендерой с издавна будто бы владели этою землею и просят возвратить ее им обратно.

Следующий случай относится к нарушению тех обычных переходов родовых участков из одних рук в другие, которыми так полна жизнь чеченцев. Он касается жителей селения Орсой и Хой Терской области, 5 участка, Веденского округа, и сел. Ансяты, Дагестанской области, Андийского округа. Как видно из рапорта Начальника Андийского округа Военному Губернатору Дагестанской области, от 30 октября 1895 года за № 2299, Ансалтинцы лишены права владения и пользования участками, проданными и отданными в бессрочную аренду соседями их Осроевцами и Хойцами, каковое владение и продолжалось бесспорно вот уже более 200 лет. Это нарушение произведено комиссиею, установившею в 1895 г. между областную границу и будто по этой только причине Ансалтинцы потеряли навсегда право владеть землями. Это вызывает сильное возбуждение Ансалтинцев, угрожающее курпными столкновениями. Так в мае 1906 г. они убили на своих полях двух хойцев. Начальник Андийского округа совершенно правильно, по моему мнению, полагает, что установление между областной границы е может разрушить гражданских прав на землю. Для того, чтобы у одного взять землю и отдать ее другому необходимо особое постановление судебной или административной власти. Оказывается, что здесь установлена была граница между областями и вместе с тем между обществами. Действия особой комиссии Высочайше утверждены, и Орсоевцы не дают пользоваться участками соседям, приобретшим их покупкою и по залогу. Администрация также держится этой же точки

зрения, соседи же дерутся. Надо упомянуть также, о Высочайшем пожаловании участков земли некоторым лицам. Так, например, в 70-х годах отмежеван в исследуемом районе участок в 1000 дес. Удобной земли г. Ипполитову, бывшему долгое время Начальником Аргунского округа и даже породнившимся с чеченцами при посредстве брака на чеченке. Участок отведен в 10 верстах на запад от с. Борзой, из земель состоявших в пользовании хуторов этого селения, в грухих не заселенных еще прочно местностях.

Общественные земли. Описавши насколько было возможно, по собранному наскоро материалу, свойство землевладений частных, я перейду теперь к описанию другого рода земель. Они, по юридическому праву, могут быть названы «общественными». Можно бы употребить здесь термин «общинные земли», если бы в пользовании ими были замечаемы начала проводимые нашей великороссийской общиной, а так как здесь есть некоторые отклонения, скорее всего в сторону индивидуальной обособленности отдельных лиц и селений, возникших из родов, то правильнее всего можно назвать остальной разряд земель «общественными» и общими владениями, как они нормируются нашими гражданскими законами.

К этим землям относятся: 1) горные пастбища, 2) выгоны, 3) сенокосы и 4) пашни. Все эти земли надо признать принадлежащими целым земельным обществам. Но в то время, как пахотными, сенокосными и пастбищными горными землями владеет и распоряжается целое общество, выгонными землями (2) владеют и пользуются, исключительно, ближайшие к этим землям селения, отселки и хутора. Пользование выгонами бывает обособлено от участия других селений в самой большой степени в такое время года, когда во всех селениях не сняты еще хлеба и следовательно перегонять скот на пастьбу на дальнейшее расстояние не возможно без того, чтобы не выбить и не вытравить хлебов.

Выгоны и пастбища. Для объяснения различия между выгонами (2) и горными пастбищами (1), необходимо сказать, что домашний скот чеченцев (овцы, козы, коровы, быки, лошади и ослы) разделяются, по степени нужды его для текущего хозяйства и жизни семьи, в большинстве селений на два разряда: во 1-х, рабочий скот – быки, лошади и ослы, нужные для пахоты и возки хлеба и сена к жилищам с полей и покупного хлеба с плоскости и дойные) коровы, овцы и козы для продовольствия семьи, и во 2-х, гулевой скот, к которому причисляются все остальные животные составляющие, так

сказать постоянный запас, из которого хозяин чеченец берет все, что ему нужно для поименованных надобностей.

Первые животные держатся при селениях и постоянно пригоняются на ночевку домой. Для подножного корма их служат неудобные ни к какому другому виду хозяйства земли, расположенные вблизи поселений и хуторов, в районе обрабатываемых земель: например, обрывистые и крутые до 50° скаты ущелий; сползающие, разорванные на мелкие клочки почвы; первозданные напластования горных пород, обнаженные от почвенного покрова и неимеющие почти никакой растительности; каменистые места с разрушившимися и нагроможденными целыми пластами обломками скал; ложбины рек, где они оставили русла с нанесенным гольшом и проч.

Второй, т.е. гулевой, скот находится, по возможности, всегда в отгоне на сторону, на запольные земли своего или даже чужого селения; скот там находится все время, покуда существует подножный корм или покуда позволяют климатические условия. Словом сказать, – для пастбищ этого скота служат преимущественно земли, расположенные выше линии древесной растительности, т.е. выше 800 – 1000 саж. над уровнем моря, непригодные уже по своему климату для сенокосения и, тем более, для хлебопашества.

Право пользования выгонами принадлежит ближайшим поселениям и хуторам; право же пользования пастбищами принадлежит всем селениям данного общества. Такое совместное безраздельное пользование продолжалось и продолжается до поры до времени. При увеличении скота и стеснительности пасти его везде свободно, селения регулируют такое пользование при посредстве раздела пастбищ между собою. Поэтому и ныне встречаются живые примеры того, что общества разделили свои пастбища между отдельными группами селений и хуторов, сообразно удобств пользования поблизости поселений. Например, группа селений «Дзумсой» разделила недавно свои пастбища на пять участков.

После сбора хлебов никому не запрещается пасти скот на всем пространстве земли общества и даже перегонять в смежные земли других обществ, что однако, редко делается по затруднительности сообщений. Право иметь то или другое количество скота ничем не ограничено, а потому пользование выгонами и пастбищами не равномерно у всех членов какого-либо общества, и об уравнении этого права у чеченцев нет каких-либо побуждений, как это бывает при чисто общинном понятии о землевладении. При существовании идеи равномерности пользования могло бы быть обложение излишнего

против установленной обществом нормы скота известным налогом в пользу общества для уплаты, например, денежных повинностей и проч. Но этого у чеченцев пока еще нет.

Сенокосы. Под сенокосы в каждом почти обществе оставлены преимущественно такие местности, на которых невозможно, по климатическим условиям, производить распашки, но все же там достаточно еще тепла для созревания растений и последние дни лета еще несколько благоприятны для работ, что при бездождии позволяют скосить и высушить траву и убрать сено в копны.

Покосы всегда делятся между домохозяевами поровну. Для этого существует следующий порядок. Все сенокосы общества делят на несколько участков, называемых «купами» по числу групп селений, имеющих близкие хозяйственные или родовые интересы. Участки передаются особым выборным общества, называемым «куповыми стариками». Эти старики делят все покосы по селениям, а в селениях по домохозяйствам. Самое распределение по домохозяйствам производится жеребьевым порядком. Все покосы отделяемые домохозяйству называются «юрт юкир диана».

Единицею меры покосов служат «диана», т.е. участок земли, равный одному дню работы одного человека – косаря, но только скосить траву. Получаемый каждый покос называется паем, который, смотря по величине покосов, бывает в разных обществах не одинаковым: в одних он равен 1 косарю, в других 2,5 и т.д. Покосы получают не все домохозяева, а только те из них, которые согласились нести государственные и земельные денежные и натуральные повинности. Переделы совершаются ежегодно. Некоторые домохозяева отдают свои пай в пользование другим лицам: иные на срок раздела, а другие бессрочно, за плату полученную однажды раз навсегда. Пай покосов дают также и вдовам и сиротам. Раздел на пай начал производиться в разных обществах в разное время. Так например, в сел. Дай делит ь стали 7 поколений назад, в Кири 20 лет и проч.

Раньше, когда народу было меньше, покосы занимали больше места, но с течением времени пашни расширились на счет покосов, покосы же стеснили горные пастбища. В некоторых обществах уже давно дошли до крайнего предела распространения подобного рода временных землепользований, так как они постепенно обратились в постоянные владения, так что паев уже не откуда наделять. В 1905 г. Ушкиловцы часть отделенного им пастбища обратили в покосы Сел. Тутумахки также отделило часть пастбища и обратило его в покос; достается при разделе пай по 1 косарю или около 10-ти пудов. Они

свою гулевою скотину отдают в другие старшинства на выпас, плати по 40 – 60 коп. за быка и корову, 1 ½ р. за лошадь и по 10 р. за 100 штук мелкого скота: овец, коз, телят, жеребят и ослов. В Мужиярском обществе паев покоса нет. Не имеют их также с.с. Хархарой и Ихарой. В Макамоевском обществе, состоящем из 9 селений, все покосы обращены в родовые участки и проч.

Пашни. Что сказано об общественных покосах, то вполне относится к таким же пашням. Пай пахоты называется «юрт юкер кай». Разница здесь только в том, что площади общественных распашек очень малы. Оно и понятно почему это так: всякий житель старался расширить свои родовые земли, путем захвата смежных земель. Мерой пашен служит загон или «каа», равный полдню работы одним плугом, с посевом и скородьбой вспаханной земли. Большинство обществ не имеют паев, иные же выдают, желающим отбывать повинности по ½, 1, 2 загона. Паи пашен также закладываются срочно и бессрочно, но это наблюдается редко. Эти залого или отдачи в аренду составляет переход к праву полного распоряжения участками, особенно там, где паи остаются на одном месте.

Вообще говоря, что было пережито другими человеческими обществами, то самое наблюдается и в горных обществах Чечни: в развитии права на земли здесь были, есть и теперь еще ступени, начиная от форм общинных и общественных и кончая формами личного владения и полного распоряжения землею. При отсутствии общественной власти и организованного правительства, но при существовании патриархального строя жизни, началом всякого обладания служила свободная заимка земли, не спрашивая ничего согласия, но при условии, что занятие это не встретит ни от кого запрещения или отобрания земли кем-либо силою. Против же силы противопоставилась также сила, и кто был сильнее, тот был и прав.

Прекращение права расчистки. В лесных местностях северной части района, члены образовавшихся там общин, практиковали тот же способ заимки земли, какой существовал во всех других местностях, покрытых лесами. Способ заключался в том, что всякий домохозяин занимал, по своим потребностям и силам, место для расчистки леса и обозначал его зарубками на деревьях. Установления какого-либо срока для расчистки не существовало, потому что право первого захвата переходило к наследникам и если отец не расчистил всего места, то дело это продолжали наследники его. Все признавали раньше и признают теперь это право, с тою лишь разницею, что прежде никто расчисток не запрещал, а теперь расчистки не дозволяются нашим

правительством, взявшим в свое ведение все леса, так что жители ограничиваются теперь лишь тем, что сохраняют границы займищ по зарубкам на деревьях.

Сохранился такой взгляд на свое право в обществах Большие и Малые Варанды, Чишки, Саной Гуруш-корт и других. В некоторых из них, несмотря на охрану и запрещение, расчисток производится много.

В первых четырех обществах расчисток произведено меньше. Таким образом некоторые общества и при нашей охране лесов воспользовались своим древним правом, а остальные ожидают решения дела поземельной комиссией, о чем начальством объявлялось всегда обществам, просившим расширить их землевладение на счет лесов.

Повидимому взгляд самих обществ на займища несколько изменился. Так в с.с. Малые Варанды, Чишки, Дачу Барзой и Улус-корт высказываются теперь, что если правительство добавит им земли из окружающих лесов, то полезно установить другой порядок в пользовании, иначе люди богатые, сильные и смелые займут все, а неимущим опять ничего не достанется. Поэтому если будет добавление земли, то надо наделить тех кто ничего не имеет и тех, кто имеет совсем мало, например, на половину меньше среднего количества ее, имеющегося у общества на душу современного населения. Другие общества, находящиеся вне лесных районов, высказывали точно такой же взгляд на добавление земли и распределение ее.

Влияние администрации на право. К вышеизложенному о праве обществ и отдельных лиц на те или другие земли и о пространстве права на них, необходимо еще указать на внесение нашей администрацией в правовую жизнь горцев своего взгляда на землю, проведение его в жизнь и на последствия, вытекающие из этого. Взгляд этот изложен в докладе Штаба Кавказского Военного округа, от 1 января 1905 года за № 2517 (стр. 18) Главнокомандующему Кавказским военным округом, в следующих выражениях.

«Совершенно иную картину юридического быта представляет восточная часть Нагорной полосы, от р. Терека до р. Сулака. Эта половина, населенная почти одним сплошным чеченским племенем, была чужда каких бы то ни было сословных различий и до последнего времени почти везде сохранила общинное пользование землею; частная же собственность возникла лишь в позднейшую эпоху, при нашем правительстве, предоставлением жителям обращать в их собственность расчищенные ими из-под леса поляны и отчуждать посредством купли-продажи земельные участки». Дозволение

обращать в собственность расчищенные участки относится к восточной части Чечни, где расчистки производились по разрешению нашего правительства.

Что касается западной части, где произведены мною исследования, то здесь разрешение не делалось, так что означенное выражение доклада штаба относится не ко всей Чечне. Насколько верно мнение, что все чеченцы были чужды каких бы то ни было сословных различий, настолько же неверно представление о существующем у всех них земельном строе, что и подтверждается вышеизложенными добытыми мною при исследовании данными. Мнение же о том, что собственность возникла как бы при содействии нашего правительства, может быть отнесено к одному лишь полному непониманию сторонами друг друга. Очевидно, что чеченцы просили дать им право продолжать расчистки на прежних основаниях, т.е. с обращением расчищенных мест в родовую собственность.

В списках населения каждого селения, составленных в 1886 году, в соответствующей графе есть отметки, что такое-то лицо «общинник»... Списки эти составлялись непосредственно муллами под наблюдением участковых начальников. Но так как муллы едва только умеют излагать чеченскую мысль по арабски и с нашей терминологией права они совершенно незнакомы, то поэтому, не вдаваясь в изучение его, они всех именовали общинниками. Например, такой-то окладной дым состоит из четырех братьев, и у них имеется 20 загонов земли, и вот относительно формы землевладения эти четыре брата отмечаются «общинниками». Очевидно, что слово это употреблено в смысле «общего владения», но не «общенного».

Администрация смотрит на все чеченское землевладение, как на общинное, точно так, как это значится в вышеприведенной выписке из доклада Штаба Кавк. воен. округа. Я лично слышал такой взгляд от Начальника Веденского округа, во время производства работ и слышал отданное им словесно приказание старшине Басты-Ирзауского старшинства о наделении покосными участками некоторых лиц, которым общество не давало их, так как они не имели на это права, как посторонние лица.

Начальник округа, делая такое распоряжение, основывался на том, что означенные лица записаны в посемейные списки 1886 года и что земля будто-бы общинная. Следовательно, по его мнению, они подлежат наделу наравне с прочими односельцами. Но этот взгляд не совсем верен, что видно из нижеследующего описания того, что такое представляют из себя посторонние лица.

Посторонние лица. Дело здесь заключается в следующем: каждое общество по праву на землю, имеет известный строго определенный состав лиц. Эти права и состав оно охраняет и защищает с самых давних времен от завладения или вторжения с самых давних времен от завладения или вторжения посторонних лиц. Между тем, когда в 1886 году наша администрация составляла списки каждого селения (но не списки лиц земельного общества), то в них записаны были все лица, живущие постоянно в данном селении, без разбора однако же их прав на землю. Таким образом эти списки представляют часто административные списки поселений, а не списки земельных общин. Однако, основываясь на этих списках, посторонние лица стали впоследствии требовать земельного надела наравне с другими. До сего же времени они пользовались землею общества частно по праву покупки участков, частно по благоволению обществ. Начальство приказывало давать надел, опять же не вдаваясь в разбор дела.

Происхождение посторонних земельному обществу лиц бывало прежде, бывает и теперь различное. Так, например, некая женщина, урожденная из селл. Сесхоя, Итум-калинского общества, вышла замуж за тавлинца Беты из сел. Буты, Дагестанской области, Андийского округа. От него у нее был сын Гишки. Потом она сделалась свободною, – после ли смерти мужа или по разводу с ним, неизвестно, – и вышла вновь замуж за своего односельца сесхоевца, Оку Ибиева, и от него имела двух сыновей: Ибрагима, ныне уже семейного, и Али имеющего 10 лет, и состоящего в опеке у своего брата, Ибрагима, по назначению общества. Гишки женился в сел. Сесхой, и от него имеется сын Абубекир 15 лет, проживающий там же.

Оставшиеся после смерти отца 76 загонов Ибрагим разделил так: 33 взял себе, 33 оставил Али и 10 отдал Абубекиру. Но Али едва будет согласен с таким разделом своего опекуна и, вероятно, будет оспаривать его, когда станет совершеннолетним. Положение Абубекира очень неопределенное, так как кон хотя записан по спискам с. Сесхоя, но жители не признают его своим и поэтому не дают ему пая земли. «Земли мало, самим тесно стало жить. Твой отец был тавлинец, и ты также такой тавлинец,» говорили они.

Впрочем, таких случаев образования «посторонних» не много, так как большинство браков совершается в кругу своего общества.

Вторая причина образования посторонних лиц – бегство из родного селения в чужой аул от кровной мести. Такие случаи раньше бывали чаще; теперь, по общим отзывам, их стало меньше, но они все будут продолжаться до тех пор, пока существует кровная месть.

Убегают обыкновенно в те селения, где преступники имеют каких-либо приятелей. В этих случаях обычай заставляет принять беглеца и оказать ему покровительство. Если примирения не могло состояться, то беглецы и их потомство навсегда обживались в чужих обществах, не имея однако права на землю наравне с другими. Обыкновенно такие лица покупали пахотные и сенокосные участки на месте проживания, общество же до поры до времени не притесняло их в пользовании пастбищами и выгонами. Теперь же есть примеры отказа в таком пользовании. Вот несколько примеров таких посторонних, Рахма Мухатов, сел. Шулихой, Тизбичинского старшинства, убил когда-то брата своего односельца Гоя Дербишева и отбыл наказание по нашему суду, но все же не избавлен от кровной мести Гоя, а потому живет вместе с своим братом Гази-гиреем в сел. Дорзихой, променяв свои загоны односельцу. В сел. Шулихой они считаются посторонними. Два брата Осар и Хаджи Магомаевы по кровной мести ушли из селл. Химой, семя одного живет в сел. Шарой, а другого осталась в Химое. Загончики их, оставшиеся без присмотра хозяев, снесло водой. Хоса Исаев сел. Томер-ахки, Бугороевского старшинства, проживает в сел. Цогуной, на купленных расчищенных цогуноевцами участках; родовые же участки в Тепер-ахки отец его продал вследствие невозможности жить там по кровной мести. В селл. Цогуной Хосу не считают своим и не дают земли Боши и Бетер-бай Альлтемировы выселились по кровной мести из сел. Дан-кале в сел. Гухой и живут на купленной за 330 р. земле, равной 12 загонами и 30 косарям. Их сел. Гухой не считает своими и не дает земли и проч.

Третья причина зарождения в обществе иногородних, это долголетнее пребывание жителя одного селения в другом селении, для исполнения каких-либо общественных обязанностей, например: муллы, кузнецы, пастухи. Такие лица служат сначала по договорам с обществами, затем, проживши и купивши участки земли, остаются жить навсегда, числясь посторонними.

Есть и четвертая причина. Шамиль для управления краем присылал своих участковых начальников или наивов, которые приводили с собою охрану, разных приближенных лиц и слуг. Эти лица, обжившись в чужих обществах, например, в сел. Ачалое, Гуликали и проч., остались жить в них навсегда, владея купленными и арендованными участками. Надо заметить, что в некоторых обществах указывали на то, что пастбищами и загонами и на старых местах своего жительства.

Житель сел. Хулундоя Кадыр Алсултанов, проживает в сел. Селеты, Тазбичинского старшинства, по спискам он должен значиться в сел. Хулундой, где живут его дяди. Покойный отец его женился в сел. Селеты и остался жить у тестя. У Кадыра в сел. Селеты имеется, под видом родовых, 10 загонов и 19 косарей, по праву залога 7 загонов за 70 рублей и по купле 10 загонов за 760 рублей. Чантинцы не признают его своим, так как отец его выходец из Хулундоя; Хулундоевцы также не хотят его знать на том основании, что отец его совсем ушел от них, не оставив там никаких имущественных связей. Этому Кадыра чантинцы с особенной настойчивостью устранили из своей среды и с особенной зоркостью следили за тем, чтобы я не сделал опроса его об имуществе, боясь того, что будучи опрошен и записан в с. Селеты, Кадыр навсегда остается у них на жительство.

Проживающий в сел. Какадой, итум-калинского старшинства, Шапои Магомет Мирзаев, переселился сюда 40 лет назад из Дагестанской области, Гунибского округа сел. Куроды. Как видно из справки Начальника 4 участка Грозненского округа, он приписан к сел. Какадой, по предписанию Управления округа, от 10 июня 1904 года за № 10980, основанному на указе Терского Областного правления. Однако общество не признает его своим членом.

Такого рода лица стали жаловаться начальству на общества, что они притесняют их и не дают им права и ..вания землю наравне с другими. Повидимому такие .. особенно были настоятельны с 1886 года, времени .. населения, когда посторонних лиц записали в списке без ведома и согласия обществ.

Вот пример такого рода домогательства. Из дела Шатоевского Горского Суда 1905 года за № 441, видно, что некто Баташ-гирей Магомаев просил Суд за себя и своих односельцев присудить им по 54 руб. за 9 лет потерь от неиспользования полными паями общественной земли сел. Хали-кале 3-го участка, Грозненского округа. В течение 10-ти лет с 1886 года они получали полный пай, а потом общество стало давать им только пол пая. На сделанный Судом запрос Начальник участка 18 июня, за № 988, объяснил, что означенные лица записаны в список Хали-кале в 1886 году. Распоряжение о наделе их половиной пая было, но когда и кем оно сделано, неизвестно. Обществам об этом объявлялось; Хали-калинцы не дают пая потому, что жалобщики чужие для общества люди.

В приложенной же к объяснению копии циркулярного предписания Начальника Грозненского округа от 26 апреля 1958 г. За № 6793 сказано, что «в разъяснение вопроса о наделе коренных и

переселенцев в Нагорной полосе земельными паями и в дополнение бывших по этому поводу распоряжений (каких и кем они были сделаны не сказано), вследствие словесного разъяснения Начальника Терской области, даю знать для сведения и исполнения: не входя в особые разбирательства, кто коренной и кто переселенец, требовать от обществ, чтобы каждый член общества наделялся, как наделялся до сих пор, т.е. какой надел получал по обычаю, а не по вмешательству в это дело начальства. Например, если житель наделялся полным паем, а последние 2, 3, 4 года, по вмешательству начальства, давало ему общество половинный пай или на оборот, то требовать от общества, чтобы и теперь наделять земельными паями, как это было по обычаю. Необходимо только соблюсти, чтобы совершенно безземельных не было».

Таким образом это распоряжение отменяло все сделанные раньше распоряжения о наделе посторонних лиц, потому что, по обычаю, общества не наделяли их. Но начальство приказывает, чтобы не было совершенно безземельных; это приказывает, чтобы не было совершенно безземельных; это приказание стоит в противоречии с первым приказанием, т.е. делать так, как было по обычаю. Остается неизвестным, как бы начальство решило вопрос о наделе посторонних, если бы знало, что посторонние совсем не наделялись землей и живут в районе обществ на купленных участках по своей воле, пользуясь гостеприимством и покровительством принявших их лиц и снисходительности общества. С начала появления в обществах посторонние люди и не думали об уравнивании их в правах, а теперь они настаивают на этом, не объясняя однако истории своего происхождения.

Общества же не могут доказать свое право, так как совершенно не знают русского языка. Да они и не осмеливаются спорить с начальством. Когда Начальник Веденского округа объяснил мне лично, что у чеченцев нет собственности и все они общинники, я спросил его, на чем он основывает свой взгляд. Он ответил вопросом – «А какие у них есть на свое право документы»? Следовательно выходит так, что если нет документов, то нет и права. Начальник округа признает же у чеченцев общинное владение, однако не требует на это от них документов. Этим он только противоречит сам себе.

Приказание о наделе посторонних лиц землю оправдывается единственно тем, что они будто бы безземельные люди. Но если взглянуть в каждое общество глубже, то в них найдем мы целый ряд безземельных из коренных жителей. Этот разряд имеет более законное

право на землю, но не имеет ее в действительности по разным причинам, о чем будет сказано дальше.

Как видно из приведенного циркулярного предписания, вопросы права у чеченцев разрешались по личному взгляду на дело и при том даже по словесным распоряжениям начальства. Такой порядок разрешения спорных вопросов законов не установлен. Чтобы сделать какие-либо мероприятия законными необходимо обсудить их в Общем присутствии Областного правления, постановление которого, по приобретении законной силы, могло иметь для общества вполне определенное значение.

Результаты этого вмешательства таковы: в большинстве обществ посторонним лицам дают на пол пая пашни и покос в разных размерах из общественных земель; в других дают по полному паю и в третьих не дают ничего, стараются даже совсем игнорировать их существование в обществах и наложить на них известную плату за пользование общественным выгонами и пастбищами.

Так, например, у Дзумсоевцев Мумиарского и Кумурт-калинского старшинства совсем нем паев пашни и покоса для своих жителей, не выдают их и посторонним и даже не позволяют пользоваться выгонами и пастбищами. Сел. Конжехой (23 семейства) поселившееся на земле купленной у Узматкалинцев, Гухоевского общества, имеется выгон отдельный от других, а горнее пастбище общее коренными селениями этого общества: Гухой, Узмат-кале и Чухой. Паев же покоса им не дают. Точно также и сел. Сайрой в 40 семейств живет более 7 человек на купленной у Гухоевцев земле. Пастбище горное у них с сел. Гухой общее, выгон для домашнего скота отдельный; паев же покоса не дают, так как Сайройцы происходят из чужого рода Дзумсой и проч.

Вообще говоря, в обществах 4-го участка Грозненского округа посторонним не дают паев, так как они чужие и живут в среде обществ только благодаря покупке родовых участков, продажа которых везде считается делом не хорошим. В селениях же 3-го участка того же округа, например, Вашендерой, Цогуной, Нихалой всем посторонним дают по $\frac{1}{2}$ пая пахоты и покоса. В сел. Борзой приписанные к обществам в 1886 году посторонние лица получают по одному паю покоса, равному 2 -3-м косарям, и по 3 загона пашни. По предписанию начальника области им надо бы давать по $\frac{1}{2}$ пая, но они дают по целому паю, лишь бы те не жаловались. Своим же жителям паев пашни совсем не дают, так как не из чего давать.

В сел. Кири посторонних очень притесняет общество; например, у Мыссы Салбонова имеется 300 баранов, и ему общество не позволяет сделать сарая, между тем род его переселился в Кири по кровной мести два поколения назад. О притеснениях заявляли и другие посторонние, прося, чтобы от них был вызван в комиссию для объяснения Хасан Гамбиев.

В спорах, возникающих между обществами и посторонними, последние обращаются в Горский Суд, но он не знает, чем руководствоваться при разборе их, так как кроме вышеприведенного предписания Начальника округа, нет и не было никаких постановлений и распоряжений по этому предмету.

Земельные споры. Изложить в предшествовавших строках разные права чеченцев на землю и исторический процесс образования их, я нахожу необходимым здесь же ответить на вопрос, касающийся количества и характера земельных споров и оснований их.

При изложении права были приведены и некоторые характерные дела по возникающим спорам. Их можно разбить на два разряда: во-первых, на спорах, касающиеся нарушения прав, принадлежащих обществам, как юридическим лицам, и во-вторых, на споры между частными лицами. Относительно первого разряда споров можно считать, что понятие о земельном обществе как субъекте права, хотя и есть в среде населения, но оно не достаточно развито и, главное, не имеет за собою признания и постановления нашего закона, вследствие чего у обществ, в случае каких-либо решений и постановлений, нет Суда, подтверждающего или отрицающего их, и следовательно в дальнейшем течении дела, нет исполнительной власти проводить решение в жизнь.

Такая характеристика вполне относится к состоявшимся уже каким-либо решениям общественных сходов, которые и сами то по себе очень не развиты и не сильны по части юридической компетенции, потому что чувство законности и защиты общественною властью от правонарушений не развито в среде населения.

Всякое земельное дело может иметь таких участвующих в нем лиц, которые вполне основательно могут думать, что дело не пойдет, как хотелось бы другой стороне, так как у нее нет законных оснований. В самом деле: возможно ли обращаться к защите русского закона, по своим имущественным правам, когда в законе не говорится ничего об этих правах. И вот при исследованиях я всегда слышал от населения, что по возникающим делам власти, вместо разбора дела, отвечают: «будет земельная комиссия и все разберет», или «дело неподсудно, так

как пропущен 6-ти месячный срок на предъявление иска о праве нарушения, а потому надо обратиться в высший суд для доказательства права собственности», или наконец отвечают так: «дело по цене иска должно разбираться в высшей инстанции суда». В высшем же суде требуются письменные документы для доказательства права, а стороны не могут их дать, так как по безграмотности населения всевозможные гражданские сделки совершались и продолжают совершаться словесно, на основании хотя и норм известного права, но нигде не записанного, передаваемого устно из одного поколения в другое и, понятное дело, видоизменяющегося в своем развитии, сообразно с умственным и нравственным развитием народа.

Таким образом в результате всего этого является то, что общество ли, или частное лицо стараются всеми силами не лишиться фактического обладания вещью и защищает это обладание физической силой. В противном случае совершенно невозможно вернуть вещь, – объект права, – потому что правительство и суд всегда восстановит нарушение владения нового владельца, если он, не пропустив 6-ти месячного срока, будет просить о том.

В Шатоевском Горском Словесном Суде разбираются иски на суммы до 2000 руб. и дела о восстановлении нарушенного владения. Дела же о праве собственности на недвижимые имущества подлежат ведению Окружного суда.

Дела Шатоевского Горского Суда в 1896 году сгорели и я не мог познакомиться с характером земельных споров, разбиравшихся в этом суде раньше того года.

Из текущих же дел можно указать на следующее: Поручик милиции Абдула Дубаев в 1903 году просил Суд восстановить его право владения родовыми участками, которыми завладели два брата Арсан-гирей и Давлет-гирей Джамссаговы. Они раньше платили ему аренду за участки по 20 руб., а теперь не только что не платят денег, но даже говорят, что земли их. Суд признал иск правильным и постановил удовлетворить ходатайство Абдулы Думаева. Начальник Терской области отменил это постановление и предложил Суду вновь рассмотреть дело, вследствие доводов, приведенных ответчиками в апелляции. В апелляции же сказано, что спорной землей владели не два, а 35 домохозяев и не 6 месяцев, а 36 лет, почему дело должно подлежать разбору владикавказского Окружного Суда.

Что касается споров обществ между собою, по окружным границам, то на предлагаемые вопросы они заявили о следующих:

1. Шароевское общество заявило спор с обществом Сандуховским об участке земли, расположенном по обеим сторонам р. Хейчур-ахи, начиная с расстояния около версты от сел. Кобос и кончая вершиною этой речки. Этот участок в 800 дес. состоит из горных пастбищ и именуется Хейчу. Другой спорный участок около 370 дес. между теми же обществами находится на правой стороне р. Доной-ахк, при соединении ее с р. Сандухой-ахк (или Шаро-аргун) у сел. Кобос и также состоит из горных пастбищ. Основания спора со стороны Шароевцев такие: как сказано уже выше, первый основатель общества был некто Шаро-хан, в его владении находились все местности, расположенные по бассейну верховий р. Шаро-аргун. В то же время и Джайлинский князь (по-тавлински, Аварский хан) стал подчинять своей власти и заселять местности близ района, занятого Шароханом. Опасаясь за судьбу слабой окраины своего владения, сын Шарохана, Цогал, поселился в двух башнях построенных на правой стороне р. Шаро-Аргуна, при впадении балки Маза-ахк, где по настоящее время есть загоны пашни Омар Магомаева, одного из потомков Шарохана, живущего в сел. Шарой. Эти загоны служат указанием прежнего их здесь владения и сохраняются потомками Шарохана в видах доказательства связи по земле обоих обществ. К Цогалу, под его защиту и покровительство, переселился с р. Терека из рода Дзандухоя (Сандухоя), бежавший от кровной мести, некто пари, которому Цогал дал место для постройки башни (теперь она в развалинах), пастбища, покосы и пашни. Шароевцы, по праву первого займища, издавна пасли свой скот в спорном месте и даже дальше, по хребту до самой границы с Хильдихероевской землей; на самом же участке Хейчу есть хутор шароевца, существующий 50 лет. Сандухоевцы же говорят, что земля их и приводит довод, что отделение земли произошло по водоразделу в давнее время. Посторонние люди говорили, что у спорящих сторон было даже соглашение о пользовании: чтобы до июля пасти скот Сандухоевцам, а с июля Шароевцам. Спор будто бы подняли в последние годы Сандухоевцы услышав о скором назначении поземельной комиссии. На таких же основаниях происходит спор и о втором участке.

2. На севере от г. Елжар-корт покосное место Макаойцев оспаривается Садоцами, в районе владений Богачароевского общества, на том основании, что родоначальник Садо Садо 15 поколений назад поселился было в той месте, но потом переселился в настоящее место в расстоянии дня езды.

3. Третье спорное дело имеется в районе селения Баулой, по смежности с сел. Пеж-Босхой, Бауловцы считают границей водораздел р.р. Баулой и Никорой, а Пеж-босхойцы владеют с давних пор за перевалом узкою полосой земли, по опушке леса к стороне Бауловского общества. Основание первых то, что водораздел-межа, как это везде принято. Пеж-Босхойцы же завладели землею потому, что Бауловцы не проникали туда и теперь они считают ее своею.

4. Четвертое спорное место находится в районе сел. Цацхой, на правой стороне р. Чанты-аргун, ниже селения, по смежности с землей с. Ауды. На эту землю предъявляет право сел. Тусхорой, расположенное на левой стороне реки, на том основании, что Тусхороевцы, когда-то давно жили на этой земле, доказательством чего служат развалины их башни. Цацхоевцы же, фактические владельцы земли, отрицают это право, говоря, что Тусхороевцы снимали у них эту землю в аренду на зимовку; для защиты же себя и скота от нападений, они построили жилище-башню. Теперь эта земля сдается Цацхоевцами в аренду малоземельному Аудынскому аулу. Это обстоятельство по словам Тусхороевцев, имеет важное значение, так как Аудынцы, желая оставить в аренде землю по дешевой цене, нарочито показывают, что земля Цицхоевцев.

5. Пятое спорное место находится в районе сел. Конжехой, Гухоевского общества. Здесь спор заключается в следующем: это селение купило землю у сел. Узмат-кале семь поколений назад и в точности не определило границу, но, однако, всегда владело по водораздел балки Дах-корей, покрытой в вершине кустарником. Теперь же Узматкалинцы говорят, земля эта их, основываясь на том, что земля была покрыта лесом, которого они не продавали, хотя она и находится по покатосям, идущим к балке Дах-корей, на которых, в перемежку, расположены проданные Конжихоевцами пахотные, покосные и пастбищные земли.

6. Суть этого дела состоит в особой истории образования казенного участка «Саракай-лам», – в районе сел. Нахчикелой, которому оно будто бы принадлежало бесспорно 40 лет назад. Дело, по словам доверенных от общества, заключается в том, что бывший Начальник Грозненского округа Ипполитов назначил своего шурина Гуданита участковым начальником, имевшим свое пребывание в смежном сел. Буни. За пожертвование в мечеть сел. Нахчи-келой, общество дало ему на год в пользование сенокосы и пастбища в урочище «Саракайлам». По лишении его должности, он по неудовольствию на Нахчи-келойцев, сообщил начальству, что участок

Саракайлам никому не принадлежит. Поэтому участок был взят в ведение казны и общество, по разрешению Наместника Кавказского, приобрело лишь право постоянной аренды участка, платя за это ежегодно по 100 рублей.

7. Седьмое спорное дело происходит с недавнего времени между обществом Харкарой, состоящим из двух селений: Харкарой и Ихарой и обществом Макажоевским, состоящим из девяти селений. Оно состоит в домогательстве хархароевского общества официального признания его арендатором нагорной сенокосной и пастбищной земли именуемой «Кийсенчу» и расположенной по покатости хребта, идущего от горы Каркеты, находящейся на востоке, имеющей 1121 с. над уровнем моря, и г. Эльжас-корт, – на северо-западе от предыдущей, – имеющей 1040 с. высоты. Харкаройцы говорят, что пастбище принадлежало им, но Шамиль, имея резиденцию в Ведено, взял его временно для заготовки сена и пастьбы лошадей своего войска. После покорения Шамиля, они еще более 7 лет пользовались самостоятельно покосами и пастбищами, но потом русское правительство взяло землю в свое ведение, как свободную, и по разрешению бывшего Наместника Кавказского с 1870 г. сдает его в постоянную аренду Макажоевскому обществу. Это же общество с своей стороны говорит почти тоже самое, что и Хархароевцы, с тем только различием, что у них, Макажоевцев, и при Шамиде оставалась во владении часть земли, на север от земли общества Ачалой. «Чармиевцы» (сел. Махкеты), после покорения Шамиля, сообщили русскому правительству о шамилевских покосах и пастбищах, и оно взяло их в свое ведение, признав за Макажоевским обществом право исключительной аренды с 1870 г. по 112 руб. в год. От пользования Макажойцев остается один куп, и они отдают его Харкаройцы, узнав о комиссии, стали предъявлять свое право на землю; рассказав о платимых Хархаройцами 37 р. 50 коп. арендных деньгах, по словам Макажойцев, вымышлен; дело в том, что Макажойцы отделили часть покосов и пастбищ для тех своих членов, которые не имеют скота, и из числа их, например, 6 лиц из сел. Пало-аула, 4 с. Гота-аула, 5 Чара-аула от себя уже отдают землю Харкаройцам, так что хотя Харкаройцы и платят деньги, но платят не по праву аренды у казны, а по аренде у членов Макажоевского общества.

Из представленной мне старшиною Макажоевского общества переписки видно, что доверенные Харкаройцев Дабир Альчаниев и Темир-Булат Курагов в 1904 году обращались в Ставропольско-Терское Управление Государственными Имуществами с просьбою о

включении их в число арендаторов нагорных пастбищ № 1 (700 дес.), но оно им 28 апреля того же года за № 3587 объявило, что на основании разрешения в 1870 году Великого Князя Наместника Кавказского, участок сдан в бессрочную аренду Макажоевскому обществу, а так как Начальник Грозненского округа (ныне Веденского) сообщил, что Хархарой и Ихарой тогда не составляли одного общества с Макажоем, то они и не могут быть зачислены арендаторами участка «Кийсенчу».

Таким образом означенный спор сводится к вопросу: составляли ли когда-либо Макажойское и Хархаройское общества одну правовую экономическую группу, разъединенную только лишь впоследствии. Действительно, по словам Хархароевцев связь эта была и заключалась в следующем: первые основатели селений всей группы Макажой-Хархарой были три брата, пришедшие 10 поколений назад из Нашхоя: Чара, Чахи и Хазат. Хазат поселился в нынешнем сел. Хархарой, на левой стороне реки Ансалты; Чари – в Чара-ауле и Чаха – в Педы-ауле (т.е. старом ауле), оба на правой стороне речки. Потом Чаха продал братьям свои участки и долю участия в пользовании покосами и пастбищами и переселился в сел. Зайдаки, ныне 2 участка Веденского округа. С течением времени селения разролись и расселились, оставив все же по прежнему горные покосы и пастбища в общем пользовании.

Макажойцы же отрицают эту связь и говорят, что Хархаройское общество основано выходцами из Дагестанской области, Андийского округа, некими лицами из рода Сельдо или Сельдоевцев им не родственным, а потому и связи по землевладению с ними не имевшим.

8. Это спорное место находится на границе между сел. Ихарой, Хархароевского общества, и сел. Хой. Последние самоуправно завладели покосным местом по левому склону безымянной небольшой балки, ссылаясь на то, что граница идет не по подтоку ее, а грубно левого ската.

9. Спор между сел. Хой и Анды, Дагестанской области. Здесь спор происходит очень давно и заключается в том, что обе стороны претендуют на пастбищное место на вершине Балки Баршилам-али, по тавлински Аржи-лам. Хойцы говорят, что еще при Шамиле участок этот сдавался им в аренду за 105 руб. в год. В 1906 году, 5 и 6 августа Андынцы убили на спорном участке двух Хойцев и целую неделю не отдавали их трупов. Хотя здесь спор и разрешен 6 лет назад особой комиссией, которая поставила пограничные знаки, но Андийцы не

признают состоявшегося решения и по ненависти к хойцам совершают грабежи и убийства, пользуясь всяким благоприятных случаем.

10. Предметом спора между сел. Ньюй и Махкеты является покосный и пастбищный участок на горе Пешхой. По словам ньюйцев несколько махкетинцев арендовали у них означенный участок и платили за эту аренду более 10 лет по 15 рублей за каждую стоянку. Затем перестали платить и живут там, говоря, что земля их владение. Ньюйцы никак не могут их удалить. Обращались в Веденский Горский Суд о восстановлении нарушенного владения, но Суд, на основании того, что со времени нарушения прошло более 6 месяцев и стоимость доходит до 40000 руб., признал дело себе неподсудным. Доверенные сел. Ньюй намерены обратиться в Окружный Суд, заручившись для этого приговорами соседних обществ, что спорное место их владение.

11. Спор между сел. Ньюхой и сел. Дачу-борзой о полянах, расположенных на хребте, составляющем продолжение хребта, упомянутого в споре между Макажойцами и Хархаройцами идущего в направлении на сел. Дачу-борзой. Ньюйцы основывают свое право на давности предшествовавшего владения; Дачу-борзойцы же имеют следующие основания настоящего их владения в спорном месте. Когда в 1877 году было восстание в Чечне, – Ньюйцы были на стороне предводителя восставших Имама Альбека-хаджи, а Дачу-борзойцы помогали нашим войскам. По усмирении восстания, Ньюйцы из боязни наказания разбежались в разные места, поляны же Дехи-эрзау и Орниш-эрзау, по границу «Ке-легни», т.е. три дерева, достались, по разрешению начальства им, и они пользовались ими 13 лет; потом помощник Начальника округа приказал возвратить покосы Ньюйцам. С тех пор 15 лет они в постоянных спорах и грабят покосы и скошенное сено.

12. Спор Мурата Эрзеханова, бывшего жителя селения Кезеной, с Хойцами и Кезенойцами, завладевшими его пахотными покосными и пастбищными землями, находящимися на западном склоне гор, окружающих озеро Кезеной-лам, с постройками и овчарниками. Об этом деле уже сказано было выше в этой главе.

13. Селение Сальбери и Лашкарой спорят с казной. Обстоятельства дела такие: селения эти произошли от Гаки Ганиша и Цоко, отселившихся по малоземелию от близ лежащего селения Халикелой три поколения назад, на купленные более чем за 3000 р. пахоты, покосы, выгоны, пастбища и в районе их леса, у жителей сел. Дай. О купле-продаже написана была по арабски купчая крепость, сгоревшая с делами Шатоевского горского Суда в 1896 году. Покупщики поделили

между собою землю по праву участия каждого в покупке, оставив каждый в общем владении покосы и пастбища. Лесом же пользовались сообща, расчищая его для пахоты и сенокоса по мере надобности. Но потом казна отобрала леса, не входя ни в какое рассмотрение прав, и теперь они своим же лесом пользуются с разрешения лесного казенного ведомства на общем основании с другими чеченцами разных обществ, т.е. бесплатно определенным количеством дров и леса, а сверх того за плату.

14. В сел. Курчали, Тазбичинского старшинства, 20 лет назад жили на купленных участках, – 24 загонах и 2 2-х косарях, жители ел. Безантхой ушколовского старшинства, Гучик и Оздемир Гунашевы, бежавшие сюда от кровной мести. Затем они выселились из Безантхой в сел. Карт-юрт, а сказанную землю с башнею отдали будто бы в бессрочную аренду за 100 руб. Итум-калинцам Магоме Хадаеву и Магоме – хаджи Чупанову. Теперь Хадаев продал участки Хулундоевцу мулле Кадиру Алсултанову. Гунишевы приписаны в сел. Корт-юрт с наделом землею, но несмотря на это они предъявляют права на купленные участки и отдают деньги; но новые владельцы не хотят возвратить землю, говоря, что ни ее купили как требуется обычаем.

15. Жители с . Циначу, Итумкалинского старшинства, Мизи Охаев и 4 его родственника имели судебное дело с Цамадоевцами о возвращении 60 загонов и 100 косарей, основывая иск на правах наследства. Противная же сторона основывает свое право также на наследстве, но по шариату, а не адату, как Мизи Охаев и другие. Дело будто бы разбиралось в Шатоевском Горском Суде, и суд постановил отложить до размежевания земель. Самого дела я не читал, потому что все дела в 1896 году сгорели вместе с зданием суда.

Укрепление Шатоевское и слобода Шатой.

Возникновение укрепления слободы Шатой. Совсем особо от других стоит дело наделения землею слободы Шатой. Его можно бы назвать спорным, если бы только признать за чеченскими обществами, у которых взята земля, – сначала для крепости, а потом и для слободы, – права на защиту административным или судебным порядком. Правонарушение здесь действительно есть, следовательно и право защиты должно бы быть.

При покорении Чечни в 50 городах русским правительством устроен был по р. Чанты-Аргун ряд укреплений, некоторые из которых давно уже упразднены. Остались лишь два: Шатой в 25 верстах от сл. Воздвиженской на Аргуне же, и дальше на 28 верст вверх по реке, укрепление Евдокимовское. Из последнего укрепления год назад также

выведены войска и здания его, окруженные стенами, находятся под охраной из местных жителей, которые все почти деревянные части их: полы, потолки разобрали по домам. Воруя и кирпичи, и все железные части.

В укреплении Шатой и теперь стоят войска. Вокруг же стен западной стороны его расположена слобода, превращенная из бывшего при укреплении форштадта, с целью создать здесь русское сельское поселение из лиц сельского сословия, имеющих составить коренное население, преимущественно из хлебопашцев.

Положение слободы с 1891 года, по постановлению Терского Областного Правления. Дело об устройстве слобод при упраздненных и существующих укреплениях рассматривалось в Терском Областном Правлении, из постановления которого, объявленного в указе Начальнику Грозненского округа 21 июня 1891 года, видно, что в то время в с. Шатой было 49 домов с населением 169 душ, из них горцев и персиян 72; остальные – мещан 21, отставных солдат 21, податного состояния 9 душ и проч., которые не пожелали приписаться в слободку, ввиду небольшого количества земли, к тому же еще и не отмежеванной, при чем более половины ее занято огородами крепости и местом для стрельбы и учений войск. Остальная половина земли не достаточна даже для выпаса скота. Слободские обыватели занимаются преимущественно продажей товаров, покупаемых в г. Грозном, и скупкой сырых продуктов у горцев, а также извозом и мастерствами.

Областное Правление, взвесив все обстоятельства, и находя, с одной стороны, что жители сел. Шатой имеют только усадьбы и огороды, остальное же земельное владение не обмежевано за ними, а равно не приведено в известность количество земли, занимаемой войсками, а потому образование здесь русского земледельческого общества пока немыслимо, а с другой, что образование такого общества в более широких размерах, крайне необходимо и на него надо смотреть, как на связывающее звено с другими русскими поселениями и как на центр, откуда могло бы идти влияние на Чечню к смягчению нравов, водворению гражданственности и искоренению своеволия и преступных наклонностей – постановило ввести здесь пока Правила 1879 г. об управлении слободами. Приписку же населения для образования общества слободы Шатой отложить, впредь до определения в точности его земельного надела и, представив постановление это Командующему войсками Кавказского военного округа, просить его об отделении Шатоевскому поселению насколько

возможно более обширного пространства из казенных земель, для образования русского земледельческого поселения.

Положение слободы в 1906 году. Настоящее положение слободы, как это мне удалось выяснить, таково: укрепление окружено каменной стеною около 900 саж. в окружности и занимает площадь около 19 дес. В нем расположены казармы войск, склады, провиантский магазин, церковь, почти и телеграф и волостное правление. Здесь же живут в частных и казенных квартирах все служащие разных ведомств. В крепости, по дороге из с. Воздвиженской в ук. Евдокимовское (у сел. Итум-кале), имеется двое ворот, запирающихся на ночь. У западной стены за воротами укрепления расположено то самое русское поселение, от которого ожидается выполнение видов правительства, указанных в приведенном выше журнальном определении Областного Правления. Оно занимает около 6 дес. Здесь расположены начальная школа, в которой учится больше чеченских детей, чем русских; Шатоевский Горский Словесный Суд, канцелярия участкового начальника, лавки с разными мануфактурными товарами и здесь же собирается базар по воскресеньям. Прочее пространство, состоящее из 5 улиц, в 70 саж длиной с переулками, занято обывательскими дворами. Все население в поселке и укреплении по ведомостям разделяется на два разряда: 1) коренное русское, состоящее из 19 семейств, из которых 14 имеют свои дома; всего в них 38 душ мужского пола и 39 женского; 1 дворянин, 5 мещан и 13 лиц сельского состояния, и 2) проживающих собственно в слободке туземцев, имеющих оседлость 25 семейств и 13 не имеющих ее; сколько в них душ, сведений не доставлено, но можно полагать не менее 150, т.е. вдвое больше, чем коренных русских.

Следовательно население Шатоя за 15 лет с лишним в общем увеличилось на 36%; при чем в частности, русское уменьшилось на 21 %; а горское увеличилось на 108%. До сего времени такое увеличение горского населения шло нелегальным путем, так как горцам запрещалось приобретать оседлость в слободе. Теперь же увеличение пойдет быстрее, так как Государственный Совет разрешил всем горцам, служившим в русской службе, приобретать недвижимость и селиться в ней наравне с русскими.

О причине упадка русского населения будет сказано дальше. Теперь же я изложу вопрос о наделе Шатоя землей.

Занятие земли с.с. Цагуной и Памятой для крепости и слободы. Крепость Шатой, как сказано, построена была во время войны в середине 50-х годов прошлого столетия, на земле сел. Цогуной.

Бывшее близ самой крепости их селение Хаткой, по приказанию русских властей, удалилось на правую сторону р. Чанты-Аргун. Затем для крепостного выгона, стрельбыща, учений и огородов правительством взята земля по реку Чанты-Аргун с запада и по реку Врды-ахки с юга. Вся эта земля с незапамятных времен принадлежала чеченцам сел. Цогуной, именующимся «Хаккоевцами» по имени своего родоначальника Хакко, происходящего из ингуш, сел. Алкун, Назрановского округа, поселившегося на месте Шатоя 10 – 12 поколений назад.

Для тех же надобностей крепости и образовавшегося впоследствии около нее поселения занята была земля и на восток от нее из юртов сс. Цогуной же и частью Памятой. По качеству земля эта пахотная, также как на западе и на севере от крепости до подножия горы. Далее же еще на север, за лесным скатом горы, на самой вершине хребта, точно также занято было, из земель сел. Памятой часть покосного места «Памятой-лам», сначала временно для фуражирования крепостных лошадей, а потом постоянно, так что теперь покосом этим пользуются слобожане. Но пользование это поддерживается только силою расположенных здесь войск, а не правом. Оно крайне не спокойное, и надо лишь удивляться тому, как могут здесь жить мирные русские люди. Здесь всегда надо быть с оружием в руках, и если куда либо отправляешься, хотя и в ближний путь, то брать с собою товарища, или родственника, как обыкновенно делают горцы. Нескольким человекам все же безопаснее, чем одному, да и вернее можно узнать неприятелей.

Количество земли. Приводя в известность землю, состоящую в пользовании слободы и крепости, я нашел следующее: Из дел Терской Обласной Чертежной (4 отд. Архива, № 935) видно, что у слободы удобной земли 282 дес. 680 саж. в том числе под укреплением, поселком и провиантским складом 25 дес. 1660 с.. неудобной 19 д. 1400 с. и, сверх того, под почтовой дорогой в 30 с. ширины не положенною в вычисление – 12 дес. 1860 саж., а всего без почт. Дороги 301 дес. 2080 саж. Затем приведено вычисление казенной земли, смежной с Шатоевской; ее оказалось: леса 391 д. 380 саж., пашни 24 д. 1280 саж., выгонной и проч. 45 дес. 2170 саж., всего удобной 462 д. 1430 с., неудобной 51 дес. 1390 саж., а всего 514 дес. 420 саж. В обоих же участках, включая и дорогу, 828 дес. 1460 саж. Есть сведения в деле Шатоевского слободского правления, что какой-то план отправлен был в Штаб Кавказского Военного округа. Вероятно это проектный план отмежевания земли слободе. Из планшета съемки Шатоевских земель

произведенной в 1891 г., не видно, к каким именно пространствам относятся вышеприведенные вычисления. С левой стороны р. Верды-ахк при впадении в р. Чанты-Аргун на съемке значится «милиционерская поляна», состоящая в юрте с. Гурушь-корт. Однако при определении границ в натуре поляна эта не показана в числе земель Шатоя. Вследствие неопределенности того к чему относится вышеприведенное вычисление, и неизвестности, какой проект послан в Штаб приходится рассуждать только о той земле, которая указана в натуре в 1906 году, как состоящая в пользовании слободы Шатой и крепости. По этому указанию в действительном пользовании слободы и крепости оказалось 590 дес., в том числе под лесом негодным к расчистке, 325 десятин.

Два юридических лица. При предстоящем наделе общества Шатой, надо строго различить два юридических лица: 1) означенное общество и 2) государство, в лице Инженерного ведомства, и показать, сколько и в каких границах должно принадлежать каждому, в одной ли окружной меже в виде общего владения, или же в точно назначенных границах. Но об этом можно рассуждать только впоследствии, когда окончательно, в порядке закона, будет установлено пространство всей земельной площади, с приблизительным хотя определением прав каждого юридического лица. Для этого, в отношении права казны могут служить, во-1-х, действительная потребность в земле, и во 2-х, натуральное пользование ею теперь, для чего во всяком случае, придется произвести с участием представителя Инженерного ведомства дополнительные съемочные работы в крупном масштабе, так как произведенное Терскою Чертежною определение владений не имеет в себе никаких разграничений владения будущей слободы от казенных земель.

По словам представителей с. Шатой: старшины Щеткина и стариков Юсина, Дикова, Бессарабова и Мельниченко, земли под распашку у русских сельчан находится только 31 дес., покоса 84 дес., огороды занимают 3 дес., при этом в пользовании покосом чувствуется большое стеснение от озлобленных горцев сел. Памятой, которым раньше они принадлежали. Остальная земля находится в смешанном пользовании. Так для стрельбища и учений военное начальство занимает 100 дес., но здесь пасется и скот слободки, когда этому не мешает стрельба и ученье. Горец сел. Цогуной Закерья Когерманов, сын переводчика при графе Евдокимоне, не переселился на правую сторону р. Ч.-Аргуна и остался жить по решению властей на своем месте, припустил к себе самовольно Суллу Ходжиева из сел. Гухой и

Герзишь Межи Норкаева из сел. Бекум-кале и живет до сих пор, занимая около 7 дес. И припахивая каждый год понемногу землю из выгона Шатоя к своему владению Полоса земли на 130 саж. от крепостной стены, на восток от батареи, по крепостным правилам, не должна быть никем занята; между тем там находятся огороды крепостного гарнизона на одной части земли, а другая часть отдана гарнизонным начальством в аренду горцам или из половины урожая, или за дрова в пользу служащих. Милиционерский пост, расположенный в саженьях 50-и от крепостной стены, на север по дороге в с. Воздвиженскую, также пользуется выгоном для пастьбы своих лошадей и часть земли распахивает для посева кукурузы на их же корм.

Отдача земли в аренду. Русские, проживающие в Шатое лишь временно, так как они не отписаны от своих обществ и не составляют еще здесь юридического лица, непосредственно пользуются землею только под выгон и дровами из леса по разрешению Управления Государственными Имуществами. Остальную землю сдают в аренду: часть пахотной жителям с. Цогуной, а покосную Памятовца, т.е. тем самым селениям, у которых земля отобрана для крепости и поселения. Пахота и покосы делятся на 15 паев; пай покоса, например, в 1906 г. равнялся 300 – 400 пудам сена. При этом покосом, находящимся вдали от крепостных стен затруднительно даже пользоваться и при посредстве отдачи в аренду, так как каждый почти раз при разделе его горцы едва сдерживаются от драк при одной мысли, что их же покос делят, а они вынуждены, по не имению его платить русским деньги.

14 августа 1906 г. происходил такой дележ травы на 15 паев. Были там как сельские власти, так и полицейские, нанимаемые слободой из горцев. По отделении паев слобожане стали отдавать их с торга: «кто больше?» Но так как покосы были Памятовские, то они старались их взять и при том без торга. Окружили они всех русских, стали мешать делить и подняли крик. Возбуждение дошло до крайнего предела. Полицейский чеченец закричал русским: «Уходите, а то как бы беды не было». И русские ушли. Отдали им покос без торгов по прежней цене по 16 руб. за пай и сомневаются в том; отдадут ли еще и эти деньги. Основания для этого есть. Так один из смелых Памятовцев, Эми Ильясов, 7 лет назад, занял свое прежнее покосное место и пользуется им, угрожая Шатоевца: «Пока я жив не смейте трогать и брать: земля моя, мне нужна и я ее никому не давал по своей воле». И Шатоевцы не трогают, боясь нажить смертельного врага.

Самим Шатоевцам землю пользоваться нельзя, потому что чеченцы потравят и выбьют скотом зеленый еще хлеб, а из созревшей кукурузы выломают все початки. Один из слобожан отдал когда-то чеченцу, – фамилий я не указываю, – свой пай пахоты из половины урожая кукурузы. Выходил чеченец свой хлеб, сжал, разложил копнами поровну на две части и позвал слобожавина делить копны. Условились поканаться и чей будет верх, тому достанется правые копны, и чей низ – левые. Поделили. Через день приезжает слобожанин за своими копнами и видит, что из кукурузы выбраны почти все кочаны. Тогда он забрал копны чеченца, подозревая, что он выбрал кукурузу, но чтобы оправдать себя стал уверять чеченца, что когда делили, то стояли к копнам не передом, а задом, следовательно, выходит, что это мои, а это твои.

Чеченец, понятно, не может простить такой обиды слобожанину, хотя прошло уже несколько лет.

Все доходы от сдачи земли слобожане тратят на содержание слободского правления и полиции, всего 1500 руб. в год, не считая 500 руб. пособия на школу. Больше половины денег идет на полицию: четыре базарных нанимаются по 12 р., один 15 руб. и один 10 р. в месяц. Один полицейский приходится на 38 душ всего населения и на 13 русского.

Чеченцы, обыватели Шатоя, считают грехом пользоваться чужою землею и не снимают ее у слобожан в аренду. Но и они это правило нарушают, покупая усадебные места в Шатое; место же, как и вся прочая земля, принадлежит Цогунойцам, которые хорошо знают, где находится каждого из них родовое владение, и кто им из слобожан в настоящее время владеет неправильно. Покупщики чеченцы очищают свою совесть только покупкою, а не произвольным завладением как бы по незнанию, что ими куплено то, что самим продавцам не принадлежало.

Цогунойцы хотели было купить землю у слобожан, с тем, чтобы те удалились совсем, но, понятно, продать ее нельзя.

Главное препятствие к развитию русского поселения в Шатое. Самым главным препятствием развитию русского поселения в Шатое служит постоянная опасность, угрожающая имуществу и жизни русских от убийств и грабежей со стороны чеченцев, и полное бесправие. Но это всего более вызывается насильственным отобранием земли у селении Цогуной и Памятой, чего горцы нисколько не скрывают и мстят насколько возможно и когда возможно.

Между собою жители сл. Шатой говорят, что таким лицам, как Щеткин (старшина), Диков и Бессаробов, которые только и руководят слободскими делами, грозит большая опасность и они едва ли не обречены на смерть. А относительно бесправия здесь, по поводу убийства летом 1906 г. Добровольского, говорят, что все горцы знают, кем совершено убийство. Они рассказывают по этому поводу: «» Старый червь, еще револьвер носил. Держит его в руках, (раненный на смерть Добровольский), а не стреляет. Баба он». И мысль, что ваша власть бессильна найти убийц и предать их суду, угнетает всех и наводит страх.

Один слобожанин рассказывал, что у него были хорошие свиньи: всех запороли чеченцы кинжалами. Заведешь гусей, – переворуют. Была телка от очень хорошей коровы. Чеченцы просили: «продай, да продай!» и давали 10 руб. Не согласился. Тогда те говорят: «Продай, а то то угоним». И угнали днем из под ворот самой крепости.

Была хорошая лошадь. Украли. Следы подков привели в с. Цогуной. Суд отказал во взыскании с селения по недоказанности кражи ими лошади. По слухам оказалось, что лошадь спешно угнали дальше Цогуной. Она подбилась и не могла идти. Ее прирезали. Копыто же лошади с бабкою и подковою (чтобы угадал), брошено хозяину на наружное крыльцо дома. Услышав стук чего-то хозяин выбежал посмотреть и увидел убежавшего стремглав под кручу мальчишку чеченца. «Украдут, убьют и еще насмеются над безнаказанностью!» Таково общее мнение.

В таком состоянии духа живет здесь русское население; ничем не связанное, оно при благоприятном случае уходит к себе на родину. Можно думать, что через некоторое время здесь останется один только гарнизон, да чеченское около него поселение, занимающееся торговлею и вовсе ненуждающееся в слободском правлении и полиции. Брать землю в аренду они, вероятно, не будут, так как это будет считаться грабежом своих собратьев, влекущим кровную месть. Какая судьба будет этой земли, неизвестно. Быть может, даже обстоятельства приведут к тому, что Цогуной и Памятой вступят в фактическое, ни кем не стесняемое владение теми же родовыми участками, какими владели и раньше, за исключением площади крепости, где будет находиться гарнизон. Жителей же чеченцев они принудят угрозой мести из-за угла, платить арендную плату и за усадьбы и за выгон скота, если таковой они пожелали бы иметь.

Благая цель учреждения поселения, клонящаяся, как сказано в постановлении областного правления 1891 г., к смягчению нравов,

водворению гражданственности и искоренению своеволия и преступных наклонностей Чечне, не может быть достигнута такими мерами, как насильственное отображение земли, хотя бы и по законам тогдашних времен войны.

Отношение в делу с.с. Цогуноя и Памятоя. Доверенные общества с. Цогуной: Аласултан Абдулаев, Лабазан Бутиев и Дуук Алхазуров заявили на общем сборе и старики подтвердили их заявление, что селение их после занятия русским правительством для Шатоя земли терпит большое бедствие. И жители с Памятой точно также стеснены занятием пахатной и сенокосной земли. Все они по поводу этого говорят: в войне с русскими участвовали все чеченцы, почему же не все терпят тягость последствий ее, а только одни они. Им при занятии земли будто бы объявили, что о вознаграждении за это разговор будет после. А потом к этому стали добавлять: будет после. А потом к этому стали добавлять: будет поземельная комиссия и все разберет. Один генерал на тот же вопрос спросил их словесно: желают ли они получить деньги от казны или возвращения земли? И жители ответили: «Возвратите землю». И вот более 50 лет дело находится все в прежнем положении.

Шатоевцы несколько землю не пользуются. Они же, Цогунойцы, и желали бы, да негде. Каждый почти желающий пользоваться в Шатое землею должен заплатить за это 15 – 20 руб. в год. Общество с Цогуной в 1905 году заплатило Шатою 1020 р. За два года аренда земли. Каждый двор арендует на два дня пахоты.

Мы дождались, говорят обиженные, поземельной комиссии, на которую указывало начальство, и на которую мы возлагаем надежды, что она улучшит наш быт. Оказывается, как мы видим, Комиссия изучает только права и наносит границы владений на планы. А что из этого выйдет, нам неизвестно. Все это для нас бесполезно. Отдайте нам нашу землю, или возьмите землю у помещиков и дайте нам. У нас малоземелье. Все почти покупают .. на равнине. Многие ушли в услужение. Если нельзя возвратить всю землю, то возвратите хотя часть. Если и этого нельзя, то дайте дополнительный надел по нашему выбору! Так говорили доверенные обществ и старики.

Из ведомости по землевладению можно видеть, что общество с. Цогуной стоит в числе шести других особенно малоземельных обществ: как-то Шарой, Нихалой, не считая в его наделе леса (эти два общества стоят по количеству земли даже ниже Цогуноя), Химой. Ауды и Вышендерой. Но эти последние просят правительство по

возможности улучшить их быт, вполне сознавая, что в создании настоящего строя оно невиновато. Цогунойцы же и Памятойцы основывают свои жалобы на отобрании от них земли силою.

Следовательно для того, чтобы русское население жило здесь спокойно, надо для слободы купить землю у прежних ее владельцев или же дать им такое же количество удобной земли в другом месте, при согласии на это общества. Что же касается общих причин некультурности и негражданственности чеченцев, то они могут быть устранены только перевоспитанием народа при посредстве школ.

Мечеть как особое юридическое лицо. Ее земельное имущество и права на него.

Мечети, имущество их и духовенство. В обзоре землевладения и прав обществ и лиц, я не касался владений и прав особого юридического лица, имеющего вид общественного учреждения. Под этим лицом я разумею мечеть, или «междык», чеченцев-магометан.

Мечети владеют недвижимым и движимым имуществом. К числу первых принадлежат мечетные загоны («междык каа») и мечетные покосы, («междык дцана»). К числу вторых мечетные овцы, («междык джа»).

В каждом обществе, состоящем из нескольких селений, имеется одна главная и несколько второстепенных мечетей. При главной мечети живет мулла, и здесь собирается общественный сбор, для решения духовных, общественных и административных дел.

Экономическое положение муллы отчасти связано с доходами мечети, от ее имущества, а также и от пожертвований прихожан на благотворительные дела, или «зеката», которые они обязаны делать ежегодно в размере одной десятой части с урожая хлеба и столько же со скота и овец. Мулла обыкновенно договаривается с обществом, об исполнении богослужений и других обязанностей на один год, по прошествии которого, при обоюдном согласии, договор может быть оставлен в силе и на следующий год. Но часто бывает, что или обществу не угодить в чем-либо мулла, или мулле не понравится жизнь в обществе и договор теряет силу.

Тогда мулла удаляется и ищет себе другое место или идет туда, куда его уже приглашает другое общество. В этих случаях исполнение обязанностей муллы берет на себя какой-либо грамотный по-арабски обыватель. Иной раз сельский старшина берет на себя, обыкновенно бесплатно, и обязанности муллы. Вот несколько примеров характеризующих состояние имущества мечетей и положение духовных пастырей – мулл.

1) В сел. Бол. Варанды мечеть имеет 3 загона. Мулла свой житель, платы никакой не получает. Дают что кто пожелает; помогают в полевой работе: пахать, косить, полоть.

2) В с. Мал. Варанды две мечети: большая имеет 8 загонов; малая ничего не имеет. Загоны отдаются тем односельчанам, кто дает больше выгод, обыкновенно из половины урожая; часть дохода идет на освещение и ремонт мечети и на кумган (посуда для воды), остальное на поминальное кушанье говельщиков во время большого поста (урзы) в ноябре. Муллы, местный житель, по договору получает: одну сажень дров, 10 загонов, 3 р. За похороны с прочтением на могиле покойника корана три раза (по одному разу три дня подряд) и 25 коп. за венчанье.

3) В сел. Дачу-Борзой мечеть одна; она ничего не имеет. Мулла по договору получает 70 р. В год, пай пахоты и покоса, бесплатное помещение с дровами; 3 руб. за похороны; 25 коп. за свадьбу. Учащихся 4 мальчика – менее ½ % населения..

4) Ведучинское общество имеет главную мечеть в сел. Гамгой, при которой собирается общество. Такой же степени мечети имеются в сс. Ведучи, Атенбау и Колходой; в с.с. Шоккале и Пелашхой имеются молитвенные дома. Каждое селение или хутор жертвуют только на свою мечеть. Гамгоевская мечеть имеет 26 загонов в разных местах юрта; Ведучинская 9 заг.; мечеть в Атенбау 28 загонов и в Калхадое 5 загонов и 2 косаря. Участки обрабатываются и убираются односельцами из половины урожая зерна, вся солома поступает также в их пользу. Часть зерна, поступающая мечети, сохраняется лицами обрабатывавшими участки. Они же варят галушки из мечетной муки, пекут хлеб и приносят говельщикам в ноябре месяце, а те, кто едят в мечети, а кто уносит домой, вспоминая благочестивых жертвователей.

5) В гухоевском старшинстве главная мечеть находится в урочище Яра-кале (около нее нет поселения). Кроме нее, есть по одной второстепенной мечети в с.с. Сайрой и Узмат-кале и две в Гухое. Ни одна из них не имеет участников. Учащихся три мальчика. Мулла по договору получает по 30 коп. с наличного дома (всех их 180), за покойника 3 руб. с чтением корана; 25 коп. за венчание. Все доят в пользу муллы один раз баранов. Из этого молока получается сыра 2 пуда. У муллы 6 душ семейства. Сам он родом из Дагестана. Жить ему совсем плохо. Уйдет сам, если найдет лучшее место.

6) В сел. Хулундой на 100 дворов мечеть одна. Она имеет 12 загонов, 2 косаря и 300 овец. Загоны обрабатываются из ½ урожая зерна и соломы, с обязательством печь хлеб и варить пищу из пшеницы в номинальный пост. Овец и баранов режут на 4-м году также на пищу

богомольцам. Кожа, внутренности и шерсть с овец поступает в пользу содержателя их. Учащихся по арабски 10 мальчиков. Учатся три года, знают молитвы.

7) Пероевское общество, состоящее из шести селений, имеет одну мечеть в сел. Перой; она не имеет ни покосов, ни загонов; есть только 10 баранов; да еще 10 бар. имеется в с. Люнькихой, хотя там мечети нет. В других селениях нет мечетей: в них для молений отделяют у кого-либо комнату. Мулла Ока Хосаев получает от окладного двора по 50 коп. в год, по 3 руб. за похороны, 50 коп. за венчанье. Всего набирается рублей на 40. Учить за плату 3 мальчиков только читать не понимая смысла, чисто механически. Плату за это ему положили 3 руб. с каждого мальчика.

8) В большом Шароевском обществе, где особенно развита магометанская ученость вообще (религия, право и проч.); главная мечеть в Шарое имеет 60 загонов, т.е. около 10 дес. И 80 овец. Второстепенные в с. Нижнем Хашелдое 5 заг. И 10 баранов, в сел. лЧехалдоне 12 загонов и 60 баранов. Мулла получает по договору по 1 мере (чеченской) зерна, – кукурузы, жита, ячменя и проч. что есть, но одного чего-либо, 3 руб. за погребение с чтением 3 дня корана. – За омовение покойника мулла получает особо 1 р.; за венчанье 25 к. В смежном Хакмадоевском обществе, произшедшим из одного корня в сел. Шарой, главная мечеть в Хакмадое имеет 25 загонов 260 овец, второстепенные в сел. Мальчхиты 13 загонов, 200 овец и в с. Верхний Хашелдон 7 заг. И 50 овец. Мулла с таким же обеспечением, как и в Шарое. Чистый доход с загонов делится на три части: 1/3 идет на освещение и ремонт мечети, а две трети в пищу говельщикам, на помен душ умерших жертвователей; овец режут по 4-му году и как раз в пору, так как стадо (капитал) не уменьшается и не увеличивается. Учащихся в обоих обществах 60 мальчиков и 6 девочек, что на население в 2933 душ оставляет 2,3%. Мулла за обучение механическому чтению коран», но без понимания его смысла, получает 3 руб. с каждого обучающегося. Обучение продолжается от 6 до 12 месяцев, смотря по способностям мальчиков. А чтобы понимать смысл 9-ти употребленных арабских книг, надо изучить их с муллою, на что требуется 3 года.

По словам кандидата в муллы, Джанта Арсан-гиреева, служащего ныне по своей воле в милиционерах, чтобы сделаться вполне ученым, надо изучить 12 наук, из них: 1) Коран, 2) Хадис, или науку о вере и историю ее; 3) Сарп, науку читать всякую арабскую книгу и объяснять книги; 4) Наху-о всех верах на земле; 5) Эль-мул-

Мамтык-поэзию; 6) Эль-мул-пукхи-шариат, законы гражданские и духовные, 7) Эль-мул-Маан, науку выражать кратко и пространно свои мысли, 8) Эль-мул-Тин – медицину, заключающуюся в лечении болезней лекарствами и молитвами; 9) Эль-мул-Наджул, или науку как делать предсказания о будущем и угадывать настоящее и прошлое; 10) Эль-мул-Табир, науку разгадывать сны, 11) Эль-мул-Баабул-мухи-бот., науку как можно девиц заставить полюбить себя мужчине и обратно. На изучение всех их надо до 30 лет времени и если начать учиться в 10 лет, то к 40 годам можно быть вполне ученым мужчиной. Но даже на всем Кавказе нет таких ученых людей, в Чечне и подавно.

Означенные участки земли и овцы жертвовались мусульманами с незапамятных времен. Жертвуют и теперь. Назначение дара исключительно делать поминальную пищу о покойнике, в Ноябре месяце, когда, следовательно, кругооборот хозяйственного года скотовода-пахаря кончился и он от трудов своих понимает усопших родственников и ближних. Хотя участки, овцы и прочее имущество жертвователей и находится в ближайшем ведении муллы, но все же высший надзор за ними принадлежит обществу. Участки не могут быть продаваемы или иным образом отчуждаемы в другое владение.

Вот образец духовного завещания, написанного по-арабски, «Я, Берсан Амаев, раскаиваясь в сделанных плохих делах и обещаясь дальше их не делать, завещаю: пожертвовать после моей смерти 70 р. на хорошие дела, а остальное имущество разделюсь поровну между наследниками, как приказывает религия. Прощаю обиды тем, кто бедт есть завещанную мною пищу. Завещаю читать надо мною коран и четыре стиха корана на 4-х углах могулы». (Это делается так: 4-е муллы, или лица знающие молитвы, читаю их и с почтением бросают горсти земли в могилу покойника.) «Еще завещаю читать в мою пользу во спасение моей души, 70000 раз «Ла-Иллаг-иллала». Другие, виденные мною духовные завещания, содержат приказание завещателя не оплакивать его после смерти, так как считается грехом выражать скорбь об умершем по воле Аллаха.»

В селениях описываемого мною района нет правлений и писарей. Каждое общество имеет только старшину и помощника. Всю административную переписку обязан вести мулла, что и включается обществом в договор с ним. В этом отношении мулла является лицом, подчиненным старшине. Приказы начальника участка, отдаются кадию словесно; кадий пишет приказ по-арабски; мулла читает и переводит

приказ старшине по-чеченски. Ответ старшины участковому начальнику делается в обратном порядке.

Общественное положение муллы в глазах ближайшей местной администрации довольно приниженное. Она на них кричит и приказывает. Так я слышал лично: как представитель власти выражался о мулле в присутствии его: «Этот болван разве что-либо понимает. Он только все критикует и хочет быть всем: и старшиною, и участковым начальником. Помилуйте он судит даже Начальника Округа». А мулла, знающий хорошо по-русски, стоял тут же, слушал и не мог протестовать, хотя, несомненно, чувствовал обиду.

Такое оскорбление мулла получил за поддержку общественного мнения по регистрации так называемых посторонних лиц. Как сказано раньше, общества везде старались не показывать их в своей среде, боясь, как бы их не узаконили в правах на земельный надел из общественной земли, на что они не имеют права.

Несмотря на такую приниженность и полную зависимость от обществ, муллою быть очень хорошо, по мнению чеченцев. Они говорят: «Мулла ничего не делает, а получает с каждого готовое. Дают по 1 мере кукурузы с двора, везут даром дрова и сено, платят за мертвых 3 руб., дают часть мяса, когда режут барана или быка в уразу; за могильный памятник с высечкой на камне фигур и изречений из корана дают 6 – 10 руб.; его благодарят за молитвы, выписываемые из корана от разных болезней и проч.»

Доходов много, а дела мало: пять раз в день призвать к малым молениям, «переск намаз», а по пятницам в полдень к большому молению «русбан», да писать начальству бумаги. Муллам дало начальство книги, чтобы писать в них посемейные списки о родившихся, умерших, бракосочетавшихся, но большинство книг с печатями лежат у них 20-ть лет чистые». Так говорят чеченцы про своих духовных пастырей.

Мне часто приходилось видеть мулл. Одеждой они не отличаются от простых чеченцев: таже черкеска, книжал и шапка. Многие из них совсем еще молодые люди. Все очень богомольны, – до фанатизма. Некоторые очень бедны, – видно сейчас, что едва – едва одеваются и кормятся. Один занимался с своей женой портняжным мастерством; другой торговал понемногу у себя в селении и развозил грошевые товары по соседним аулам. Третьего я часто видел или босым или в башмаках на босую ногу. Здесь на счет жизни духовенства просто: сегодня ты мулла, а завтра можешь быть простым смертным.

К числу мечетных имуществ можно причислить также кладбищные земли. Под кладбище (кашниш) земля отводится обществом, огораживается им же каменной оградой и находится в заведывании мулл, которые сдают траву на кладбище за плату односельцам и деньги употребляют на ремонт мечети. Брошенное кладбище служит выгоном, его никто не может занять под загон или постройки, пока существуют признаки могил или память о существовании их.

По дорогам, вдали от поселений, встречаются маленькие, в 4, 2 и 3 аршина в длину, ширину и высоту – молельни, устроенные благочестивыми людьми над родниками воды, выбивающейся из земли. Они составляют общее достояние. Здесь останавливаются отдохнуть и помолиться Богу.

V. Экономическое положение населения и степень его земельного обеспечения.

Влияние физического свойства местности на хозяйство. Общие положения. Важнейшею отраслью хозяйства в исследуемом районе необходимо принять скотоводство, хлебопашество же играет второстепенную роль. В этом только сказывается влияние физических свойств местности на форму хозяйства. Не потому основой хозяйственного быта может служить скотоводство, чтобы чеченец имел исключительную к нему склонность, а оттого что нет земли для развития хлебопашества. Вся земля, какая только была сколько-нибудь удобна к распашкам, распахивается, а находящуюся под лесом запрещено разрабатывать.

Как уже сказано было раньше, распашки на южных склонах покатоств гор доходят до 1000 саж. над уровнем моря. Выше этих распашек начинаются сенокосы. Сенокосы бывают и ниже 1000 саж., но на таких крутых покатоствах, которые невозможно разрабатывать даже легким чеченским плугом, или если бы даже и возможно было бы обработать, то посевы на ней культурных растений не дадут никакой пользы. Выше сенокосов начинаются альпийские пастбища, годные только для летней пастьбы скота.

Земель удобных для хлебопашества мало не только что в отношении их к общей площади района, но также (и это главное) в отношении потребности в них населения. Этот недостаток еще больше увеличивается от того, что из тех земель, которые уже обращены под возделывание хлебных растений от 1/3 до 1/2 их площади, а местами и вся их площадь, расположены на таких высотах над уровнем моря и на

таких крутых покатосях, что произращение на них хлебов чаще всего оказывается невыгодным.

В первом случае потому, что они не вызревают по недостатку теплоты, а во вторых потому, что не находят в почве достаточного количества влаги и питательных веществ, для нормального роста и созревания. Обрабатываются же такие места из одной лишь надежды, что когда-либо да случится благодатный год и даст урожай.

Вследствие этого народ вынужден обратить все свои силы на развитие скотоводства, продукты которого молоко, сыр, масло и мясо идут в пищу; шкуры овец и кожи скота служат для одежды и обуви, а продажа некоторой части самых животных и продуктов дает средства на покупку таких предметов обиходной жизни (одежды, обуви, посуды, пищи и проч.), которые не вырабатываются в среде местного населения.

Однако надо сказать, что у чеченцев исследуемого района нет никакого стремления к промыслам по обработке местного сырья: например, выделки кож, сукна и прочих предметов местного потребления. За исключением нескольких селений северной части района, в остальных не видно даже и в зародыше ни огородничества, ни садоводства. Только и есть, что приготовление топленого масла и сыра, как на продажу, так и главным образом, в запас на зиму, позднюю осень и раннюю весну, когда животные совсем не дают молока и следовательно источник жизни народа иссякает и надо пользоваться запасами. Во всяком доме можно видеть 2, 3 и больше кадушки с сыром в кружках 5 – 10 фун. Сохраняются они в рассоле.

Разделение района на категории. В описываемом районе все поселения могут быть разделены на следующие категории, представляющие по внешнему удобству своих земельных угодий к хозяйству и по климату последовательно понижающиеся ступени. При этом я за меру для сравнения беру главным образом общий вид местности, а также количество пахотных и пастбищных земель. Деление это приблизительное и сделано для того, чтобы хотя сколько-нибудь ориентироваться в работе.

1) Первая категория находится в районе слободы Шатой. В ней можно разграничить два отдела: А) селения Большие и Малые Варанды, Чишки, Дачу-Барзой, расположенные от 200 до 450 саж. над уровнем моря, с. Реодух-ке и с. Борзой от 350 до 800 с., находящиеся здесь же селения Вашендерой и Цогуной, между Реодухке и Бол. Варанды, хотя и занимают удобные для обработки наносные пласты земли, но они сползают в р. Чант-Аргун; от неравномерности

сползания, пласты разорваны на мелкие части с ямами и обрывами, препятствующими обработке почвы. Б) селения, расположенные на восток от с. Шатоя, по долине р. Верды-ахк, как-то: группа селений Памятойцев; Машконгинцы в с.с. Саты и Юкер-келой, Маршешкалинское, Гатын-калинское и Келоевское общества. Здесь около половины всех земель, считая в это число и леса, может быть сравнена по качеству с землями вышепоименованного отдела; они лежат также от 250 до 450 саж. высоты над уровнем моря и занимают нижнюю часть всего протяжения долины р. Верды-ахк; части же другой половины расположены по северному и южному скатам водораздельных хребтов этой речки и, достигая до 800 и более саж. высоты, не имеют уже той хозяйственной ценности, так как наносная почва здесь почти отсутствует, заменяясь тонким 1-2-вершковым слоем земельного покрова, образовавшегося недавно от разложившихся горных пород, которые почвенный слой земли не везде даже прикрывает, так что половина этих скатов представляются голыми камнями.

Расположенное в районе с. Шатой, в 4-х верстах от него на юг, на р. Ч.-Аргун, с. Нихалой могло бы пользоваться такими же выгодами местоположения, как и другие окрестности Шатоя, если бы не мешали этому местные условия, приводящие селение в бедственное положение: вся удобная к разработке земля его вместе с самим селением заносится землею и камнем, сносимыми речкою от выпадающих больших дождей. Избежать этого бедствия не возможно. В настоящее лето все это поле занесено было камнями. Я видел, как посевы кукурузы, готовые уже к созреванию, совершенно уничтожены были заносом. Земли у селения, не считая леса, очень мало и некуда переселиться хотя они и умоляли переселить их куда-либо в другое место.

2) Вторая категория расположена на р. Шаро-Аргун, по обеим сторонам ее. К ней относятся общества: Шароевское (сел. Шарой и Джегалдой с хуторами), Шикароевское, Хакмадоевское, с.с. Верх. И Нижн. Хашелдой и Кеселоевское общество с их отселками и хуторами. Вся местность возвышается от 600 с. в долине р. Ш.-Аргун у сел. Шарой до 1200 саж. по окрестным водораздельным хребтам. Здесь пласты древних наносов, служащие непосредственно для образования почвы, особенно распространены и значительны по толщине. Но, однако, значительные высоты над уровнем моря не дают возможности вызревать хлебным растениям, начиная с высоты 900 саж. Лучший вид здесь имеют окрестности с.с. Шароя и Хакмадоя, расположенные в

центральной части всей местности. Вся она могла бы быть постановлена в одну параллель с отделами А) в 1-й категории, если бы достоинства ее не понижались от значительно высоты надо морем. Здесь также вершины и гребни внешних и внутренних водоразделов почти совсем не имеют верхнего покрова земли. В особенности это заметно в юрте сел. Кеселой, где большинство скатов весьма круты и каменисты.

3) В этом разряд входят юрты многих обществ, разбросанных по всему исследованному мною району. Их я разделяю на два отдела: отдел В) занимает вершинв речек Аржи-ахк, впадающей в р. Шаро-Аргун и р. Аккете, или Ансалты, впадающей в р. Андийское койсу, Дагестансой области. Это совершенно безлесная местность, и взору представляется совершенно открытый вид во все стороны. Однообразное направление означенных речек и склонов к ним, изрезанных не особенно глубокими балками, не преграждают кругозора на 10 – 8 верст, – что очень редкое явление в горах, где на каждом почти шагу встречаешь только одни теснины, ущелья, обрывы скал. Верхние осадочные пласты, залегающие в нижней трети покатостей к долинам означенных речек, представляют хорошие условия для обработки их под хлебные растения. Однако же произрастанию их препятствует значительная высота всей местности, едва недоходящая до крайнего предела распространения этих растений. Здесь самые низкие обрабатываемые места находятся на высоте 860 с. Здесь на моих глазах 22 – 23 августа 1906 года, только что начали косить едва созревшую траву. Хлеба, – местные ячмень и рожь (кукуруза совсем не возделывается), – еще не созрели, зерно у них только наполовину налилось. А между тем уже днем 22 августа пошел мелкий снег и запорошил всю зелень. За ночь же воздух охладился настолько, что к утру был мороз в 3 – 4° по Реомюру, и большинство хлебов во всей этой местности померзло и погибло. Пастбища для скота здесь очень хороши, и это хотя немного уравнивает невыгоды от высокого положения в сравнении с местностью второй категории.

Весь этот отдел, как сказано, совершенно безлесен, а потому жители необходимый для отопления и построек лесной материал доставляют вьюками на ослах и лошадях и волоком быками из юртов дальних обществ, находящихся в 2-х днях езды. В том отделе расположены селения и общества: Босой, Хиндой, Садой, Орсой, Цикарой, Тондухой, Макажой, Харкарой, Ихарой, Кезеной и Хой, с их отселками и хуторами; Кезеной и Хой находятся в худшем,

сравнительно с другими, положении по причине малого количества обрабатываемых земель, которые к тому же очень усеяны мелкими камнями.

К отделу Г) надо отнести все юрты, расположенные при верховьях рек всего исследуемого района. Юрты эти очень пресечены балками и крутостями и имеют возвышение над уровнем моря – одни от 600 до 1000 саж., а другие (в южной части района) – от 800 до 1200 саж. Сюда относятся с правой стороны р. Чанты-Аргун, нынешния Ведучинское и Тазбичинское старшинства, общество рода «Дзамсой», ныне Кумурткалинское и Мужижарское старшинства; и по левой стороне той же реки селения лежащие по верхней половине течения р. Никарой-ахк, начиная от сел. Ушни, верхние с.с. по р. Баулой-ахк, верхняя часть Тусхароевского старшинства, дальнейшее селение Эзихой и Цацхой расположенное на правой стороне р. Чанты-Аргун, дальше род «Мулкоевцев», ныне старшинство Бенгороевское и в последнем особое общество Пешхой, владеющее обширными пастбищами и сенокосами. К тому же отделу по р. Шаро-Аргун причисляются мною общества: Нахчи-келой, Ачалой, Цеси, род Алихой или Ригахой, Нижелой, «Дайцы» из 5-ти селений, общество Багачарой, Машкаррой и Нью, с их отселками и хуторами. Во всей третьей категории преобладает скотоводство.

4) К четвертому разряду относятся селения, расположенные по долинам рек Чанты и Шаро-Аргун при впадении в них второстепенных рек. с правой стороны р. Ч.-Аргун старшинства: Итум-калинское, Гучум-калинское, Бугороевское, Аудыкское и юрт с. Пежой Баулоевского старшинства; по левой стороне той же реки – селения нынешнего Баулоевского старшинства, заселенные родами «Терлоевцев» и «Баулоевцев», расположенные в нижней половине течения р. Нихорой-ахк и при впадении р. Баулой-ахк в р. Чанты-Аргун, и весь склон между этими речками к р. Чанты-Аргун, на котором расположены с.с. Тунгухой, Пем-Басхой и проч.; далее – нижняя часть земель рода «Дышны», ныне Тусхароевского старшинства, с. с. Тусхорой и Басхой: всеБечикское старшинство; с. Какодой, Итум-калинского старшинства; часть общества Мулкой, состоящая из пяти селений: Конжухой, Сайрой и др., Ушколоевское старшинство и с. Нихалой, о котором сказано в разряде первом. По бассейну р. Шаро-Аргун к четвертому разряду относятся юрты с.с. Химой, Хири, Чебах-кенерой и Кулой.

Во всех этих поселениях хлебопашество по климату, находящемуся в зависимости от 360 до 800 с. возвышения над уровнем

моря, могло бы стоять на одинаковой ступени с скотоводством, но для этого нет достаточной площади удобной земли; здесь, вообще говоря, имеющиеся в юртах земли представляют крутые размыты горных кряжей, часто без всякого растительного покрова.

5) Наконец к пятому разряду можно отнести местности самые нагорные, расположенные от 700 до 1400 – 1800 и 2000 саж. над уровнем моря, под самым Андийским хребтом. Здесь расположены общества и старшинства: Перой, Пежиперой, Чамгой, Сакентхой, Керестхой, Горзинтхой и Хингихой; все они занимают бассейн реки называемой внизу Цийлой и вверху Тюйлой, впадающей в р. Чанты-Аргун. Сюда принадлежат общества: Сондухой и Хулундой, расположенные в верховьях р. Шаро-Аргун. Эти общества избрали себе самые дикие, неприветливые и недоступные ущелья гор, высшие вершины которых покрыты вечными снегами, а крутые склоны усеяны скалами.

Во всех этих местах возможно только одно скотоводство. Но для всего скота, который здесь может быть выпасываем в летнее время, совсем нельзя запасти соответственного количества сена на зиму по неимению сенокосных мест.

Как общую характеристику по скотоводству, во всем наследованном мною районе, в связи с означенным подразделением, можно отметить, что принимают скот на летние пастбища следующие общества: Хингихоевское, Керестхоевское, Пажперойское и другие, расположенные в верхних двух третях бассейна р. Тюй-лой, или Цийлой, Сандухой, Хулундой, Цеси, Макажой, Борзой. Дзумсой, Пешхой, Бенгорой и другие, разбросанные по району в верховьях бассейнов речек. Гонять скот, преимущественно овец, на зимовку и на котку раннею весною на равнину общества: Гухой, Ушколой, Гучум-кале, Ауды, Чебахкерой, Кулой, Гучум – кале, Вашендерой, Цогуной и др.

Плата за лето в горах берется такая: 1 ½ – 2 руб. за лошадь, 70 коп. – 1 р. – крупный скот – при этом пастухи местные; овцы по 15 коп., но пастух хозяйский. Так например, Тусхоройцы отдают в Мумиар, Гухой, Тазбичи и Борзой и платят по 1 ½ р. лошадь, 40 -60 к. бык и корова и по 10 руб. за 100 овец и прочий мелкий скот. Пастьба продолжается 3 месяца. На зимовку скот гонят на равнину, где запасают сено летом или покупают готовое. Большинство скота из гор перегоняют туда; расходы по зимовке делаются все больше, стеснительнее и тяжелее. Население просило обратить на это внимание. Гали-Кулойцы за право пастьбы позднею осенью, раннею

весною и за зимовку платят по 10 руб. за 100 овец. Да сена надо купить для них на 100 – 150 руб.

Нижелойцы за тот же срок платили по 20 р. за 100 овец, а за 2 месяца 10 руб., Богачарой платит на равнине за 2 весенних ранних месяца 20 руб. за 100 овец и особо 10 руб. за кошару. Все вообще горцы заявляли о крайнем стеснении овцеводства: рогатый скот не загоняют на зимовку по неимению пастбищ и потому, что все больше и больше приходится платить за зимовку.

Лес и значение его в хозяйстве чеченца. Раньше было сказано, что лес произрастает преимущественно в северной части района; в южной части леса совсем мало. В частности же с.с. Макажоевского, Шароевского, Итум-калинского, Ушкалоевского, Келселоевского, Тусхароевского, Босохойского, Хиндоевского, Орскоевского, Садоевского, Буни, Ушкалоевского, Чебахкерой, Кулой, Ачалой и Ригахойское общества и старшинства с их отселками и хуторами совсем не имеют леса.

Потребность в лесе не во всех селениях одинакова. В южных она меньше, чем в северных. Южные селения состоят из очень скученных построек, имеющих незначительные размеры. Постройки сделаны из камня и лес потребовался только на потолок, подставки под балки, двери и окна. Дворов вокруг домов здесь нет и часто выход из дома, или «цоэ», ведет прямо на узкую улицу, пространство которой, находящееся против дома, заменяет двор. Полевые ограды также сделаны из камня. В этих селениях лес более всего нужен для отопления. Некоторые селения, по неимению в своих юртах леса, пользуются им из смежных юртов и препятствий в этом со стороны последних не встречают, так как все леса состоят в ведении Государственных Имуществ.

Так группа 20-ти селений, расположенных по бассейнам верховий р.р. Аржи-ахк и Ансалты берет лес для построек и на топку в селениях Нахчи-келой, Кири и Хачарой; Баулоевское старшинство, состоящее из 24 селений, берет лес частью у себя, а большую часть на левой стороне р. Чанты-Аргун, в районе Пероевского старшинства, и даже в Кийском старшинстве. Селения Тусхароевского и Итум-калинского старшинств получают лес оттуда же, откуда и Баулоевское.

Лес рубится на месте, стягивается быками или скатывается собственной тяжестью по крутым покатосям к р.р. Хий-ахку и Чанты-Аргуну и сплавляется по ним целвыми бревнами по одиночке. Затем рабочие следят за сплавом и, например, в сел. Итум-кале, ловят бревна,

складывают в кучи и продают. Цена кубической сажени дров в Итумкале 8 – 10 руб.

В некоторых селениях, по неимению леса, например: в Харкарой, Ихарой, Кой, Кезеной и друг., не делалают для скота на зиму теплых сараев, так как трудно добыть балки на потолки сараев. Скот, оставаясь на холоде, требует больше корма и болеет. В с. Хой я видел сарай для скота, искусно сложенный на каменных столбах с каменными сводами без глины и извести, покрытый сверху землею¹⁷.

Несмотря на простоту и нетребовательность жизни горцев, потребление леса здесь все же довольно значительно. Летом топят печи-камины три раза в день; зимою же топка поддерживается постоянно, для согревания жилого помещения. Однако оно согревается плохо, так как вся теплота уходит в трубу, не согревая стенок камина. У горных чеченцев нет целесообразной печи, которая служила бы для варки пищи и отопления, как у нашего крестьянина. Сделавши такую печь, он сохранил бы себе много времени, для другого дела. Между тем, как теперь, оно тратится на доставку дров. При сосуществовании настоящего очага-камина с прямою выходною для дыма трубою, чеченца больше всего согревает его шуба, которую он не снимает с плеч почти круглый год.

Если теперь во многих обществах в лесе большая нужда, то современном она будет еще больше и горцу, при бедной природе, придется еще труднее жить, чем теперь.

В степных или приозерных наших местностях на топливо употребляются разные материалы, например, солома, камыш, степной, негодный на корм, бурьян, стебли подсолнуха, шелуха от семян его и, наконец, «кизеки», т.е. уплотненный и смешанный с соломой помет рогатого скота и овец. Здесь же в горах, природа ничего лишнего не дает: нет ни бурьяна, ни камыша, ни излишней соломы, так как последняя вся целиком идет на зимний корм скота. Помет же овец и скота идет на удобрение маленьких загончиков, лежащих по близости от жилищ, куда доступно выносить на руках удобрение. Ископаемого топлива в районе совсем нет.

В северной части района, начиная преимущественно от северных склонов хребта Велодук, проходящего с юго-востока на северо-запад по над северными границами обществ Кири, Дзумсой и Чанахой, вся местность более чем на половину площади покрыта лесом. Здесь большинство населения живет не скученными

¹⁷ См. чертеж 1.

постройками, а отдельными хуторами, разбросанными по всему юрту. Даже в самых селениях место при самом доме на значительном пространстве занято отдельными хозяевами; здесь около каждого дома есть маленький дворик 10 – 20 шагов, занятый хозяйственными постройками и предметами обихода; вокруг же этого дворика огорожено плетнем поле для хлеба, – обыкновенно кукурузы. Дома обыкновенно здесь также каменные, но есть турлучные и деревянные, все обмазаны глиной снаружи и внутри. Крыши не плоские, земляные, как в южной части, а четырехскатные, крытые черепицей местной выделки.

Поэтому в селениях северной части района лес употребляется в большем количестве, чем в южной. Но и здесь, по непрактичности устройства печей, почти вся теплота, даваемая сжигаемой древесиной, пропадает без пользы для человека.

Потребности горцев в строительных материалах и топливе выражаются в данных, приведенных в прилагаемом при сем описании лесов. На каждый двор определено по 5-ти бревен, 10 жердей, 100 кольев, 2 кубических сажени сырых дров и 1 куб. саж. валежных и 2 куб. саж. хвороста. В северной части возможно воспользоваться этими материалами, так как леса кругом много, и он находится близко и довольно доступен для пользования. В южной же части этого сделать невозможно, но трудности доставки леса, преимущественно вьюками. В совершенно же безлесных местах только крайняя необходимость заставляет отправляться на два дня за дровами. При этом вьюками на осле или лошади возможно доставит в один раз не больше 3 – 4 пудов дров. Не трудно сосчитать сколько потребовалось бы времени на доставку вышепоименованного лесного материала. Мы нашли бы, что если бы горец весь год занимался этим делом и употреблял бы все свои перевозочные средства, то и тогда не доставил бы домой и половины дров, бревен и проч. материала, разрешаемого ему лесным ведомством. При незначительности же здесь (в южной части) лесной площади, едва ли и хватило бы ее для населения надолго.

Во всех местностях лес идет не только для построек и топлива, но и для множества самых необходимых хозяйственных и домашних поделок, как например: земледельческих орудий (плуг, борона); больших в 1 – 2 куб. сажени (плетеных из хвороста) закровов-кошелей называемых по чеченски «иду», для склада на сохранении зимой початков кукурузы, не очищенной от листьев; седел для вьюков; незатейливой столовой посуды и ложек; из дупляков – кадушек для посолки сыра и хранения его; из липового лыка тонких бичевки для

вязки вьюков; санок, или «салаз», для перевозки, где это можно, волоком хлеба и сена; маленьких корыт, или «гуй», для замешивания теста на хлеб; кроватей, стульев, сундуков («сер») для одежды и особых ящичков («аки») для пшеницы; гарбель («юла»), вил («шад»); из дупляков же – мер («кирт») для отмеривания зерна; тонких в 2 ½ арш. Длины колышков, для укрепления к земле копен сена, чтобы не унесло их ветром; в селениях, лежащих на колесной дороге из г. Грозного в бывшее укр. Евдокимовское, около с. Итум-кале, – двухколесных повозок, «варда», и проч. Наконец, лес требуется для разных общественных сооружений, как-то: мечетей, мостов и исправления дорог и насыпей на них, укрепления берегов речек от размывания и прочих надобностей.

В самой северной части района, на границе с равнинами, стали развиваться торговля лесом и дровами, благодаря наличности здесь колесных дорог. Лес и дрова вывозятся из районов с.с. Чишки, Дачу-Борзой, Улус-корт и окрестностей слоб. Шатой. Кроме того, здесь при слиянии рек Чанты и Шаро-Аргун, имеются водяные лесопилки, принадлежащие горцам. На лесопилках местные жители распиливают бревна на доски и продают, вывозя в г. Грозный и в селения, находящиеся на равнине.

Формы хозяйства. Как сказано уже было, занятия населения, доставляющие ему главные средства к жизни, составляют скотоводство и хлебопашество. При этом в некоторых селениях, расположенных в северной части, развито более хлебопашество; в других же в той же местности хлебопашество и скотоводство стоят на одинаковой ступени и, наконец, в южной части, от р. Велодук от сел. Гучум-кале, и по реке Шаро-Аргуну, скотоводство, как источник жизни, занимает главное место.

Скотоводство. О сравнительном развитии его в разных селениях района можно судить из прилагаемой при сем ведомости, основанной на показаниях жителей. Хотя к показаниям этим надо относиться с некоторым недоверием, так как некоторые жители могли показывать о своем имуществе не совсем точные сведения, но все же к большинству показаний, особенно людей малоимущих, можно относиться с доверием: бедный человек не убавит своего имущества, так как оно маленькое; богатый же будет стесняться говорить о своем достатке в присутствии других.

Горский рогатый скот очень мелок. Взрослые экземпляры его, по внешним размерам почти вдвое меньше степного скота, доходя до 1 ар. 4 н. выш., 2 ар. 10 вер. длины, 8 – 10 пудов живого веса. Но за то

этот скот создан для гор и, главное, для той жизни, какую ему приходится вести в руках своего хозяина, невзыскательного в потребностях и выносливого в невзгодах. Можно не преувеличивая сказать, что горец и его скот созданы друг для друга. Скот, при благоприятных условиях летнего подножного корма, хорошо подготавливается к перенесению зимы; хорошо выносить стужу, так как большую часть года проводить на открытом воздухе под дождем, ветром и снегом; как только стает снег, скот сейчас же находит себе хотя сколько-нибудь корма. Цепкая и проворная горская скотина легко карабкается по самым крутым склонам гор.

Наконец едва ли не самым главным его качеством надо признать способность стойко выдерживать зиму в теплых сараях. При этом организм его, для своего существования больше рассчитывает на самого себя, чем на заботу хозяина и употребляет для этого запас жира и клетчатки, накопившиеся за лето и осень на подножном корме. В этом отношении горский рогатый скот, а также и овцы немного разве отличаются от всех животных, находящихся в диком состоянии. Эти последние совсем уже не рассчитывают на запасы корма на зиму, а довольствуются тем, что находят под снежным покровом, они, точно также как и чеченский скот, встречают весну худыми и истощенными, так как все, что накопилось за лето и осень, истрачено на холодную зиму.

Продуктивность коровы выражается в удое не более $\frac{1}{2}$ ведра в день. От нее за весь удойный период, продолжающийся 5 месяцев можно набрать около 10 -12 фун. Масла («датты») и $1\frac{1}{2}$ – 2 пуда сыра («колт»). Стоимость коровы 15 – 20 рублей; бык стоит 20 -25 руб. По словам чеченцев быкам выпало хорошее положение в хозяйстве, так как в работу их употребляют только во время пахоты, которая незначительна; остальное же время они гуляют на воле. Дорог колесных в горах нет, а потому и езды на них не бывает.

Овец и коз чеченцы также доят, и это относится к обязанностям мужчин. Время удоя продолжается 3 месяца. Овца дает на $\frac{1}{3}$ меньше молока, чем коза, и в 4 -5 раз меньше коровы. С молока овец и коз масло не собирают и все оно идет на выделку сыра, отчего овечий сыр считается лучше, чем коровий. От овцы и козы можно собрать 10- 15 фунтов соленого сыра («чохе»); свежий называется «нахчай». Коровий и овечий сыра («чохе»); свежий называется «нахчай». Коровий и овечий сыр, просоливши в маленьких в 2 – 3 фунта кружках, держать потом в рассоле, в деревянных кадушках («таака» или «шилка»), выдолбленных из дуплеватого ствола липы, с

искусно вставленным дном. С овец собирают шерсть один и два раза в год; с 9 шт. около пуда шерсти, стоимостью 6 – 7 рублей на месте. Стоимость овцы или барана от 2 до 10 рублей, козы от 2 до 5 рублей. Овцы накапливают к поздней осени очень много жира, особенно в большом курдюке.

Большинство скота и овец не пригоняют домой на зиму, а оставляют в пределах покосной полосы или ниже ее, где более удобно доставлять сено для корма.

Коневодство. По рассказам стариков коневодство столетия назад было очень развито в Чечне, и Шамиль, во время войны с Россией, формировал в ней свое конное войско. Теперь же во всем районе насчитывается 4552 лошади, что дает на две семьи одну лошадь. Иногородние, в Кубанской области, неимеющие в большинстве своей земли и живущие на арендуемой, имеют 1,8 лошади на семью, т.е. больше чем в три раза. По всей Терской области в среднем на 100 душ мужского пола приходилось 65,2 лошади, или на две семьи приблизительно три лошади.

Плохое состояние коневодства объясняется недостаточностью зимнего корма для содержания лошадей. Редкий житель в селении имеет 2 – 3 лошади. У большинства их совсем нет; оно и понятно: лошадь можно держать при избытке корма, а когда этого нет, то приходится иметь в хозяйстве коров и овец.

Лошадей держать самое ограниченное число, лишь бы иметь средства перевозить купленный на равнине хлеб и съездить куда-либо по делам. Для этого родственники одолаживают их друг другу. Лошади невзрачны на вид, но несмотря на это местные лошади очень выносливы, крепки и незаменимы для гор. Например, они без всякого отдыха делают сразу подъем в 500 саж. Высоты по очень крутым тропинкам, и при этом не потеют и не задыхаются.

Для перевозки хлеба и дров чеченцы держат ослов, впрочем в очень, незначительном числе. Животное это очень выносливое, умное, не отбивается далеко от двора, но оно не пользуется у чеченцев особым почетом. Стоимость хорошей верховой лошади от 100 до 150 р., вьючная лошадь стоит от 30 до 50 рублей; осел – 10 – 15 р. Лошадиного мяса чеченцы не едят. Кобыл не доят.

Отдача скота в аренду. У населения, по части скотоводного хозяйства, составляющего здесь тоже самое, что на равнине хлебопашество, существует особый вид соглашений отдельных домохозяев, имеющих скотину и овец и неимеющих их. Это есть отдача в условную аренду овец (по чеченски «дадыла-джавоту»), а

также отдача коров («дадяла-хейли-воту») и телок годового возраста. Срок аренда продолжается обыкновенно 3 года. Об условиях аренды можно судить по следующим примерам:

Муса Мажиев сел. Итум-калинского отдал своему односельцу 17 овец, с тем, чтобы через 2 года тот возвратил ему 17 же штук взрослых овец, с добавлением половины приплода за это время.

Оку Гичиев с. Цюникой отдал в аренду 4 коровы с тем, чтобы по истечении 3 лет арендатор отдал ему 6 коров не моложе 4 лет, добавив часть из своих; весь остальной приплод поступает в пользу арендатора; при этом хозяин имеет право взять одну корову во время удоя, для своего продовольствия, а на зимовку вернуть ее арендатору. Молоко от всех остальных коров поступает в пользу арендатора. Исуп Эдиев сел. Какадой отдал 45 овец своему брату Али с тем, что через 3 года они всех овец с приплодом поделить и две трети получить Исуп, а одну треть Али.

Вдова Тата Алдамова селл. Цомадой, Тазбичинского старшинства, отдала в аренду 40 овец на таких же условиях, как и Исуп Эдиев. Губаш-каджи-Чопан Хаджиев с. Итум-кале имеет 30 коз, находившихся в 1906 году в аренде на 3 года у Оку Магомадова и Хаджи Абакарова; по окончании срока все с приплодом поделить, и две трети возьмет хозяин, а одна треть поступить арендаторам. Если волк зарежет сколько-либо овец, то никто не отвечает, но мясо прирезанных овец со шкурою поступает хозяину. Не зарезанное или не прирезанное магометанином, также как и у евреев, закон запрещает употреблять в пищу.

Ома Эльдиев держит 40 овец и 20 коз; через 3 года все, сколько будет, поделить с хозяином, как сказано в других примерах. Если отдаются в аренду одни телушки, то немоложе одного года; по истечении 3-х лет все делится пополам.

Во всех случаях отдачи в аренду овец и коз хозяин имеет право резать овец на пищу, но он должен делиться с арендатором мясом и шкурами по ровну. Шерсть с овец также делят пополам; только молоко берет все в свою пользу арендатор.

Такая форма хозяйственных соглашений сначала возникла из желания зажиточного человека дать возможность заработать и завести свое хозяйство какому-либо родственнику или просто хорошему трудящемуся человеку. С течением же времени стали вызываться и чисто хозяйственными расчетами; так например человеку преклонного возраста, не имеющему подростка-пастуха, не хочется самому пасти свой скот, да и не в силах он уже этим заниматься: он и отдает его

другому, выговаривая себе право пользования частью приносимой скотом пользы. Недостаток сена на зиму для корма и временная отлучка из селения на 2 – 3 года тоже бывают причиной отдачи скота в аренду, и проч. Выгода для хозяина является в том, что он не лишается навсегда своего достояния, и так сказать куска хлеба, которое трудно или совсем невозможно завести, или нажить вновь. С другой же стороны, лицу, которое берет в аренду овец и коров, выгода от этого та, что он незаметным трудом своим или членом своей семьи, находит прибыль в средствах к жизни и увеличение своего имущества.

Такими то вот способами население старается снискивать себе средства к существованию, не прибегая к благотворительности или к нищенству, которого в Чечне не существует. К благотворительности же из особых пожертвований – «закат», делаемых ежегодно мусульманами (не особенно то, как говорят, усердно) в размере 1/10 урожая и приплода овец, прибегают только калеки и люди впавшие в безысходную нищету.

Улучшение породы скота, примесью других пород, или совершенной замены местной породы другою, едва ли возможно и желательно теперь, потому что лучшие породы требуют лучшего ухода за собою, теплого и сухого помещения, какого не имеет даже и сам чеченец, и более питательного и обильного корма. Всего же этого горец не может дать до тех пор пока сами условия жизни и хозяйства его не изменятся к лучшему. К этому изменению на первом плане надо поставить правильное травосеяние. Но для этого надо иметь наглядный пример на месте и хотя бы самое начальное образование, чтобы население относилось доверчивее к новшествам. Затем необходимо увеличение цены продуктов, сбываемых теперь за ½ и 1/3 цены. Но для этого надо проведение колесных дорог к главным пунктам района. Травосеяние на первых порах дало бы больше корма на зиму, а это улучшило бы местную породу и, главное, увеличило бы количество скота, что так необходимо в виду увеличения с каждым годом народонаселения.

А пока все это сбудется, чеченский мелкий скот будет незаменимо исполнять свою главную роль в хозяйстве горца. Он выгоднее даже и в том отношении, что из массы живого материала, представляемого, например, десятком голов горского скота, экономнее можно воспользоваться или частью его или приростом от него, чем от вдвое крупных пяти экземпляров животных, равных им по живому весу. Случайную потерю одного экземпляра из второй группы.

У горцев, как они говорят, были на глазах примеры заведения буйволов и крупных коров, каким-то участковым начальником и они знают, эти тяжелые и неповоротливые животные, заходя за былинками корма в какое либо тесное место, где нельзя уже было ни идти вперед, ни повернуть назад, срывались в обрывы и разбивались на смерть, – и это происходило вблизи шоссе, в местах доступных, а не в самых трущобах гор.

Хлебопашество. Как сказано уже было, хлебопашество занимает второе место в средствах к жизни чеченцев в южных нагорных частях района. Главным хлебным растением служит кукуруза, или «хаиш». Она преимущественно пред всеми другими хлебами возделывается во всех обществах, где только климатические условия позволяют это. Только в южных нагорных обществах, каковы: по р.р. Сандухой, Хулундой, в верховьях аржи-ахк, Кулой, Ансалты, Ций-ахк, Никарой-ахк и Баулой-ахк, а также и в обществах, расположенных в вершинах бассейнов речек, выше 500 – 600 саж. Над уровнем моря, начинают преобладать: над кукурузой местная яровая пшеница («ка»), рожь («баже»), свес («кена») и ячмень («мук»), при чем самых высоких мест (около 1000 саж.) достигает один ячмень, но здесь он редко вызревает, а потому зачастую выкашивается и идет на корм скоту.

Мера земли. Земля для обработки под хлеба измеряется мерою загона, то есть участка земли, по местному называемого в южной части «каа» и в северной «ди», т.е. день. Если спросить хозяина чеченца сколько у него десятин пахотной земли, то он ответит: «не знаю». На вопрос, какая у них принята земельная мера, он ответит: «у нас нет никакой меры». Если же спросить, – на сколько дней у него пахоты, то хозяин ответит: на 2 – 3 – 10 и т.д. дней.

В южной части считают полдня работы, – вспахать, засеять и заскородить за единицу работы и земли. После же полудня хозяин пускает быков кормиться на подножном корме и отдохнуть. Работа начинается с шести часов утра. На севере работа продолжается несколько больше, а потому и загон здесь больше. Чаще всего каждый загон отграничен от других вполне определенными и постоянными границами: рядами камней, канавками, а больше всего уступками террасок, идущими по покатолям гор и на которые разбита всякая обрабатываемая местность. При этом, по принятому обычаю, уступ, лежащий внизу загона, принадлежит хозяину этого загона, а не нижнему, и потому только он имеет право скашивать или сжинать на нем траву.

По произведенному мною во многих местах измерению загона, он оказался равным в одном месте 370 кв. с., в других: 270, 400, 370, 330, 400, 450, 350, 400, 230, 270, 300 и 350 кв. с.; отсюда средняя мера получается 345 кв. с. в пределах от 230 до 450 кв. с.; для всего района я принимаю, в видах округления счетов, среднюю величину дневной или полдневной работы равной одной шестой части десятины. При чем выражения «полдня» и «день» я считаю за одинаковую единицу времени работы, потому что как в одном, так и в другом случае собственно на самую работу употребляется около 8 часов времени. Если у северных обществ загон несколько больше, то это зависит не от более продолжительного времени работы, а от легкости обработки земли на более ровных местах. Горные чеченцы говорят, что загон у плоскостных чеченцев равен четверти десятины, а в горах шестой и восьмой части; это определение подходит к действительности и по количеству высеваемого зерна, – например в сел. Дачу-Борзой на загон высевают до 6 гарицев кукурузы, а в горах вдвое меньше.

Орудия обработки земли. Самая пахота производится очень несложным плугом, называемым «ног-дук» или «ног-докуш» (черт 2). Он состоит из двух частей: передней «коже-гур», состоящей из 3 – 4 аршинной жерди, на заднем толстом конце которой укреплен острием вниз «поту», или железный резец 5 – 6 вершков длины, наклоненный вперед, а сверху жерди укреплен «колаш», или палочка 1 $\frac{1}{4}$ арш. Вышины с ручкой, отогнутой назад, за которую держится и управляет «кожегуром» второй, по значению в работе, пахарь; на переднем же конце «коже-гур» привязывается ремнем ярмо – «дукг», в которое впрягаются молодые быки, которых ведет в руках по борозде пахарь – мальчик. Вторая, – задняя часть плуга или «нок», – состоит из трех главных частей: передней – «пю» тонкой жерди около 2-х аршин, сильно приподнятой вверх; средней «нок» – коленообразной, прочной, вершка 2 – 2 $\frac{1}{2}$ толщины, части в 2 аршина длины; к передней длинной части «нок» привязывается «пю» двумя свитыми в бичеву деревянными прутьями, а к заднему, изогнутому вниз под прямым углом, концу укреплен третья часть – «нох», – или толстый прочный деревянный обрубок, на переднюю заостренную часть которого надевается копьеобразный лемеш («хонухол») имеющий вершков 6 – 7 в длину и 4 – 5 в ширину в рабочей своей части. К «нок» прикрепляется сверху такой же «колаш», какой и в передней части, за который держится плугатарь («нахало») и управляет работой. К «пю» привязывается ремнем ярмо, причем если привязать его ближе к «нох» и к плугатарю, то плуг будет пахать мельче, а если дальше, то глубже,

потому что конец «пю», как сказано, приподнять вверх и быки нижней частью шеи нагибают его вниз, отчего острые копы «хону-хол» также наклоняется вниз; остается только «нахало» изо всей силы надавливать на «колаш», и плуг будет пахать вершка 2 -3 глубины. Быки в эту часть плуга впрягаются старые, знающие дело пахоты, а потому идущие по борозде, не сбиваясь куда-либо в сторону.

Передняя часть такого плуга прорезывается вершка на 2 -3 вглубь черту, соблюдая ширину полосы земли, сообразную с шириной лемеха, а задняя часть подрезывает пласт земли по нижней плоскости его и отваливает этот пласт всегда вниз, по покатости загона.

По окончании распашки загона, измученные и едва не задушенные ярмом, быки отпускаются на отдых и подножный корм; отдыхают и обедают все пахари. После чего «нахало» сеет зерно, и загон скородят теми же быками.

Борона, или «мекка» (см. черт. 2), также примитивна, как и плуг. Она состоит из поставленной на ребро доски «мекеу», имеющей аршина 1 ½ длины в нижнем краю и вершка 4 ширины, нижнее ребро доски заострено, для того чтобы срезывать кочки, и метлы – «мякаш», – состоящей из положенного горизонтально, вершка 2 – 3 толщиной, слоя хвороста, аршина 1 ½ – 2 длины; толстые концы хвороста укреплены посредством двух палок к верхнему краю доски. В доску вделаны две жерди, по 2 ½ арш. Длины, составляющие наше вое или, по чеченски, «мекеретинг»; на соединенных передних концах жердей укрепляется ярмо для впрягания быков. И вот старые быки волокут борону. Доска сбивает крупные кочки и заравнивает большие быки, а хворост насколько можно заметает зерно в мелкие углубления. Для управления быками и для тяжести бороны-метлы на хворост садятся мальчик, или кладутся плоские камни.

Стоимость обеих частей плуга равна 2 руб. вместе с двумя железными частями. Борона – метла стоит 50 коп. по окончании скородьбы обработка загона, или «каа», или иначе работа дня около 8 часов времени, кончена, и хотя остается еще – 2 – 3 часа до заката солнца, и работать еще можно бы, но здесь этого не делают, потому что до заката солнца надо накормить на подкожном корме быков, пригнать их домой и запереть в крепкий сарай, «кей», – для безопасности от грабителей.

Нигде в горной Чечне не увидишь, чтобы скотина ночевала среди улицы, или чтобы кто-либо из дальних проезжающих людей остановился в поле, среди дороги ночевать, пустивши здесь же пасти быков или лошадей, как это делается у нас на степях. Все боятся своих

же грабителей. Скот на горных пастбищах всегда пасут вооруженные пастухи. Так ведется с давних времен.

Посевы хлебов. При указании количества зерна, высевываемого на чеченский загон, равный в среднем 400 к. с., и получаемого урожая я буду придерживаться местной меры емкости сыпучих тел. Основная мера емкости называется «гирт». По словам мулл, шариатом будто бы положено считать три чеченских меры, или «гирт», равными двум русским мерам; некоторые также говорили, что 8 чеченских мер равны 1 мешку или 5 пудам, что довольно близко подходит к первому определению. Единицей меры длины у чеченцев считается локоть, или по-чеченски «дол»; по шариату будто бы положено считать 6 чеченских «дола», равными 4 русским аршинам; отсюда получается, что один «дол» равен $10 \frac{2}{3}$ вершк.

По измерению мною чеченской меры, сделанной обыкновенно из дупляка липы, оказалось, что в с. Орсой она равна 184 кубическим вершкам: в с. Б.-Варанды – 26 к.в.; в с. Цийлой – 266 к.в.; в с. Кулой – 396 к.в. и с. Хой – 402 к.в. Последние две меры сделаны, вероятно, по объему русской. Мера заключает в себе 5 частей называемых «сагх» на подобие нашего гарнца; «сагх» же заключается до 5-ти пригоршней, или «каныш».

«Долг» оказался равным: в с. Мальчхиты $10 \frac{3}{4}$ вершка; в Чихандое $11 \frac{1}{3}$ вер.; в с. Цийлой, тоже $11 \frac{1}{3}$ вер.; в с. Кеселой $11 \frac{1}{2}$ в. и с. Хой $11 \frac{3}{4}$ вер. В некоторых селениях совсем не находилось «дола», и на просьбу мою принести его, кто-либо из слушателей далеко за ним не ходил, а отмеривал по своему локтю палочки и, подавая ее, говорил: вот «дол». Следующий мерой длины является «палст», или тоже самое, что и наша маховая сажень. Расстояние от одного места до другого измеряется не верстами, а временем, необходимым для того чтобы пройти или проехать верхом это расстояние. По этому здесь говорят, что туда-то день, два или полдня езды. В последнее время стали измерять расстояние и часами.

По показанию жителей посевы хлебов на единицу меры земли производятся в следующем размере: 2 «сагх» кукурузы, 2 «гирт» пшеницы – или на десятину около 8 рус. Мер. В Пероевских селениях на загон высевается 3 – 4 «сагх» кукурузы, потому что там холодно и всходы много вымерзают, – 2 «гирт» пшеницы, 4 – ячменя, 5 – овса; в сел. Кулой 2 – 3 «сагх» кукурузы, пшеницы 3 «гирт», ячменя и овса по 5 «гирт»; в сел. Дачу-Борзой, близком к равнине, на загон сеют 6 «сагх» кукурузы, преобладающего хлеба; в сел. Цеси сеют ячменя 2 «гирт», овса 5 гирт, – овес у них главный хлеб; в сел. Баулой сеют

главного хлеба – кукурузы 2 – 3 «гирт»; в сел. Цогуной – кукурузы 3 – 4 «сагх». С.с. Помятой и Бекум-кале 3 – 4 гарнца, Реодух-ке сеют 2 -3 гарнца и проч.

Урожай хлеба бывает самый разнообразный. По показаниям жителей, – кукурузы получают в южной части среднее 6 гирт, т.е. сам 10; при хорошем же урожае и на удобренной хорошей земле урожай получается 20 мер, или сам 30. В окрестностях Шатоя средний урожай доходит до 20 мер; в районе же с.с. Чишки и Дачу-борзой, более 30 мер; т.е. сам 25. Кукуруза здесь вырастает более сажени высоты. Пшеница и ячмень дают 8 – 12 мер, т.е. сам 3 – 4, если земля удобрена; без удобрения иной год ничего не получают.

Излюбленное хлебное растение кукуруза в северной части дает надежные урожаи; в южной же подвергается вымерзанию при всходах и созревании. В последнем случае собирается одна только солома на корм скоту.

В нагорной части все хлеба возделываются из местных семян, целыми веками акклиматизированных к жизни в суровых условиях природы гор. Кукуруза, засеиваемая в очень ограниченном количестве, вырастает не выше 1 – 1 ½ аршина вышины, початок у нее в ½ вершк. Толщины и до 3 вершк. Длины с мелкими зернами. Это уже одно указывает на скудость почвы.

Зерно пшеницы темно-бурого цвета; оно вдвое мельче зерна пшеницы на равнине. В общей массе умолота в ней находится одна треть и даже половина зерна несозревшего. Приблизительный вес нашей меры такой пшеницы равен 44 – 46 ф., т.е. на 2 – 4 фунта менее веса, принятого в торговле. Местная рожь представляет из себя особый вид злака; стебель и колос его трудно отличить от ячменя, зерно же его такой же длины, как и зерно обыкновенной ржи, но вдвое толще; по внешнему виду зерно это похоже на очень крупную пшеницу: выпеченный из нее хлеб имеет характерный вкус и запах ржаного хлеба. Ячмень преимущественно 2-х рядный; по величине зерна он похож на рожь, и только оболочка отличает его от ржи.

Посевам пшеницы очень вредит растение, называемое здесь «шиш» (см. черт. 3). Само растение, по внешнему виду очень похоже на пырей; разница заключается только в том, что первый не меняет долголетнего корневища, которым он преимущественно размножается. Колос «шиша» в 4 вершка длины имеет до 12 колен, у которых, в пазухах листьев, посажены маленькие колоски с 5 – 6 зернами, имеющими сероватую кожицу; зерно это немного меньше местного пшеничного зерна и по внешнему строению похоже на него.

Местные жители говорят, что «шиш» одолевает их; борьба с ним, при ограниченности земли для распашки, очень трудная. Между тем хлеб выпеченный с примесью «шиша» получается ядовитый: от него бывает головокружение, рвота и расстройство желудка. Некоторые уверяли также, что «шиш» есть годичный переродок их пшеницы; они по долголетнему опыту будто бы заметили, что растение это вырастает только на загонах, засеянных пшеницею. В жите же или ячмене «шиш» случается тогда, когда молодые всходы пшеницы подвергаются весенним морозам. Если же морозов не бывают, то и «шиш» не рождается. Рожь и ячмень посеянные на загонах, где перед тем выросал «шиш», не имели этого растения.

Жители пробовали отбирать на семена самые лучшие колосья пшеницы и сеять зерно на чистой земле, но наблюдалось тоже самое; если весна бывала без морозов, то и «шиша» нет, и обратно. Таким образом они составили убеждение, что «шиш» есть переродок их пшеницы, и ничем их нельзя было убедить в противном.

В действительности же «шиш» есть ничто иное, как один из видов «плевела» – *Lolium temulentum*, в данном случае однолетнее растение.

Для отборки зерен «шиша», чеченцы употребляют маленькое корыто, или «пяшх» (см. черт. 4), имеющее вершков 12 длины и 6 – 7 вершков ширины; с одной стороны у «пяшха» по длинному краю есть две ручки, а с другой стороны – открытый до дна бок. От легкого потряхивания в «пяшхе» насыпанного зерна, пшеница скучивается вверху, а «шиш» внизу. Но пшеница очищается плохо и чеченец волею-неволею отправляется своим хлебом. Для избавления от этого надо, надо бы им завести хотя бы самые простые и небольшие куколеотборники.

Если случается особенно неблагоприятный по урожаю год когда свои зерна хлебов получают недозревшими и негодными к посеву, тогда все хлеба на обсеменение покупают в соседнем Дагестане или в смежных районах Нагорной полосы. Из семян же взятых на плоскости, хлеба не вызревают в Нагорной Чечне.

Посевы на корм скота. В южной части района большинство загонов обрабатывается с очень малым расчетом на получение зерна для продовольствия. Многие жители очень довольны бывают, когда получать с них сам 2, или даже возвратят семена. Несмотря на явную невыгоду обработки таких загонов для своего прокормления, владельцы все же обрабатывают их в надежде на хороший год; главная же польза от такой обработки это получить солому («цаа») для корма

скота. Особенное ценно для этого считает кукурузная солома – «одум». При своих объездах я часто видел загоны с кукурузою 12 – 16 вершнов вышины, редкую, недорослую, с пустыми початками 1 – 1 ½ вершка длины. В сел. Пешхой Газ Багомат Бециев имеет 40 загонов и обрабатывает их для соломы на корм; подобных показаний сделано много.

Особые случаи землепользования. В некоторых случаях, когда раздел между сонаследниками не произведен, они пользуются загонами попеременно. Так Саадула Батаев в сел. Бечик пользуется купленными загонами по очереди с другими соучастниками. Гази и Магома Рохмаевы в сел. Итум-кале имеют один загон и пользуются им поочередно. Точно также Идыш и Адам Догужиевы пользуются покосом, достающимся им из общественной земли.

Лица неимеющие своих быков и плуга, пашут чужими плугами. Так Магомат Муртазалиеву (сел Итум-кале) дает плуг и быков дядя, с тем чтобы тот 5 дней пахал ему и 3 дня себе.

Загоны, истощенные посевами, оставляют на 2 – 3 года на отдых. Такие загоны бывают разбросаны по всему юрту, а не сгруппированы в одном месте. Но это, вообще говоря, делают редко.

Уход за хлебами, уборка их и приготовление в пищу. Кукурузу выпалывают два раза от сорны трав. Это дело женское. Две полольщицы надо для того, чтобы выполоть один загон в день. Плата в день 25 коп. на хозяйском продовольствии. Тяпка или мотыга (по чеченски «хаам»), имеет лезвие направленное влево от ручки, а не вниз, как у нашего такого же инструмента. Ручка у ней короткая 1 -1 ¼ арш. От этого полольщица очень низко наклоняется к земле, у нее болит спина и кровь приливает к голове. «Хаам» стоит 25 коп.¹⁸ Сорные травы в других хлебах выбирают руками, т.е. дергают их с корнями, связывают в вязанки и несут домой сушить на сено. Все хлеба по созревании жнут серпом – «марц». Это также обязанность женщины. Кукурузы в снопы не вяжут, а ставят в кучи. Прочие хлеба вяжут в маленькие снопы, которые складывают в копны («калита») по 10 снопов.

Перевозка хлеба домой производится на санях («салас»), где это доступно; а где не доступно, там снопы сносят к саням на своих плечах. Початки или кочаны кукурузы отламывают от стеблей вместе с листьями и складывают в плетеные закрома в виде кошелок, –

¹⁸ Таких копен на загоне бывает 5 – 6. Каждая из них дает умолата по одной чеченской мере зерна, равной двум третям русской меры.

называемые «дуа» (чер. 6). Они стоят во дворе, на открытом воздухе, и накрываются от дождя соломою. Кошелка – закром стоит на столбиках, на аршин от земли, для защиты от мышей и имеет внизу дверку, через которую берут кукурузу по мере надобности. Зерно от початков оббивают палками на особых не плотно сплетенных из хвороста решетках; через отверстия в дне решета проскакивает вниз зерно. Остальной хлеб собирают в меньшие, смазанные глиною внутри кошелки (чер. 7), стоящие где-либо в сухом и безопасном от воров месте, и даже ссыпают в особый семейный сундук («сер»), имеющий несколько отделений, в которых хранятся разные домашние вещи. Где хлеба мало, там его сохраняют очень бережно.

Кукурузу, ячмень, овес и пшеницу мелют на туземных водяных мельницах («хейца»), а где их нет близко, то на ручных жерновах («гайра»). Это дело составляет обязанность женщин, которые носят хлеб в кожаных мешках на мельницы на своих плечах. Редко когда увидишь, что бы женщина везла хлеб на мельницу на осле.

В устройство чеченских мельниц положена та же мысль, что и в других мельницах. У них есть один регулятор для количества зерна, падающего на камень и другой такой же, для мелкого или крупного помола муки. Но все это устроено очень просто и дешево; достаточно сказать, что во всей мельнице нет ни одного железного гвоздя (яер. 8).

Осмотренная мною одна из лучших, по местному взгляду, мельница имела 3 постава. Стоимость ее определялась около 100 р., считая в это число и проведение канавы для воды в 50 саж. Длины, жернова, или «кахар», стоят по 5 р. За постав, ковш из дупляка ценою в 1 р., желоба по 70 коп. и проч. Один постав мелет около 8 чеченских мер в день. Хозяин мельницы получает десятую меру. Он большую часть на мельнице не бывает, так как неприлично быть мужчине среди женщин. Он приходит на нее утром, чтобы направить и пустить в ход все снасти, и вечером, чтобы взять ссыпанный отмер зерна и запереть мельницу на ночь. Женщины сами умеют управлять разными частями мельницы. Зерно кукурузы перед помолом сушат на солнце, а ячмень поджаривают в особых сковородах и очищают кожуру, для приготовления особого кушанья с маслом «детала», которого, по уверению чеченцев, если поест хорошо, то надолго хватит, и не скоро уже захочется есть.

Вода из канавы по деревянному, в 6 – 8 аршин длины, желобу, поставленному наклонно под углом 30 – 45°, стремительно падает вниз и бьет в досточки, укрепленные (в числе 10 – 12 штук) горизонтально к нижнему концу вертикального вала, на верхнем конце

которого, немного выступающем над полом мельницы, укреплен мельничный камень 12 – 16 вершков в диаметре. Этот камень быстро вертится над другим таким же, лежащим под ним, – камнем. А в промежуток между ними сыплется из ковша зерна, и перетираются в муку или крупу.

Из муки пекут 2 – 3 раза в день главный хлеб «бепек», или иначе говоря пресные пышки в $\frac{1}{2}$ вершко толщины и 5 – 7 верш. В поперечнике. Для этого муку замешивают теплой водой, солят, раскатывают, кладут на сковороду и пекут, держа над огнем. Кукурузный хлеб, во многих южных поселениях, пекут только по праздникам и он считается признаком довольства жизни. Обыкновенно же в этих бедных селениях едят хлеб ячменный или из смеси муки разного зерна, ссыпанного в одну кошелку. Вообще говоря чеченский хлеб очень неудобоварим и у непривычного человека сейчас же вызывает болезнь желудка. На вид он черев. Едят его в тот же день, когда он испечен, или же сейчас после печения. Если же он высохнет то делается твердый, как камень и его не угрызут даже крепкие чеченские зубы.

Посевы других растений. По неимению земли для особых посевов бобов, гороха, тыкв, – первые подсеивают к кукурузе, по стеблям которой она вьется, горошек же, мелкий, похожий на дикий, в с. Кобост и других, постоянно подмешан к пшенице почти на $\frac{2}{3}$ часть; он высоте сс нею сеется на загонах и одновременно созревает. Таковы мелкие, 2 – 4 вершка в поперечнике, сеются по окраинам загонов в теплых местах. В южных обществах в 2 – 3 местах встречались маленькие площадки – в $\frac{1}{2}$ и $\frac{1}{4}$ загона засаженные картофелем; в северных же обществах он встречается чаще. Просо обыкновенное может вызревать в северных обществах; в южных же оно заменяется нашей брицей, которая у нас на равнинах, осенью сама вырастает на однолетних загонах; здесь она называется «каама». Она идет на корм кур, но немного едят и чеченцы. Для этого ее поджаривают и очищают от шелухи. Есть еще просо называемое «борц» растущее в северной части района вместе с кукурузой; но оно не имеет хозяйственного значения. На юге встречаются площадки 20 – 30 кв. арш., засаженные морковью, употребляемую в пищу, как лакомство.

Вот и все хозяйственные растения чеченца. Огородных овощей: лука, чеснока, огурцов и проч. Нигде в районе не встречается, за исключением с.с. Чишки и Дачу-борзой. Из плодовых деревьев и кустарников: яблонь, грушь, слив, вишен, персиков, крыжовника, смородины и проч. Во всей южной части есть только по две, по три

яблони в с.с. Химой и Ушни. Здесь нет обычая разводить сады, хотя это и возможно по климату во всех долинах. В северной же части плодовые деревья попадают чаще. Виденные мною здесь яблони буквально ломились от тяжести плодов. Овощи привозят с равнин; абрикосы, персики из Дагестана, но в самом ограниченном количестве. У всех чеченцев, сейчас же от порога дома, «цюз», начинаются посевы излюбленного и самого продуктивного хлеба кукурузы, а если она по холоду не вызревает, то ячменя и мелкозерной пшеницы.

Покосы. Что касается покосов («цана»), то к сказанному о них раньше надо добавить только несколько слов. Покос измеряется работой одного косаря в день. Если у кого-либо спросить, сколько у него покоса, то он ответит: на столько-то «косарей».

Мера земли «косаря» самая разнообразная и находится в зависимости как от местности – гористой, каменистой, ровной, где находится покос, – так от величины травы и успешности в работе самого работника – косаря. Средняя площадь его равна 800 кв. саж. На этой площади накашивается сена от 5 – до 15 пудов.

Сено быстро высыхает и немедленно же женщинами сгребается граблями («юла») в валки, а потом валами («щад») складывается ими же и мужчинами в копны («элит»); копны кладутся двух размеров; маленькие – пуда 2 – 3, по расчету 4 – 5 копнен на сани и большие по 12 – 15 пудов, – одна копна на сани. Уборкой сена занимаются с половины и до конца августа. В этой работе участвуют все мужчины, женщины и дети – подростки. В сел. Осткорой, Нижелоевского общества, и 30 августа из 44 семейств застал только двух человек, мужа и жену, да и те были больные. Все остальные жители вместе с детьми были на уборке сена и только вечером пришли домой. Если с уборкой сена не поторопиться, то вскорости вся трава прикроется снегом померзнет и погибнет. Вообще в уборке травы наблюдается большая заботливость. Всякая былинка, годная на корм срезается или косой («мангал»), а где этого нельзя – серпом («марц») или дергается руками и сносится на плечах домой, где просушивается и складывается в копны на крышах домов или в холодных саранх («рааго»). За недостатком покосных мест и невозможности привезти сено с равнин, вся хлебная солома идет на корм скоту. Кукурузные стебли заботливые хозяева режут на мелкие куски, а солому от других

хлебов во время молотбы их особым орудием – болбою («неа») перетирают в мелкую мягкую массу¹⁹.

Удобрение земли. Ко всему вышеизложенному обработки земли надо сказать хотя несколько слов об удобрении ее. Оно производится везде, куда только возможно доставить навоз. Ближайшие же к домам загоны обязательно удобряются выносимым из теплых сараев («кей») и складываемым на краю двора навозом. При чем чистить сараи, подметать двор и сносить в кучи навоз в ручных носилках («эка») на 3 – 4 пуда навоза, – лежит на обязанности женщин.

На ближние загоны навоз вывозят на «харкуниш», в привязанной к нему кошелке – «двум». Харкуниш – это двухколесный низкий, но широкий каток, колеса в нем толстые (вершков 5 в диаметре) обрубки дерева. На удобрение загона требуется до 40 «эк», или около 140 пудов навоза; через 3 года удобрение надо повторять. Удабривается очень незначительная часть загонов. Для удобрения всех загонов нет достаточного количества навоза, да и загоны в большинстве находятся в таких местах, что только вьюком можно доставить туда навоз. Удобрение и обработка земли, т.е. вспашка, посев и скородьба, лежит на обязанности мужчин. Поливка загонов наблюдалась только в с. Итум-кале, где поливалось десятины три кукурузы. Этим делом завиты были женщины. Они распределяли воду из большой канавки по своим загонам маленькими струями.

В заключение описания обработки земли даю два чертежа (9 – 10) загонов с распределением их на посевы разных растений. Ключки земли под каждым полем совершенно ничтожны.

Цена земли и денег. Покупки-продажи земель, как сказано уже было относятся к более или менее давним временам. При опросах жителей они говорили, что до Шамиля не было денежных знаков и покупки производились за скот и домашние вещи; вследствие этого жители при показании о ценностях купленной земли, в некоторых случаях, говорили, что дано столько-то скота, в других же случаях, и таких большинство, они переводили скотину на деньги, преимущественно по ныне существующей цене скота.

Когда не было денежных знаков (русских, персидских, грузинских), то при покупке земли народом принималось, что один бык равен цене одного загона. Во времена Шамиля бык стоил 10 руб.,

¹⁹ Доска, нижняя сторона которой усеяна вбитыми в нее острыми камнями.

корова 5 руб., баран и овца по 1 р. Преимущественно эти цены служили для определения ценности земли в деньгах.

Цены десятины земли, из подсчета множества показаний, получаются такие: в 1-й местности (см. выше) отделе А 79 руб. (от 48 до 84 р.); отделе Б – 81 руб. (от 78 до 84 р.). Во 2-й – 198 руб. В 3-й, – отделе В – 115 р. (от 60 до 230 р.) и отделе Г – 83 р. (от 63 до 108 р.). В 4-й – 114 руб. (от 100 Нижелой до 157 Нахчи-келой и от 76 руб. Бугорой до 185 р. Химой). Наконец в 5-й местности, под самим перевалом – 90 руб. (от 60 р. В с. Сакенхое до 124 р. В с. Перое).

Средняя цена десятины во всем районе 114 р. (от 66 – 81 р. на севере у Шатоя, до 178 – 206 р. В районе Шароя и Макожоя). Такая разница в цене зависит от того, что около Шатоя наблюдается сравнительно большой простор в земле; во втором же случае большое, особенно в Шатое, стеснение в ней; по доброте же земли, здесь на нее сравнительно, больше спрос, чем там, а потому и цены выше. Может быть в первом случае на понижение цены влияет и запрещение нашего правительства продавать земли. Здесь было Окружное правление, а потому и приказание могло достигать цели, а там – вдали влияние это могло и не отражаться.

Отдача земли в бессрочный залог, называемый «керисна», – с правом пользования землею, можно бы сравнить отчасти с арендой земли на определенный срок. Но здесь замечается существенное отличие, заключающееся в том, что у одной стороны (владельца-залогодателя) возникает риск лишиться совсем земли, а у другой (залогодержателя) является надежда приобрести ее навсегда. Последний хотя и не платит ежегодно известной платы, но за то дает деньги или скот залогодателю, которые, находясь у него, приносили бы ему пользу. Эта цена, как сказано, увеличивается, смотря по величине риска потерять землю и надежды приобрести ее. Очевидно, что залоговая стоимость единицы земли должна стоять ниже покупной цены, что в действительности и наблюдается.

Так, в 1-й местности, отдел А и Б, «керисна» десятины равна 72 руб.; во 2-й – 90 р.; в 3-й А – 42 р. И Б – 56 р., 4-й 78 р. И 5-й 57 р. Средняя же цена залога загона 11 руб., а десятины 66 р. Такие деньги, отданные на год из 40 – 50 %, приносили бы пользу 26 – 33 руб.

Аренда земли на один посев равна от 50 до 90 коп. за загон неудобренной земли и от 1 до 3 р. Удобренной, или от 3 до 18 рублей за десятину, т.е. она ниже дохода от «керисны». Отдача земли в аренду определенного термина не имеет; говорят например, так: «каа дюрки цан шара», т.е. загон продал на один год. Отдача земли

производится и из части урожая; например, отдают из половины зерна, а солома вся идет в пользу арендатора.

Деньги очень дороги в Чечне. Чеченец, видя в деньгах большую силу, так как всякий труд за них можно сделать и всякую вещь можно купить, изо всех сил старается добыть их и, главное, сберечь на черный день. А червых дней, при жизни в его бедном крае, у чеченца много.

Единицей отдачи денег в займы служить здесь 10 рублей. На вопрос почему деньги можно занять отвечают, например, по 5 коп. за рубль в месяц, или за 10 руб. 50 коп. На долгий срок денег не дают. Часто бывает, что в базарный день кто-либо займет у своего приятеля денег, купить барана, здесь же зарежет, продает мясо и возвращает вырученные деньги с процентами приятелю, получая и сам кое-какой барыш. Я вывел годовые проценты, которые получаются из такой отдачи и получил следующее: в районе Шатоя берут от 25% до 50% годовых; бывает, что дают за 10 р. 1 р. В месяц, т.е. 120 % в год; в районе Шароевской группы обществ берут 25%, но доходит и до 40 – 60%; в Макажоевской группе 40 – 60%; в с. Нахчи-келой берут 3 руб. за 10 руб. в год, т.е. 30%; в Бугорое берут за 10 р. 5 руб. в год, т.е. 50 %; в Кулое за 10 р. 6 руб., т.е. 60%. В сел. Ауды за 20 р. Берут 4 р. В год, или 20%; в с. Гусхарой за 20 р. – 2 руб., т.е. 10% но бывает и больше; в с. Гучум-кале за 10 р. – 2 р. Или 20%.

Вообще замечается, что чем недоступные и отчужденные от других какое-либо селение, тем и деньги дороже. По большому торговому тракту Шатой – Итум-кале деньги идут за 20 – 25%; в других же местах не меньше 40 – 50%. Говорят, что 1 загон земли по р. Ч-Аргуну выгоднее держать, чем 30 рублей.

Рынки. Торговля районе очень плохо развита. На 45000 душ населения, живущего более чем в 260 пунктах, на площади около 110 кв. верст, постоянные лавки имеются в Шатое и Итум-кале, благодаря тому, что здесь отразилось хотя не много влияние русской жизни. В маленьком сел. Шаро-Аргун, ставке участкового начальника 5 участка Веденского округа, и в Макажое собираются еженедельно базары, куда на ослах, лошадях и на своих плечах чеченцы доставляют товары и продукты, продавая и покупая их; в с. Шарой есть маленькая непостоянная лавочка: в ней когда есть товар, а когда и нет.

В с. Шатой торговые обороты больше, чем в Итум-кале, и это благодаря только расположенному здесь гарнизону. Значение Итум-кале для местного населения гораздо больше, чем Шатоя, так как к нему одному приходит на торг более половины населения

исследуемого района и сверх того часть Тионетского уезда, Тифлисской губернии, по эту сторону Кавказского хребта, со всего бассейна р. Чанты-Аргун, а также незначительно с р. Кей и из Андийского округа. Здесь находится с десяток постоянных лавок, с самыми необходимыми предметами мануфактуры и железных изделий.

В июне месяце 1906 г. Цены на базаре Итум-кале были следующие: топлёный говяжий жир 8 – 10 к., баранина фунт 12 к., коровье масло топлёное за 2 ф. 40 – 45 к., кожа овец от 60 к. до 1 руб.; рогатого скота 3 – 5 р., козляная 40 – 45 к., телёнка 25 – 30 к., барашковые мелкие шкурки по 10 – 15 коп.; яйца куриные 6 – 3 к. десяток, сыр 10 к. овечий, 7 – 8 к. коровий; грубое местное серое сукно, кусок около 7 ½ арш. От 70 коп. до 1 руб. – ширина его 10 вершков; женщина за год, в свободное время, может насучить веретеном шерсти и соткать 22 «дола», или около 2 кусков сукна. Пара цыплят стоит 25 – 30 коп., курица 15 – 20 коп.; соль привозимая из Мереджой-Берема за «сегх» (около 12 ф.) 10 – 15 к.; той же меры кукурузная мука и сама кукуруза по 10 коп. Седло верховое 20 р., ленчик на седло 1 – 4 р. Не выделанная кожа разрезывается на куски для обуви и продается: кусок на пару подошв 15 – 20 коп.; 2 готовых башмака стоят 40 коп.; мягкая кожа 50 – 70 коп. на 2 башмака; пара башмаков из черной юфты стоят 1 ½ – 2 руб.; барашковая шапка 2 – 4 р. Из привозных товаров расходуется много глиняной посуды, мелких и крупных чашек и кувшинов разной формы по цене от 5 до 60 к.; керосин 5 коп., фунт и к нему жестяные лампочки объемом в ¼ ф., – без стекла, с тояким в 2 – 3 нитки фитилем стоящие по 7 коп.; деревянные чашки своего изделия по 30 – 40 коп.; ложки соевой работы по 1 коп. штука; кумганы, или медные с длинными узкими шейками кувшины в 1 ½ ведра объемом, в которых женщины носят воду продаются по 4 – 6 руб.; лук 10 головок 5 коп., дыни и арбузы 4 – 10 коп., огурцы, обязательно спелые с маленькой кислотой за 10 штук 10 коп.; шерстяные полсточки (войлоки) 2 арш. Длины и 1 ¼ арш. Ширины – от 1 ½ до 3 руб.; кинжалы 3 – 4 руб. и разные недорогие галантерейные вещи: серебряные женские застёжки на бешмет «гоутал», серьги, кольца, нитки, гвозди, замки, мыло и проч.

Все это, не блещет, конечно, богатством, но крайне необходимо в простой жизни чеченцев. Здесь же на базаре режут овец и продают мясо по 7 коп. В итум-кале часто покупают кукурузы жители из глухих селений; здесь сходится много дорог. Ситцы на одежду продаются в лавках, а также в базарные дни привозят их из г. Грозного. Цены их в сравнении с городскими на 10 – 20 % дороже.

Торговцы, скуная местные произведения на половину и одну треть цены дешевле городских цен, и продавая товары, данные им со скидкой, дороже, наживают вдвойне на капитал, а чеченец столько же теряет. В сел. Шатое для продавца сельских продуктов выгоднее продать и купить, но он в 25 верстах от Итум-кале и не всякий пойдет туда с копеечными товарами.

В группе селений Макажоевского общества между селениями Альбек-аул и пола аул собирается базар по воскресеньям. Товары такие же, как и в итум-кале. Лавок здесь нет; все товары приносятся на руках или привозятся вьюками на осликах и раскладываются на земле. Из соседнего Дагестана сюда привозят куски шелковой материи, из которой шьются женские платья, подарки от жениха, во время сватанья. Базар в маленьком с Шаро-Аргун по близости (15 вер.) от Шатоя не имеет большого значения и не может и на половину равняться с другими. Здесь торгом занимается один только чеченец, и все у него в руках. Дела его идут хорошо. Есть, говорят, и странствующие торговцы, развозящие товары по селениям, но это дело ненадежное и может довести до того, что все нажитое можно в один час потерять. Если есть где-либо лавочка, то она на крепком запоре. Товар не показывают, как говорится лицом, а прячут подальше из боязни, как бы не раскрали.

В с. Нахчи-келой один из торговцев просил участкового начальника взыскать с должников деньги, больше чем на 1000 руб. Забрали у него чеченцы товары в долг и не отдают денег. «Жалуйся мировому судье, получи исполнительный лист, тогда и взыщут». Ответил ему участковый начальник.

Особой полиции для наблюдения за порядком на этих подвижных базарах нет; в случае крайней надобности обращаются за содействием к сельскому старшине. Базары, вообще, без происшествий не обходятся. В с. Итум-кале, по крайней мере, на одном из трех базаров, происходили драки: то из-за на одном из трех базаров, происходили драки: то из-за воровства чего-либо друг у друга, то из-за случайной встречи кровников, когда сам обычай вменяет в обязанность драться. И вот я не раз видел, как две стороны кровников, с выхваченными из ножен кинжалами, бросаются друг на друга, а их сдерживают посторонние люди и даже женщины, которые в таких случаях, имеют решающее значение, так как великим бесчестием для мужчины считается толкнуть, ударить, а тем более ранить женщину, хотя бы и не умышленно. Некоторые из таких стычек бывали и со смертельными ранами. По поводу этих драк и воровства бывали даже

ходатайства от некоторых обывателей о закрытии базаров, так как всякие потребности могут быть удовлетворяемы из местных лавок.

Но, как кажется, и последнее такое ходатайство, возбужденное в начале 1907 года, не удовлетворено: базар удержался и только переведен на нейтральную полосу земли, вне поселения, как и в с. Макажой. Таким образом население избавлено, хотя отчасти, от непомерных потерь на продаже своих продуктов. Обмен продуктами и зделями, всегда играл первую роль в сближении людей; параллельно же с этим должно идти общечеловеческое просвещение. Надо завести школы: они только и могут повести жизнь к лучшему.

Общественность. А теперь что можно видеть и слышать здесь. Один местный торговец туземец, почтенный человек, говорил, что нельзя найти надежного мальчика подростка в приказчики. Как только через месяц-два освоится, так и начинает воровать товар и сбывать тайком. В базарный день иной раз человек десять придут в лавку. Одни, правда покупают, а другие воруют, что попадет под руку: гирю, кусок железа, аршин и проч. Иной стоит спиной к стене и незаметно крутит и выдерживает гвоздь из стены, чтобы взять себе. И видишь все, да стыдно сказать: еще обидится. Да оно и понятно: у дорогого бедного чеченца железного гвоздя никогда не было в руках. Всякий предмет, – какая-либо диковника, соблазнительна и не для бедного горца. Но в кругу своей родни чеченец честен. Его гость может считать себя в полной безопасности. За все, что пропадет у гостя, чеченец считает священным долгом вознаградить его. Убийство кем-либо гостя, налагает на хозяина дома обязанность кровной мести.

В настоящее время частному человеку трудно здесь путешествовать. Для этого надо иметь знакомство с кем-либо из влиятельных горцев. И тогда вас будут передавать с рук на руки знакомый к знакомому из села в село. Служащий человек разъезжает с переводчиком-милиционером; если надо, то со старшиной одного села к старшине другого села. Одному ездить здесь русскому не безопасно. Например, мне рассказывали, что в 1906 г. какой-то чеченец, увидевши ветеринарного врача, ехавшего в сопровождении милиционера или стражника, стал рассуждать сам с собой: убить или не убить врача и он решил не убивать потому, что толку мало: едва ли найдется у врача рубля три. В Хильдихоровском и Сандухоевском обществах, как говорят, имеется самое верное убежище для абреков и разных неблагоприятных лиц.

Право сильного составляет пока здесь закон. Чувство общественности и общительности развито мало. Только личная месть

самого или родни убитого, искалеченного или оскорбленного может ныне сдерживать необузданность природы человека. А потому самозащита здесь стоит на первом плане, и всякий человек, дорожащий честью и достоинством, носить оружие. Кинжал блестит и отточен, как бритва. Без него чеченцу стыдно выходить за порог своего дома так как он является тогда как бы безправным человеком. Иной на вид совсем бедняк, сам в рубищах, вместо одежды, а кинжал у него, хотя бы и в войлочных ножнах, висит всегда за поясом. Мальчик 8 – 10 лет и тот тоже с кинжалом или, по бедности, с большим ножом. Револьвер и берданка – мечта чеченца, готового дорого заплатить за вих. Хотя кремневые ружья и пистолеты отходят уже в область преданий, но все же, за неимением лучшего, чеченец всегда носит за поясом пистолет, а отправляясь в дальнюю дорогу, или куда-либо в глушь своего юрта, берет кременку-ружье. У всякого сколько-нибудь зажиточного чеченца на парадной стене его дома висит старое дедовское оружие восточной работы. Вот изогнута полоса шашки от удара пулей во время битвы, говорил мне один, показывая блестящую шашку.

Так уже ведется до сих пор с давнего времени, – что чужой человек может напасть на безоружного; прежде это делалось с целью взять в рабство или на выкуп, а теперь – просто для грабежа и убийства. Можно также нечаянно встретиться с кровником, которых до 4 – 6-го колена иной раз много, а они постоянно обязаны отомстить за сделанное преступление. И вот, чем лучше в руках оружие защиты, тем спокойнее чувствует себя человек.

Чеченец радуется больше рождению сына, чем дочери. В первом случае он режет несколько баранов и пирует с приятелями, во втором – сходятся только женщины к роженице. Он не бьет и не ласкает своих детей, и никогда не увидишь его с ребенком на руках: это стыдно. Дети – сверстники ссорятся, дерутся и мирятся сами; редко услышишь окрик на них кого-либо из взрослых. И они вырабатывают его по примеру старших.

Один чеченец старик, – сутуловатый, в грязном бешмете, босой и немытый, – постоянно пел свою любимую песню, видимо рассчитывая произвести хорошее впечатление на публику. Вот эта песня: «- Кто храбрый, тот мужчина. Мужчины и женщины разделяйтесь. Кто умрет в бою, тому будет счастье. А кто не умрет, тот вернется домой. Кто первый найдет гулевой скот, тому первому – лучший. Лошадей найдет – первую лошадь возмет. Кто будет убит от себя получит 100 рублей. Раненному – 50 р. Собирайтесь же все храбрецы в набег (в Грузию, Тавлию, на русских, а то и на своих)».

Чеченцы чтут своих героев. В некоторых селениях я видел высокие шесты с белым флагом, поставленные на могилах. Оказалось, что это могилы вождей восстания, бывшего в 1877 г., казненных нашим правительством и убитых в боях.

Обязанности мужчины и женщины точно распределены в домашнем хозяйстве. Она шьет одежду и обувь на всех, варит пищу, нянчит и кормит детей, мелет на мельнице муку, чистит сараи и двор от навоза, доит коров, моет одежду, мажет дом, прядет и ткет, полет загоны, носит траву, сжатую на размежках загонов, жнет весь хлеб, носит воду. Она должна нравиться мужу, а иначе тот может взять себе другую жену. Он молится Богу пять раз в день о благополучии дома, пашет, косит траву, доит овец и коз, возит дрова, из леса и хлеб с базара, сено и хлеб с поля, молотит, кормит скот, судится, защищает честь семьи, дерется, строит дома, огораживает двор, делает из дерева разные вещи и пр. Отступления от этого распределения делают только в безысходных случаях.

Женщина здесь говорит, что ее прежние права, более вольные и не приниженные, скрыли муллы. Иначе говоря до магометанства она была менее подвластна мужу. Мужчины уверяют, что по закону женщина создана Богом только для надобностей мужчин. Это, вероятно, взято из рассказа библии о создании Адама и Евы. Старая же чеченская поговорка добавляет к этому: «Лошади и жены не жалеи». Женщина, встретясь с чужим мужчиной, обязана сойти с дороги, стать к нему спиной и смотреть в сторону. Жена не может прийти к мужу с лаской. Она не садится с ним рядом за стол. Она первая в доме встает с зарей, будет мужа молиться Богу, а сама берет лопату и принимается за чистку и уборку двора, жилища и сараев.

Все это – ветхозаветные восточные правила, преемственно воспринятые исламом от иудейства.

Только девушки, когда бывают собрания гостей, танцуют с мужчинами под музыку и поют. Они при этом восхваляют их качества в песнях, например, так:

- Как славится Мекка у мулл, так и вас (имя) прославляют здесь.

- Ваши глаза на челе, как солнце на небе, блестят и светятся.

- Как глава всех напитков арака (водка), как царь всех зверей лев, так и вы велик между народом.

- Приди ко мне. Развяжи на груди моей шелковые застёжки и поиграй на ней золотыми монетками.

- Нельзя назвать плохой женщину, поигравшую с красивым мужчиной.

- Как ребенок играет в люльке золотыми игрушками, так и мне хочется поиграть с молодым человеком.

- Улечу с тобой, как быстрый орел. С родными примиримся серебрянными монетами. А если они на союз наш не согласятся, – свяжем их серебрянными нитками.

Но чеченцы говорят, что это так только поется в песнях, но на самом же деле этого никогда не бывает.

Это восхваление качеств мужчин очень напоминает существующее и у нас, русских, «обыграние» их девицами, с тою лишь разницею, что у нас это делается между молодежью, а здесь бывают и пожилые женатые люди. На этих собраниях бывает игра в невесты. Она состоит в том, что распорядители вечера назначают мужчинам гостям по одной девице и он ее должен развлекать разговором и танцевать с ней, выделявая ногами головоломные фигуры. Девица же танцует, плавно переступая ногами и держа руки горизонтально. Игра в невест, как говорят, часто доводит современем и до браков.

Семейная жизнь чеченки полна труда и лишений.

Жена не скажет никогда имени своего мужа, также поступает и муж: это стыдно. Она тихо говорит, а больше всего молчит. Правила скромности требуют от женщины, чтобы она не смотрела прямо в глаза мужчине. Но это не строго соблюдается. В с. Итум-кале, на базар сходятся много лиц обоего пола, и стеснения не наблюдалось. Смеются и шутят друг с другом. На опрос являлись и женщины вдовы, или жены, за отсутствием мужей. Они не много лишь стеснялись в необычной обстановке. Одна жительница. Хачароевского общества составляла резкое исключение между женщинами. У нее был высокий рост и богатырское сложение. Хотя муж был дома, но она пришла сама сказать, что у них есть из имущества. Говорят, что она везде является за мужа по домашним делам. Спорить без стеснения с мужчинами и ставить их втупик своими рассуждениями.

Осенью 1906 г. в с. Итум-кале было выдающееся событие. Пospорили муж с женой. Жена возражала в чем-то мужу; тот ударил ее палкой. Это так сильно оскорбило жену, что она в отчаянии завязала глаза платком, бросилась в р. Чанты-Аргун и утонула. Муж же, от стыда и боясь мести родных жены, бежал куда-то.

Муж из почтения к родственникам жены, обязан слезть с коня и идти пешком через селение, где они живут. Так делал мой переводчик Ахмат Гичиев в с. итум-калел.

Положение жены бесправное. Муж может по всякому поводу «прогнать», как здесь говорят жену, возвративши ее «имущество», которое она внесла в дом мужа.

Взять другую жену можно всегда и без всякого стеснения, лишь бы были для содержания обеих жен средства. Так, например, один богатый человек, некто Хасай Бокаев, имеет три жены. Одна родила 2-х дочерей: он женился на другой, от нее тоже были 4 дочери. Хасаю же надо было сына. Поэтому он женился на третьей, и от нее уже имел одного сына и одну дочь. Всех жен он содержал у себя во дворе, построив первым женам особые домики, в которых и коротали свой век приниженные бесправные жены. Многоженство встречается как редкое исключение.

Здесь, по бедности, за жену платят немного, – от 50 до 100 руб., редко 200 и больше. Наша администрация старается вывести этот обычай. Но ведь обычай вызван тем, что прогнанные, как здесь выражаются, жены только и находят пристанище у отца. Даже вдова идет к отцу, а детей берет на воспитание ближайший родственник мужа. Отец содержит разведенную дочь на средства, взятые с жениха. У нас обратно: отец дает дочери придание. Развод ее с мужем не зависит от полного произвола мужа.

Муж может сойтись с «прогнанной» женой. По этому поводу мною записан следующий случай. В с. Атенбау Видучинского общества, Машади Лабазанов, молодой еще человек, женившись отдал за жену 80 руб., потом посорился с нею и развелся весной 1906 г. Если они в течении года они не сойдутся, то уже навсегда. Но могут и сойтись. Для этого ей надо выйти замуж фиктивно за какого-либо приятеля мужа без платежа, конечно, денег, прожил у него в доме не меньше 3-х дней. После этого приятель передает жену мужу.

Ничто и ни откуда не вносит в жизнь чеченцев таких лучших начал жизни, которые равняли бы их с другими людьми. Есть школы, где учат лишь кое- как читать по арабски. Учится в них не больше ½% населения или в 7 раз меньше чем вообще в Терской области. Медицинской помощи совсем нет, если не считать помощи своих знахарей и молитв мулл из корана. Ко мне часто обращались за лекарствами от разных болезней. Я отвечал, что я не доктор и ничего в лечении не знаю. – «Не может быть», говорили чеченцы: «русские всему учатся и все знают». От воспаления глаз приходилось

прописывать примочку из ½ чайной ложки борной кислоты на стакан воды. И вот за этим грошевым лекарством послал бедный чеченец из с. Коаос своего сынишку 12-ти лет, пешком за 30 верст в мою квартиру. Болезнь у боьной была трахома: один глаз уже потух, а другой был сильно воспален. «Везите ее в Шатой к доктору», советовал я. Но как повезешь больную, когда нет колесных дорог.

Между тем чеченец человек любознательный, пытливо и с интересом слушает он разговоры на разные отвлеченные и реальные темы. Он очень исполнителен к законным требованиям властей, но весьма неподатлив в тех случаях, когда не видит в требованиях законности или просто убедительности и особенно чувствительно относится к расходованию денег, которые так трудно достаются населению.

Чеченское правосудие. Вследствие неимения у чеченцев доступа к общему образованию, и суд у них свой собственный, – какой-то древне-библейский, архаический.

Таким только именем и можно назвать Горский Словесный Суд и чеченский народный. Весь он основан на стародавних началах, требующих, чтобы обвиняемый подтвердил свою невиновность, клятвенным показанием о том ближайших родственников по отцовской линии, называемых в таких случаях «присяжниками». Число их бывает разное, смотря по характеру и важности дела, и определяется судом, в котором главную роль играют так называемые «депутаты» и «кадий», назначаемые начальством из горцев. Роль председателя Суда, русского офицера, не понимающего хорошо по чеченски, сводится исключительно к оформливанью мнения депутатов, выражающемуся в переводе на русский язык этого мнения кадием Председателю, и подведению этим последним подходящих статей наших законов.

Из вывешанного на стене Шатоевского Суда расписания числа, требующихся по разным делам присяжников, видно, что при иске до 50 р. надо представить три присяжника; 100 р. – 6; 150 и 200 – 9 и 12, если чеченец обвиняется в краже, то за мерина надо представить 8 присяжников, кобылу 5, ешака 3, барана 1, по делу о 12 и более баранов 12 присяжников.

Так как воровство случается у горцев часто, то можно предположить, что о ни все друг за друга переключались и присяга обратилась в простую судебную формальность, в которой народ уже не видят никакой святости.

По обычному горскому суду нормы взысканий за преступления следующие, как мне передавали два депутата Шатоевского Суда.

1) За убийство 630 р., и то только при согласии на примирение кровников.

2) За поранение головы с лишением умственных способностей 100 р., а без оваго 60 р.; из них 30 р. на лечение и 30 р. штрафных, собственно за увечье.

3) За отрубление мизинца 10 р., безымянного пальца 20 р., среднего 30 р., указательного 40 р. и большого 50 р.; за все пальцы а равно и за всю кисть руки 300 р.

4) За выбитие глаза 310 р.

5) За оторвание или отсечение уха 310 р.

6) За вырвание бороды 50 – 60 р.

7) За отсечение ноги 300 р. и более

8) За удар кинжалом в туловище и другие скрытые места от 30 руб.

9) За малое поражение до 100 р. и больше.

10) За поранение лица со шрамом 50 р., за большое поранение 100 р.

11) За выбитие зуба 25 р., двух зубов 50 р., за большее число – больше и пеня.

12) За похищение девицы 100 р., чужой засватанной невесты 150 р., полагая из них 50 р. жениху за нарушение его права, а 100 р. родителям невесты за безчестье дочери.

13) За похищение девицы без ее согласия 100 р., с отобранием ее. А если она изнасилована, что подтверждается 18 присяжниками, то присуждается право мести наравне с кровной мезтью. Если же родные согласны на примирение, то уплачивается 630 р. штрафа.

14) За похищение жены муж имеет право убить похитителя, не возбуждая против себя кровной мести.

15) Чтобы очиститься от обвинения в убийстве, назначают 63 присяжника, – когда чеченцы дело разбирают сами между собою. На суде же требуются 36 присяжников.

Все перечисленные нормы возмездия, по чеченскому народному праву, действительны только тогда, когда обиженная сторона, по особому усовещеванию посредников и при бессилии своем отомстить, по библейскому правилу «око – за око, зуб-за зуб», согласна на денежное вознаграждение. В противном случае беспощадно мстят.

Плата определена по обычаю чеченцев, по шариату же положено дороже. Так, например, за отрубление кисти руки 100 золотых.

Собственно говоря, у чеченцев теперь три суда: наш уголовный Окружный, потом Горский Словесный Суд и наконец не признаваемый нашими законами народный суд. Или еще проще суд по обычаям кровной мести. Решение нашего суда и наказание по нему не избавляет виновного от кровной мести. Так как возмездие по нашим законам не удовлетворяет чеченца.

В бытность мою в т. Байлой 28 – 29 июля старшина селения ездил, в качестве посредника, примирять 3 семьи кровников. Одно дело было особенно характерное. Лет 20 назад подрались два чеченца: один ранил камнем в голову другого, а тот свалил его, да так неудачно, что при падении разбил ему голову, и он умер. Виновный сослан был в Сибирь на срок. За это время родственники убитого зарезали сына убийцы, мальчика 6 – 7 лет. Когда же и сам он вернулся домой, то и его ранили в руку выстрелом из ружья.

Несмотря на все старания посредников, им удалось примирить лишь семьи враждующих, а самому убийце присудили выселиться из селения и никогда в него не являться.

В сел. Шарое рассказывали, что когда-то, не особенно давно разрешено следующее дело. Один пастух ударил палкой по земле возле головы спавшего своего товарища, и так сильно, что тот от сотрясения мозга, через некоторое время, умер. Никто конечно, самого действия убийства не видел, и хотя стали подозревать искусно обдуманное убийство, но все же надо было доказать это, чтобы создать вполне законное право мести, или оставить дело без мести.

Обращались к одним судьям: они не решились ни за ни против. Обратились к другим из дальнего селения. Те поехали на место преступления. Сделали из свежего сыра модель человеческого мозга и ударили возле нее палкою, – искусственный мозг распался. Тогда судьи присудили право мести.

Магомет Бошиев, житель с. Цеси, 38 лет назад убил некоего Тоульду, за нарушение своего супружеского права, захватив на месте преступления его и свою жену. Все были того мнения, что Магомет имел право убить Тоульду. Однако он, избегая кровной мести, выселился сначала в с. Хали-кале, а потом по родству, в с. Шаро-аргун. Два брата его тоже выселились в какие-то другие селения. 18 августа 1906 г. его, 70 летнего старика, убили кровники из засады, и я сам видел 19 числа, как его выносили на носилках мужчины хоронить. В

момент выноса из дверей дома, женщины, стоявшие под навесом дома, подняли крик и плач, всплескивая руками и произнося: Аллах, Аллах! Затем сели в изнеможении на землю и опустили головы на колени ног.

Жена одного чеченца была убита упавшим деревом, срубленным другим чеченцем. В этом деле старики – судьи видели не умышленное убийство, а неосторожное, а потому присудили уплатить мужу 320 р.

Зекеристы. Несмотря однако же на полную отчужденность края от России и весьма малые следы цивилизующего ее на жизнь влияние, жизнь идет здесь своим порядком. И это вполне естественно: человек всегда раньше искал, ищет теперь и будет искать дальше идеалов жизни. При этом постоянно бывало и одеть, – что идеалы одних времен кажутся неестественными и дикими для других; но всегда и везде учителя человечества старались провести, в жизнь основанные начала ее, – идеи равенства людей и любви друг к другу. Все дети одного Создателя. Все братья.

В ночь на 10 июля я был разбужен каким-то шумом, криком и пением, приходившими на улице. От времени до времени слышны были и выстрелы из ружей. Наскоро одевшись, я спустился вниз на улицу и увидел 30 – 40 человек, стоящих плотным кругом. В середине круга один горец на распев высоким звонким голосом говорил что-то рифмованное. После каждого периода речи – распева толпа монотонно тянула напев в тон «до». Этот монотонный припев ни на минутку не прерывавшийся, а только усиливавшийся или ослабевавший, составлял своеобразный звуковой фон для песни речитатива. В круге было 4 женщины. Человек 30-ть слушателей толпилось вокруг певцов; некоторые держали фонари и освещали их. Все видимо с интересом слушали пение.

Тихая звездная ночь; крутые горы, упиравшиеся, казалось, в самый темно-синий купол небесного свода; громкий говор горной речки и эта толпа людей производили глубокое впечатление.

Около часа продолжалось пение. Потом вся толпа пошла по улице селения с пением: – «Аллах – Аллах»! Сначала запевало начинает – «а о ...о! о ... о... о! И –л – ла – лах, илла – лах! А потом уже все хором поют – «Аллах! адлах»!» и так до бесконечности. Со скоростью 1 – 2 раза в секунду все забили в такт ладонями и затопали ногами. Пение и топот продолжались часа два, и на заре стихло.

На расспросы мне объяснили, что люди, певшие божественные песни, – сектанты и называются «муридыш устаз Кунта-хаджи», т.е.

последователи учения Кунта-хаджи, святого чеченца, родом из с. Элисхан-юрт, современника Шамиля.

Кунта-хаджи говорил, что только ему дана воля от Бога через ангелов учить народ, а не муллам. Он учил делать добрые и хорошие дела; так например: не убивать, не воровать, помогать друг-другу и бедным, не жить с чужой женщиной, любить свое ученье (устав), за сделанное зло не отвечать злом, и проч. Муллы возмущались, будто бы, против Кунта-Хаджи, говоря, что он сбивает с толку народ. Его взяли и посадили в Грозненскую тюрьму, но он, как святой, бесследно исчез из своей камеры. В коране сказано, что чем дальше будет идти жизнь человеческих обществ, тем больше будет возрастать зло, безнравственность и всякие пороки; люди будут все более обозленными друг на друга. Магометанство стремится положить пределы развитию зла, поэтому оно должно распространяться на земле, хотя бы даже силою оружия. Все современем будут магометане.

Я заметил рассказчикам, что и наше христианство стремится к тому, чтобы все любили друг друга как братья, и что современем это так и будет, и все человечество будет одна семья. – Да, да, это правда. Арабеш-шейх на заданный ему вопрос . – переселяться ли чеченцам в Турцию, для сохранения своей религии и благочестия, ответил: Не надо, – Русский Царь благоволит магометанству, как и Шамиль, и современем все русские сольются с магометанами.

Местный глава секты, Арсамак Бокаев, проживает в с. Хазикале, Тазбичинского старшинства. Он очень приветливый человек и любить всех, как своих детей. Если захочет кто-либо вступить в секту, то обращается к Арсамаку и принимает от него наставление в правилах жизни. В числе сектантов я видел чисто еврейские партиархальные типы, с светлым спокойным взглядом. Сектанты, приветствуя друг друга, радостно обнимаются за грудь левыми руками, правые руки жмут, и прикасаются левыми сторонами голов, при чем подбородок одного заходит за плечо другого.

Общие собрания сектантов для молитв назначаются руководителем их. Экзальтированное пение и круговое топтание ногами, похожее на пляски, возбуждают их до умопомрачения. Круговая пляска называется по-чеченски «чечер-дзыкар»; отсюда, вероятно, произошло и русское название сектантов «зекеристами». Зекеристы, производя свою круговую пляску – молитве, изображают, по словам чеченцев, ангелов, летающих вокруг Бога.

Круговую пляску и пение я видел 14 июля в доме Омара Гожаева в с. итум-кале. Комната в 6 арш. В ширину и длину была

переполнена народом. Всего молящихся было до 30 человек, – все люди пожилые, даже и старики, были и 4 мальчика 11 – 14 лет. Все они были босые; они ожесточенно бьли в ладони и скорым шагом ходили одним кругом по комнате, на подобие хоровода. Потом остановились и топтались на одном месте, покачиваясь справа на лево и обратно. Лица их были красные и потные, глаза полузакрытые, – помутившиеся. Сами они казались истомленными. Оно и не удивительно при громком монотонном выкрикивании тысячи раз одного и того же воззвания к Богу и головокружительной пляски. Иные «ангелы» не выдерживают этого до конца и падают в обморок. Как это все напоминает радения наших хлыстов! Не продолжение ли это ветхозаветного скакания и плясания евреев вокруг Скинии, заветов Бога? Пение начинается словами: – Вашшаду! Алла иллага иллага. Вашшаду уа инна Мухамадан расулула! Потом произносятся 15 раз – «астоперула»! А дальше надо петь – «ла илага, иллала»!²⁰

Виденное мною богомолене совершалось не по просту, а приглашению Омара Гожаева, на помин и успокоение душа брата его жены (шурина), умершего в Полтаве, где он был стражником. Четыре дня продолжалось моление. Он же кормил и поил молящихся, и они съели три барана. Во время богомоления производились выстрелы из ружей и револьверов. Случается, что и муллы участвуют в пляске. – Почему же, спрашиваю, остальные чеченцы не участвуют в пении и пляске? Не хотят еще, отвечали мне; по никому не запрещается вступить в секту.

В сущности своей «муридыш устаз Кунта-хаджи» или «зекеристы» предствалют собою местное проявление учения «суфизма», распространенного здесь из Персии через Дагестан. У западных горцев – магометан Северного Кавказа:

Кабардинцев, адыге или черкес и тюрков (пять горских обществ Терской области и карачаевцев Кубанской области) нет секты зекеристов, так как эти племена находились под влиянием правоверной Турции, где суфизм имел другие – более мягкие, реальные и человеческие формы.

Магомет запретил подвижничество во имя веры; по этому у магометан нет монахов и монастырей в такой форме, как они существуют в христианских странах. Но мистицизм свойствен человеческой натуре. Искание истины и совершенства жизни всегда

²⁰ Слова эти, составляющие символ веры магометан, значат: Исповедую! Нет божества кроме Бога! Исповедую, что действительно Мугамед посол Божий. Ред.

были присущи ему. Подвижничество у магометан выражается в другом виде.

По представлению «суфизма» Бок, как Всемирная Душа существует в каждой частице мира (материи). В человеке также есть частица Божественной Души, которая сольется с Богом после смерти. Высшее блаженство для человека составляет отрешиться от своего материального «я» у таким образом познать в себе Бога и слиться с Ним при жизни. Для достижения этого необходимо пройти следующие ступени благочестия: первая называется шариат или закон и заключается в точнейшем исполнении своей религии. Когда человек в этом деле достигнет совершенства, тогда он вступает на вторую ступень называемую «тарикат» (т.е. «путь»), для этого он делается послушником или мюридом какого-либо старца святого (имама, шейха); в это время он ведя прежний образ жизни или обращаясь в бродячего дервиша (монаха), размышляет о Боге, старается убить свое «я» и, наконец, в экстатических припадках, доходит до познания (марифат) Его; это третья ступень, находясь на которой подвижник может сделаться сим шейхом или наставником. Четвертая ступень заключается в полном слиянии с Божеством; это значит познать истину (хакыкат). На этой ступени человек чувствует себя полным совершенством, и говорит: я – Бог. Масса народа найдет дальше шариата, выражающего благочестие человека повседневной жизни.

Из вышеизложенного видно, что чеченские зекеристы или мюридисты есть люди, вступившие на истинный путь спасения своей души, на подобие того, как и некоторые христиане бросают мирскую жизнь и поступают в монахи. Как и здесь, так и там люди доходят до крайних пределов аскетизма и отрешения от своего материального «я». Всякий человек, преданный какой-либо идее, готов пострадать за нее и защищать ее до потери жизни. Это тем более так происходит, когда затрагиваются глубокие вопросы веры, и когда является опасение, что разрушатся пути, ведущие к блаженству единения с Богом. Подобные мюридисты в руках имама Шамиля были большею силою во время борьбы с Россией: они подчинялись безусловно его воле. Видел я и одного странствующего монаха (дервиша) он от времени до времени появлялся в с. Итум-кале, это богатый человек, у него 2000 р. отданы на проценты. Одет он совсем не бедно; сверху у него коричневый широкий халат, – на подобие халата персидского духовенства, обвешанный на груди медными кружками, похожими на копеечные монеты. В руках у него лук в рост человека. Он часто кричал диким голосом И – и – и!, чтобы обратить на себя внимание людей.

Познакомился я также с потомком Магомета, как говорили о нем чеченцы, саидом Абдул Ганием, прибывшим 3 года назад из Аравии и проживающим в сел. Мухомяхке. В подлинности его по словам их нельзя сомневаться, так как у него на спине есть будто бы печать.

Видел колдуна, который все знает, так как его душа во время сна, в виде мухи, вылезает из носа, летает везде все узнает и возвращается назад.

Есть у чеченцев ведьма «гам» (все равно что и «шайтан») ворующая ночью все съестное, душащая детей (мальчиков) и барашков и обращающаяся в разных животных (кошку, собаку, лягушку и т.п.). Если ее удастся поймать, то надо тотчас же взять горящую половешку в камине, и потереть ее по лицу ведьмы. Утром можно найти ту женщину, которая обращалась в ведьму. Но чтобы уйти она обращается в разных животных: кошку, собаку, лягушку и проч. в горах живет «лам оляш», добрый дух гор, покровитель стад. Бог у чеченцев называется «Дэла», ангел «малык», черт «ильоис». У каждого человека есть двойник – дух. Духов множество – столько, сколько и людей. Двойник делает все то, что делает и человек. Он защищает его в опасности. Двойник умирает (оставляет человека) за месяц и раньше до смерти его.

Мужчина не должен плакать: – женщина только плачет. Правило, – меньше говорить, но больше слушать в особенности в присутствии старших летами и положением в обществе. Если такой человек появится среди других, то все должны встать и только по его приглашению можно сесть.

Здесь кстати надо сказать, что вообще говоря, чеченцы свободолюбивый, в высшей степени чувствительный к оскорблению народ, и все в этом отношении обсуждается до мельчайших тонкостей. Чеченцы очень дружны в защите своих интересов. Только сила заставляет чеченца сносить обиды, которые они однако затаивает в груди, чтобы при первой возможности отомстить. И месть его дикая, беспощадная.

Пути сообщения и промыслы. В пределах моего района есть только две разработанные для колесного сообщения дороги. Одна из них проходит по середине района по р. Ч.-Аргун и доходит до сел. Итум-кале, а другая касается восточной окраины района, проходя по западному берегу озера Кезеной-лам и мимо с. Хой. Первая идет из г. Грозного через сл. Шатой и кончается в означенном селении, а второго соединяет сл. Ведено с укреплением Ботлих, Андийского округа, Дагестанской области. Обе они, построенные с военными целями,

имеют для населения большое значение, так как по ним производится торговое движение. В особенности такое значение имеет дорога от г. Грозного до итум-кале. Она довольно хорошо разработана и усыпана природным щебнем, только не особенно прочным, как и все здешние горные породы. По этой же причине она часто портится: то от сползания пластов земли в реку, то от простого разрушения горных пород от действия воды, солнца и ветра. Благодаря этой дороге в попутных селениях заведены двухколесные повозки «ворда», на которых жители доставляют себе кукурузу, а итум-калинские купцы – все говары на продажу окружающему населению и в г. Грозный. Дальше на юг продолжение этой дороги обращается в вьючную тропу, которая ведет в пределы Тифлисской губернии. Она имеет важное значение для населения, как единственный путь, по которому оно доставляет себе пропитание из с. Шатоя или с равнин р. Сунжи. По этой же дороге, перевалив через главный хребет гор, можно доехать и до столицы Грузии – Тифлиса и этим путем население пользуется, идя в Грузию на заработки. Дорога эта, как и все вьючные, содержится местным населением, что делается плохо, потому что дорога проходит по берегу р. Ч.-Аргуна и часто им размывается, а что требует огромных работ, которых не в силах исполнить население.

Дороги, соединяющие селения, все вьючные. Они обыкновенно пролегают по бассейнам рек, соединяя расположенные по ним селения. Дороги в большинстве случаев тяжелые на подъем; горец, надеясь на свои легкие и мышцы ног, не делает особенных колен по крутым покатостям, а старается идти прямо к цели. Тоже самое заставляет он делать и своих домашних животных.

Затем остальные дороги все пешеходные. Для хотьбы по ним в южных обществах, где особенно много крутых покатостей, употребляют особые железные подковы «ла»; основание у нее круглое, вогнутое книзу и имеющее по бокам два шипа. Подкова привязывается ремнями к середине подошвы туземной обуви – «хульчеше» (в роде нашего поршня), мягко набитого травой. В некоторых селениях женщины в зимнюю пору, только лишь с помощью этих подковок и палки в руках могут носить на плечах тяжелый кувшин с водой.

Дороги везде содержатся окрестным населением довольно исправно, за исключением таких мест, где сползает земля, или случаются частные размывы дорог дождями, каменные обвалы.

Главные населенные пункты в районе: Шатой, Итум-Кале, Шарой, Нахчи-келой, Баулой, Ушай и Поли аул, как центральное селение в группе селений Макажоевского общества. Экономическая

жизнь первых шести селений и окрестных с ними тесно связаны друг с другом; группа же Макажоевская более всего таготеет к другим высшим по развитию жизни центрам, каковы с Ведено и Болих. Для развития экономической жизни необходимо бы провести колесные дороги, соединяющие означенные поселения. Например: с. итум-кале соединить с Баулом и Ушни с одной стороны и с Шароем с другой; Шатой соединит с Нахчи-келоем по р. Шаро-аргуну и далее с Макажоевскими селениями. Для этого могли бы употребляться все вносимые населением на общегосударственные и земские надобности денежные сборы.

Они хотя и незначительны, но все же на них что-либо можно сделать для начала, а потом население само поддерживало бы дороги за плату из тех же сборов. Труд здесь очень дешев: рабочий стоит 50 – 60 коп. в день в самый разгар полевых работ. В обыкновенное же время населению совсем некуда девать своих рук, и оно радо было бы что-либо заработать. Цена в такое время 25 – 30 коп. в день. В особенности эту работу хорошо можно поставить при содействии самих обществ, которые с сочувствием отнесутся к делу, обещающему возвысить ценность продуктов их бедного хозяйства и тем поднять благосостояние чеченцев и дать им возможность развить у себя промыслы. Доступность края привлечет в него разных лиц с специальными для этого знаниями.

Промыслов в районе нет никаких. Все продукты скотоводства сбываются в сыром виде, а между тем обработка шерсти и кож могла бы дать заработок населению и вдвое возвысить в цене эти продукты. Население отзывчиво относится к своим выгодам. Так около слободы Шатой развилось горшечное производство и выделка черепицы. Переняли чеченцы это дело от русских, и теперь все дома в окрестностях Шатоя покрыты черепицей и нигде уже не увидишь плоских земляных крыш, требующих постоянного ремонта, так как они постоянно протекают и обваливаются и требуют укатывания особыми каменными катками или утрамбовывания. По примеру Шатоя черепичный завод устроен в Нижелоевском старшинстве. В скорости он будет устроен в Шатое; здесь уже появился мастер из Дагестана, выделывающий горшки и маленькие чашечки с ручкой, называемые «кад», с изречениями из корана; чашки употребляются чеченцами для жидкой пищи. Внутри страны заработков у населения теперь почти нет, за исключением найма в пастухи оплачиваемого в год 50 – 60 рублями взрозлему человеку.

В летнюю пору много населения идет на равнину для найма косить траву. Но это продолжается не долго, – недели две не больше. Плата взрослому – 80 к. 1 р., 1 р. 20 коп. в день, и население за этим заработком идет верст за 20 – 30 и больше. Для найма на большие сроки отправляются в Тифлисскую губернию.

В последнее же время смут в России много взрослого населения, более развившегося и освоившегося с русскою жизнью, ушло во внутренние губернии в стражники. Приходить оттуда домой на побывку такой стражник, и все завидуют ему: на нем черкеска фабричного сукна, шапка с хорошим курпеем, газыри и кинжал под серебром. Часы с брелоками и, главное, компасом, показывающим, где юг и священная Мекка, к которой надо обращаться лицом при богомолье, совершаемом 5 раз в сутки; а что всего важнее, так это то, что возвратившийся умеет говорить по-русски и часто даже и пишет. И все эти блага достались человеку, по мнению чеченцев, даром: потому – какая там у стражников работа?

В селении Шарой чеченец Ахмат-хан-Баев уже не молодой человек, побывавший по суду, за свои «кровные» дела несколько лет в Сибири, искренно говорил мне, что там ему лучше было жить, чем здесь. Работа есть – деньги есть. – «Казна бешмет, рубашку, штаны, шапку – все дает хорошее, кормить даром. А здесь негде и копейки заработать. Земли мало. Хлеб вволю негде посеять!» Так говорил Ахмат и сожалел, что чеченцы не имеют выхода из своей родины на простор русской жизни.

Для общества Хильдихой вьючные дороги составляют вопрос жизни. По р. Ций-эхк очень суровая природа. Летом идут дожди. Зимой бывают обвалы и не проходит года, чтобы не убило 6 – 7 человек. Земля мерзлая зимой и нельзя даже хоронить покойников. Разливаются реки и сообщений нет. Чем запасется человек летом, тем и живет зимой, отрезанный бездорожьем от всего света.

Жилище, одежда и пища чеченцев. Раньше уже сказано было, что в северных селениях дома и при них дворы и поля разбросаны на порядочной площади; таковы, например с.с. Вашендерой, Цогуной, Гули кале, Бол. И Мал. Варанды и проч. Селения Чишки, Дачу-борзый имеют уже вид некоторой мысли при распланировке поселения, внешним видом они напоминают наши станицы и селения: в них видны большие дворы с хозяйственными постройками, огороды для овощей, садика, более или менее прямые улицы и пр.

Не то мы видим в южных двух третях района. Здесь каждое селение по внешнему виду похоже на кучу наваленных камней или на

какую-то серую массу, кое-где резко выделяющуюся на зелени окружающих его полей. Только подъезжая ближе можно различить кривые улочки, отдельные домики и под ними сараи. И все это так миниатюрно и так скучено, что трудно различить, где владение одного хозяина и где другого. Так, например, 42 семьи в 200 душ, селение пола-аул, занимают площадь около 50 с. В длину и 20 в ширину, т.е. на каждую семью приходится по 24 квад. Саж., считая в том числе и улицы; 60 семей в 303 души с. Буни занимает 3750 к. с. Или по 62 к. с. На семью; 165 семей в 843 души с. Химой занимают площадь 4370 к.с., т.е. по 26 к. с. На семью; 45 семей в 219 душ с Кулой занимают по 60 к.с. на семью; 50 семей с. Мужияр занимает по 40 к.с. на семью; 50 семей с. Мужияр занимает по 40 к.с. на семью и проч. Таким образом выходит, что в означенных поселениях на каждое семейство почти в 5 душ приходится 45 к. с. Площади поселения, считая в это число и улицы. Прочие поселения построены точно по такому же плану. Надо еще добавить, что на этой же площади поселения помещается и домашний скот.

Вот, например, устройство дома («цюэ») Хасай Магоматова, старшины с. Мальчхиты, Хакмадоевского общества и его соседей, людей по местному взгляду зажиточных (чертеж 11 и 10). Расположение в нем помещений следующее: 1) Женская половина и вместе с тем общая хозяйская и детская комната, называемая по чеченски «дезюль чуа-ца»; в нее никто посторонний семье, без позволения отца, не имеет права входить; здесь находится семейный очаг, на котором печется хлеб, варится пища и пр. Это место более всего освещено в комнате, потому что солнечный свет проходит сюда через широкое верхнее отверстие трубы над очагом, сплетенной из хвороста и обмазанной глиной. По этому вокруг очага постоянно сидят женщины и производят свои домашние работы. На очаге постоянно теплится огонь 2) Гостинная или «соу-ца», здесь хозяин принимает гостей: в ней находится несколько кроватей на одной из стен сделаны полки, на которых лежат свернутые одеяла, подушки, тюфяки; расставлены на ребро медные тазы, деревянная посуда, чашки повешены на гвозди котелки, ложки и пр.; на другой стене висит чистая одежда хозяев; третья занята камином, здесь висит оружие, если оно есть лишнее; около четвертой стены стоят 2 – 3 сундука («сер»), заключающих разные хозяйственные вещи, съестные продукты и хлеб. 3) Сени («сени»)21. 4) Коридор («учу»). 5. Конюшня или теплый сарай

²¹ Слово, очевидно, заимствовано от русских.

(«кэй») для рогатого скота. 6) Такой же сарай для овец. 7) Печь-камин. 8) Окна, которыми служат дыры в крышке потолка, вершков 5 – 6 в поперечнике. Соседи Хасай Магоматова следующие: В – дом Гази Магома Бакаева и В – дом Магомата Алиева. Под обоими соседними домами находятся теплые сараи для зимнего помещения скота.

Вот уголок, занятый в том же селении бедными жителями (чертежи 13 и 14).

А. план и фасад домика Курбана Хусейнова; в нем только одна дверь, окна нет, его заменяет, как и везде, отверстие в трубе над камином. В этом ящике, а не доме живет Курбан с женою и 6 детьми. Под домиком находится сарай для скота в $1\frac{3}{4}$ вышины. Имущество Курбана состоит из одной коровы и двух быков, двух загонов пахатной земли и трех косарей покосной земли. Б. Место, принадлежащее двум братьям Баташу и Алхасту Аудулаевым; здесь когда-то был сарай и под ним домик, теперь же все это брошено и от времени разрушилось. Братья бессемейные, они ушли временно в разные места на заработки и, где найдут работу, там и живут. Д. Брошенный сарай, а сверху его домик, полуразрушенные. Принадлежат Лумахаю Хасанову с братом: два семейства состоят из девяти душ; у них имеется: 3 загона пахатной земли, 7 штук рогатого скота и 20 овец. Живут они по чужим дворам в чужих селениях, точно также как и Баташ и алхаст Аудулаевы В. Сарайчик Махай Хасанова; перед сарайчиком дворик Е, принадлежащий ему же; Махай проживает в с. Хакмадой. Г. Дворик, – общего пользования всех владельцев А, Б, В и Д.

Хозяева мест Б, В и Д, хотя и не живут в с. Мальчхиты, но никогда не теряют своего права собственности на места, которое перейдет к их сыновьям, а если бы их не было, то к ближайшим родственникам по мужской линии.

Во владение женщины имущество может перейти только по завещанию, согласно шариата.

Давности владения чеченцы не знают, а потому дворами никто из соседей завладеть не может.

На чертежах 15, 16 и 17 изображены план, разрез и фасад домиков, составляющих владения пяти братьев, живущих каждый самостоятельным хозяйством в с. Матперой, Видучинского старшинства, находящемся в другом конце района вдали от селения, в котором находятся предыдущие владения.

А – жилой дом Лобазана Хошаева – 6 X 6 ар. В основании и $2\frac{3}{4}$ вышины. Б – его же сарай для скота; у него семья в 6 душ, и хозяйство состоит из 2 загонов, 1 косаря и 3 штук рогатого скота. В –

дом Хажи Хошаева у него 3 души, 6 загонов, 4 косаря, 1 лошадь и 6 штук скотины, которая помещается в сарае под домиком. Г – дом Магомета Хошаева; помещение освещается отверстием в потолке; семья состоит из 2-х душ. Д – Рожаба Хошаева, у него 2 души, 2 загона, 2 косаря, 1 лошадь и 9 штук рогатого скота. Е – помещение Тини-Сурко Хошаева; у него 2 души, 3 загона, 1 косарь, 1 лошадь и 2 штуки скота. Постройки В, Г, Д и Е имеют крыши на одном уровне и стоят на втором этаже, последние четыре семейства ниже среднего достатка, а первое совсем бедное. В жилищах нет полов, потолки держатся балками, между которыми наложены обтесанные жерди, стены каменные, обмазаны глиною только внутри. Окна в домиках собственно не окна, а отверстия 4X8 вершков, без рам и стекол, заслоняемые на ночь деревянную дощечкой. Вообще говоря, в нагорной Чечне только у некоторых зажиточных людей устроены маленькие окна со стеклами. Но не в каждом селении встречаются такие домики. В конюшнях и сараях стот грязь, от которой зловоние распространяется в жилища человека; зимою морозы сковывают грязь, и только испарения от животных проникают в помещения хозяев. Сарай запираются изнутри, и хозяин, сделавши это, вылезает на верх в особое отверстие, находящееся в потолке сарая у порога или в сенях дома: так крепче и надежнее от воров.

На прилагаемых чертежах 18 и 19-м изображены владения с двором и постройками сделанными в сел. Итум-кале по образцу русских построек; хозяева люди зажиточные, – занимаются торговлей. Постройки принадлежат: под № 1 – Оку Имадаеву с двумя сыновьями и дочерью; живут здесь две семьи из 6-ти душ; № 2 – детям умершего его брата Сулеймана, – их 3 души; № 3 – Аге Гожаеву, двоюродному брату Оку, у него всего 7 душ, и № 4 – Узу Гожаеву, другому двоюродному брату Оку, с семьей в 5 душ.

К сказанному о настоящих жилищах остается сказать несколько слов о башнях, или «кала». Башня представляет собою узкую четырехгранную пирамиду, усеченная вершина которой сведена в крышу. Основание башни квадрат, в стороне равный от 6 до 8 аршин; высота ее около 24 аршин; основание усеченной вершины строен меньше в сторонах нижнего основания. Сложены башни из песчаника, толщина стен около 12 вершков внизу, – кверху уменьшается. Камни не особенно массивные, – наибольшие из них имеющие $1\frac{3}{4}$ арш. Длины и 10 – 12 вершков ширины положены в углах основания, в дверях и окнах. Только одну башню, называемую «кирды» я видел

сложенную на цементе и им же обмазанную; остальные башни сложены без всякой скрепы.

По рассказам жителей башни строились пришлыми людьми, так называемыми родоначальниками и их потомками, которым они и в настоящее время принадлежат, так что нет ни одной башни неимеющей и ныне своего владельца. Большинство башен построено в селениях. В них очень часто видишь по несколько таких башен, но только все они теперь уже разобраны до первого или второго этажа, так как они были ветхи и угрожали падением своим разрушить современные жилища. Починять же их не было надобности, так как жизнь при русском владычестве стала лучше и безопаснее и не требовала таких жилищ-крепостей.

Множество башен находится вне селений и часто в таких местах, подойти к которым неприятелю и атаковать их обитателей было чрезвычайно затруднительно; гребень скалы или отвесный обрыв – вот места постройки их. В этих местах, подойти к которым неприятелю и атаковать их обитателей было чрезвычайно затруднительно; гребень скалы или отвесный обрыв – вот места постройки их. В этих местах они более всего сохранились; но все же они давно уже брошены своими владельцами, живущими здесь же где-либо поблизости. Обыкновенно башен в одной тесной группе бывало по несколько; они строились несколькими поколениями, по мере роста рода. И так в с. Итум-кале, по рассказам старожил, башен было более 12-ти. Все они проданы были нашим войскам постройку близ лежащего Евдокимовского укрепления. В с. Баулой я видел более шести полуразрушенных башен.

В ущельи Чанты-Аргун на единственной дороге, ведущей из Грузии на р. Сунжу, сохранились три полуразрушившиеся знаменитые башни «кирды», принадлежавшие некоему Бирачу, выходцу из Грузии. Знамениты они потому, что по ныне еще имеют собственное имя, и что владелец их, живший более 12 поколений назад, получал дань с Манстоевцев и Малхотинцев, представлявших смесь чеченцев и грузин и живущих ныне в Тионетском уезде. Дочь Бирача была замужем за Итумом Люнчиевым (см. выше). Потомки Бирача, именуемые Терлоевцами, заселили с течением времени весь бассейн реки Нихарой-ахк 20-ю селениями. Здесь ясно сохранилось предание, что жители были христиане и ели свинину, магометанство введено недавно, и жители понемногу стали забывать старину. На средней из башен «кирды», на камне у основания, сохранилась греческая, как говорят, надпись из двух строк.

Самые башни «кирды» построены на остром гребне скалы с отвесными почти боками к р. Чанты-аргуну и башне Нихарой-ахк; только по гребню и можно к ним подойти. В 50-ти саженьях от них у самой дороги находится маленькая башня в 6 аршин вышины, крыша сделана с карнизом. На дверной каменной плите есть надпись. Что означают надписи не известно. На площадке находящейся к югу от башен было поселение, а маленькая башня была, очевидно, сторожевым постом.

Вверх от башен по р. Нихарой-ахк, в с. Кирды есть могила-склеп, искусно сделанная из тесаного камня. Склеп имеет с лицевой стороны форму стрельчатой арки, высотой от земли около 9 аршин, в основании же 5 арш. На одной из плит склепа выбита рука в натуральную величину, грубая фигура мужчины и значек перекрещенный по диагоналям. Только здесь я и видел надписи на башнях, на других же башнях вместо надписей, есть только различные фигуры; стороны четырехугольника, изображение кистей рук, значков на одной. На башне в с. Баулое, на плитах камней, высечены две фигурки в 7 вершков и кисть руки, от которой проведена ломанная линия к четырехугольникам изображающая повидимому указание на какую-то родословную. Башни имели 4-ре этажа и служили жилищами.

Я знаю, что таких башен народ адыге, или черкесы, в Кубанской области не строил. Только в Карачае, в верховье р. Кубани, на скале возвышающейся над нынешним селением Хурзук, есть одна такая полуразрушенная башня, происхождение которой карачаевцы не знают. Затем во всей стране народа адыге их не было. Подобного типа башни рассеяны везде по глухим ущельям Кавказских гор на восток от г. Эльбрус. Есть они и в Закавказье.

Протяжение от Дербента до г. Эльбруса, вероятно, и есть та самая укрепленная линия, которая у арабских писателей именуется «ал-абваб» и которая защищала все их владения (Грузию) от нашествия хозар, постоянно вторгавшихся к ним. С постройкою же укреплений нашествия прекратились. Первые башни, очевидно, построены в те времена и теми племенами, о которых говорилось выше, поселенными из Мосула, Сирии и Гиар-габия. Впоследствии их стали строить и местные жители из людей влиятельных и богатых. В частности же по р. Чанты-Аргун такие же укрепления-жилища делали выходцы-завоеватели из Грузии, подчинившиеся сами новым завоевателям арабам.

Чеченцы рассказывают о таком периоде своей жизни, когда царили набеги и грабежи как между родами одного племени, так и

между разными племенами. Убивали друг друга и брали в плен; воровали скот; пленных, если не успевали выкупить их родные, продавали в рабство. Так, например, рассказывают будто большинство Хингхоевцев, живущих в самой глухой местности исследуемого района, славящейся как притон разных неблагоприятных лиц, были куплены давно каким-то богачем, и Хильдихоевцы стали самостоятельными только после того, как род господ их окончательно вымер.

Селение Боккачи – пять взято было осадой лет 200 назад неким Астемиром, князем из Дагестана. Он увел всех жителей в плен, заставил работать на себя. В Андийском округе с. Бони населено пленниками князя.

При такой жизни, понятно, требовалась крепкая защита в каменных стенах. Этой защитой и являлись башни с комнатами в несколько этажей. В нижнем из них запирался скот. В башнях и отсиживались владельцы их от нападения. В Шамилевское время была еще в силе такая дикая жизнь. Но Шамиль не любил башен и при случае приказывал разрушать их.

Окончательное значение жилищ-крепостей они потеряли при русском владычестве. Стало спокойнее жить под защитой объединившей всех силы и власти, чеченцы бросили башни и живут у подножия их, или совсем в стороне, среди обрабатываемых своих полей.

Каждая башня имела сверху одну маленькую дверь и перед нею площадку из плиты песчаника, служившую для зажигания сигнального огня из дров, в случае нападения неприятеля или предостережения о близком нападении. И теперь еще иные стены башен видишь закопченными от этих огней.

Как памятник старины, в $\frac{1}{2}$ версте от старинного сел. Ушни, Бауловского старшинства, населенного коренными жителями не знающими родословной своих предков между впадением речек сохранился двор крепость, ныне владение Муссы Келоева (Чертежи 20 и 21). Двор представляет из себя квадрат 18X18 аршин, обнесенный каменной стеною в 6 аршин вышины. По трем углам стены были башни, из них одна и сейчас цела, и в ней внизу живет Мусса, другие две наполовину обвалились и разобраны, – нижние этажи служат сараями.

Пасеки. Изредка в каком-либо селении встречаются пасеки с ульями пчел. Но пасеки эти не такие, какие мы привыкли видеть. У вас пасечник свою пчелку, «труженицу Божию» вывозит куда-либо на

лоно природы и там разставляет улей от улья на аршин и больше, правильными рядами, просторно. Здесь же пасека («тусхараш») это маленький сарайчик 5X3 кв. аршин, своего рода крепость построенная в большинстве случаев под одною крышею с домиков хозяина, из которого и устроен ход к пчелам. Словом пчелы «нахари-тускар» здесь под крепким замком. Улей представляет маленькую в виде усеченного конуса кошелку сплетенную из хвороста, 9 вершков в основании и 5 высоты, снаружи обмазанную глиной.

Ульи в сарайчике стоят один на другом по 3 и 4 штуки и все в один ряд, летками обращенными к лицевой стороне сарайчика. Эта же последняя сделана из толстых, – вершк. 6, бревен с промежутками между ними в $\frac{1}{2}$ – $\frac{1}{4}$ вершка, приходящимися как раз против летков; в эти щели и пролазят пчелы в свои ульи по дощечкам. На стенке висит череп лошади, по поверью оберегающий от всякого несчастья, дощечка с молитвой из корана и кусочек сахара на нитке, чтобы пчелы, в случае надобности подкармливались. Но маленький кусочек не накормит пчел, а скорее даст им понять, что хозяин их просит носить сладкий мед.

Пасеки сделаны прочно, а потому и безопасны от воров, своих же чеченцев, которые очень любят мед, но не умеют и ленятся заводить их у себя.

В других местах, в Баулое и Ушни, например, вместо бревен передняя стенка заплетена хворостом и обмазана глиной, при чем против каждого летка улья оставлено круглое отверстие.

Одежда. Одежда мужчин состоит из рубахи «коч», штанов «хечи» (одни верхние), бешмета- «отал», черкески – «чох» и шапки «куй». В непогоду надевают бурку или куском серого местного сукна. Зимой носится овчинная шуба без покрышки. Очень часто шуба не сходит с плеч целый год. Повседневная женская одежда гораздо проще мужской накидки, подоткнутая с боков за пояс штанов и на голове платок – «корт-дар». Девушки в подходящих случаях наряжаются в парадную одежду: это шелковый бешмет с серебряными застежками на груди и таким же поясом; на голове шелковый платок с украшениями из серебряных монет и блях. В ушах большие 1 – 1 $\frac{1}{2}$ вершк. Серьги с привесками в виде ожерелья или монист. Замужней женщине рядиться некогда: она все время в работе. Ей зимою даже и шуба не всегда плагается, так как жена, по уверению мужей, будто бы не чувствует холода: она постоянно ходит, работает, часто сидит около огня камина – вот ей и не холодно, говорят мужья про жен.

Большинство как мужчин, так и женщин носят очень грязную одежду, как будто бы она никогда не моется. Да и действительно, у большинства через 2 недели или через 1 – 2 месяца моется одежда.

Иные только отправляясь куда-либо по делам, надевают более лучшую одежду. Обыкновенный же вид массы народа очень плохой и главным образом от нечистоты одежды. Некоторые бедные люди совсем, как будто, никогда новой или чистой одежды не видели. На них часто видишь какие-то разноцветные лохмотья. Повидимому, когда-то сшит был, положим, новый бешмет, а потом он только залатывался всяким лоскутом материи, попадавшим под руку.

В нечистой одежде водится множество вшей. Иной раз видишь, как бедный чеченец, сидя где-либо в укромном уголке, бьет их в складках одежды. Шапка не снимается с головы весь век, и так как она упирается в уши, то они вырастают оттопыренными. Вместо волос на голове часто бывают плешины и парши от нечистоты.

Более или менее зажиточные люди живут довольно чисто. Масса же народа страдает от грязи, сопровождающейся разными болезнями. Много страдают чесоткой и глистами; часто видишь больные глаза; есть и сифилис. Причиной всего этого служит бедность и невежество населения и отсутствие медицинской помощи.

В районе с. Шатой общий вид людей и их жилищ гораздо чище, чем на юге. Затем в селениях районов Шарой и Макожой тоже повидимому больше обращают внимания на свою внешность.

Нельзя строго относиться к нечистоплотности чеченцев, так как уход за овцами и скотом дело грязное, и надо хотя раз в неделю хорошо мыться в бане и переменять белье. Но о такой роскоши, как баня, чеченец не имеет представления. Впрочем, ведь и наш бедный крестьянин живет не чище чеченца, а изба его во многом даже хуже чеченской.

Пища. Обыденная пища чеченцев среднего достатка состоит из молока или сыра и простого кукурузного или ячменного хлеба. Хлеб всегда пресный. Дрожжей чеченцы не знают; просто, без затей, замешивают грубую муку и пекут на сковороде. Жидкую пищу варят два раза в день. Она состоит из кислого молока, разбавленного водой и подогретого на огне и хлеба, или галушек, т.е. замешанных из кукурузной муки и сваренных в воде кусков теста 2 вершк. Длины и 1 вер. толщины. Богатые люди варят мясо и те же галушки. Вместо галушек пекут тонкие блины из пшеничной серой муки и едят с маслом.

Какого-либо знатного и редкого гостя угощают с особой заботливостью. Режут барана, варят и подают ему лучшие куски, которыми считаются голова, грудина и курдюк.

Высшим признаком хорошего тона и благовоспитанности считается, если гость, откушав этих лакомых частей хотя по маленькому кусочку передаст их другому гостю, ниже себя по знатности или возрасту, или просто поблагодарить хозяина за радушие. А чеченцы действительно народ радушный и гостеприимный.

После того, как наедятся старшине гости, угощают и младших. Затем дают воду и таз помыть во рту и руки. Это и необходимо сделать, так как вожей, вилок и салфеток нет. Всякий должен иметь у кинжала маленький нож, которым отрезывает себе кусочки баранины, обмакивает их в рассол с чесноком и несет в рот. Едят быстро и при этом не говорят.

Сам хозяин за стол не садится, а только прислуживает. Женщины же с хозяйкой дома только пекут и варят, и нет обычая, чтобы они выходили к гостю раскланяться, или принести пищу. На этот счет только в двух селениях пришлось видеть женщину-хозяйку, суетливо бегающую, как и наша русская женщина, из комнаты в комнату и угощающую гостей. Но в этом уже видно влияние нашей жизни.

Мясо подают на круглых блюдах до 12 верш. В поперечнике, в середине его ставится маленькая чашка с разведенною водою солью, смешанной с толченый чесноком.

К концу осени режут лучший жирный скот и заготавливают мясо и жир на зиму. Но это не всякий может сделать. Вообще же говоря, чеченец очень скудно питается, и это потому, что хлеба у него мало, а иной раз совсем не бывает, и надо ехать за 30 – 50 верст покупать его. От этого чеченец всегда худой, поджарый и голодный, и аппетит у него постоянно хороший. Он в 2 – 3 месяца хорошей и вволю пищи делается неузнаваемым: видимо сытый, здоровый и полный человек. Такими например, приезжают на побывку домой стражинки или находившиеся где-либбо в услужении вне своих гор.

Натуральные и денежные повинности. Натуральные повинности заключаются только в содержании вьючных дорог между селениями и мостов на них чрез такие реки, как Чанты и Шаро-Аргун, через которые нельзя переправиться вброд. Есть также мосты чрез глубокие ущелья, если только они узки и через них возможно перекинуть брусья аршин до 10 длины, при чем с обоих берегов наводятся также брусья укрепленные на берегу посредством

наваливаемых на них камней (мосты так называемые кавказской системы).

Отбывание этой повинности не обременительно для населен, и оно исполняет ее как естественную необходимость. В противном случае невозможны будут никакие сообщения селений между собою

Что касается денежных повинностей, то они разделяются на две части: одни общегосударственные, – куда относятся воинская повинность и оброчная подать, а другие местные земские, как-то: содержание лошадей для проезжающих по делам службы, жалованье судьям в Горском Словесном Суде, на сельскую врачебную часть и проч. Повинность эта совсем незначительна.

Так в 3 участке Грозненского округа 1754 окладных семьи (их меньше действительных); платят они по семи статьям всего 3227 р. 40 коп., т.е. в среднем по 1 р. 84 к. Статьи следующие: 251 р. 64 коп. на содержание 4 лошадей; 192 р. двум сторожам; 90 р. судьям; 36 р. 45 к. на отопление и освещение суда и канцелярии участкового начальника; 358 р. 80 коп. на сельско-врачебную часть; 474 р. 25 коп. оброчной земельной подати; 374 р. 26 к. воинского налога и, наконец, 1400 р. жалованье старшинам.

Самым значительным здесь налогов является жалованье старшинам. Оно составляет 43,3% всего обложения; затем следует 14,7% оброчной подати. 11,6% воинского налога; врачебная часть составляет 11,1 %. Жалованье старшинам введено по закону 1 декабря 1903 года. Прежде этого старшины были бесплатные. Низшая сумма всего обложения равна 1 р. 20 коп. и 1 р. 30 коп. в с.с. Сенной и Дой; высшая 2 р. 4 к. в с. Хали-кале и 2 р. 44 к. в с. Дачу-Борзой.

В 4 участке того же округа обложение состоит из двух статей: оброчной подати, равной 447 р. 25 к. и воинского налога – 551 р. 82 коп., а всего 999 р. 7 коп., что, при 3006 окладных дворов, составит на двор 33,7 коп. или, при раскладке между обществами, от 16 коп. в Хулундоевском до 55 коп. в Бенгороевском. Здесь отбывали натуральны еповинности по содержанию лошадей, но в 1906 году общества сами согласились нанимать для этого одно лицо и платят ему 400 р. в год или по 13 к. с двора, а это с предыдущими расходами составит около 47 коп. на окладной двор.

В этом участке, в который входит почти вся южная часть района, на сельскую врачебную часть ничего не собирается и ее здесь нет.

В 5 участке Веденского округа имеется шесть статей действующего обложения и седьмая – жалованье старшинами, около 1

р. с двора, еще не установилась. Здесь на 1320 окладных семей обложение равно 1552 р. 55 к., или среднее на двор по 1 р. 18 к. в частности же от 91 коп. в селл. Цикарой до 1 руб. 48 коп. в сел. Ачалой. Наибольшие статьи составляют: оброчную подать 27,8%; содержание лошадей 21,8%, воинский налог 21,2%, и сельское врачевание 17,2%.

Что касается жалованья старшинам, то его не желает платить население своим избранникам и эти последние говорят, что они будут получать жалованье, если будет его платить им правительство, от своих же жителей они не согласны получать жалованье. Со времени введения налога на жалованье старшинам за населением, с 1 ноября 1904 г. по 1 января 1907 года, накопилось 3555 р. 25 коп., т.е. по 2 р. 69 коп. на окладный двор. Если по этому числу вывести ежегодный налог, то получится на одну эту статью 105,7% всего налога по шести вышестказанным статьям. Налог чрезмерный в глазах населения и неоправдываемый с их точки зрения никакими соображениями. Поэтому оно, как сказано, не платило его.

В конце прошлого года в 5-м участке Веденского округа налог этот начали взыскивать вооруженною силою, и раздраженная толпа в с. Макажой стала бросать камнями в участкового начальника Владиславского, причинив ему ушибы спины и руки. Виновных толпа не выдала, а старшина сказал, что он не видел, кто бросал камни. Участкового начальника предупредили чтобы он не ехал в свою ставку с Шаро-Аргун по обычной дороге, а иначе его убьют, и он отправился кружным путем, чрез Ведено.

Через некоторое время было так сделано покушение убить его. Стреляли из берданки ночью через затворенное ставней окно комнаты, в которой он занимался делами, но только тяжело ранили в правую руку, сделав г. Владиславского неспособным к службе.

В число общественного обложения населения разными сборми надо отнести плату муллам по договорам. По неимению соответствующих записей ее трудно определить точно. При опросах жители показывали, что дают с каждого двора по мерке зерна, стоящего 30 – 40 коп., от общества покосную и пахотную землю, доят в пользу их один раз всех овец. Платит деньгами по 3 руб. за похороны, – 25 к. за свадьбу. Переводя этот расход на мулл в деньги, я приблизительно кладу на двор по 50 коп. в 3-м участке Грозненского округа и по 40 коп. в двух других участках. Таким образом получим, что население платит на содержание мулл в 3 участке около 900 р., в 4-м 1200 и в 5-м участке Веденского округа 600 руб., а всего 2700 руб.

Кроме этого, есть и еще статья расхода, известная только в южных обществах в 4 участке Грозненского и в 5-м Веденского округов: это наем общественного кузнеца. Общества, расположенные вблизи торговых мест, уже не имеют кузнецов, так как все необходимое можно купить в лавках. В глухих же местностях постоянный кузнец самая насущная потребность. Особенно часто требуется менять подковы лошадей; в месяц легкие чеченские подковы («гурла») изнашиваются совсем, и надо лошадь подковывать вновь. Каждое такое общество старается иметь постоянного кузнеца и для этого договаривается с ним в точности о работе и плате за нее. По существу дела можно этому договору дать больше значения, чем договору с муллою, потому что исполнять временно обязанности муллы может кто-либо, знающий читать молитвы, что часто и делается. Заменить же кузнеца с его специальным знаниемковки разных вещей никто не может. Свое знание кузнецы оберегают. Вознаграждение за труды они получают немногим разве меньше мулл.

Опишу здесь положение этих не заменимых в обществе мастеров.

Так например, кузнец Хакмадоевского общества Керим Кучиев живет в нем 20 лет. Самая его главная работа ковать подковы, лошади куются на 4 ноги. По словам Керима он выковывает более 3000 подков в год. Подкова представляет из себя легкую железную пластинку в 2 ½ вершка в поперечнике, имеющую известную всем форму подковы; наружный край пластинки отогнут вниз; 6 гвоздей, укрепляющих подкову к копыту, имеют большие головки, заменяющие шипы имеющиеся у нашей подковы; на 4 подковы с гвоздями, стоящие 40 коп., идет не больше 2-3 фунтов железа. Кузнец договорен с атким условием, что всякий ожелавший пользоваться его работой платит ему в год 2 меры зерна и, кроме того, обязывается подоить всего пользу всех овец один раз. От этого молока всего выходит около 3 пудов сыра.

В с. Химой желающие дают кузнецу по 1 мере зерна и по одной копне сена, и овец в его пользу. Он же за это обязан делать все, что требуется в хозяйстве, за исключением оружия и ножниц. Как и везде, так и здесь во время работ уголь доставляет заказчик, железезо тоже его; заказчик же обязан дуть мехом, быть железезо тяжелым молотом и кормить кузнеца своею пищею, приносимую в кузницу.

В Сандухоевском обществе кузнец Люли Эстаев живет уже 11 лет, и желающие пользоваться его услугами платят ему по 1 мере зерна, по обыкновению доят овец; общество же дает 2-3 загона пахотной земли. Он же обязан был исполнять все, что требуется в

хозяйстве, за исключением выделки оружия; он делает даже петли для навеса ставень, ножи, серпы, косы, щипцы для углей, гвозди и проч.

В с. Хархарой кузнец получает по 2 меры, если житель желает заказывать в течении года новую работу, и 1 меру за починку старых вещей; в условие входит подоить овец и коз в его пользу, что равняется 3 пудам сыра.

Расходы на кузнецов в 3 участке Грозненского округа я определяю не менее 400 р., в 4-м того же округа 900 р. и 5-м Веденского – до 500 руб., а всего 1800 руб.

В пользу бедных и впавших в нищету, по законам нравственным, магометане должны вносить 1/10 часть урожая хлебов и от приплода баранты. Муллы говорили. Что пожертвования делаются плохо и непостоянно. Поэтому трудно определить величину этого обложения.

Таким образом вся сумма действующего официально обложения на 6000 окладных дворов равняется 5773 руб и вновь вводимого жалованья старшинам по 1 руб. со двора 6080 руб. Сверх того население платит муллам, кузнеца и на благотворительны едела не менее 5500 руб.; а всего уплачивается по 2 р. 85 к. с окладного двора, или с души мужского пола современного населения по 75 коп. Обложение это не великов сравнении с обложением других племен Нагорной полосы.

VI. О степени обеспечения населения существующим у него земельным владением. Сравнительная величина землевладения горцев Северного Кавказа.

Оценка способа собрания сведений о землевладении и основания для итогов. По программе, выработанной Комиссией и утвержденной Главнокомандующим 6 Мая 1906 года, исследование о существующем землевладении производилось на основании показания доверенных и отдельных домохозяев. Доверенные указывали внешние границы своих юртов, а частные лица площади своих частных владений. При опросе почти поголовно всего населения, произведенного в небольшой промежуток летнего времен иработ, иного способа нельзя было применить; так, например, нельзя было проверять в натуре точность показаний каждого домохозяина п его владений; на такие проверки потребовались бы десятки лет.

При этом замечалось, что показания доверенных об окружных границах какого-либо общества, совпадали с показаниями доверенных смежного общества, и в достаточной верности обозначения их на планах не может быть больших сомнений. Члены же обществ о

размерах своих владений показывали, что им казалось справедливым показать. При приезде моем в с. Итум-кале, в начале самых работ, общее настроение обществ 4-го участка, Грозненского округа, было совсем не благоприятно для работ и общества, а равно и отдельные лица, не желали ничего показывать о своем владении. С получением на месте приказа Начальника Терской области о работах Комиссии, участковый начальник, как он мне передавал лично, настроил несколько общественное мнение в противоположную сторону объяснения уель работ желанием правительства утвердить за населением имеющиеся у каждого земли и из этого делал им свое заключение, что если кто-либо запишет у члена Комиссии своего владения, то он потеряет на него всякое право и владение поступит в казну. Такое толкование было слишком произвольно и рискованно.

Но все же, несмотря на эту ложную угрозу, многие зажиточные члены обществ показывали о своих владениях неправду, уменьшая площади их по своему усмотрению. Сами члены обществ никогда не обличали в неправильности показаний своих односельцев, боясь нажать врагов. О неверности показаний заявляли домохозяева смежных обществ.

Величина площади при паказаниях выражалось не в русских десятинах и не в туземных каких-либо единицах, имеющих точную величину, а совершенно неопределенною мерою, равною для распашек одному дню работы пахаря, а для покосов – косаря. При этом сами владельцы говорили, что в мало доступным местах, неудобных для работ, эти единицы меры земли бывают меньше, чем в местах с плогими скатами; бывают они также маленькие и большие в зависимости от местных условий расположения загонов и покосов. Так например, клочек земли, находящейся между скал или крутых покатостей и равный только половине нормальной работы, считается за целую единицу принятой меры и проч.

Как уже сказано было выше, непосредственными измерениями я определил размер площади единицы пахоты и нашел ее равной приблизительно 400 к. с.; единица покоса определяется около 800 к.с.

В прилагаемой при сем ведомости приведены числа, выражающие количество обрабатываемой земли, находящейся в частном владении у членов обществ каждого селения, а равно и количество паев, достающихся членам обществ, при разделе общественной земли. По подведении итога оказалось, что число всех единиц пахоты равно 46483, или 7747 дес., покосов – 48953, или 16318 дес., а всего 95436 единиц обрабатываемой земли равны 24065 дес.

Откуда средняя величина такой единицы получается равной около 600 к. саж.

По планшетах съемки земель, произведенной Трской областной чертежной, всей земли в исследуемом районе оказалось 222034 дес., из них под пашнею 20073 дес. И лугом (покосом) 40857 л., а всего 60930 дес. Сравнивая это число, с числом, полученным из подворного опроса, мы видим, что оно в 2 ½ раза больше его.

Несходство это я объясняю следующим: во 1-х, тем, что съемщик снимал пахотные и покосные места по внешним их очеркам, не обозначая мелких, находящихся среди их, площадей, неудобных к распашке и сенокосу, – таких мелких клочков бывает очень много; во 2-х, тем, что определение размеров единиц и пахоты и сенокоса приблизительное; в 3-х, тем, что некоторые общества не показывали общественных своих покосов; в 4-х, тем, что зажиточные домохозяева во всех обществах, а также и все домохозяева некоторых обществ не вполне верно показывали о количестве имеющихся у них загонов и покосов, не желая показаться богатыми, – в одном случае, перед другими членами обществ, а в другом, перед правительством, и, наконец, в 5-х, тем, что многие домохозяева, не считая за загоны и покосы такие обрабатываемые места, которые находятся в слишком неблагоприятных условиях для получения с них урожая хлеба или травы, не показывали, что они у них имеются. О таких площадях обрабатываемой земли сказано было выше; совершенно естественно было не говорить о них ничего. Вообще говоря общества относились весьма недоверчиво к опросам, подозревая в них конечную цель, – обложение земли налогом. При объяснении же мною истории работ правительства по земельному благоустройству горцев Терской и Кубанской области, ведущих к благоустройству в земельных отношениях между ними и признанию их земельного права, основанного на обычае, русскими законами, что позволяет и защиту их этими законами, общества отнеслись к целям работ с полным сочувствием.

Вследствие вышеизложенного показание жителей хотя и имеет ценность, но все же на общих итогах, выведен из этих показаний, можно только отчасти основываться для суждения о степени обеспечения землею обществ.

В частности же, в отношении подсчета малоимущих членов, показания жителей можно признать правильными, потому что, если многоземельный домохозяин имел основание рассказывать публично о своем достатке, то неимущего несколько нельзя заподозрить в

уменьшении своего и без того малого владения. Некоторые лица выражались при опросах даже и так: «я ничего не имею, и горжусь тем, что не имею»!

Поэтому я полагаю, что надежнее будет, для суждения об обеспечении землею, взять валовое количество земли, заключающейся в границах юрта количество ее, причитающееся на душа мужского пола или на семью и местоположение юрта по климатическим и топографическим условиям. Затем по сравнению с другими данными, добытыми мною и имеющимися в общей статистике Терской области, найти достаточно сравнительны еданные об обеспечении землею населению.

По моему мнению разные статистические расчеты в настоящем случае правильнее всего надо сделать не на души мужского пола, а на семью, в 1-х, потому, что семья составляет основную общественную группу союза-людей, из которых составляется сельское земельное общество, а по 2-х, потому, что все опросы произведены мною, согласно, утвержденной программы, посемейно.

Переход от посемейного расчета к подушному весьма легок в каждом случае, если взять среднее число душ мужского пола в семье и разделить на него количество земли, причитающееся на семью. Число это равно для исследуемого района 2,6.

В данный мне район входит часть чеченцев, живущих в горах; другую часть исследовал г. Шанаев и третью г. Тер-Арутюняну. Земельный вопрос у всех горских племен предположено разбирать по каждому племени отдельно. Поэтому общие итоги и заключения, вытекающие из них, надо бы сделать по целому чеченскому племени. Но я приведу в ведомости общие выводы только по своему району.

Общее количество земли и извлекаемая из нее польза. Площадь описываемого района 222468 дес., в том числе леса, состоящего в ведении Управления Государственными Имуществами 60888 дес.; следовательно, без лесфа состоит 161580 дес. Население состоит из 8941 семейств с 23208 душ мужского пола и 22303 душ женского пола всех 45511 д., расселившихся в 233 поселениях, так что на каждое поселение приходится по 920 дес., каковая цифра характеризует раздробленность населения. Что же касается сравнительной густоты населения, то на каждую квадратную версту приходится по 21 душе, тогда как во всей Терской области, равняющейся 64182 кв. вер. и к 1 января 1905 г., имевшей 1025302 д., на ту же единицу площади приходится по 16 душ. Такая сравнительная густота населения в бедном по природе крае заставляла, как я излагал уже раньше,

выселяться на хлебородные опустевшие равнины, где и хлебопашец и скотовод находили для себя лучшие условия жизни совершенно невозможные в горах. Такое переселение продолжалось и при нашем правительстве до самых последних дней, но оно теперь является незаконным, тогда как прежде признавалось обычным правом народа. Переселение идет и теперь ; переселенцы группируются около своих сородичей, не сообразуясь, конечно, с правом на землю плоскостного населения, установленным нашими законами. Такое переселение вызовет современем споры между переселенцами и земельным обществом, разрешить который будет крайне необходимо правительству. Наглядный пример этого представляют ныне осетины. У них столкновение между обществами переселенцами создало целый вопрос для Кавказской администрации. Коренные жители всеми способами притесняют своих соплеменников, угрожают разрушить их дома, не отдают в аренду землю под пахату, берут бо́льшую посаженную за усадьбы плату, и проч. А переселенцы жалуются начальству, и просят дать в надел землю, неправильно уверяя, что у них в горах ничего нет. Но где взять такую землю, когда переселенцев около 5000 д. муж. Пола.

По прилагаемому при сем валовому вычислению разных угодий земли, произведенному Межевым Инженером Толмачевым, оказалось, что под пашнями находится 20073 де. И сенокосом 40852 дес. Если возьмем эти величины и примем, что чеченская единица пашни $\frac{1}{6}$ десятины дает 6 чеченских или 4 русских меры разных хлебов, единица же покоса, равная $\frac{1}{3}$ дее, дает 10 пудов сена, то найдем, что население района получает 481752 пуда разных хлебов и 1225710 пудов сена.

По официальной обласной статистике призвано, что на продовольстве населения и обсеменение полей требуется 30 пудов хлеба на душу. Следовательно на 45511 душ населения района надо иметь 1354330 пудов хлеба, т.е. почти в 3 раза больше, чем получает население со своих тощих загончиков; в хозяйствах жителей находится 162288 овец и коз, 60041 штук прочих крупных и мелких животных и лошадей. Следовательно на прокорм их приходится по $5 \frac{1}{2}$ пуд. На весь 6-ти месячный период зимы. Это количество сена очень незначительно в сравнении с тем, какое имеется в распоряжении населения в равнинных частях Терской области. Там для 3573593 голов разных домашних животных заготавливается 47255965 пудов сена, или по 12.2 пуда на каждое животное, т.е. в $2 \frac{1}{2}$ раза больше. Поэтому чеченец употребляет на корм всю солому; но и этого не хватает для

про прокорма всего скота. Этим ничтожным количеством получаемых от земли продуктов и объясняется то, что горный чеченец на половину не доедает и постоянно покупает хлеб, если есть средства на это. Скот же свой он гонит на зимовку на равнину, уплачивая за это частью скота же, что обходится на деньги около 50 коп. на голову мелкого скота. Если весь означенный скот приведем к кормовым единицам, для этого возьмем, как это принято в хозяйстве, эквивалентными: одну голову крупного скота, $\frac{2}{3}$ лошади, $\frac{3}{4}$ осла и 10 овец и положим на единицу 30 фун. Сухого корма в день то найдем, что весь скот равняется 74557 кормовым единицам и для них всего сена хватит только на 25 дней. Горный чеченец выходит из такого затруднения отгоняя часть скота на зимовку на равнину, выгоняя при всякой возможности на подножный корм и, наконец, впроголодь держа его в сараях. От этого скот к весне едва волочить ноги. Как уже сказано, средством пропитания чеченца служат продукты скотоводства: сыр, молоко и масло, а также и мясо скота. По опросу домозаяв выяснилось, что около $\frac{1}{5}$ части стада овец можно в течение года употреблять в пищу и на продажу, при чем прирост от приплода будет пополнять убыль и стадо будет постоянно состоять из одного и того же количества овец. Из крупного скота может быть таким же образом употребляемо около $\frac{1}{10}$ части. Таким образом, за исключением 5857 лошадей и ослов, может быть употребляемо на пищу и продажу около 32000 овец и ягнят и около 5500 голов прочего мелкого и крупного скота.

Из доставленных мне местной администрацией сведений оказывается, что во всем районе в 1905 году получено урожая хлебов 31660 четвертей или 316600 пудов, т.е. на 165152 пудов меньше, чем выведено мною. Продано рогатого скота 605 голов за 11790 рублей, среднее по 19 руб. 40 коп. за штуку, и мелкого скота 7893 голвы за 23183 руб. или по 2 руб. 90 коп. за штуку. Очевидно, что на продажу шел более крупный скот, потому что вышеприведенная стоимость животных подходит близко к этим средним ценам.

Средняя производительность района. В заключение выведу приблизительную производительность всего населения и средней семьи. Полагая среднюю цену головы коровы, быка, телки и подтелка по 10 руб., овцы, мелкого и крупного барашка – 1 руб. 50 коп., найдем, что вся стоимость как поступивших на продажу, так и употребленных в пищу домашних животных равна: рогатого скота – 59310 руб, овец 106863 руб.; собранный, весьма плохого качества хлеб, полагая по 50 коп. мера, весь стоит 240862 рубля; шерсть от овец по 3 фунта с головы

и по 6 рублей за пуд шерсти стоит 73026 рублей. Молочные продукты от скота я оцениваю в 20000 рублей. Сено я не беру в счет, потому что оно идет на корм скота и отдается человеку в виде продуктов и приплода. Общая сумма производительности всего населения таким образом получается равной около 500000 р.

Население равно 8941 семейств и 45511 д. обоего пола. Следовательно годовая производительность района на каждую семью равна около 55,5 рублей. Семья в среднем равна 5,1 душ, следовательно на душу производительность приходится немного больше 10 рублей. Во всей России производительность на душу равна около 63 руб.,²² в описываемом районе Чечни она в шесть раз меньше. По этим данным возможно судить об экономическом положении населения, находящемся в прямой зависимости от скудости имеющейся во владении у него земли, как в качественном, так и в количественном отношении, при чем последняя причина имеет первенствующее значение, как это видно было из описания топографических и физических свойств района, сделанного в главах III и V.

Общие сравнительные величины наделов. Сравнивая имеющиеся у населения Терской области земельные наделы с землевладением горных чеченцев находим следующее:

Казачье население имеет всей земли по 16,5 дес. На всех душ мужского пола населения за 1906 год. Из них удобной для всякого рода хозяйства по 13,4 дес. Туземцы области (кабардинцы, ингуши, осетины, чеченцы и кумыки), обитающие на плоскости, имеют в среднем по 5,7 дес. На всех душ мужского пола современного населения. Из этого числа действительно удобной для всякого рода сельскохозяйственной культуры земли приходится по 5,5 дес. На душу мужского пола.

У горных чеченцев имеется во владении по 6,9 дес. На душу мужского пола (населения за 1906 год). Из этого числа, по вычислению на общих съемках земель, произведенных чинами Терской областной Чертежной, приходится по 0,86 дес. Находящихся под пашнями и по 1,76 под сенокосами, а всего земли, хотя сколько-нибудь удобной для обработки, приходится по 2,62 дес. На душу.

²² В России вообще, по учету г Покровского, члена ученого Комитета Министерства Финансов, доход на одного жителя равен 73 р.; на С.Н. Прокоповичу, как видно из его доклада Имп. Вол.-экон. Обществу, доход на одного жителя равен 63 р. Налоговое обложение равно 1.200.000.000 р. или по 12 р. 40 к. на душу, т.е. 20% дохода.

Вся остальная безлесная земля до 100555 д., как об этом говорилось уже раньше, представляет на половину и на две трети площади юртов обществ места неудобные хотя бы и для пастьбы скота даже с точки зрения привыкшего к бедной прорode горца, и совершенно неправильно показана на съемках выгонами и горными пастбищами. В буквальном смысле слова оно и верно, что часть этих земель «выгоны», но надо только доавать: «выгоны, годные не для пастьбы скота, а для прогулки его». Только часть этой площади, а именно 21662 дес. Показана по съемкам чисто неудобными землями, как это установлено законом, – под скалами, осыпями, реками, вечными снегами и ледниками. Остальные же 78893 дес. Необходимо бы специально оценить с точки зрения годности их к хозяйству.

За исключением этих неудобных пространств остальная земля находится, как уже говорилось, под горными пастбищами. Выгоны вообще определяются площадью в 63586 дес. Если из этой площади по меньшей мере половину отбросить, как неудобные места, то сколько-нибудь действительных пастбищ останется около 30000 дес. Или по 4 дес. На каждую семью. Но очевидно, что из горных пастбищ, доступных для пользования 3 – 4 месяцев в году, нельзя навлечь той же пользы, какую можно бы извлечь из пахатных земель.

Все эти сравнения приводят к заключению, что горный чеченец обеспечен землей в 2 – 3 раза меньше, чем чеченец, равнины, получивший от нашего правительства надел.

Безземельные и малоземельные семьи. Общий недостаток земли для населения всего района имел бы общее и одинаковое значение для него в том случае, если бы земля была равномерно распределена между населением по качеству и по количеству ее. Но такого распределения по качеству и по количеству ее. Но такого распределения не было в горной Чечне, а потому общества имеют самое разнообразное количество земли, при одинаковых даже ее качествах. Вследствие же сложившегося веками землевладения, внутри самих обществ имеется неравномерное владение пахотными и сенокосными землями. Все это видно из подсчетов, приведенных в прилагаемой ведомости.

Безконтрольные продажи и залог земель и разделы их в порядке наследования, привели к тому, что во всех обществах имеются семейства лишенные пахотных и сенокосных участков. Эти семейства значатся безземельными, хотя это и не совсем верно, так как все домохозяева имеют право на общественные земли, т.е. на выгоны и пастбища. По подсчету оказалось 3948 таких семейств, т.е. 44% всего

населения района. Кроме того, многие земельные общества имеют среднее количество удобной земли на семью ниже количества ее, выведенного для всего района. Таковы общества: Дачу-борзой – имеет 5,9 дес., Варанды – 5,1 дес., Вашендерой – 4,6 дес., Памятой и Халикале 3,7 дес., Гатынь-кале – 3,1 дес., Сайрой – 5,9 дес., Ушкалой – 5,0 дес., Ауды – 6,4 дес., Цикарой – 4,8 дес., Чебаккерой – 7,8 дес., Нихалой – 5,3 дес., и проч.

Некоторые из перечисленных обществ, а также и многие из других, имеют обрабатываемой земли на семью менее 2,7 дес., выведенных как среднее число для всего района. Так Вашендерой имеет 0,9 дес. Пашни и покоса, Хали-кале – 1 дес., Дачу-барзой – 1,8 дес., Памятой 1,5 дес., Саты – 1,1 дес., Нихалой – 2,2 дес., Бенгорой – 1,8 дес., Ауды – 1,4 дес., Химой – 2,6 дес., Ушкалой – 1,5 дес., Тазбичинское общество – 1,4 дес., Хорачоевское – 1,9 дес., Цикарой – 1,2 дес., Босой – 0,9 дес., Тондухой – 0,9 дес., Цикарой – 1,2 дес., Босой – 0,9 дес., Тондухой – 0,9 дес., Дай – 1,3 дес., Чабахкерой – 1,7 дес. И проч.

Леса, годные для обращения над высшую культуру сельского хозяйства. Увеличить площади наделов возможно из лесных площадей. При этом некоторые леса надо передать для раскорчевки, а другие как лесной надел с установленными законом ограничениями в пользовании ими. Всех лесов в описываемом районе 60858 дес., или на семью по 6,8 дес., а на душу 2,6 дес. Из всех этих пространств в северной части района находится 26249 дес., или по 2,9 дес. на семью, годных для раскорчевки и обращения в разного рода хозяйство, что видно из протоколов гг. лесничих Бомутского и аргунского лесничеств. Эти леса необходимо раздать в первую очередь безземельным и малоземельным семействам, избранным из числа самых малоземельных обществ, разредить таким образом население в них и сделать наделы их больше. Затем можно иметь в виду и другие поселения. За норму надела надо принять среднее количество земли или 18 дес., причитающихся на семейство во всем районе, или 7 дес. на душу. Таким образом могут быть наделены 1460 совершенно безземельных семейств.

Но если дело рассматривать с другой точки зрения, то быть может окажется, что сначала следует довести до известной нормы надела из окружающих лесов те общества, которые поселены среди них и которые считают эти леса своими. После такого наделения надо приступить к наделению лиц других категорий.

Законность оснований такого рода землеустройства должна быть взята та, что руководила нашим правительством с самого начала землеустройства горцев северного Кавказа; а она выражала исполнение повеления ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II, данного в 1861 году, о наделе горцев достаточным количеством земли для хлебопашества и пастбищ. Все проекты этого землеустройства по Кубанской и Терской областям утверждались высшим начальством. Нормы наделов для горцев Кубанской области установлены были с 9 до 14 десятин, смотря по качеству и местоположению поселений: меньше на лучших хлебородных равнинах и больше на последних северных покатостях Кавказского хребта. В Терской области в 60-х годах величины наделов на двор равняются: у чеченцев от 17 десятин до 24 десятин, у кумыков от 22 до 25 дес., ингуш от 15 до 27, осетин от 26 до 32 дес. и кабардинцев по 41 дес. и сверх того обширные горные пастбища и леса.

Обеспечение населения лесом. Остающиеся за вышесказанным наделом леса в количестве 34609 дес. расположены большею частью по р. Шаро-Аргуна и, наконец, в самом малом количестве в южной части района, в верховьях р. р. Чанты-Аргун и Шаро-Аргун. Площадь их составляет около 15% всей площади района. Леса эти по топографическим условиям местности признаны при исследованиях, произведенных совместно с лесничими, непригодными к обращению земли, под ними находящейся, под разные сельскохозяйственные культуры, а потому эти пространства необходимо оставить под лесами же для надобностей всего населения сообразно с удобствами местоположения их.

По моему мнению, леса эти могут быть устроены двояко: 1) переданы в наделы обществ селений, с применением к ним правил лесного хозяйства, выраженных в Лесном Уставе, соблюдение которых возложить на самые общества, и 2) переданы в наделы обществ с учреждением на счет их лесного надзора для правильного ведения хозяйства и пользования по Лесному Уставу. Во всяком же случае надо держаться основного взгляда на земли, что ни составляют достояние всех чеченцев Нагорной полосы, потому что плоскостные чеченцы получили наделы, со включением в них и лесов.

По ст. 406 и 409 т. X ч. I Зак. Гражд. К государственным умуществам принадлежат все имущества никому в особенности не принадлежащие и земли и острова, вновь открываемые, когда порядком, для сего установленным, они приемлются именем государства в действительное его обладание. По ст. 420 того же тома

законов, к государственным имуществам принадлежат также военные и морские добычи. Рассматриваемые мною земли не могут быть причислены к означенному разряду земель, потому что нет закона, который был бы издан правительством и обратил их в Государственные имущества, как нет и общего закона о признании за населением Нагорной полосы тех или иных прав на землю.

Потребность в лесном материале будет вполне удовлетворяться из означенной площади селов. Если мы потребность каждой семьи в лесе определим в 1 куб сажень древесной массы, то найдем, что для всего населения потребно будет около 9000 куб. саж. Если естественный прирост древесной массы на десяetine лесной площади возьмем $\frac{1}{3}$ куб. саж., то с 27000 дес. получится та масса древесины, которая потребна будет для населения. Остается еще излишек 7610 дес. на будущий прирост населения. К тому же надо еще иметь в виду, что в первые 3 – 4 десятилетия население будет пользоваться лесами, включаемыми в наделы и таким образом прирост древесины может накопиться довольно значительный.

Идеальные нормы наделов по взгляду самих чеченцев, при опросе жителей я задавал им вопросы о нормах земли и скота, которые могли бы обеспечивать безбедное существование средней семьи в 5 душ взрослых и детей. Мне ответили в разных обществах следующее (надо принимать, что загон равен $\frac{1}{6}$ д., косарь – $\frac{1}{3}$ дес.). Цогуной – 12 загонов, 7 штук рогатого скота, 200 овец, 1 лошадь и 60 косарей; Кулой – 10 загонов для ячменя с удобрением, 10 голов рогатого скота, 2 лошади, 200 овец, 50 косарей и солома с 10 загонов; Хали-кале, и некоторые другие – 20 загонов, 10 штук рогатого скота, 100 овец, 60 косарей и 1 лошадь, – при этом пояснили, что семье в 5 душ надо в год до 200 пудов кукурузы, т.е. по $3\frac{1}{2}$ пуда в месяц на каждого едока; Дачу-барзой – 5 загонов, 16 голов рогатого скота, 100 овец, 2 лошади, 20 косарей и солома; Дой и Босой – 20 загонов с удобрением, 20 штук рогатого скота, 100 овец, 1 лошадь, 50 косарей и солома, при этом привели пример, что у них зажиточный старшина, имеющий 20 загонов, и тот прикупает хлеб; Чебах-керой и Нахчи келой – 10 – 12 загонов с удобрением, 15 штук рогатого скота, 1 лошадь, 50 косарей; Макажой – 25 загонов с удобрением, 10 штук рогатого скота, 100 овец, 2 лошади, 30 косарей; Нижелой – 15 загонов, 15 штук рогатого скота, 100 овец и 60 косарей; Багачарой – 10 загонов с удобрением, 15 штук рогатого скота, 100 овец, 2 лошади и 60 косарей. К означенному все общества добавляют пастбища для скота.

Таким образом идеал горца, для безбедной жизни семьи в горах, в среднем выводе заключается в том чтобы иметь: 14 загонов или $2 \frac{1}{3}$ десятин пахатной земли, доступной для удобрения ее, 13 штук взрослого и мелкого рогатого скота, 130 овец, 1 лошадь, 48 косарей или 16 десятин покосной земли, солому от хлеба со всех загонов и сверх того достаточное количество пастбищ, где бы скот мог пастись в период созревания и борки хлебов и трав, продолжающийся 3 – 4 месяца, это выражается площадью не меньше 200000 десятин. На 8941 семейство с их 116400 голов рогатого скота, 9000 лошадей и 1200000 овец, потребовалось бы 380000 десятин земли, удобной для означенного хозяйства. В исследуемом же районе заключается всего около 222000 десятин более чем наполовину не удобной к такому хозяйству, если бы даже он весь состоял в пользовании жителей. Но из означенной площади 273% находится под лесами, состоящими в ведении Управления Государственными Имуществами. Очевидно, что идеал для безбедной жизни всех чеченских семейств недостижим для него, а ныне он имеет: лошадей и скота в два раза меньше, овец в 8 раз меньше, обрабатываемой земли вместо $18 \frac{1}{3}$ десятин – 2,7 десятин, т.е. в 7 раз меньше. Для поднятия благосостояния нагорных чеченцев необходимо дать им дополнительные земельные наделы, привить образование, провести дороги, которые разовьют торговлю и промыслы. Для всего этого общие средства должно дать обложение плоскостных чеченцев, родных братьев нагорных плучивших от правительства лучшую в Чечне землю, в ущерб нагорным. Это случилось потому собственно, что землеустройство Чечни, как и всех народностей Терской области, произведено не одновременно, и разбито на две части, плоскостную и нагорную, рассматривавшиеся каждая самостоятельно. Само собою разумеется, что такое состояние дела обуславливалось крайней необходимостью как можно скорее успокоить население плоскости, прилегавшее к нашим поселениям, установлением окончательных границ юртов селений. В то время земельный вопрос населения Нагорной полосы считался не сложным, право там вполне определенным, границы владений бесспорными. Но при этом вопрос о степени обеспечении землею населения не поднимался.

Я полагаю, что если бы вопрос о землеустройстве каждого племени рассматривался по всему племени, а не по частям, то можно бы достигнуть равномерного распределения угодий между селениями. Но теперь нельзя уже этого сделать, потому что за плоскостным населением земли укреплены по Высочайшему соизволению.

Обозрение землепользования горцев на плоскости и в Нагорной полосе. Для более ясного представления степени обеспечения населения Нагорной полосы, в сравнении с населением плоскости, привожу следующие данные:

Кулмыки по Высочайшему соизволению, последовавшему 12 ноября 1867 г., получили на двор в среднем выводе по 23,6 дес. В настоящее время, по населению за 1906 год, этой земли приходилось на каждую душу мужского пола по 7,6 дес. удобной земли. Сколько приходилось на душу при наделе землею в 60-х годах неизвестно, так как во всей плоскостной части Терской области расчеты наделов горцев произведены по количеству дворов, а не по количеству душ.

Чеченцы Большой и Малой Чечни, согласно Высочайше утвержденного 30 августа 1870 г. положения Кавказского Комитета, получили в среднем выводе по 16 $\frac{3}{4}$ дес. на двор. Этот надел по населению за 1906 г. равен на душу по 5,1 дес.

Ингуши, как видно из проектной карты, утвержденной Главнокомандующим войсками Кавказского военного округа 12 августа 1906 г., получили на двор в среднем выводе по 17 $\frac{1}{2}$ дес. На душу населения 1906 г. приходится по 4,26 десятин.

Осетинам, согласно Высочайше утвержденного 28 декабря 1890 года положения Комитета Министров, дано от 26 до 39 дес. на двор. На душу населения 1906 года причитается 4,5 дес.

Кабардинцам Большой и Малой Кабарды, согласно Высочайше утвержденного 28 декабря 1869 года журнала Кавказского Комитета, дано в среднем выводе по 41 дес. на двор. На душу населения за 1906 г. причитается по 62 дес. Сверх этого кабардинцам и смежным с ними тюркам (балкарам или пяти горским обществам), составляющим часть населения Нагорной полсы, предоставлено 225849 дес. горных пастбищ и 63592 дес. леса; из этих двух статей на долю кабардинцев причитается около 6 дес. на душу. Таким образом у кабардинцев весь надел получится в среднем выводе равным по 12,2 дес. на душу населения за 1906 год.

К означенному надо добавить, что при землеустройстве плоскостных туземцев значительное количество земли отделено было высшему сословию их на правах частной собственности. Этим действием, имевшим разный характер, правительство уничтожило общие владения знатных людей с простыми, и притязания первых на вассальную власть над народом. Но вместе с тем высшее сословие вошло в общества селений и наделено вместе с другими землею на общинном праве.

Таким образом у кумыков отмежевано 347 участков в количестве 186311 дес. В Чечне хотя и не было в буквальном смысле слова высшего сословия, но все же из территории ее отведены участки незначительном числу лиц: 20-ти от 100 – 200 и до 1000 дес. и 107 лицам мелкие участки от 30 до 50-ти дес. В пределах земли ингушей отведены участки 5-ти лицам. В Осетии, несмотря на то, что в ней общее количество земли на двор не особенно сильно отличалось от других соседних племен, много говорилось о малоземелии. Здесь были отведены два значительных участка генералам Туганову 5000 дес. и Кундухову 2800 дес. Некоторые лица получили участки на праве собственности в Кубанской области; там же поселено Георгие-осетинское селение на р. Кубани из безземельных осетин.

В Кабарде отведено в полную собственность 83550 дес. для 144 лиц.

В наделы обществ селений на плоскости поступили все леса, произраставшие в пределах каждой народности. Они отводились в виде дополнительных наделов в тех случаях, когда в самом юрте селения леса не было. Некоторым селениям леса отведены в общее пользование. Так при землеустройстве Кабардинцев площадь сплошных почти лесов в количестве 63592 дес., как уже сказано, поступила в надел кабардинцев и пяти горских обществ, хотя общий вопрос о землеустройстве последних рассматривается только теперь; не поступили также в ведение Управления Государственными Имуществами и леса произраставшие в самых пределах юртов селений этих обществ и Кабарды.

В горных селениях Осетии леса частью также остались в пользовании обществ. В остальных народностях Нагорной полосы, а равно и в Осетии леса в количестве 328166 дес., или 41.4% всей территории осетин, ингушей, чеченцев и лезгин, взяты в ведение Управления Государственными Имуществами, несмотря уже на то, что многие из них разбросаны по самим юртам селений чрезполосно с пахотными, покосными и пастбищными угодьями селений и что все вообще леса состояли или в общем пользовании обществ. В остальных народностях Нагорной полосы, а равно и в Осетии леса в количестве 328166 дес., или 41.4% всей территории осетин, ингушей, чеченцев и лезгин, взяты в ведение Управления Государственными имуществами, несмотря уже на то, что многие из них разбросаны по самим юртам селений чрезполосно с пахотными, покосными и пастбищными угодьями селений и что все вообще леса состояли или в общем

пользовании жителей отдельных селений, или таком же пользовании нескольких селений, как и все пастбищные земли.

Выводы о нормах наделов населения Нагоной полосы. Из вышеприведенных общих подсчетов земли видно, что на плоскости население плучило ее столько, что ныне (1906 г.) имеет в среднем по 5.5 десятин земли удобной для всякого рода сельского хозяйства и дающей, как вдино из общих областных статистических сведений, в среднем до 60-ти пудов урожая пшеницы, кукурузы же вдвое больше и от 80 до 100 пудов сена с десятины. Следовательно средний надел горца плоскости, при официально принятой продовольственной с обсеменением поей норме, равной 30-ти пудам хлеба на душу, дает избытка до 300 пудов. Если же будет засеиваться только одна треть земли, то избыток получится в 80 пудов.

От сказанного надела кормится вся семья горца. Если среднюю семью взять в 5-т душ, из которых половина будет мужского пола, на которых рассчитан выше земельный надел, то получим, что сбор хлеба с третьей части наделльной земли будет равен 276 аудам, из которых на продовольствие и обсеменение плей потребуется 150 пудов и получится излишек в 126 пудов.

Остальные две трети наделной земли с выгодой эксплуатируются населением для скотоводства: около одной трети служит для сенокоса, и одна треть для выгона и пастбища скота.

У жителя Нагорной полосы имеется на мужскую душу в среднем по 6.9 дес. земли удобной не для всякого рода сельского хозяйства. Из этого количества на душу приходится 0,8 дес. пахотной земли, 1,5 дес. сенокосной и 4,1 дес. выгонной и пастбищной. Увеличить площадь пахотных земель здесь не возможно; сенокосы по качеству своему ниже средних плоскостных сенокосов; горные пастбища и выгоны в большинстве случаев очень тощие, особенно выгоны, расположенные вблизи жилищ; все это подтверждается и общей областной статистикой.

Если исключить из выводов незначительную восточную часть Нагорной полосы, равную не много менее одной десятой части ее площади (10057 дес.), а именно 1 и 2-й участки Веденского и 3-й участок Хасав-Юртовского округов, с населением 2538 душ мужского пола, т.е. не много менее четвертой части всего населения, имеющим по 2,7 дес. всей удобной земли, в том числе 1,2 дес. пахотной, дающей до 80 пудов кукурузы с десятины, где дурожай ее причитается на среднюю семью по 250 пудов, или с избытком в 20 пудов, – то в остальных девяти десятых частях Нагорной полосы получается

следующее: на каждую душу мужского пола приходится по 8,2 дес., из которых пахотной 0,56 дес., покосной 1,83 дес., выгонной и пастбищной 5,2 дес. и 0,6 дес. леса. Всех семей в этой части Нагорной полосы 22925 с 139737 душ, в том числе мужского пола 72606 душ. Разного рода хлеба десятина дает по 30 пудов: на душу всего населения приходится по 9 пудов – следовательно, на душу хлеба не хватает по 21 пуду, а на семью в 5 душ – 105 пудов.

Десятина покосной земли в горах дает в среднем выводе 55 пудов, т.е. вдвое меньше, чем на равнине. Все сенокосы в Нагорной полосе дают около 8 ½ миллионов пудов сена. Между тем у всего населения Нагорной полосы имеется 348319 кормовых единиц домашних животных, на каждую из которых на зимний период приходится сена по 24 пуда, тогда как, полагая на кормовую единицу по 20 фунтов в день сухого корма, на 5 ½ месяцев зимы надо 82 пуда, следовательно корма не хватает 58 пудов на кормовую единицу скота. Горные пастбища служат для пастьбы скота от 3 до 7 месяцев, выгоны же, находящиеся близ жилищ, в большинстве случаев представляют очень плохие пастбища, годные только для пастьбы мелкого скота. Оба эти уголья по своему качеству таковы, что десятина их может прокормить не больше половины кормовой единицы. А так как этих угодий в Нагорной полосе насчитывается до 400000 дес., то только 200000 кормовых единиц могут прокормиться на них; остальные же около 150000 кормовые единицы не найдут на них корма.

Земля, годная для всякого рода хозяйства на равнине, дает сена больше и подножный корм обильнее, поэтому остается излишек, которым жители гор пользуются, арендуя земли, и этим только поддерживают существование своего скота. Таким образом экономическая зависимость от плоскостных местностей жителей гор неизбежна и постоянна, и только благодаря тому, что на них живут сородичи и соплеменники, благосклонно относящиеся к нужде горных жителей, эти последние и могут существовать. Но такие отношения, создавшиеся с самых давних времен, могут и измениться, это мы и видим в настоящее время у осетин, у которых плоскостные селения начали всеми возможными способами вытеснять от себя жителей гор, так называемых временно-проживающих».

Из предыдущего видно, что для такой же жизни, какую ведут плоскостные туземцы, жителям Нагорной полосы необходимо бы добавить пахотной и покосной земли в два и три раза больше, чем они имеют ее в настоящее время. Имеющееся ныне у первых количество земли на душу могло бы служить нормою наделов для вторых, если бы

только возможно бы это сделать. За неимением же земли норма будет только служить указателем для оценки нужды населения. Бедности его при настоящем ведении хозяйства, состоянии путей сообщения и неразвитости его.

По вышеприведенному расчету населению надо бы добавить на душу по 1,2 дес., пахотной земли, по 3,6 дес. покосной и соответствующее количество пастбищ и выгонов. Между тем состоящих в ведении Управления Государственными Имуществами лесных и безлесных земель причиняется на душу: у лезгин (салатавцев) по 2,0 дес., чеченцев 3,6 дес., ингуш 3,6 дес., и осетин 4,7 дес. и из них, по вышеприведенному процентному отношению, то 35,7% приходится на пашни и сенокосы, а остальное пространство земли, по топографическим и климатическим условиям, пришлось бы обратить под выгоны и пастбища. При всем этом обезлесился бы весь край, чего никак нельзя допустить, так как без леса население будет страдать не меньше, чем без сенокосной и пахотной земли.

Таким образом, хотя население Нагорной полосы и могло бы рассчитывать на такой же надел, какой получило плоскостное население, но к этому не предстает никакой возможности, по неимению земли на месте, в территории каждой народности. Из изложенного также следует, что хотя леса или большинство их и должны остаться лесами же, но для нужд местного населения. Если бы эти земли не были покрыты лесами, то несомненно они поступили бы в надел населению гор, такой порядок соблюдался нашим правительством везде при наделе населения равнин, где как об этом сказано выше, все леса поступили в надел населения. Если бы возмозно было наделить из каких-либо земель население Нагорной полосы таким же количеством и качеством земли, как и на равнине, то излишние земли могли бы остаться в исключительном распоряжении Государства, но так как этого нельзя сделать, даже если все взятые Управлением Государственными Имуществами в свое ведение земли отдать наследению, то и нельзя, не нарушая справедливости, их считать исключительно государственными землями.

Вообще говоря, необходимо в деле устройства горцев пожелать как можно больше внимания к ним, предоставив им, как и в Карачае, Кубанской области, пользование недрами земли, с тем, чтобы доходы от них поступали на улучшение быта всей народности, на территории которой они будут разрабатываться.

Н. Иваненков.

9-го сентября 1908 года. Г. Владикавказ.

Ведомость

По народонаселению, землевладению и скотоводству чеченцев Нагорной полосы Терской области, 5-го участка Веденского округа, 3 и 4-го участков Грозненского округа, без 70ми обществ этого последнего участка, а именно: Аккинского, Кийского, Хайбахского, Галанчочского, Ялхороевского, Мереджоевского и Мереджой-Беремского, расположенных в западной части участка.

По наследованиям члена комиссии по землеустройству населения Нагорной полосы Терской и Кубанской обл. кол. Сов. Н. С. Иваненкова, произведенным в июне, июле, августе и сентябре 1906 года.

От автора.

Эта ведомость составлена мною во время разработки материала, собранного при исследовании данного района, и по вычисления земель, входящих в юрты селений, по съемкам их чинами Терской Областной Чертежной по 1905 год.

Впоследствии, общим совещанием комиссии по землеустройству населения Нагорной полосы, принята была несколько упрощенная ведомость, однообразная для всех шести членов комиссии, исследовавших другие районы Нагорной полосы.

В настоящей ведомости приведено вычисление земель всего юрта селения, включая в него и леса, которые взяты Управлением Государственными Имуществами в свое ведение; площадь этих лесов показана особо в графах 22 и 23-й, с подразделением на удобные для обращения в другие сельско-хозяйственные угодья. И не удобные для такого обращения. Вычтя площади их из общей площади юрта, показанной в 11-й графе, получим количества удобной и неудобной земли юрта, каковая и показана в графе 24-й с выводом среднего количества ее, причитающегося на семью (гр. 25-й); вычтя же из этого последнего числа и не удобную землю, получим одну удобную землю, подразделяющуюся по естественным условиям местности, на пахатную, сенокосную, пастбищную и выгонную. Выгонная и пастбищная земля, вычисленная по упомянутым съемкам, показана в графе 21-й; вычтя эту площадь из удобной земли (без леса), получим площадь пахатной и покосной земли.

В графах 12-18-й показаны подсчеты «загонов» и «косарей», ка кединиц хозяйственной меры пахатной и покосной земли, существующей у населения. Подсчеты эти сделаны из данных подворного опроса населения: в 12 и 13-й графах показано сколько у каждого общества и селения имеется «загонов» и «косарей» по праву

первого займища и обработки земли; в 14 и 15-й – сколько их же состоит в пользовании поселения по праву бессрочного залога («кериесна») и за какую сумму заложены земли, в 17 и 16-й – сколько в пользовании по праву покупки земли («куртезена») и сколько за нее заплачено, в 19 и 20-й – сколько «загонов» и «косарей» общество дает своим членам в виде паев из общественной земли и, наконец, в 18-й графе показано мечетское имущество или, правильнее «вакуф», состоящей из пожертвованных на благотворительные дела «загонов» и «косарей».

В 4, 5, и 6 графах показано число семейств и душ того и другого пола всего населения вместе с посторонними лицами, постоянно проживающими в селениях; число семейств и душ только одной последней категории показано в 7, 8 и 9-й графах; в 26-й графе показано число семейств безземельных и малоземельных домохозяев, при чем под словом малоземельные в данном обществе приняты мною условно те домохозяева, которые имеют «загонов» и «косарей» менее среднего количества их на семью. Наконец по какому селению и обществу показано (в особой ведомости) количество разного скота и среднее число голов его, причитающееся на семью.

В принятой же комиссией ведомости, посторонние, безземельные и малоземельные лица, особо не показаны; удобные земли разделены на пахатные, покосные и выгонные и пастбищные, вычисленные на основании съемок, и сделаны выводы количества их, причитающиеся на душу мужского пола. Неудобные земли, входящие в юрт, а также и леса, состоящие в ведении Управления Государственными Имуществами, не показаны; затем в ней показано: сколько у населения разного скота и сколько каждого отдельно приходится на семью; сколько собирается в пудах хлеба – всего на душу и, наконец, сколько накашивается пудов сена.

В виду более полного содержания моей ведомости, отвечающей вполне содержанию самой статьи «Горные чеченцы» и имеющей такие, например, ценные указания, как покупка и залог земель и на какую сумму, я оставляю ведомость в первоначальном ее виде и не привожу той, которая принята комиссией.

Н. Иваненков.

**ЧАСТЬ 3
ТЕРСКИЙ СБОРНИК
ПРИЛОЖЕНИЕ К ТЕРСКОМУ КАЛЕНДАРЮ НА 1894 ГОД.
ВЫПУСК ТРЕТИЙ**

**Издание Терского областного статистического комитета
под редакцией секретаря комитета**

Г. А. Вертепова.

КНИГА ВТОРАЯ

ЧЕЧЕНЦЫ

**ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ И СТАТИСТИКО-
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ОЧЕРК.**

ВЛАДИКАВКАЗ

Типография Терского Областного Правления.

1893.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В двух предыдущих выпусках «Терского Сборника» помещены историко-статистические и статистико-экономические очерки терского казачьего войска, осетин, ингушей и кабардинцев²³, цифровой материал о которых сгруппирован в первых пяти выпусках «Статистических таблиц населенных мест Терской области». Шестой и седьмой выпуски этих таблиц содержат в себе данные по Хасав-Юртовскому и Грозненскому округам, заселенным в большей своей части кумыками и чеченцами. Поэтому, следуя принятому нами порядку, в настоящее издание мы должны были включить описание обеих этих народностей, или одной из них. В виду численного перевеса чеченцев над кумыками и большого значения их среди туземцев Северного Кавказа, мы начинаем с первых, тем более, что и сведений о чеченцах в нашей литературе очень немного.

До самых шестидесятых годов текущего столетия Чечня представляла постоянный очаг восстаний, мятежей и центр всех беспокойных элементов Кавказа. Поэтому полных и более или менее всесторонних исследований ее, за малыми исключениями, почти не предпринималось. Начавшиеся в конце пятидесятих годов изучения Чечни чрезвычайно тормозились тем недоверием, с которым относилось население ко всем пришлым людям и особенно к русским - исконным врагам своим. Ряд новых восстаний и волнений, закончившийся вооруженным мятежом 1877 года и брожением 1886 г., только поддерживал те неблагоприятные условия для каких-либо

²³ Очерки эти изданы также отдельными книжками.

научных исследований Чечни, которые существовали раньше. Поэтому чеченцы, по сравнению с другими туземцами Северного Кавказа, наименее изучены, а территория занятая ими, очень мало исследована. Кроме изданной в 1859 г. книги «Чечня и Чеченцы», принадлежащей перу бывшего правителя дел кавказского отдела Императорского русского географического общества А. П. Берже, – у нас не было ни одного самостоятельного и всестороннего исследования о чеченцах и местностях, занятых ими. Но работа Берже, в свое время очень интересная и важная, содержит преимущественно географический материал и в настоящее время устарела. Этнографические сведения, сообщаемые в ней, пополнились в некоторой мере небольшим сборником сказок и легенд чеченцев Н. С. Семенова, отчасти статьей Лаудаева – «Чеченское Племя» и некоторыми другими более или менее мелкими работами, печатавшимися в местных периодических изданиях, сборниках и трудах. Что же касается антропологических, исторических и даже археологических исследований и разысканий, то они производились в очень ограниченных размерах и в печати сведений о них или совсем не было, или они носили слишком отрывочный характер, или же не отличались, как известный труд Дубровина, ни научной точностью, ни достаточной достоверностью. Статья г. Россикова - «Поездка в Чечню и Нагорный Дагестан» составлялась преимущественно с орнитологической целью и народную жизнь почти не затрагивала. Работы барона Услара имеют своим предметом язык народа. Экономических исследований о Чечне совсем не было. Но вопросы землевладения в свое время привлекли внимание двух серьезных исследователей гг. П. Гаврилова и Ф. А. Щербину. Статья первого - «Устройство поземельного быта горских племен Северного Кавказа» не доводит до конца историю наделения чеченских обществ землею и нуждается в пополнениях. Прекрасная работа г. Щербины представляет краткий свод обнародованных данных об общинном быте и землевладении у кавказских горцев, но касается чеченцев только между прочим и поневоле ограничивается скудными материалами, появившимися в печати до половины восьмидесятых годов. Таким образом, во многих отношениях изучение чеченцев едва только намечено, в других же оно еще совсем не начиналось. Поэтому неудивительно, что чеченцы принадлежать к числу народностей, известных только по имени, да по той энергии, с которой они отстаивали свою независимость. О национальных же особенностях чеченцев, об их историческом прошлом, об экономическом быте,

религиозных верованиях, многих этнографических чертах и даже о территории, занятой ими, известно в общем довольно мало.

В виду такого состояния сведений о чеченцах, мы вынуждены в настоящем по преимуществу статистико-экономическом очерке остановиться с большей подробностью на таких данных, которые, для наших прямых целей, имеют лишь второстепенное значение. При описании, например, кабардинцев (черкесов), принадлежащих к наиболее известным и изученным народностям, в таких данных могло и не встретиться надобности, так как недосказанное в статье или было всем известно, или само собой подразумевалось. О чеченцах же большинство нашей образованной публики знает очень немного, а потому говорить о них приходится гораздо подробнее. Появление в настоящем очерке некоторых историко-географических подробностей объясняется, кроме того, и значением чеченцев, не только как народности самой многочисленной из числа туземных на Северном Кавказе, но как и такой, которая до последнего времени делала нам много хлопот и стоила относительно огромных средств и жертв. С настоящего года Чечня получает еще иное значение, так как новый рельсовый путь, соединив Владикавказ с Петровском и, следовательно, внутреннюю Россию с Закаспийским краем, пересек на всем протяжении и чеченские земли. Нет сомнения, что железная дорога оживит промышленную и сельскохозяйственную деятельность в крае, поднимет к нему интерес и создаст новые поводы к сношениям. Плодородные земли чеченской равнины могут привлечь сюда и русского переселенца и частного предпринимателя. В виду этого остановиться подробнее на географических и исторических данных о Чечне, надеемся, не только полезно, но и необходимо.

В заключение еще несколько слов об источниках, служивших для настоящей работы. Помимо печатных трудов общего для края характера, о которых мы упоминали в предыдущих статистико-экономических очерках о туземцах Северного Кавказа, помимо VI и VII выпусков «Статистических таблиц населенных мест Терской области», книги Берже, сочинений гг. Дубровина, Лаудаева, Семенова, Россикова, Услара, Гаврилова и Щербины, мы пользовались также очерком Г. Вертенова «Ингуши», «Хроникой чеченского восстания 1877 г.» г. Стефановского, газетными статьями и заметками Г. А. Вертепова, М. С. Волошинова и Г. Ф. Малявкина, из которых последний, по поручению редакции «Терских Ведомостей», предпринимал в 1892 г. специальную поездку по Чечне для ознакомления с общинным землевладением у чеченцев. Статьи и

сообщения некоторых других авторов, официальные данные о землевладении и, наконец, личные наблюдения служили, по мере надобности, для поколения обнаружившихся пробелов. Но тем не менее недостаток материалов был настолько заметен что некоторые, особенно компилятивные, части настоящего труда оставляют желать, со стороны полноты и точности изложения, еще очень многого.

Евг. Максимов.

Апрель–ноябрь 1893 г.
С.-Петербург.

ГЛАВА I. **Краткие географические сведения о Чечне.**

Границы Чечни. – Краткие сведения о Надтеречном черезполосном участке. – Почва, реки, климат и минеральные богатства плоскостной Чечни. – Орографические и гидрографические данные о горной Чечне.

Чеченцы – самая многочисленная народность Северного Кавказа Территория, занятая ими, захватывает значительную часть Сунженского отдела, почти треть Хасав-Юртовского округа и весь Грозненский, составившийся из прежних округов Веденского, Аргунского и части прежнего же Грозненского. В Сунженском отделе поселились совершенно обособившиеся, но соплеменные чеченцам ингуши, не составляющие предмета настоящего очерка²⁴. Однако и сами по себе чеченцы, без ингушей многочисленнее всех своих туземных соседей и занимают своими поселениями довольно значительную площадь. В прежнее время, до восстания 1840 года, границы Чечни простирались гораздо дальше теперешних и захватывали значительные пространства правого берега р. Терека и левого р. Сунжи. После восстания жители этих местностей переселились вовнутрь Чечни. На Тереке осталось лишь три аула, к которым однако впоследствии присоединилось еще несколько. Остальные же запустовавшие места по Тереку и Сунже заняли казаки. В настоящее время поселения и земли чеченцев образуют два черезполосных участка, из которых небольшой - *Надтеречный*, отделяясь от остальной Чечни землями казачьих станиц, граничит: с *севера* южной границей Пятигорского отдела по течению р. Терека,

²⁴ Об ингушах см. историко-статистический очерк Г. Вертепова во 2-м выпуске «Терского Сборника».

начиная от земель аула Ногай Мирза-Юрт и до восточной границы аула Брагуны, с востока – Кизлярским отделом и р Тереком до межи станицы Умахан-Юртовской, с юга – землями того-же отдела до станицы Самашкинской и далее Надтеречным хребтом по меже юртового надела станицы Магомет-Юртовской, с запада же - Сунженским отделом по меже земли аула Ногай-Мирза-Юрт до р. Терека. Собственно Чечня граничит: с севера – Сунженским отделом по р. Фортанге, а от слияния ее с Ассой – теми землями Кизлярского отдела, которые отрезал от Чечни черезполосный Надтеречный участок; они тянутся первоначально по р.ASSE, затем р. Сунже и межою юртовых наделов станиц Ильинской и Умахан-Юртовской доходят до р. Терека; отсюда северная граница Чечни простирается до межи селения Азамат-Юрт; с востока – границей Хасав-Юртовского округа до Герзель-Аула, а отсюда по линии на аул Эндерей и слободу Чир-Юрт, т. е. до административной границы Дагестанской области и вверх по р. Судаку, отделяющей эту область от Терской; с юга – Дагестанской областью, сначала по Салатавскому хребту до вершины Цонтатау, затем, по линии через вершины гор Беной-Хорт, Керкеты и Зайлам до горы Диклос-Мта, а отсюда Тифлисской губернией по Передовому хребту до вершины Тебулос-Мта (Докцахи) и далее на северо-запад до соединения с ингушеской территорией Сунженского отдела у горы Курелам; с запада – означенным Сунженским отделом по межам отдельных селений и, наконец, к северу от Соляных колодцев по р. Фортанге до впадения ее в Ассу, В таких границах собственно Чечня, без ингушеской территории и без Надтеречного участка, имеет до 140 верст длины по параллели и до 100 верст ширины по меридиану. Площадь же ее заключает в себе приблизительно до миллиона десятин земли.

В топографическом отношении все земли, занятые чеченцами, могут быть разделены на три части: 1) северную – гористую, заключенную между р. Тереком, с одной стороны, и казачьими землями по р. Сунже – с другой, 2) среднюю – плоскостную и предгорную и 3) южную или горную.

Северная или гористая часть Чечни, называемая Надтеречным черезполосным участком, несколько расширена к востоку и отделяется от южной горной части Кабардинским хребтом и узкою полосой долины р. Сунжи, образующей здесь как бы верховье Чеченской равнины. По мере того как расширяется последняя к северо-востоку, по течению той же реки, гористая часть Чечни постепенно суживается. В значительной части своей она наполнена хребтом невысоких гор,

входящих в пределы чеченской территории с запада. Хребет этот, начинаясь у станицы Пришибской Сунженского отдела, тянется на некотором расстоянии от правого берега р. Терека и известен под названием Терского или Надтеречного. Оканчиваясь у левого берега р. Сунжи, недалеко от впадения ее в Терек он представляет собою как бы отрезанную оконечность Качкалыковского хребта, подходящего к противоположному берегу Сунжи с ю.-ю.-в. Лежащий южнее Терского хребта, параллельный ему, Кабардинский хребет, равно как и разделяющая их Алхан-Чуртская долина, выходят уже за пределы чеченской территории и составляют земли казачьего войска. Терский хребет тоже принадлежит Чечне только северным склоном своим, довольно крутым и неудобным для проезда, но все-таки относительно больше пологим, чем южный склон. Наибольшая высота хребта не достигает 2500 футов над уровнем моря. Во многих местах и особенно в восточной части своей он еще недавно сплошь покрывался значительными лесными порослями, но в настоящее время почти везде оголен. Благодаря этому, а также множеству оврагов, крутых спусков и склонов, Терский хребет имеет пустынный и угрюмый вид. Неблагоприятное впечатление от него еще более усиливается вследствие отсутствия пресной воды в окрестностях хребта. Только балка Калаус, имеющая солончаковую почву, скопляет незначительное количество неприятной на вкус соленой воды. Почти все остальные источники и ручьи этой местности принадлежат к числу минеральных и имеют лечебное значение. Из них отметим три более известных: 1) реченку Мельчихи, несущую в Терек воды нескольких горячих серверных источников, 2) горячий же источник Шельчихи, самый горячий из известных на Кавказе (темпер. + 72, 5° R.,) 3) Брагунский минеральный источник. Родники Мельчихи, находятся уже за пределами нынешней чеченской территории и эксплуатируются с лечебной целью в станице Горячеисточненской. Брагунские же источники до сих пор служат только для того, чтобы вращать колеса маленьких горских мельниц. Знаменитые грозненские нефтяные источники, служившие чеченцам в отдаленные времена, оказываются, по новейшим исследованиям и опытам, вполне благонадежными как в количественном, так и в качественном отношении; но они отошли после восстания 1840 г. к Терскому казачьему войску. Впрочем, нефтеносная площадь не ограничивается южным склоном Терского хребта и, по-видимому, захватывает некоторую часть Чеченских земель. Кроме нефтяных богатств, Терский хребет включает в себе много довольно ценного точильного камня, доброкачественного

песчаника и другие строительные материалы. Подробного же исследования горных богатств этого хребта еще не производилось.

Узкая полоса земли, находящаяся между Терским хребтом и правым берегом р. Терека, составляет северо-восточную часть так называемой Надтеречной равнины. Чеченский берег Терека относительно возвышен и крут. Река входит в эти места своим средним течением и имеет в ширину около 100 саж., при 6-ти футах глубины. Постоянных бродов нет, мостов недостаточно, а паромы действуют плохо; поэтому сообщение с левым берегом довольно затруднительно, особенно в ветреную погоду. Нагорный берег Терека мешает чеченцам воспользоваться водами его для орошения, а так как других вод в Надтеречной равнине почти нет, то она представляет собой довольно пустынный вид. Супесчаный чернозем, составляющий почву равнины, очень плодороден и в дождливые годы, случающиеся здесь приблизительно три раза в десятилетие, дает прекрасные урожаи. Но в обыкновенные годы край страдает от засух и производит очень мало хлеба. Жары бывают очень значительны и среди лета нередко выгорают даже травы. Поэтому вся равнина уже с июля месяца носит характер бесплодной голой степи. Судя же по продолжительности теплого периода и по свойствам почвы, а главное по опыту левобережных казачьих станиц, здесь с успехом могли бы произрастать виноградные сады, тем более, что в последнее время доказано, что сухие, неорошенные места вполне пригодны для культуры винограда и даже гарантируют его в некоторой мере от филлоксеры.

Плоскостную Чечню составляет так называемая Чеченская равнина, протянувшаяся между Черными горами и р. Сунжей, от р. Фортанги к Качкалыковскому хребту, на протяжении 70-ти верст в длину и 30-ти в ширину. Не доходя несколько верст до г. Грозного – административного центра Чечни, – р. Сунжа принимает в себя Гойту, протекающую от своих истоков в горах почти в неизменно северном направлении и служащую обыкновенно для разделения Чечни на две крупные части. По принятому делению, местность по левую сторону Гойты носит название Малой Чечни, а по правую – Большой. Вся плоскость по качественному составу почвы занимает первое место в Терской области и, по общепринятому мнению, на всем Кавказе уступает плодородием разве только Кахетии да Кутаисской губернии. Близко подходя к лучшим черноземным почвам средней России, она имеет перед последней огромное преимущество в своей девственности и непочатости. До последнего времени в Чечне было очень мало

пахотных полей, так как громадная часть пригодных для обработки пространств все еще покрыта мелкими лесными зарослями. До покорения Чечни, плоскостная часть ее, как и горная, была покрыта огромными, нередко непроходимыми лесами, значительную часть которых пришлось истреблять во время военных действий, а другую по окончании их, для целей замирения края. В лесах Чечни преобладает бук, но нередко встречается граб, карагач, липа, клен, фруктовые деревья, а иногда и дуб. Лесные заросли в большинстве случаев состоят из кустарниковых пород, среди которых в изобилии находят орешник, терн, боярышник, кизильник, шиповник и особенно, так называемый, чилизник. Как леса, сохранившиеся на плоскости, преимущественно между рр. Мичиком, Аргуном и Гойтой, так и заросли нередко переполнены диким виноградом, вьющимися и колючими растениями, образующими густые чащи, нелегко проходимые даже на плоскости и совсем недоступные в горах.

Чеченская равнина богато орошена текучими водами многих рек, впадающих в Сунжу, служащую главным основанием водной системы плоскостной Чечни. Получая начало в Пестром хребте, Сунжа прорезывает горы, орошает земли ингушей и казачьих станиц Сунженского отдела и вступает на чеченскую территорию близ аула Закан-Юрт. Принимая здесь же воды Ассы и Фортанги, Сунжа протекает по Чечне относительно значительной рекой, достигающей в середине 25 саженой ширины и, направляясь к северо-востоку, впадает в Терек за сел. Брагуны. В обыкновенное время Сунжа довольно мелководна, но во время дождей в горах уровень ее вод поднимается иногда на $1\frac{1}{2}$ и даже на 2 сажени; в такое время она не имеет бродов и почти недоступна для переправ. Берега реки большей частью глинистые; правый берег еще недавно был почти сплошь покрыт лесом, теперь же большею частью открыт. Река замерзает почти каждый год.

С левой стороны Сунжа принимает в себя несколько незначительных ручьев, из числа которых Нефтянка – самый большой. С правой же стороны в нее впадают очень много относительно больших рев. Из них Асса едва захватывает Чеченскую территорию, Фортанга же, впадающая в Ассу, служит в нижней части своей западной границей Чечни. Далее идут: знаменитый известным стихотворением Лермонтова Валерик, потом Геха, Марган, Гойта, отделяющая Малую Чечню от Большой, Аргун, Басса или Джалка, Гудермес с притоками Хулхулау и Мичик и др. реки. Самым значительным притоком Сунжи, превосходящим даже ее, считается

Аргун, называемый в горах Чанти-Аргуном. Начинаясь от Главного хребта, он прорезывает горы и вытекает на плоскость у Аргунского укрепления. Каждый хребет, прорезанный Аргуном, замыкает особую котловину, из которых образуемая Передовым хребтом называется верхней. Скалистым – средней, Черным - нижней и далее – приравненной Верхняя котловина принадлежит Тифлисской губернии. Остальные же пересекаются рекой почти пополам и наполняются множеством потоков, принимаемых Аргуном с правой и с левой сторон. При выходе на плоскость Чанти-Аргун принимает в себя Шаро-Аргун, вытекающий из Передового хребта и, разбиваясь в дальнейшем течении на множество притоков, впадает, пройдя от истоков 114 верст, в Сунжу несколько западнее станицы Ильинской. Русло Аргуна с многими островами, находящимися между притоками, нередко достигает пол версты в ширину, но глубину имеет в большинстве случаев незначительную. Все правые притоки Сунжи получают в главном течении своем с.-в. направление и идут к Сунже почти параллельно. Летом, во время таяния снегов, Аргун, питающийся ими, переполняется водами, другие же реки, напротив того, мелеют. Но так как течение их очень быстрое, то все они от проливных дождей в горах сразу, иногда в течение нескольких минут, разливают свои воды, делаясь часто недоступными для переправ, но затем также быстро входят в берега и понижаются до прежнего уровня. Следствием таких разливов нередко бывает засорение русла илом, карчами и камнями и размыв нового русла, дающего уже новое направление потоку. Кроме исчисленных рек, Чечню бороздит множество небольших речонок, болотистых ручьев и оросительных канав, образующих вместе обширную водную сеть. Из канав, орошающих Чечню, еще Берже в 1859 году отмечал следующее: 1) канаву от Хулхулау выше бывш Сержан-хутора, соединяющуюся с Джалкой у с. Герменчука, 2) такую же канаву из Джалки у того же Герменчука, вливающуюся в нее же у быв. Барзоя, 3) проведенную из Хулхулау выше бывшего Эрсеня до хутора Гуной, 4) проведенную из Хулхулау же выше Автура в Гудермес, 5) канаву из Хулхулау ниже Автура, 6) Шавдан с канавами из него в Хулхулау и некоторые другие. Но с тех пор дело орошения подвинулось вперед. В 1872 г. окончена сооружением огромная Ново-Атагинская канава. Она берет начало на правом берегу р. Аргуна, против Воздвиженского укрепления, и на протяжении 5-6 верст подымается на высшую точку Шалинской поляны, называемую Боку-шу, взбираясь туда по двум значительным уступам, состоящим из хряща и щебня. На высота Боку-шу канава

разветвляется на четыре рукава и орошает поля четырех аулов: Шали, Новые-Атаги, Белгатой и Герменчук; избыток же воды идет на землю Мискир-юртовского аула. Эти четыре рукава захватывают пространство более 15 тыс. дес. земли. Тогда же закончены были и некоторые второстепенные каналы, например, из р. Аргуна к Старо Сунженскому аулу на протяжении 10 верст, из той же реки по землям г. Грозного Старая Ханкальская канава из Аргуна, выше Белгатоя, улучшена и увеличена почти вдвое. Аулы Чечень, Гойты и др. тоже проводят более или менее значительные каналы на свои поля. На плоскости у Качкальковского хребта находится значительная Баклановская канава, но тем не менее Качкальковская плоскость и теперь наиболее нуждается в орошении.

Из рек, не принадлежащих к бассейну Сунжи протекающих по Ичкерии, необходимо отметить Аксай, Яман-су, Ярык-су и Акташ. Все они главным течением своим принадлежат уже Кумыкской плоскости и лишь незначительной частью своего верхнего течения – Чечне.

Благодаря, с одной стороны, обилию текущих вод и многим оросительным каналам, а с другой - лесам, задерживающим влагу, климат Чеченской равнины, в общем, должен быть признан влажным. Атмосферных осадков выпадает довольно много, но по сравнению с Владикавказской равниной²⁵, дожди идут здесь равномернее, градобития не так обильны и часты, а зима менее сурова и очень редко продолжается более трех месяцев. Туманы бывают преимущественно в ранние весенние и поздние осенние месяцы. Но в середине лета жара бывает очень велика, а ночи нередко прохладны, хотя, благодаря относительной удаленности от снеговых вершин, и не настолько, как в Осетии. В общем растительный период на Чеченской равнине довольно велик, а потому здесь могут произрастать многие нежные южные растения

Минеральные богатства плоскостной Чечни до сих пор очень мало исследованы. Только в самое последнее время, благодаря обилию и благонадежности грозненских нефтяных источников, на минеральные богатства края стали обращать более серьезное внимание. В Чечне открыто несколько нефтяных выходов, а именно: три на землях аула Брагуны, три близ селения Исти-су и несколько других. Впрочем рассчитывать на особое богатство этих выходов едва ли возможно, так как все они отстоят от грозненских источников, составляющих центр нефтеносной площади, на довольно значительном

²⁵ См. «Осетины» во 2-м выпуске «Терского Сборника».

расстоянии. При этом необходимо добавить, что на чеченской территории нефть выступает преимущественно из третичных песчаников, сланцеватых глин и мергелей, покрытых иногда наносными глинами и прослоенных известковыми туфами. На Апшеронском же полуострове коренное местонахождение нефти принадлежит исключительно олигоцену и главным образом пескам и рыхлым песчаникам; в таких же породах, как мергель, глины и глинистые песчаники, нефти немного, и проявление ее здесь зависит от близости нефтеносных пластов и степени хрящеватости пород²⁶. Отсюда возможно заключить, что геологическое строение нефтяной площади, находящейся на чеченских землях, соответствует лишь наиболее слабым нефтью частям Апшеронского полуострова и, по сравнению с этим последним, для значительного добывания нефти едва ли может считаться благонадежным.

Весь юг чеченской территории составляет так называемую горную Чечню. Самая южная граница ее не доходит до Главного Кавказского хребта. Здесь Чечня, начиная от вершины Тебулос-Мта (или Докцахи) и до горы Диклос-Мта, замыкается исключительно Передовым хребтом, который в этой местности очень возвышен и изобилует ледниками и высокими вершинами. Из последних, кроме уже названных, необходимо отметить Хазенти, Качу и Кавтрис-Мта, каждая из которых превышает 14 тысяч футов над уровнем моря. Ущелья р. Аргуна и притока ее Шаро-Аргуна, по общему характеру своему и дикой прелести природы, мало чем отличаются от военно-грузинского ущелья Терека и знаменитого Дарьяла, уступая последнему разве только в размерах и грандиозности скал. На северо-восток от Диклос-Мта тянется так называемый Андийский хребет, служащий Сулако-Терским водоразделом. Обоими склонами своими он только однажды входит в чеченскую территорию, а остальными частями наполняет Дагестан. Живописное горное озеро Эйзен-Ам или Ретло, находящееся на высоте свыше 6 тыс. фут. над уровнем моря, принадлежит Чечне своей западной частью. К юго-западу от этого озера, в местности, где Андийский хребет обоими своими склонами принадлежит чеченцам, широкая перемычка, известная под названием Кашкер-лам, соединяет Андийский хребет с Пестрыми горами. Эти последние замыкают Аргунские котловины, которые разделяются отрогом Передового хребта, идущего почти на 30 верст в северо-восточном направлении от вершины Хазенти. Здесь Пестрый хребет

²⁶ Материалы для геологии Кавказа, сер. 2. кн. III.

очень вытянут и с южной стороны имеет очень крутые склоны с известковыми обнажениями, содержащими массу органических остатков из рода кораллов. Пестрые или Скалистые горы состоят из дугообразных рядов, имеющих направление в общем почти параллельное Передовому и Главному хребту. Они входят в Чечню с запада у истоков р. Кей, удаляясь затем на юго-восток в Дагестан. Несколько севернее к Пестрому хребту примыкают многими поперечными перемычками Черные горы, которые за Аргуном имеют характер извилистых кряжей и замыкают котлованы рек Гехи, Мартана, Нижне-Аргунскую и Нижне-Чанти-Аргунскую. Распространяясь севернее, хребет этот заполняет и в высшей степени пересекает всю северо-восточную часть горной Чечни по течению рек Хулхулау, Аксай, Яман-су, Ярык-су и Акташ. Средняя высота этой части Черных гор достигает 4500 футов над уровнем моря.

Но кроме его, есть еще другой хребет Черных гор, расположенный еще севернее и имеющий среднюю высоту всего лишь около 2400 футов. Протягиваясь в восточной половине своей между рр. Терек и Судаком, он служит южной границей Чеченской и Кумыкской равнин. Близ левого берега р. Аксаия он отбрасывает так называемый Качкалыкковский хребет. Этот последний тянется сначала с юга на северо-восток, затем под острым углом поворачивает на северо-запад и доходит до станицы Умахан-Юрт, недалеко от впадения Сунжи в Терек. Таким образом, Качкалыкковский хребет ограничивает с востока Чеченскую равнину и отделяет ее от Кумыкской плоскости. Средней высотой своей и лесным характером Качкалыкковский хребет не отличается от самого северного хребта Черных гор. Все указанные главнейшие хребты горной Чечни распространились от вершины Диклос-Мта к северу до равнины почти на 60 верст в ширину, заняв, таким образом, большую часть чеченской территории. К востоку и к западу горные хребты несколько суживаются. Четыре параллельных хребта, наполняющих Чечню – Передовой, Пестрый, Черный 1-й и Черный 2-й (северный) – связаны между собою множеством поперечных перемычек, благодаря которым между каждыми из двух хребтов образуется ряд котловин замкнутых с юга и с севера хребтами, а с востока и запада горными перемычками. Понижаясь вместе с хребтами, котловины эти не лежат в одной плоскости, а представляют ряд понижающихся, по направлению к плоскости, террас. Не смотря на отклонение параллельных хребтов в сторону от главного своего направления с запада к востоку, на непараллельное положение перемычек, в общем расположении

котловин все-таки представляется возможность уловить некоторый, разумеется, относительный порядок расположения их.

Передовой хребет на юге Чечни чрезвычайно богат ледниками, находящимися, по новейшим исследованиям, в периоде наступления. Эти ледники, как мы уже видели, питают множество горных рек, которые, пробиваясь из котловины в котловину, орошают днища ущелиф и затем, пройдя громаду гор, вступают на плоскость под указанными выше названиями. Обилие рек оживляет в Передовом и Пестром хребте только ущелья. Вообще же первый из этих хребтов пустынен, мрачен и в более высоких частях своих состоит по преимуществу из ледников и скалистых обнажений. На относительно низких же склонах он, как и Пестрый хребет представляет смесь голых скал, альпийских пастбищ, выпасов и отчасти лесов. Эти последние одевают Черные горы с их отрогами и даже в настоящее время, после беспощадного истребления их, составляют главное богатство и украшение горной Чечни. В будущем, с проведением удобных горных дорог, к этому богатству возможно будет присоединить и минеральные, но в настоящем большинство их, вследствие топографических условий, почти недоступно для эксплуатации. Из этих горных богатств отметим следующие:

1) Нефтяные выходы, наблюдающиеся в некоторых местах на р. Аргуне и его притоках; таковые же у м Ведено, аула Беноя и в др. местах; но по богатству эти источники едва ли отличаются чем от лежащих на плоскости;

2) каменный уголь на р. Хулхулау у аула Ца-Ведень и кое-где на левом берегу р. Сулака на значительной высоте и у малопроезжих дорог; затем, в верховьях Басты-хи, притока Чанти-Аргуна, и в верховьях Шаро-Аргуна;

3) два соляных источника у м. Ведено.

4) серная руда и самородная сера на левом берегу р. Сулака, близ Шатоя и в верховьях Шаро-Аргуна;

5) железная руда: в, 2-х верстах от Ведено, в 10-ти верстах от него и на всем расстоянии от Ведено до Дарго; руда находится неравномерно рассеянными в толщах красной глины гнездами и стяжениями, нередко разбросанными на самой поверхности или выходящими на нее в виде огромных «рудных мешков», поражающих своим богатством. Руда эта разрабатывалась еще при Шамиле и, вероятно, в будущем получит крупное значение для края. Серебро-свинцовые и некоторые другие руды тоже встречаются в Чечне, но они или очень мало исследованы, или залегают в незначительном

количестве, а потому едва ли могут составить какой-либо источник доходов в ближайшем будущем.

В климатическом отношении горная Чечня мало чем отличается от горной Осетии. Суровая и продолжительная зима, туманная и дождливая весна и относительно короткое, нежаркое лето, постепенно переходящее в прохладную тихую осень, являющуюся здесь лучшим временем года, составляют почти общую принадлежность горных местностей Северного Кавказа. Климатические условия и отсутствие удобных для земледелия земель не могли способствовать развитию хлебопашества, а потому, за исключением предгорий, преобладающим занятием горных чеченцев, с давних пор, является скотоводство.

Таким образом, вся чеченская территория носит или чисто горный, или предгорный характер. Богатство почвы, минеральные богатства, обильное орошение и мягкий климат делают этот край одним из наиболее привлекательных уголков нашего отечества. К сожалению, до самого последнего времени хищнические привычки населения в значительной мере препятствовали заселению края и экономическому процветанию его. Только в последние годы замирение туземного населения пошло довольно быстрыми шагами, а с проведением железной дороги оно должно еще более усилиться. Петровская ветвь Владикавказской железной дороги, прорезав Чечню в самой широкой части ее, захватывает в район своего влияния самые населенные и богатые местности. Уже в период постройки своей она вызвала усиление экономической деятельности в крае, а в будущем обещает значительные выгоды и туземцам и пришлому населению.

ГЛАВА II.

Исторические сведения о Чечне.

Место древнейших поселений и следы народов, обитавших в нынешней Чечне. – Происхождение чеченцев и время появления их. – Переселение их на плоскость и столкновение с соседями. – Попытки государственного устройства чеченцев. – Распространение магометанства и священная война с русскими. – Мюридизм и Шамиль. – Правление Шамиля и покорение Чечни русскими.

Местом древнейших поселений в нынешней Чечне была, по всей вероятности, горная часть, как наиболее пригодная для защиты и обороны. Но какие именно народы обитали здесь, установить это, при

младенческом состоянии нашей археологии, пока не представляется возможным. Во всяком случае остатки некоторых построек, сохранившиеся до сих пор, указывают на относительно высокую культуру народов, воздвигнувших их. Огромные башни, достигающие 5 этажей, каменные склепы и др. сооружения, встречающиеся здесь, сложены из тесанного камня на известковом цементе, имеют правильно выведенные арки и карнизы, украшенные иногда разнообразными, арабесками. Создать их могли только народы несравненно более культурные, чем чеченцы. По преданию последних, строил их неизвестный народ «мида». Галгаевские же ингуши сохранили сказание, что башни были воздвигнуты «джелтами», т. е. греками, а склепы древнейшими обитателями края – «тиндами». Но кто эти «тинды» – опять остается загадкой, хотя в Дагестане под этим названием сохранилось небольшое племя. Встречаются на чеченской территории и следы скифов, могилы коих, по-видимому, были обнаружены в Бумутском ущелье и на левом берегу р. Аргуна. Затем в Ичкерии и др. местах находят остатки древнейшей христианской культуры, занесенной сюда, по мнению некоторых исследователей из Грузии в IV веке при св. Нине, просветительнице кавказских народов. Возможно также, что христианство проникло сюда позже, в VII-X веке, во время процветания Хозарского царства, которое, как известно, простиралось до нынешнего города Петровска на Каспийском море и представляло одинаковые права разноплеменным народам, входившим в состав его, в исповедовании трех религий - христианской, магометанской и иудейской. Едва ли также возможно сомневаться в присутствии на нынешней чеченской территории некоторых следов арабов, перешедших Кавказский хребет в 722 г., а в XIII и XIV веках орд Чингиз-хана и Мамай. Народные предания сохранили некоторые сказания об опустошениях, произведенных здесь Чингиз-ханом, о построенных им в ущельях башнях для стратегических целей и т. п. Этого страшного народного вождя сменил Мамай, который, тоже по народным преданиям, покорил орды Чингиз-хана, занял его башни и посадил в них своих беков, сделавшихся потом ханами. Память об одном из них, Аксай-хане, жившем в теперешнем Герзель-ауле, до сих пор сохранилась в народе. Наконец, обращают внимание на постоянно повторяющееся в Чечне слово *зун* в целой массе названий аулов, гор, рек, урочищ и т. п. Гуни, Гуной, Гуен, Гуниб и др. названия побуждают искать здесь каких-либо остатков некогда страшных гуннов. В более позднюю эпоху в крае имели значение крымцы или борганы, оставившие после себя, по преданию, память в виде аула Брагуны.

Таким образом, нет возможности установить ту последовательность, с которой целая масса племен и народов сменяла друг друга на территории теперешних чеченцев. Несомненным является только тот факт, по которому народов этих было очень много, и из числа их нельзя также совсем исключать фиренгов (европейцев) и славян, в лице выходцев из русской земли. «Гора языков», как звали арабы Кавказ, уже по Страбону, населялась 70-ю обособленными народами а по указанию римских географов, число наречий на Кавказе достигало 300. При такой смене народностей, оставлявших после себя реальные остатки в виде построек, названий и т. п., невозможно допустить, чтобы чеченцы застали, во время своего появления на нынешней территории их, один пустырь, никем незаселенный. Очень возможно, что население было редко, но почти несомненно что оно существовало и пришлые чеченцы должны были считаться с ним.

Теперь является вопрос о том, кто были чеченцы, когда и откуда появились они в пределах Северного Кавказа?

На основании филологических разысканий барона Услара, обнаружившего сходство чеченского языка с лезгинским, чеченское племя причисляют к восточно-горской группе средиземных или собственно кавказских народов. Полное отсутствие антропологических исследований среди чеченцев не позволяет определить чистоты типа их. Но на основании народных преданий и наружного вида отдельных фамилий, необходимо допустить, что в них сказалось, и притом в значительной степени, влияние крови грузинской, еврейской и, вероятно, френческой (т. е. европейской), русской и др. Это обстоятельство в значительной мере определяет, с одной стороны, места, с которых появились чеченцы на теперешней своей территории, а с другой, - слияние их с остатками тех народностей, которые застали они здесь.

Точных исторических указаний о происхождении чеченцев нет. Существующие на этот предмет народные сказания, во-первых, очень не точны, а во-вторых, довольно разнообразны, что снова может служить доказательством потери чеченцами их первоначального типа и более или менее значительного слияния с другими народами.

По одному из народных сказаний, предки чеченцев вышли из Шама или Шеми (Сирии) и поселились в местности Нахчи Ван (ныне Нахичеванский уезд Эриванской губ.), а оттуда, через Абхазию, проникли в кабарду и, теснимые габорами (кабардинцами), заняли горную часть своей теперешней территории. Другое сказание, дополняя первое, называет предводителя выходцев, образовавших

дружину, сына шаминского хана Нахчуо, по прозванию Турпола (богатыря), но не указывает пути, которым пробрался он к кабардинцам и женился здесь. Наконец, по третьему сказанию, некий шаминский выходец Али был в Константинополе и, нечаянно совершив здесь преступление, бежал на Кавказ. Здесь в чеченских горах он застал уже три одноплеменные фамилии – Галгай, Аки и Шатой и посредством браков породнился с ними. Один из сыновей его Нахчуо приобрел большое влияние и дал свое имя всему родственному народу.

Не касаясь других сказаний, производящих чеченцев от других народностей, например, от каких-то бацоев, необходимо отметить, что три вышеприведенные предания имеют наибольшее распространение и наибольшую устойчивость. Заклучая при этом в себе много общих черт и оснований в реальных остатках прошлого, сказания эти, по-видимому, отличаются наибольшей близостью к истине. Начать с того, что имя предка Нахчуо сохранилось до сих пор. Чеченцы обозначают свою народность словом нахчи или нахчоо; называть же их чеченцами стали впоследствии и название это до сих пор не привилось среди народа. Затем, сказания упоминают о близком соприкосновении их с кабардинцами и другими народами, отмечая при этом относительную малочисленность пришельцев (дружина или даже называя основателем Чечни не группу людей, а всего одного человека, породнившегося с местными обывателями края). Наконец, все сказания местом исхода называют Шами.

Но здесь является вопрос о том, что такое Шами и откуда взято это название? Восточные писатели под Шами разумеют Сирию, Дамаск и даже Египет. Но строить отсюда предположение, что и чеченцы были выходцами из этих стран, было бы рискованно. Берже находит такой вывод несообразным ни с географическими, ни с историческими соображениями. Услар же и проф. Миллер доказали, что Северный Кавказ служил не путем передвижения народов из Азии в Европу, а местом убежища, куда удалялись более слабые народности, проходившие в Европу между Уралом и Каспием. На этом основании возможно допустить, что Шами, о котором говорят чеченцы, как о месте исхода своего, есть ни что иное, как шеами-ханство или шамхальство Тарковское заключавшее в себе весь нынешний Дагестан и долго служившее главным поприщем многим выходцам из Аравии. Такое предположение находит отчасти подтверждение и в народных преданиях. По одному из них, сын какого-то шамхала Тарковского, женатого на кабардинке был изгнан отцом, но затем, собрав дружину

из кабардинцев, пришел войной на отца и принудил его уступить себе во владение нынешнюю чеченскую территорию. Предположение Берже относительно пункта исхода чеченцев нашло себе впоследствии подтверждение и в лингвистических разысканиях, по которым чеченский язык близок к языку дагестанских лезгин.

Таким образом, о более отдаленной истории чеченцев и их теперешней территории вполне достоверного ничего или почти ничего неизвестно. С относительной вероятностью можно сказать только следующее: *Нынешняя чеченская территория, особенно в горной своей части, с давних времен служила убежищем для очень многих народов кавказского и монгольского племени, которые оставляли здесь следы своего пребывания и, вероятно, незначительную часть населения. Затем, какие-то выходцы из шамхальства Тарковского, принадлежавшие к восточно-горской группе кавказских племени, завладели этим краем при более или менее деятельном участии кабардинцев и слились с остатками народностей, осевших здесь раньше. Они принесли с собой название Нахчуо, принадлежавшее, вероятно, их предводителю или их потомку и сделавшееся общим для всего населения.*

Только такие предположения о происхождении чеченского народа и возможно допустить с некоторой осторожностью. Для более же точных заключений по этому вопросу в настоящее время совсем нет данных. Но пролить на него некоторый свет могли бы более подробные археологические и антропологические исследования.

Время появления нахчуо на теперешней чеченской территории определить еще труднее, так как каких-либо исторических указаний по этому поводу совсем нет. Первые исследования о дагестанских лезгинах относятся к VIII веку, когда в край проникло магометанство. Но допустить, что скоро после этого времени дагестанские выходцы появились в горной Чечне, нет никаких оснований ни в исторических фактах, ни в преданиях. Народные сказания, восходящие до времен Чингиз-хана и Мамаю, ни единым словом не упоминают о нахчуо, а потому поселение их в Чечне, вероятно, должно было совершиться после XIV века. А так как первые выселения на плоскость относятся, как мы увидим ниже, вероятно, к XVI веку и произошли, по-видимому, от земельной тесноты, то возможно предположить, что приход нахчуо в горы должен был по крайней мере на столетие предшествовать выселению на плоскость. В таком случае, время прихода в горы нахчуо можно отнести, разумеется очень условно, приблизительно к XV веку. Местом первоначального поселения их, по мнению Берже,

основанному на народных преданиях и разделяемому большинством исследователей, были урочища Нашихэ и Маэстэ, лежащие между верховьями р. Гехи и верхним же течением Чанти-Аргуна. Таким образом, колыбелью нахчуо считается Малая Чечня. Отсюда они распространились на соседние земли и, вероятно, в теперешнюю Ичкеррию (по-чеченски Нахчи-Мокх, т. е. «место народа»), к верховьям рек Хулхулау, Гудермес и Аксай. Время появления их в предгорье, ближе к плоскости, тоже определяют только приблизительно. Одним из самых древних поселений в Ичкерии считают аул Гуни, жители которого платили дань гребенским казакам. Эти же последние появились по берегам Сунжи не раньше 1530 г., а вероятнее всего несколько позже, именно в 1582 г.²⁷ Так как при этом кумыкские сказания утверждают, что сын основателя ичкеринского нахчуровского общества Молкха, по имени Тинавин-Вис, тоже платил дань крымскому хану Султан-Муду, жившему в исходе XVI века, то необходимо допустить, что первое поколение выходцев из урочищ Нашихэ и Маэстэ поселилось в Ичкерии приблизительно в одно время с появлением гребенских казаков, т. е. в половине XVI века или несколькими годами позже. Второе же поколение, во главе с Тинавин-Висом, жило в самом исходе XVI века.

Горная местность, занятая первыми нахчуо, не представляла удобств для многочисленного племени, а потому, по мере увеличения населения, являлась надобность в дальнейших захватах свободных или плохо охраняемых земель. Поэтому у Молкха явились подражатели, благодаря которым, вниз по течению соседних горных рек, скоро появились нахчуровские поселения, образовавшие кроме ичкеринского, еще ауховское, собственно чеченское, кабардинское и многие другие общества. От прямых потомков Нахчуо, по сведениям Головинского, образовалось 56 главных фамилий или родов (тохумы), из которых три, происшедшие, по преданию, от сыновей Нахчуо-Турло, Мудар и Этагай считаются наиболее знатными. Берже насчитывает этих фамилий уже 66-ть. Все они называют себя общим именем нахчуо или нахчи, отличая себя от горцев – таули. Этими последними оставались преимущественно прежние обитатели гор, к которым собственно и пришли нахчуо и с которыми в значительной мере слились и породнились. Не будучи вполне обособленными или изолированными от пришельцев, прямые потомки древнейших

²⁷ См. нашу монографию «Терское Казачье Войско» 1890 г. стр. 10-12.

обитателей гор образовали отдельные общества. Предание указывает на три главных рода этих аборигенов края – Галгай, Ахо или Ако и Шато, от которых произошли уже другие фамилии. Так от Галгая производят преимущественно ингушеские фамилии, от Ахо – общества: ахой, нешхой, нашхой, цехой и др., от Шато – шатоевское, чиэнхой, ченты, хачерой, шаро, пихалой и пр. Переселение из гор на плоскость по почину самого населения началось, как мы видели, приблизительно в половине XVI века продолжалось больше двух с половиной столетий и закончилось выселением семи ингушевских обществ, последовавшим в 1810 г.

Таким образом, пришельцы нахчуо, слившись с аборигенами края, образовали с ними одну народность, сделавшуюся известной в России и Европе под названием чеченцев и живущую до некоторой степени обособленными родовыми обществами. Такая относительная обособленность, при разнице в происхождении по национальностям не помешала им принять общий адат (обычное право) и язык и составить одно племя, один народ.

Одним из самых больших аулов этого народа считался в старину Большой Чечень, названный так по вершине Сюйри-Корта – Чачани, у подошвы которой расположился он. Выдвинувшись за так называемое Ханкальское ущелье на плоскость, недалеко от теперешнего г. Грозного, Чачань или Чечень стоял, так сказать, в первой линии поселений. С ним, как самым крупным аулом, пришлось больше всего иметь дела и русским, а потому немудрено, что у них слово Чечень и чеченец сделалось общим названием для всех соплеменных аулу жителей других поселений. Такого наиболее вероятное происхождение слова «чеченцы».

По мере выселения чеченцев на плоскость, им приходилось сталкиваться прежде всего с ногайцами, превосходившими их и числом и подготовкой к борьбе. Скоро ногайцев сменили калмыки. К этому времени чеченцы, вероятно, уже окрепли и представляли если не грозную силу, то такую, с которой необходимо было считаться. Право на занятые ими земли они отстаивали довольно успешно, о чем возможно догадываться и из народных сказаний, по которым один калмыцкий хан в поземельном вопросе вступил с чеченцами в сделку. Согласно преданию, он уступает чеченцам земли по правому берегу Терека за жену какого-то чеченского героя. Так как ичкеринцы говорят при этом о жене своего турпола Тинавин-Виса, то удаление калмыков за Терек можно приурочить к концу XVI или началу XVII века.

Но с уходом калмыков жизнь чеченцев не сделалась спокойнее. Их начинают все больше и больше тревожить как русские выходцы, так и другие народы. Кабардинцы насаждают на Малую Чечню вплоть до Аргуна, а Большую Чечню разоряют шамхалы Тарковские совместно с кумыками. Наконец, с расселением на плоскости, между отдельными чеченскими фамилиями возникают поземельные споры и кровавые столкновения из-за них. Из такого довольно тяжелого положения чеченцам предстояло во что бы то не стало найти выход. Среди них, как утверждает предание, возникла мысль о необходимости относительно твердой власти. Попытки отдельных фамилий захватить власть в свои руки не удались и чеченцы обратились к шамхалу с просьбой дать им доверенное лицо для разбирательства поземельных и других споров. Очень вероятно, что народное предание в такой, более почетной для себя, форме объясняет не совсем добровольное подчинение чеченцев шамхальским наместникам или кумыкским князьям, так как, с одной стороны, покорение разобщенных и раздираемых усобицами чеченских родов относительно сильными и организованными государствами гораздо вероятнее и более соответствует духу времени и народов, а с другой, добровольное обращение своевольных чеченцев к власти враждебных им правителей, исповедующих другую религию и привыкших к другим порядкам вообще мало вероятно и едва ли возможно. Но как бы там ни было, вероятно, в XVII веке какой-то кумыкский князь (по одним сказаниям, Султа-Мотта, а по другим, Али-Бек) водворился в Чечне, в ауле Старый Аксай, в качестве правителя Большой Чечни. Был ли он самостоятельным властителем, или только представителем шамхала, об этом судить трудно. С этого времени кумыки проникли ближе к чеченским землям и перешли даже на левый берег реки Аксяя. В исходе XVII века чеченцы совместно с кумыками вели борьбу с русскими и, как известно, нанесли бригадиру Апраксину поражение около нынешнего укрепления Воздвиженского. За это поражение чеченцы жестоко поплатились. Калмыцкий хан Аюк, по приглашению Петра Великого, вторгнулся в земли кумыков и чеченцев и опустошил их. Долго ли продолжалось господство кумыкских князей в Чечне - неизвестно; но, вероятно, оно было непродолжительно, так как вскоре в качестве чеченских правителей мы встречаем князей Турловых, призванных, по народному сказанию, из Гумбета. Этим князьям приписывают честь объединения чеченских фамилий, успешную борьбу с кабардинцами, владевшими Малой Чечней, с кумыками и развитие у чеченцев воинственности и редкой храбрости. Однако

Турловы тоже были изгнаны своевольным народом и удалились в надсунженские и теречные аулы. Во время правления князей кумыкских и Турловых было положено начало некоторой гражданственности чеченцев, были организованы общие сборы воинов, сближение членов разных родов, были установлены подати в виде подъемной сабы (местной меры) хлеба и т. п. Но с падением княжеской власти, скоро исчезают последние признаки государственного устройства и безурядица почти непрерывно продолжается вплоть до первой половины текущего столетия. С этого времени внешняя сторона чеченской истории сосредоточивается на борьбе с русским владычеством Кабардинцы, владевшие Малой Чечней, так же как и кумыки, заметно слабели, уступая свое влияние русским. Противодействие последним на некоторое время становится общим делом всего чеченского народа и опять на короткий срок объединяет его.

Русское влияние развилось не сразу, а постепенно. В 1770 г. генерал де-Меден подчинил сунженские аулы чеченцев и отобрал от них аманатов (заложников). Но развившееся вскоре затем религиозное движение в Чечне помешало быстрому водворению здесь русской власти.

Во время расселения чеченцев на плоскости большинство родов еще не знало магометанства. Какая религия господствовала здесь, сказать трудно, но во всяком случае христианское учение, если и не преобладало, то было сильно распространено в Чечне. Занесенное сюда, вероятно, из Грузии, оно до сих пор сохраняет некоторые следы как в строительных памятниках, так и в языке и обычаях народа. Но, несомненно, оно затронуло народ поверхностно, поддерживалось несведущими людьми и не удовлетворяло диких инстинктов совсем некультурного племени. Поэтому было бы вернее сказать, что Чечня исповедовала не христианскую религию, а только часть христианской обрядности. Собственно же религиозные воззрения состояли из невообразимой смеси язычества, христианства, магометанства и, вероятно, иудейства. Магометанство стало распространяться со времени тесных сношений чеченцев с кумыками, т. е. приблизительно со второй половины XVII столетия. К началу прошлого XVIII столетия магометанство получило должно быть преобладающее значение, но тем не менее еще во время покорения де-Меденом сунженских чеченцев встречались целые фамильные союзы, исповедовавшие христианскую обрядность. Утверждению магометанства, как указывает предание, много способствовал некий гуноевский житель Береслаң, из

фамилии Беретой. Однако привыкшие к религиозному индифферентизму чеченцы едва ли особенно увлекались водворившимся у них магометанством суннитского толка (Шафие). Религиозный фанатизм был возбужден у них лишь в 1785 г., когда чеченец, по имени Ушмара, прозванный за его ученость и святость жизни Шейх-Мансуром, сумел соединить национальную борьбу с религиозной. С этого времени начинается ожесточенная борьба с русскими; чеченцы, отстаивая свою независимость, в простоте сердечной верили, что ведут казават, т. е. священную войну. В течение почти целого столетия они то подчинялись русской власти, то восставали против нее и, жестоко наказанные, снова покорялись. Нам нет надобности последовательно следить за восстаниями чеченцев в прошлом веке, в начале этого, за кровавыми делами 1825, 30, 32 и др. годов, так как все это не относится к нашей прямой цели. Для последней достаточно отметить времена Шамиля и те изменения в народной жизни, которые произошли под его влиянием.

Религиозно-политическое учение, известное под названием мюридизма, проникло в Чечню в тридцатых годах текущего столетия, когда знаменитый представитель этого учения Кази-мулла насадил его среди горцев при содействии в Чечне мюрида Ших-Абдула с десятью помощниками. Успех учения их, состоявшего из приглашения к восстанию (да'ват), войны за веру (джигат) и пути к Богу (тарикат), превзошел все ожидания. Несмотря на крупные военные неудачи в тридцатых годах текущего столетия, восстание вновь вспыхнуло в 1840 г. Распространившейся слух о предстоящем обращении всех чеченцев в податное сословие и о введении у них отбывания военной службы были ближайшей причиной новой смуты. Чеченцы разыскали имама Шамиля, скитавшегося без всяких средств к жизни после взятия нашими войсками Ахульго, и предложили ему стать во главе вооруженного восстания. Шамиль согласился только под некоторыми условиями. Зная непостоянство чеченцев, он потребовал от них не только присяги в верности и безусловном повиновении, но и значительное число аманатов. Все управление Шамиля представляет очень интересный в культурном отношении ряд попыток насадить некоторую, разумеется относительную, гражданственность в дикой и необузданной Чечне. Приблизив к себе более выдающихся людей, Шамиль приступил к вербованию своих ближайших сотрудников – мюридов, которые, вступая в этот магометанский как бы монашеский орден, приносили на Коране особую присягу в повиновении имаму. Это была в своем роде опричина, беспощадно истреблявшая опасных

для имама людей и с каждым новым убийством все более отдалявшаяся от народа и тесней связывавшая себя с Шамилем. Вся Чечня была разделена сначала на три, а затем на 8 и даже более наибств, во главе которых были поставлены преданные Шамилю люди. Для исполнительной власти при каждом наибе состояло от 100 до 300 мюридов. Наибства в свою очередь делились на округа, начальники которых назывались мазунами; при мазунах состояли муртазеки или всадники, число коих во всей Чечне простиралось до 3000 человек. Для сбора и снаряжения муртазек были установлены особые правила. Призываемые на службу муртазеки формировались по наибствам в отряды от 100 до 500 человек, с начальниками во главе и особыми значками. В войске была установлена строгая дисциплина, с суровыми наказаниями за проступки, с наградами за отличия. Для решения административных дел при Шамиле был учрежден диван-хане, т. е. особый совет, состоявший из духовных лиц, преданных мюридизму и имаму.

Шамилю, как всякому правителю, было неудобно пользоваться одним устным обычаем, т. е. адатом. Поэтому, приняв в свои руки правление, Шамиль поспешил ввести судопроизводство по шариату. При мазунах им были учреждены муллы, составлявшие первую судебную инстанцию. От них дела поступали к мазунам, а в более важных случаях к наибам. Последние соединяли в себе власть гражданскую и военную. Ведение же дел лежало на кадиях. В виду того, что шариат значительно отличался от адата, имам нашел возможным несколько смягчить некоторые наказания, полагающиеся по шариату, заменив, напр., смертную казнь штрафом и тем приблизив законы к требованиям адата. Но военные законы Шамиля были неумолимы. Чеченцам запрещались всякие, даже торговые, сношения не только с русскими, но и со всеми подчиненными им племенам. Самое распространенное наказание из числа легких заключалось в нанесении палочных ударов и в помещении виновного в яму. Оно применялось за несвоевременную явку на военную службу, за невинные сношения с соседними племенами, за легкиеслушания старших и т. п. За более крупные слушания военных начальников, за побег со службы, измену, шпионство и т. п. преступления полагалась смертная казнь. Затем, так как за каждого воина должно было поручиться десять однообщественников, то измена его влекла за собою пени с поручителей. Такими мерами Шамиль пытался связать все население невидимой связью взаимной ответственности и тем упрочить свое положение. Во всех этих попытках нельзя не видеть

крупного и энергичного ума, сумевшего, при самых невыгодных для себя политических условиях, в течение 20 лет управлять одним из самых своенравных, буйных и легковверных народов в мире. Однако в конце концов внутренняя смута, как и нужно было ожидать начала подтачивать могущество гениального имама. Чеченцы стали тяготиться его деспотизмом, все чаще и чаще мстить за наказания и притеснения со стороны мюридов, начали издеваться над хвастливыми обещаниями Шамиля идти против русских, над уверениями его в поддержке турецкого султана и т. д. Наконец, с падением Воедя, здание, созданное усилиями одного человека, поколебалось во всех своих основаниях. Чеченские аулы, один за другим стали приносить покорность русской власти. Десятки аулов добровольно, или по приказанию русских должны были выселяться из гор на плоскость. С 1857 и по 1859 г. шло чуть не массовое переселение: в Малой Чечне выселилось 15 селений почти с 5900 дворов, в Большой Чечне 29 с 8390 дворов, не считая выселившихся сюда аулов ичкеринского округа. Старые насиженные разбойничьи гнезда были оставлены. Казалось, что народу остается только один исход: предаться мирным занятиям под защитой своего нового отечества. К тому же в 1859 г. война закончилась взятием последнего убежища Шамиля и пленением его. Но дикие инстинкты народа, как оказывается, успокаиваются не так-то легко. В 1878 г., во время последней русско-турецкой войны, Чечня опять заволновалась. Потребовался значительный военный отряд, чтобы усмирить буйные элементы. В 1886 г. в Чечне снова сеялись смуты, а в самое последнее время возрождение религиозно-политического учения зикристов опять едва не наделало нам хлопот. Таким образом, чеченцы до сих пор не могут считаться вполне умиротворенными. Со стороны русских властей потребуются еще новые, на этот раз, мирные усилия, чтобы развитием народного просвещения, да приливом в край новых производительных работников вызвать более усиленную умственную и экономическую деятельность чеченского народа и развить в нем начала гражданственности и порядка.

ГЛАВА III. Население Чечни.

Численность чеченцев и плотность населения. – Семейный, половой и рабочий состав чеченцев. – Сословный состав их. – Естественный прирост населения. – Характеристика чеченцев.

Население Грозненского округа достигло в 1891 году 181546 душ обоего пола. Собственно чеченцев в числе их к началу 1890 г насчитывалось 169.435 душ. В Хасав-Юртовском же округе, из 59791 душ обоего пола, чеченцев было зарегистрировано 15282. Таким образом, общее число чеченцев к 1890 г. простиралось до 184717 душ. С прибавлением же сюда тех из них, которые живут вне Чечни, но в пределах России, определить численность всех чеченцев возможно будет приблизительно в 190 тыс. душ обоего пола. При суждении о плотности населения необходимо принять во внимание, что чеченцы Хасав-Юртовского округа, составляя менее 8,3% всех, поселены не везде сплошной массой, а попережку с другими народностями и главным образом, с кумыками. Поэтому отношение численности чеченского населения к территории Хасав-Юртовского округа, с одной стороны, не имеет практического значения, а с другой, не поддается точному учету. Эти соображения заставляют нас остановиться на плотности населения только в Грозненском округе. Территория этого последнего исчисляется в 7445 кв. верст; следовательно, на одну квадратную версту приходится более 24 жителей (около 24,4) и в том числе до 22,76 чеченцев, составляющих собственно сельское население. Такая плотность населения оказывается выше средней по Европейской России, где с городским населением она не достигает 21 человека на одну квадратную версту. Собственно же сельского населения в России приходится на квадратную версту 18,3 душ, тогда как на чеченской территории 22,76. Таким образом, Чечня заселена сравнительно с Россией не так мало, как можно было бы ожидать по господствующему у нас взгляду на окраины. Точно также и по сравнению с другими местностями Терской области, Чечня оказывается населеннее: на казачьей территории на одну квадратную версту приходится 8,6 душ, а на осетинской 17. Собственно горная часть Чечни, в которой живет несколько больше третьей части чеченцев, имеет более редкое население, плоскостная же, наоборот, более густое. Так как средняя по Европейской России населенность уезда не превышает 177 тыс. душ, то и в этом отношении Грозненский

округ стоит несколько выше. Всех чеченских населенных мест насчитывают в Грозненском округе 386, а в Хасав-Юртовском 52, всего же 438. Из них 132 имеют не более десяти дворов. На одно населенное место приходится 422 души обоего пола, тогда как в нечерноземной полосе Европейской России на каждое населенное место приходится 69 душ, в черноземной 322 и лишь в юго-восточной 427. На основании этих данных возможно было бы допустить, что чеченцы предпочитают селиться крупными общинами, но в действительности это едва ли так. Места древнейших поселений их переполнены небольшими селениями, отселками и хуторами, крупных аулов всегда было немного. Но с тех пор, как чеченцы вынуждены были покинуть горы и поселиться на плоскости, русские власти предлагали им селиться только большими поселками, главным образом для того, чтобы удобнее следить за народной жизнью и предупреждать народные волнения. Большинство наиболее крупных селений были образованы накануне падения Шамиля, в 1857–1859 годах.

Все современное население Чечни группируется в 35006 домохозяйствах или домах, из числа которых в Грозненском округе насчитывается 31947 домов, а в Хасав-Юртовском 3059. Таким образом, средний состав семьи не превышает 5,27. По сравнению с численностью семейств в России, определенной земскими статистическими исследованиями в 5,96, чеченская семья несколько меньше. Еще более в количественном отношении уступает она осетинской, состав которой определен в 7,8 душ обоего пола. Сравнивая горскую чеченскую семью и плоскостную, большого различия не находим, но все-таки в горах состав семьи превышает 5,43 и, следовательно, несколько больше, чем на плоскости. Сообразно с общим составом семьи в Чечне, отличается в ней по сравнению с среднерусской и половой состав. Мужской пол в семье составляет около 2,74, а женский до 2,54. В общей же цифре население в 184,717 душ, насчитывают мужского пола 95883 и женского 88834. Следовательно, на сто мужчин приходится 93,63 женщины, тогда как в России, по земским переписям на сто мужчин насчитывалось 101,6 женщин. Меньшее число женщин сравнительно с мужчинами констатировано также у осетин, ингушей, кабардинцев, а равно и у татар Таврической губернии. Это явление, очевидно, свойственно всему магометанскому востоку.

Что касается рабочего состава чеченского населения, то во время статистического исследования Терской области таковой не регистрировался. Придерживаясь же норм академика Буныковского, по

которым рабочий состав мужского населения в возрасте от 18 до 60 лет равняется 50,21%, а женского в возрасте от 16 до 55 лет - 49,8%, находим, что чеченский народ располагает 48143 мужчинами-работниками и 44569 женщинами-работницами, а всего 92712 рабочими. На каждого человека, находящегося в рабочем возрасте, приходится почти по одному нерабочему члену семьи.

Население Чечни, при всей разноплеменности своего происхождения, совсем не имеет, как мы уже видели, сословных групп. Свободолюбивый народ никогда не мирился с господством и привилегиями отдельных лиц и фамилий. Попытки на такое господство в его среде мы уже отмечали в исторической части этой работы. Однако, все они оканчивались не в пользу узурпаторов, причем даже люди, несомненно принесшие пользу населению, равно как кумыкские и кабардинские князья, не могли подолгу удержать власть в своих руках. Тем не менее в среде чеченцев есть фамилии, которые, преимущественно перед другими, гордятся своим древним происхождением от знаменитых предков и, главным образом, от сыновей Нахчуо. Если из такой фамилии является выдающийся чемлибо член ее, то это еще больше возвышает весь род, но вместе с тем несколько не увеличивает его прав и преимуществ. В этом отношении все чеченцы одинаково равны, одинаково свободны и независимы. «Мы все уздени», говорят они, понимая под узденями, как и кабардинцы, людей вольных и благородного происхождения. Зато ко всем иноплеменникам, кумыкам, ногайцам и др., – чеченцы относятся свысока и даже с презрением. Почти все соседи чеченцев перебивали в числе врагов их. Поэтому к ним выработалось совершенно особое отношение, свойственное всем воинственным народам. Щадя врага и даруя ему жизнь, чеченец привык считать себя властелином его жизни, которую он не отнял на поле сражения, но которую никто и ничто не помешает ему отнять во всякое другое время. Таким образом, военнопленные делались личными рабами чеченцев, приобретших их во время войн и хищнических набегов. Класс этих рабов был очень немногочислен и с течением времени стал подразделяться на два разряда – лай и ясир. Различие между ними, заключающееся в степени зависимости от господина и в объеме прав его над рабом, постепенно уменьшалось и во второй половине текущего столетия почти совсем изгладилось. В виду этого, при освобождении зависимых сословий на Северном Кавказе, в Чечне они были подведены под один вид «безобрядных», т. е. совершенно бесправных, и в числе 338 душ обоого пола были освобождены русским правительством в течение месяца (с

половины апреля по 15 мая 1867 года). Учрежденный для этой цели чеченский окружной народный суд произвел освобождение на условиях выкупа личной свободы, но без земельного надела. С тех пор прекратились все поводы для установления сословного деления в Чечне на исторической почве. Сословные элементы возникают на чеченской территории только с полным подчинением края русскому владычеству. Главнокомандующий Кавказской армией генерал-фельдмаршал кн. Барятинский нашел возможным в шестидесятых годах пожаловать нескольким лицам, оказавшим служебные или другие какие услуги русскому правительству, земельные участки на правах частной собственности. Таким образом, создан класс людей, поставленных в земельном отношении в привилегированное положение. Так как эти же люди нередко носят при этом военные чины, то привилегии их, в глазах русских людей, близко подходят к сословным. Но чеченский народ не признает этих привилегий и по-прежнему всех нахчи считает узденями. Число таких отличенных русским правительством семей, впрочем, очень невелико. Всех же привилегированных, вместе с кумыкскими и русскими дворянами, имеющими оседлость на чеченской территории, едва насчитывают 126-150 семейств с 475-500 душ обоего пола.

Численный состав чеченского племени до полного покорения его, т. е. до шестидесятых годов, определялся довольно гадательно, а потому едва ли можно давать особую веру цифрам, приводимым различными авторами. Не подлежит, однако, сомнению, что в пятидесятых и шестидесятых годах чеченское население, если и не убывало в своем численном составе, то во всяком случае и не прибывало. Пятидесятые годы ознаменовались массою кровавых стычек с русскими, в которых чеченцы несли большой урон, а в шестидесятых шло массовое выселение их в Турцию. На запрос нашего правительства, Порты изъявила желание принять в свое подданство выходцев из Чечни и поселить их вдали от наших владений. Сначала переселение было мало организовано, но и оно привлекло одновременно до 19-ти тысяч чеченцев; затем еще около 20 тысяч душ, составлявших 5000 семейств, субсидируемые русским правительством на путевые издержки, покинули родину в течение лета 1865 года. Часть их осела у Диарбекира и Сиваса в малой Азии, но более значительная часть, составлявшая и на родине самую беспокойную и фанатическую массу населения, до сих пор не может считаться оседлою. Бродяжничая по Турции, эти чеченцы заходят и на свои старые пепелища, где, разумеется, встречают вполне радушный

прием. До 70-х годов точной цифры чеченского населения не было известно.

Таким образом, прирост за 13 лет равен 20337 д., 14546 д., 34883 душам, составляющим более 23,2% прироста за все время и почти 1,8% в год. В Европейской России естественный прирост населения за двадцать лет (с 1863 по 1888 гг.) исчислялся в 1,6%. Следовательно, в Чечне естественный прирост населения превышает средний по России на 0,2%. Это обстоятельство объясняется, вероятно, теми благоприятными климатическими условиями, в которые поставлена Чечня.

Очень возможно, что относительно значительный естественный прирост чеченского населения объясняется в некоторой мере и отсутствием тяжелого изнурительного труда в его среде. Чеченец, как уздень, не любит труда, избегает его и нередко относится к нему с презрением. За работу он принимается только в крайней необходимости, которая, благодаря богатой природе и очень скромным потребностям наступает довольно редко. Главную рабочую силу в Чечне составляет женщина, на обязанности которой лежат все более тяжелые работы. На плоскости женщина отягощена гораздо больше, чем в горах, так как мужское население постоянно отвлекалось борьбой с соседями. Родители смотрят на девушку, пока она живет у них, как на рабочую силу, а затем как на товар, который желательно сбыть возможно выгоднее. В горах положение женщины лучше. Здесь женщины нередко являлись посредницами в фамильных распрях и всегда пользовались среди враждующих неприкосновенностью. Но и в горах они составляют главную рабочую силу семей. Чеченец же всегда и везде предпочитает свободу от труда, или легкие способы наживы. Поэтому воровство и хищничество пустило среди их очень глубокие корни и до сих пор служат одним из серьезнейших препятствий к развитию экономической производительности населения. Очень возможно, что удалство и ловкость, необходимые для воровства и хищничества и развившиеся в течение борьбы чеченского народа с соседями, играют не последнюю роль в его инстинктах и склонностях. Но вместе с тем едва ли можно сомневаться в том, что в числе побуждений к воровству далеко не последнюю роль играет и корысть. Похищенное добро нередко служит основанием благосостояния семьи и принимается ею, как нечто законное и должное. Предметами воровства никогда не может служить что-либо, принадлежащее однофамильцу, а всегда собственность членов другой фамилии, другого рода, или еще лучше, другого народа. Украсть у однофамильца

– позор и преступление, случающееся как одиночное явление; украсть же у инородца или разнофамильца – доблесть, молодечество, не вызывающие осуждения у самых строгих носителей народной справедливости. Зорко следя за всем, что плохо охраняется, чеченец в тоже время очень бдителен по отношению к своему добру. Припрятав кувшин с серебряными деньгами, он даже близким членам своей семьи не сообщает о нем и нередко умирает, не открыв места, где спрятан ценный клад. Похитив же чужое имущество он передает его любому члену своей фамилии в полной уверенности, что тот не только не выдаст его, но, напротив, употребит все усилия для сокрытия преступления. В виду этого взаимное укрывательство служит главным тормозом к раскрытию преступлений и успеху борьбы с воровством и хищничеством.

В основе укрывательства лежит принцип фамильного союза. «Фамилия или родовой союз» говорит Н. С. Семенов, - «орден, в котором каждый член, без клятв и договоров, в силу исторически развившегося инстинкта, беззаветно служит интересам целого, не задумываясь жертвовать для них, в случае надобности, всеми личными интересами. Вне фамилии чеченец чувствует себя жалким и беспомощным; внутри ее он в крепости, имеющей сотни часовых, тысячи ружей, многочисленный и единомудушный гарнизон; сознание силы и крепости делает его самоуверенным, гордым, своевольным, дерзким, и нахальным. Это было прежде, существует и теперь, несмотря на то, что в настоящее время каждая фамилия разбита между сотнями аулов и десятком обществ. Аул в глазах чеченца – случайная ассоциация, соединившаяся для целей экономических, в которую он попал по воле судьбы и предков; общество – собрание аульных ассоциаций, имеющее или имевшее прежде, кроме экономических, пожалуй, и политические цели, в отношении соседних народов; но общественный организм, с которым чеченец должен сообразовать не только поступки свои, но и побуждения, это фамилия, род, к которому он принадлежит. Чтобы читатели могли вполне понять значение такого семейного союза, достаточно сказать, что им одним объясняется все своеобразие личных свойств чеченца и что вне его необъяснимы такие крупные явления в жизни чеченцев и вообще Кавказских горцев, как обычаи кровомщения, гостеприимства, похищения невест и много других. Все эти обычаи естественно вытекли из основных догматов семейного союза, которые могут быть формулированы так: все члены одной фамилии за каждого и каждый за всех; свои всегда правы, чужие всегда виноваты; против чужих ничто не преступно, а если поступок

против чужих полезен и выгоден для фамилии, то он всегда похвален; член своего рода, где бы он ни находился и кто бы он ни был по своим качествам, всегда брат и всегда имеет право на помощь и на жертвы. На практике, в жизни, приведенные догмы когда-то проявлялись с той же беспощадною резкостью, с какою они выражаются теоретически и, вероятно, они весьма долго господствовали над умом и волею чеченца, если успели залечь в его душу, как прирожденные идеи. Ни продолжительная борьба с этими идеями так называемых народных обычаев, ни двадцатилетнее давление на них установленных нами новых и чуждых им порядков до сих пор не поколебали их существенным образом; умалился только круг, влияния этих идей, изменилась форма внешнего проявления их, но сущность осталась та же до сих пор. И теперь убийство члена Бонойской, положим, фамилии, случившееся на берегах Аргуна, заставляет Бонойца, живущего на Ярык-су (50-60 верст), хвататься за ружье и бежать или скакать к месту убийства, чтобы отомстить убийце. Явившись поздно, когда дело уже окончено, он ограничивается появлением в доме потерпевших, и выражением им своего сожаления; но если он попал на место происшествия вовремя, то ни на минуту не задумается, как дикий зверь, броситься на убийцу своего однофамильца, не справляясь о числе их».

Постоянная борьба с соседними народами, погоня за хищничеством и малая склонность к труду выработали в чеченцах храбрость, жестокость, ловкость и находчивость. Вместе с этими чертами энергичной, дикой природы чеченец соединил в себе хитрость, лицемерие и коварство. Довериться чеченцу трудно, положиться на его обещания и клятвы невозможно. Он всегда может предать, всегда способен увлечься минутной вспышкой, призрачной выгодой или кажущейся добычей. Но вместе с тем чеченец гостеприимен, почтителен к старшим и очень умерен в своих привычках и потребностях. Он лихой наездник и воин, а при благоприятных условиях вырабатывается в хорошего и умелого работника. К сожалению, научиться работать чеченцу не у кого, а сам он может дойти до этой науки только очень нескоро. Ум у него острый и бойкий, быстро и легко воспринимающий, но совсем не дисциплинированный. Грамота и обучение, при таких условиях, являются почти единственными средствами, могущими дисциплинировать чеченца, приучить его к систематическому мышлению и к устойчивости в мыслях и делах. Но для этого в Чечне сделано еще очень мало, несмотря на необходимость, с одной стороны, успокоить эту

беспокойную народность, а с другой, на восприимчивость и несомненную способность ее к культуре. До тех же пор, пока просвещение не явится действительным умиротворителем края, мы всегда можем ожидать в нем новых осложнений и неприятностей. В населении постоянно живет мысль о Турции и о переселении в нее. Остатки семей и фамилий, переселившихся туда, религиозное сродство и подстрекательство беспокойных людей постоянно делают свое дело и, подготавливая брожение на месте одновременно усиливают стремление к переселению в Турцию, являющуюся для них какой-то идеальной страной. Разочарование переселившихся туда ранее несколько не охлаждает пыла у современников, так как все неудачи в таких случаях всегда объясняются несчастным стечением обстоятельств. Между тем действительность несомненно подтверждает, что всякое переселение в Турцию влечет за собой и полное разорение, и даже вымирание. Тем не менее пока в Чечне появится свет образования, переселение в Турцию успеет увлечь немало новых жертв чеченского легкомыслия.

ГЛАВА IV.

Земледелие и землевладение.

Чеченское предание о первой заимке земель на плоскости. – Положение поземельного вопроса в Чечне. – Проекты поземельного устройства чеченцев и обеспечения их землею: на правах собственности (из-под разработанного леса), на правах общественного владения и, наконец, для лиц, имеющих заслуги перед государством. – Величина наделов и тесноземелье в Чечне. – Некоторые черты общинно-родового быта. – Современные порядки общинного землевладения в Чечне. – Орошение земли и общественные работы.

До покорения чеченцев русскими, единственным правом на землю среди нахчуо считался захват, заимка. Сами чеченцы, рассказывая в сохранившемся предании о заселении долин Ярык-су и Акташа, следующим образом объясняют свои права на землю. «Первыми переселенцами из гор Аки-лам (из местности Нашихэ) были», говорят они, «части фамилий Парчхой (Пешкой) и Цечой (Цецой). Они не застали в этих долинах ни одной человеческой души; мало того, вся кумыкская плоскость, покрытая тогда сплошь дремучим лесом и камышами, была совершенно пустынна, если не считать

наполнявших ее диких зверей; с другой стороны, в Андии был только один хутор, состоявший из одного семейства. Кругом был простор и неначатая богатая земля: на юг высились горы, вершины которых покрыты были яркою сочною травою; ниже начинались леса и спускались по ущельям вплоть до плоскости и далее до Терека. Леса и горы были полны оленей, коз, кабанов и др. зверей. Все это не имело хозяина и принадлежало Богу. Переселенцы с благоговением приняли от Бога эти места по праву первого завладения. Первым делом старики сели и, обдумавши все, постановили правила, которые, как завет, перешли до нашего поколения. Относительно владения землей постановлено было так: пастбищные горы, берега рек, выгоны объявлены были общими, неделимыми (иухкуру медтихк); все места, не покрытые лесом (в лесной полосе), разделить на равные части и разобрать для пахоты и покосов на один год, а затем ежегодно делить их по жребию, по числу домов; эти земли будут общественные – делимые (куп). Наконец, каждой семье предоставлено было отметить участок леса, по силам своим, и постепенно валить его, чтобы очистить место для пахоты и покосов. Эти участки, по праву первого завладения, поступили в наследственную собственность, отмечавших лес, под названием «ляцен-мохк».

Проходили годы, фамилии Парчхой и Цечой размножались и увеличивали свои поля через очистку лесов в наиболее удобных местах, а между тем слух об этом доходил на родину и оттуда стали перекочевывать сначала однофамильцы их, а потом и лица из других фамилий; но все-таки почет и главное право оставались на первыми завладевателями, а именно за фамилиями Парчхой и Цечой. Но фамилии эти до того умножились, что для более удобного пользования землями принуждены были разделиться. Фамилия Парчхой осталась на том же месте и основала еще по соседству аул, под названием Парчхой-аул (ныне Акташ-аух²⁸), а фамилия Цечой удалилась на реку Ярык-су и основала аул под названием Цечой-аул (ныне Кишень аух). Позже из этих трех аулов составилась еще на р. Ярык-су выселок Ачалык (ныне Ярыксу-аух). В то время, как эти фамилии размножались и расселялись по долинам Акташа и Ярык-су, из родовых гнезд, именно из Нашихэ, вышла фамилия Беной и приняла горные земли по обе стороны р. Аксая в верховьях его, в общую собственность, по тому же праву первого завладели; она основала один аул Беной с хуторами. Эти переселенцы поступили так: они общим трудом очистили некоторое

²⁸ Первый же аул назывался Ширши, ныне Юрт-аух.

пространство земли из-под леса и обратили в «кун» и «иухкуру-медтих», а затем, кому нужно было более земли, тот приобретал себе «ляцен-мохк». Окрестные леса объявлены были общими и их очищать могли только члены фамилий Беной или приселившиеся к их аулу. Остальные земли между рр. Аксаем п Ярык-су заняты были последовательно пришлыми фамилиями Бильтой, Гендыргеной, Датхой, Зандакой и другими, менее значительными».

Такой именно порядок пользования землей - говорит г. П., записавший это предание в 1869 г.²⁹ - застало и русское владычество в Чечне. По его словам, «каждое общество распространяет свои права на известное пространство лесов и гор и, защищая свое право, опирается на праве первого завладения; так существуют: земли ауховские, зандаковские, беноевские и т. п. Вообще же земли одного общества делятся: 1) на общие - нераздельные, к которым относятся горные пастбища, берега рек и выгоны; 2) общие – делимые, которые составляют пахотные и покосные места, издревле признаваемые общественным «куп»; 3) собственные, по праву первого завладения лицами, или приобретенные покупкою и 4) собственные, приобретенные через очистку лесов, принадлежавших другим фамилиям (по отметке) или общинам. Просторнее всех живут ауховцы, как первые пришельцы и завладетели, и между ними особенно большими угодьями пользуются фамилии Парчхой и Цечой, которые владеют целыми урочищами. После ауховцев просторнее всех расположены беноевцы; что же касается до остальных: бальтеевцев или билитлинцев, зандаковцев, гендыргеновцев и др., то они, особенно первые, теснятся до невероятности. Иначе и не могло быть: пришедши после других, они могли пользоваться только остатками земли; все же лучшее имело уже других владельцев. Первое завладение считается здесь самым священным правом и никто не осмелится оспаривать его; поэтому после каждого переполоха, возвращаясь из лесов на свои места, жители сразу без малейших недоразумений садятся по своим местам, как будто и не трогались с них. Что же касается до земель 4-го разряда, то они до сих пор составляют источник нескончаемых споров. Как видно из предыдущего, право первого завладения привело к крайне неравномерному распределению земли. Пришедшие после жалуются на недостаток земли и просят помочь их горю, но при этом ни один из них не решится просить прирезать ему из земель третьего

²⁹ См. «Сборник сведен. о Терской области» вып. 1-й, стр. 268-269.

разряда, владельцы которых, зная святость своего права, готовы сказать: «Возьми, если у тебя поднимется рука».

Удовлетворить справедливым жалобам на недостаток земли, а также разобраться в спорах было действительно нелегко. По общему сознанию населения и властей, плоскостных земель было мало, а между тем привычная для туземцев культура требовала значительные пространства. Между тем еще в 1860 г. было решено так или иначе покончить с земельным вопросом в Чечне, распределив большинство земель между аулами на общинном праве и лишь незначительную часть их выделив в частную собственность. Нагорная же полоса, в предупреждение занятия ее притоками хищнических партий, была объявлена в казенное владение. В видах наделения чеченцев достаточным количеством земли, русское правительство охотно согласилось на единовременный уход 5 тыс. чеченских семейств в Турцию и, как мы видели, даже снабдило их средствами на путевые издержки. Оставшиеся после них земли тоже должны были пойти в надел аульным обществам и хоть немного уменьшить земельную тесноту. Кроме того, для увеличения площади земель, подлежащих наделению, русское правительство прибегло к покупке. На часть земель Качкалыкского наибства, в количестве 13400 десятин, предъявляли притязания кумыкские князья. Хотя, вообще говоря, притязания эти были довольно сомнительного свойства, но тем не менее за кумыкскими князьями уже было признано право на землю, вследствие чего половина ее была оставлена в их владении, а другая половина должна была поступить в надел населению. На этом основании и в Качкалыкском наибстве кумыкские князья имели право на 6700 дес. Но так как уступка их князьям повлекла бы за собой даже переселение некоторых аулов, то Его Высочество Наместник Кавказский распорядился в 1867 г. приобрести означенные 6700 дес. по вольной цене, каковая и была установлена в размере 3 р. за десятину.

Вообще во второй половине шестидесятых годов, по-видимому, решено было возможно скорее и во что бы то ни стало покончить с земельным вопросом, причинявшим нам много хлопот и невнятных. Ради военных целей и замирения края, аулы переселялись с места на место, причем точных границ земельных дач не указывалось. Новоселы заводили споры с соседями и нередко снова были выселяемы на другие земли. Случалось и так, что земли прочно осевших туземцев требовались, ради военных и других целей, для казны или для казачьего войска, и их отбирали от прежних хозяев. Масса фактов, показывавших всю неустойчивость земельных владений

туземцев, несмотря на наши обещания о сохранении за ними прежних земель, убеждала их в невозможности восстановить свои права на землю. В виду этого десятки аулов в течение многих годов вели свое хозяйство с таким расчетом, чтобы при добровольном или недобровольном переселении можно было покинуть насиженные места без особых потерь и жертв. Серьезный труд, при таких условиях, был почти невозможен, а потому туземцы волей-неволей должны были обращаться к другим способам доставления себе средств к жизни – к грабёжам и разбоям. Эти последние в свою очередь порождали беспорядки, новые неурядицы и, разумеется, далеко не способствовали упрочению нашего положения на Северном Кавказе.

Все невыгоды нашего положения в крае, при полном неустройстве земельных дел у туземцев, вполне были признаны только при Наместнике Кавказском Его Императорском Высочестве Великом Князе Михаиле Николаевиче. Однако и обвинение в медленном течении поземельных дел едва ли справедливо, так как разобраться в них было очень нелегко. Русское правительство в это время уже сознало такие ошибки свои, как передача в вечное владение князьям Бекович-Черкасским 98 тыс. дес. земли, и должно было действовать осмотрительно. Между тем домогательства отдельных лиц из туземцев и даже целых фамилий не прекратились; споры между аулами продолжались и народно-правовые воззрения объяснялись различными лицами различно; наконец, последовательности в решении ранее возникавших поземельных вопросов не существовало. Таким образом, дело определения прав на владение землями до такой степени осложнилось и запуталось, что покончить с ним сделалось возможным только при значительном усилии и твердой решимости высших властей в крае.

На чеченской территории дело поземельного устройства началось с Надтеречного наибства (участка). Здесь была повторена прежняя ошибка, и около 20 тыс. десятин земли, из общей площади наибства в 122400 дес., были розданы в частную собственность туземным (кабардинским) князьям Алхасовым, Эльдаровым, Таймазовым, Турловым, Бекович-Черкасским и другим. Аульные земли Надтеречного участка распределялись крайне неравномерно: в восточной части, имевшей всего до 2 х верст в ширину, население было относительно густое, здесь же преимущественно сосредоточивалось и частное землевладение; в западной же части, при ширине ее в 14–16 верст, жителей насчитывалось меньше, а земель с значительным избытком. В виду этого в 1863 году составлен был

проект размежевания земель Надтеречного наибства, по которому жители села Брагуны, как имевшие самую лучшую по качеству почвы землю, получали по 18 дес. на дом, а в остальных аулах, средним числом, по 33 дес. на двор. Кроме того проектом предположено было изменение границ некоторых частновладельческих поместий и образование в каждой аульной даче небольших запасных участков для лиц, вновь переселяющихся в Надтеречное наибство. Проект этот был Высочайше утвержден в 1864 г и тогда же приведен в исполнение. При этом все 13 аулов Надтеречного участка, в количестве 2331 дома, получили полный земельный надел, а для 1012 домов, на случай переселения их сюда из других мест Чечни, таковой же надел был оставлен в виде запасных дач.

Особый временный отдел Терской поземельной комиссии, учрежденной в Чеченском округе, после приобретения 6700 десятин у кумыкских князей Качкальковского приставства, был поставлен в затруднение разрешением следующих «двух вопросов: и) возможно ли включить в число земель, подлежащих в надел аулам, земли Чеченского округа на правом берегу р. Сунжи, предоставленные, частными распоряжениями начальствующих лиц, в пользование соседнего казачьего населения, а также и земли, отведенные близ укр. Воздвиженского войскам для покосов? – и 2) можно ли, при проектировании аульных наделов, брать в расчет часть земель нагорной полосы Чеченского округа?». Составленный для разрешения этих вопросов особый комитет, под председательством ген.-ад. М. Т. Лорис-Меликова, высказался в 1808 г по первому вопросу отрицательно, находя, что отобрание земель от казаков или от казны «не соответствует политическим видам правительства». Что же касается земель нагорной полосы, то комитет, признавая недостаточность плоскостных земель, нашел возможным включить в надел аульных обществ ту часть нагорной полосы, на которой расчистка леса уже закончена. Вместе с тем комитет Лорис-Меликова возбудил ходатайство о том, чтобы чеченцам, в видах увеличения их земельных владений, было предоставлено право производить в нагорной полосе расчистку тала (полян). Его Высочество Наместник Кавказский, утверждая постановление комитета, изволил разрешить также и расчистку лесных полян, но с тем, «чтобы во избежание вреда, который может быть нанесен от произвольной и нерасчетливой порубки леса, были заблаговременно определены и указаны жителям те районы, в которых предоставляется каждому производить расчистку участков». Подобное же распоряжение было сделано еще кн.

Барятинским в 1860 г. относительно горцев Ичкеринского и Нагорного округов. Им было разрешено, по их ходатайству, расчищать из-под леса поляны и пользоваться ими на правах вечного и потомственного владения. Распоряжение это, подтвержденное Его Высочеством Великим Князем, было Высочайше утверждено 23 июля 1868 года. Таким образом, на правах заимки и расчистки лесов был подтвержден в Чечне институт частной собственности. Воспользовавшиеся таким правом чеченцы обязаны были подчиняться известным правилам, а именно: производить расчистки не отдельными разбросанными участками, а сплошными группами их и притом преимущественно близ подлежащих открытию новых путей сообщения; селиться же на вновь расчищенных участках было воспрещено.

Дальнейшая деятельность чеченского отдела поземельной комиссии должна была состоять в окончании обмежевания частновладельческих земель, в определении границ Чеченского округа с Ичкеринским и Аргунским в хозяйственном описании земель, находящихся в пользовании чеченских аульных обществ. В течение зимы с 1868 на 1869 гг. отдел должен был составить «подробный проект нового уравнильного распределения земель между аулами, соображаясь с качествами почвы и численностью населения аулов, а также имея при этом в виду, чтобы весною или летом 1869 г. было уже возможно приступить к полевым работам, по указанию аулам новых границ аульных дач».

Но составление такого проекта опять затянулось, вследствие пограничных споров с терскими казаками. Однако 30 августа 1870 г. был Высочайше утвержден журнал кавказского комитета от 25 августа, коим – 1) карга и ведомость распределения земель в Чеченском округе Терской области была утверждена с тем однако, чтобы в потребных случаях допускались незначительные изменения при проложении в натуре границ аульных дач; 2) порядок пользования лесами и оросительными канавами должен быть утвержден Его Императорским Высочеством Наместником Кавказским; 3) предоставленное чеченцам к 1860 г. право производить пастьбу скота на отошедшей в казенное владение нагорной полосе, в западной части Чеченского округа, оставить по-прежнему, предоставив Его Высочеству выработать для сего особые правила; 4) оставить в силе распоряжение того же 1860 г. о воспрещении чеченцам селиться в той же нагорной полосе, но, в видах поощрения земледелия, дозволить им производить там расчистки лесных земель, оставляя расчищенные пространства «в потомственном владении» лиц, завладевших ими и приведших их в состояние годное

для земледелия. При составлении же проекта о наделении землей чеченских аулов, вся земля, по качеству почвы, была разделена на три полосы: горную, среднюю и северную, в состав которой вошло безводное пространство по северную сторону Качкалыковского хребта. Средняя полоса была принята за нормальную, причем аульный надел был рассчитан так, чтобы на каждый дом пришлось 13 десятин удобной земли, $1\frac{1}{4}$ дес. неудобной и $2\frac{1}{2}$ дес. строевого леса, а всего по $16\frac{3}{4}$ дес. на дом. Впрочем, от такого распределения пришлось сделать отступление и назначить одиннадцати аулам в надел от 15 до 16 десятин на дом, десяти – от $16\frac{1}{6}$ до $16\frac{2}{3}$ дес., а аулу Амир-Аджиюрт по $25\frac{2}{3}$ дес. и Азамат-Юрту по $26\frac{3}{4}$. Остальные аулы получили нормальный надел в $16\frac{3}{4}$ дес. Затем, при размежевании по этому проекту в 1871 г. около 700 десятин земли, находящейся в Большой Чечне, были перечислены во владение качкалыковским аулам. Произведенный на этих основаниях раздел чеченских земель между аулами вызвал целую массу споров и недоразумений. Многие из переселенцев, ушедших в 1865 году в Турцию, возвратились опять на родину и, примкнув к существующим аулам, тоже нуждались в устройстве их земельного положения. Поэтому во многих сельских обществах оказался значительный недочет земли сообразно с установленными нормами. Во всех обществах никакой расценки земельных угодий не производилось, но в некоторых, при определении размера надела, были приняты в расчет относительные качества плоскостной земли, а потому предгорные аулы, получивши плоскостной земли только в половинном размере и часть горной, считали себя обиженными. В виду этого межевое управление Терской области вынуждено было в 1873 г. ходатайствовать о производстве некоторых, более или менее значительных изменений в распределении наделов по проекту 1871 г. В 1874 г. этим управлением был представлен «проект изменения границ и пространства аульных дач Большой Чечни и бывшего Качкалыковского наибства», согласно которому и были произведены работы в натуре, закончившиеся в 1876 г. Самое распределение земель, т. е. производство пограничной съемки и отвод наделов всем аульным обществам, было выполнено межевым управлением. Но утверждение этого нового распределения до сих пор не последовало, сначала вследствие восстания чеченцев в 1877 г., а затем вследствие перемен в управлении, повлекших за собой переход горцев Терской области в ведение военного министерства. Таким образом, хотя чеченские аульные общества не утверждены в правах владения землей, но тем не менее в фактическое пользование их с 1876

г. предоставлен следующий надел: для аулов Урус-Мартан, Бачин-Юрт и Элисхан-Юрт от 13,96 до 19,87 дес. на наличный дом; для аулов Автуры, Гехи, Курчалой, Цацан-юрт, Сераджан юрт, Гель-дыген, Устар-Гардой и Гелен-Гойты от 15,25 до 15,16 дес.; для аулов Ачхой, Шали с Сержень-юртом, Чечен, Алды, Алхан юрт, Большие Атаги, Катыр юрт, Бердыкель, Энгель-юрт, Аллерой, Валерик, Цонторой и Малые Атаги от 16,06 до 16,95 дес.; для аулов Ишхой, Кады-юрт и Мискир-юрт от 17,02 до 17,66 дес.; для аулов Герменчук, Ной Берды, Гудермес, Истису, Ойсунгур, Шама-юрт и Кошкельды от 18,02 до 18,98 дес.; для аулов Белгатовой, Дуба-юрт, Майортуп с Джугатой и Хадис-юрт от 19,03 до 19,93 дес.; для аула Хулары по 20,2 дес.; для Герзель-аула по 23,93 дес., для аула Амир-Аджи-юрт по 26,68 дес.; для аула Азамат-юрт 27,83 дес.; и для аула Мереджой-Берем по 50,05 дес., на личный дом.

Исчисленные по такому расчету наделы помножились на количество наличных в 1873 году домов и нарезывались в общественное пользование аулов. Внутренняя же ситуация аульных дач, для составления точных межевых планов, еще не производилась. Поземельные вопросы в горных местностях Чечни еще до сих пор остаются открытыми. Местные и центральные правительственные учреждения еще не располагают данными о существующих, на основании адата, порядках пользования землей в горах, а потому до сих пор не представляется возможным решить вопрос, насколько серьезно поземельное дело в горах и нуждается ли население в скорейшем разрешении его. В виду этого ближайшей задачей нашей по поземельному делу в горных местностях является, во-первых, соби́рание сведений «о количестве и качестве земель, принадлежащих каждому аулу, с подразделением, какие земли составляют частную и какие общественную аульную собственность», во-вторых, в соби́рании же сведений о существующем в каждом аульном обществе порядке землевладения и пользования землей, в-третьих, «в разборе прав поземельного владения тех аульных обществ, которые, стесняя своих соседей, занимают земли даже в излишнем количестве против действительной потребности, и, наконец, в-четвертых, в составлении соображений о том, не представляется ли необходимым изменить существующий у некоторых аульных обществ порядок землевладения, как несоответствующий условиям экономического быта жителей аула, или же несправедливо ограничивающий права некоторых членов

аульного общества и жителей соседнего аула»³⁰. Эти работы должны составить ближайшую задачу вашу, так как стеснение горцев землей и неравномерность в распределении ее составляют в настоящее время общую жалобу горского населения. Пока же она будет выполнена, до тех пор порядок землевладения в горах должен остаться без изменения. Это тем более необходимо, что все попытки наши произвести частное упорядочение землевладения в отдельных случаях, как показывает опыт, всегда только запутывали дело. Поэтому до изучения его и общего принципиального решения, от единичных изменений необходимо воздержаться.

На положение поземельного дела в Чечне оказали большое влияние «временные правила о вырубке общественных лесов», выработанные во исполнение Высочайше утвержденного журнального постановления Кавказского комитета от 25 августа 1870 г., и затем – подчинение чеченских лесов надзору Терского областного правления. По закону 14 июня 1888 года, в ведение министерства государственных имуществ, одновременно с свободными казенными землями, перешли также и те земельные пространства Терской области, которые, не будучи еще укреплены за туземным населением, находились в законном пользовании последнего. Это обстоятельство вызвало в Чечне оживленные толки и опасения, что земли, находившиеся в их пользовании до последнего времени, будут отобраны в казну. Хотя статс-секретарь Островский, в качестве министра государственных имуществ, и выразил уверенность в неосновательности таких толков, но они не прекратились и до сих пор, а главное, не прекратились те земельные стеснения, которые произошли в Чечне вслед за применением закона 14 июня 1888 года. Эти стеснения еще более усилились вследствие состоявшегося в начале 1890 г, отобрания от местных жителей лесных полян, находившихся прежде в их пользовании. В виду этого, со стороны местного начальства последовало ходатайство об отмене этого последнего распоряжения. Ходатайство это было уважено, и лесные поляны снова возвращены населению. Но закон 14 июня 1888 года остается в силе и вызванные им стеснения не устраняются; вследствие этого начальник Терской области генерал-лейтенант Каханов, для более надежного обеспечения экономического положения туземцев, снова ходатайствует перед высшими властями о предоставлении горским обществам возможности обращать известные части лесной площади в

³⁰ См. «Сборник сведений о Кавказских горцах», вып. II стр. 63.

пахотные поля, об отдаче в их пользование всех остальных, находящихся в горах, полян и пастбищных мест и о некотором ослаблении стеснительных правил относительно пастьбы скота в лесах. «Но как разработка под пахоть известной части лесной площади, так и пользование всем означенным пространством лесных полян и пастбищ», – говорит ген.-лейт. Каханов в приложении к своему всеподданнейшему отчету, – «разумеется, только лишь в относительной степени может восполнить недостаток» земельного довольствия горских обществ. Поэтому я полагаю, что возможно безотлагательное выселение на свободные земли Ставропольской или иной губернии той части горцев, поземельное устройство которых на месте осложняется приведенными обстоятельствами, представляло бы наиболее целесообразный исход из вышеизложенных затруднений. Такое именно разрешение поземельного вопроса в горских обществах составляет, с тем вместе, один из лучших способов борьбы против развившегося в области ското-и-конокрадства». Кроме того, упорядочение земельных дел, установление прочных порядков в них и устойчивого положения поземельной собственности важны также для поддержания престижа русской власти и правильного отношения к законным распоряжениям. Мы уже видели, как неустойчивость земельной собственности и поземельных отношений поддерживало недовольство населения и питало враждебные чувства его. Устранение поводов к этому очень важно для правильного выполнения нашей культурной миссии среди диких народностей Кавказа, а потому решение поземельного вопроса, в интересах населения, крайне необходимо и должно быть выполнено по возможности безотлагательно.

Кроме частной собственности, явившейся результатом заимки и расчистки лесных полян, в Чечне, как мы видели, еще по инициативе кн. Барятинская в 1860 г намечена была раздача земли в частную собственность за заслуги. Это явление было совершенно новое в Чечне и неизвестное чеченцам, признававшим только то право на землю, которое вытекало из первоначальной заимки земли и приведения ее в состояние, годное для культуры. Тем не менее раздача земель за заслуги местным военным и гражданским деятелям состоялась и 57 лиц получили в свое владение земельные участки. Межевое управление вымежевало для них: 1 участок в 5 десятин, 36 участков величиной от 30 до 50 дес., 2 участка от 100 до 182 дес., 8 участков от 200 до 300 дес., 5 участков от 300 до 400 дес., 3 участка от 556 до 570, один в 652 и один в 1017 десятин. Всего же в частную

собственность за заслуги было роздано местным деятелям 8674 дес. Очевидно, что во время раздачи участков поземельные условия края еще не принимались во внимание и о возможности недостатка земель для аульных обществ никто не думал. Об этом можно догадываться уже потому, что земли отводились иногда в количестве большем против предположенного. Поэтому в 1867 г. Его Высочеством Наместником Кавказским было сделано распоряжение, по которому назначенные кн. Барятинским в раздаче в Чеченском округе и уже предоставленные в пользование участки земли, полковникам Косуму Курумову и Арцу Чермоеву по 556 дес. каждому и майору Баше Шамурзаеву в 576½ дес., были отмежеваны в том именно количестве, в каком определил их кн. Барятинский. Могущий же оказаться в занятых ими участках излишек было приказано обратить в число земель, предназначенных аульным обществам. Самый больший из намеченных к раздаче участков в 1017 десятин был пожалован бывшему начальнику Чеченского округа полковнику Белику.

Таким образом, по происхождению права на владение землей, все чеченское землевладение должно быть разделено на четыре категории, а именно:

- 1) горское землевладение в горной Чечне, которое по праву на владение может быть названо старозаимочным,
- 2) нагорно-лесное, основанное на заимке и разработке лесных пространств,
- 3) надельно-аульное, установленное русским правительством в соответствии с древнейшими формами общественной заимки земель,
- и 4) собственно частновладельческое, впервые введенное русским правительством, вследствие желания вознаградить земельными пожалованиями заслуги отдельных местных деятелей.

Приступая к рассмотрению современного состояния каждой категории землевладения, считаю необходимым оговориться, что последняя категория частновладельческих земель, по своей малочисленности, совершенно теряется в общей площади Чечни и не имеет почти никакого влияния на экономическую жизнь населения. Затем, первые две категории – горского землевладения и нагорно-лесного в происхождении своем отличаются одно от другого только временем заимки земель и разработки лесных пространств, а потому могут быть рассматриваемы вместе. Таким образом, кроме этой категории – горского и нагорно-лесного землевладения, нам предстоит рассмотреть еще и надельно-аульное.

В подсчет не включены земли неудобные, которые только в течение 3–4-х месяцев, да и то не всегда, могут служить как пастбище для мелкого скота, т. е. для овец и коз. Если принять во внимание, что крестьяне Европейской России имели в 1878 году в среднем по 4,1 десятины на наличную душу мужского пола что даже на душу обоюбого пола (на едока) в 147 уездах, в которых производились земские статистические исследования, приходилось около двух (1,95) десятин надела, то тогда станет понятным, как поразительно велико малоземелье горных чеченцев, имеющих в среднем около 1,23 дес. на наличную душу мужского пола. Землевладение же в размере 0,05 дес., т. е. 120 кв. саж., совсем не знает ни русский мужик, ни осетин, ни кабардинец, между тем как земельная собственность, исчисляемая в сотых долях, не составляет исключительно редкого явления в горной Чечне. Сравнивая затем подворное землевладение в России и в горной Чечне, находим, что у государственных крестьян на двор приходится в среднем 15 дес., у помещичьих 9, а у чеченцев всего 3,43 дес., т. е. почти в $2 \frac{2}{3}$ раз меньше. При таком, можно сказать, вопиющем малоземелье, качество земельных угодий в горах очень не высоко. Земли многих чеченцев раскиданы участками, которые, в свою очередь, расположены черезполосно, на значительном расстоянии друг от друга, нередко лепясь по невероятным крутизнам и кручам и имея, в большинстве случаев, тонкий слой почвы, нанесенной на участок иногда руками самого же владельца. Бывают случаи, что ливень и град в горах не только уничтожают жатву, но и смывают всю почву участка, старательно накопленную в течение десятков лет.

Земельными участками из-под леса разработавшие их владеют на правах частной собственности. Такие участки в значительном количестве находятся близ селения Мереджой-Берем. В наихудших случаях здесь на душу мужского пола приходится около 2 десятин (1,9), в наилучших до 36, в среднем же в большинстве участков находим около 15 десятин на душу. Такой размер землевладения уже дает возможность хозяевам пользоваться некоторым достатком или, во всяком случае, не нуждаться в годовой пропорции хлеба для семьи. Горные же чеченцы далеко не могут обеспечить себя хлебом из своих полей на весь год.

Количество надельной земли, приходящееся на наличную душу мужского пола в огромном большинстве плоскостных чеченских аулов, показано в следующей таблице, в которой наделы расположены в восходящем порядке:

В подсчет земельных наделов плоскостных чеченцев включены как удобные земли, так и неудобные. Несмотря на это, средняя величина надела все-таки ее велика. В то время, как терские казаки имеют на наличную душу мужского пола 21,3 дес., кабардинцы 8,37, плоскостные осетины 5,3, а назрановские ингуши 4,3 дес. чеченцы располагают только 4,11 дес. на наличную душу. Такой надел оказывается ниже всех известных кавказских плоскостных наделов и почти не отличается от среднего надела русских крестьян. Но колеблясь в отдельных аулах от 3,09 до 14,9 десятин на душу, чеченские наделы, очевидно, распределяются неравномерно. Хотя эта неравномерность отчасти может уменьшаться в некоторых малоземельных аулах высоким качеством почвы, но тем не менее разница между наделами, например, аулов Катыр-юрт и Мундар-юрт настолько велика, что невольно бросается в глаза. Из общего числа 55 сельских обществ, сведения о которых приведены нами выше, 10 аулов имеют надел ниже среднего на душу, а потому находятся в особенно затруднительном положении. Затем 12 аулов располагают наделом в 2–2½ раза больше среднего, а 7 имеют надел, превышающий средний в 2½–3½ раза. Сравнивая чеченские наделы с нормальными, исчисленными по низшей продовольственной норме в 5 десятин на наличную душу³¹, приходим к еще менее утешительным результатам. Оказывается, что надел ниже самой низкой нормы имеют целых 20 сельских обществ. Средний подворный надел чеченцев в настоящее время не превышает 11,25 десятины, следовательно он на 2,25 десятины больше среднего надела бывших помещичьих крестьян Европейской России и на 8,75 ниже такового же у государственных крестьян. Несмотря на то, что средний подворный надел чеченцев больше такового же у бывших помещичьих крестьян Европейской России, положение первых по отношению к земельному довольствию все-таки едва ли можно считать многим лучше. К такому заключению необходимо прийти в виду местных особенностей края. Прежде всего необходимо помнить, что приведенные цифры чеченских наделов заключают в себе как удобные, так и неудобные земли; бывшие же помещичьи крестьяне имеют 9 дес. на двор одной удобной земли. Затем, в число удобных земель в Чечне отнесены места, покрытые сплошными зарослями, расчистить которые чрезвычайно трудно. Если исключить из приведенных цифр чеченских наделов неудобные земли

³¹ Исчисление нормальных наделов см. в нашей работе «Терское казачье войско» стр. 77-78 и в 1-м выпуске «Терского Сборника».

и находящиеся под зарослями, то одной удобной земли на чеченский двор придется не больше, чем и на двор бывших помещичьих крестьян России, а очень может быть, что и меньше. К сожалению, точным материалом о землях, покрытых зарослями, мы не располагаем. Затем необходимо принять в расчет, что очень многие чеченские земли, несмотря на плодородную почву, могут давать хорошие урожаи только при условии орошения их. Но так как оросительных средств в крае все еще недостаточно, то из удобных земель необходимо выключить те, которые не имеют орошения и потому остаются бесплодными. Принимая во внимание все эти местные особенности, нельзя не признать, что не только указанные выше 20 аульных обществ недостаточно обеспечены землей, но что и из остальных 35-ти очень многие нуждаются в ней.

Сами чеченцы, сознавая недостаточность своего землевладения, подали в 1888 г. всеподданнейшее прошение Государю Императору, в котором жалуются на земельное стеснение, на то, что лучшие земли около самых аулов отданы за заслуги военным и гражданским чинам, что строительные материалы и дрова они вынуждены покупать у частных владельцев или у казны, тогда как прежде пользовались ими бесплатно. Терское межевое управление, давая объяснение по поводу этого прошения, указывает на следующие факты. Вся плоскостная часть Большой и Малой Чечни, с прилегающим малочеченским лесом, составляет площадь в 271086½ десятин. Из нее разновременно отошло: казачьим станицам 650 дес., Терскому казачьему войску 1560 дес. леса, пожаловано в частную собственность за заслуги отдельных лиц 8645 дес., отдано городам и слободам 8266 дес., 43-м чеченским аулам наделено 234970½ дес. и в заведывании лесного ведомства состоит 16965 дес. Таким образом, свободных земель нет и потому по вопросу о земельном стеснении жалоба чеченцев совершенно основательна. Но помочь этому очень трудно. Если даже предоставить чеченцам земли, находящиеся в заведывании лесного ведомства, то и тогда на наличный состав домов придется всего каких-нибудь 3/4–1/2 десятины. В безусловное владение этих земель предоставить невозможно, потому что они составляют преимущественно лесную площадь, которая, с переходом во владение аульных обществ, несомненно будет оголена от лесов. Поэтому если бы такой переход лесных земель состоялся, то и тогда, по мнению местной администрации, необходимо, чтобы ведало их от расхищения лесное управление. Под влиянием такого затруднительного положения возникла, как мы уже видели, мысль о

переселении части чеченцев на свободные земли Ставропольской губернии. С той же целью уменьшения тесноты, а равно с целью избавиться от беспокойных элементов в населении, испрашено разрешение на свободное переселение желающих чеченцев в Турцию.

К счастью чеченского населения, преобладающее среди него общинное пользование землей спасает подрастающее поколение, по крайней мере в плоскостной части, от полного обезземелия. Мы видели, что общинные формы землевладения существовали в Чечне, согласно народному преданию, еще в первые дни поселения на плоскости. Русское владычество застаёт чеченскую общину еще в период ее родового развития. Родовая связь поддерживалась признанием всех членов рода родственниками между собой и, выражаясь в таких формах, как родовая месть, в экономической жизни вылилась в форме родовой земельной общины. В виду трудностей борьбы с горной природой, необходимо допустить, что для первой заимки земель усилий отдельных личностей было недостаточно. Нужно было расчищать земли от огромных камней, нужно было бороться со снежными лавинами, обвалами, с горными потоками и другими стихийными явлениями. Для всего этого нужен был труд всего рода, всех членов его, которые в древнейшие времена необходимо должны были постоянно и систематически применять общинный, коллективный труд на общинной земле. Такого рода общественные предприятия и общественный труд, в виду огромной важности его для родовой общины, обставлялись различными церемониями и торжествами, которые и теперь сохраняются в различных общественных празднествах. Поэтому в древнейшую эпоху заимки горных, лесных и плоскостных земель непременно производились сообща родовыми общинами, которые и приобретали право владения земельными заимками до тех пор, пока пользовались ими. С уходом их, на смену могли являться новые народы, новые родовые общины и с таким же правом, как и первые, приобретать право на владение землей. С течением времени этот обычай должен был распространиться и на отдельных членов рода. Производя заимку лесных и других пространств и разрабатывая их, без помощи коллективного труда, члены рода приобретали только право пользования заимкой, а не право собственности над нею. В виду этого приведенное в начале этой главы народное сказание отмечает несомненно позднейшую форму владения землей, установившуюся в относительно недавнее время, а потому ярче сохранившуюся в народной памяти. Вполне возможно, что право личной собственности

на разработанные лесные участки установилось уже значительно позже прихода чеченских родов на плоскость, а в первое время имело лишь характер пользования. Об этом возможно заключить уже потому, что до появления русских в Чечне право личной собственности на землю не было известно чеченцам, как не было известно и кабардинцам, осетинам и другим горцам, течением времени в архаическом быту чеченцев замечаются уже и новые черты. Прежде всего начинают встречаться случаи, когда несколько родов и фамильных союзов соединяются вместе в сложно-составную общину, которая уже имеет и несколько иную организацию, помимо требований родового быта. Пока фамильный союз крепок, вся фамилия нередко живет в одном дворе, устраивая сакли для каждого семейства. Затем, рядом с существованием рода, начинает обособляться семья, но родовые начала по-прежнему очень крепки и всецело опираются на общинное землевладение. Таким образом, родовая община является вместе с тем и поземельной общиной. От древнейших форм она постепенно переходит к тем, которые переданы вышеприведенным народным преданием, и, наконец, воплощается в современных формах, к обзору которых мы и переходим.

По господствующему и теперь мировоззрению, земля считается чеченцами общею. Такой взгляд, установившийся еще в доисторические времена, поддерживается, как известно, и мусульманскими религиозными воззрениями. По учению Магомета, ясно выраженному в Коране, земля должна считаться Божьим достоянием, а потому она не должна присваиваться людьми, как собственность. Люди могут только пользоваться и, следовательно, временно владеть ею. Первым проявлением такого взгляда был в древние времена широкий захват земли в пользование. Пока населены были мало, земли хватало на всех, но с увеличением населения право захвата пришлось ограничивать. Живущие по соседству тухумы (т. е. родовые общины) вынуждены были ограничить земли общины, но, разумеется, в общих чертах, на глазомер и в естественных границах.

На основании права заимки, как мы уже говорили, отдельные семьи владеют лесными участками, разработанными их предками. Но заимка эта, узаконенная правительством, теперь ограничена, а владение ею выражается в полном праве собственности. Эти участки в настоящее время уже не вызывают ни споров, ни притязаний со стороны однообщественников, но раньше они постоянно оспаривались, потому что чеченский народ, согласно своим обычаям, признавал право пользования ими, а не право вечного владения. Пользование же

община всегда могла ограничивать. Поэтому на надельных землях аульные общества почти везде уже положили известный предел пользования. В Герзель-ауле, например, еще есть участок земли, который предоставляется в вольное пользование. Он сплошь покрыт густыми, непроходимыми зарослями колючего деревянистого кустарника, с очень глубокими корнями, называемого здесь «чилизник». Расчистка десятины земли из-под этих зарослей обходится не менее, как в 25–80 рублей. Стесненные в размерах надела, жители Герзель-аула и теперь позволяют заимку на тех частях покрытого чилизником пространства, которые не идут в передел. Но эта заимка уже ограничена местом, а сделавший ее получает только право продолжительного пользования расчищенной из-под чилизника землей, а не право владения ею, как полной собственностью. Впрочем вполне вольное пользование существовало в некоторых местах еще относительно недавно. Тогда каждый обрабатывал землю в пределах аульных дач, где хотел и сколько хотел. Руководствуясь этим, пользовались и сенокосами, и выпасами, и лесами. Но скоро ограничѣнья в пользовании явились и в самых многоземельных общинах. Сначала общины определяли участки под усадьбы, т. е. черту усадебной оседлости, а затем выделяли земли под пахоть, под сенокос и т. п. Каждый общинник уже потерял право косить и сеять, где он вздумал и как вздумал. Затем наступили ограничения относительно времени работ, а в конце концов временные владения каждого члена общины приурочивались к вполне определенному месту. Поэтому явилась надобность в выделении для каждого хозяина участка земли, т. е. в переделах.

Сроки общих или коренных переделов аульной земли между однообщественниками устанавливаются не всегда. В таких случаях передел производится лишь тогда, когда большая часть членов общины, сознав неудобство прежнего деления, пожелает нового передела. В других случаях передел назначается вперед через значительные промежутки времени, например, лет через 20. Но в последние годы низшие административные власти стали побуждать аульные общества сокращать сроки переделов и производить их каждые три года. Такое распоряжение вызвано жалобами как тех лиц, которые были почему-либо обижены качеством доставшейся им при прежнем переделе земельных паев, так и тех, кто не получил таких паев совсем, сделавшись домохозяином только после передела. Для таких лиц некоторые общины отделяют запасные участки, распределяя их по мере образования новых домов, а до распределения пользуясь

ими для надобностей всего общества. Требование же переделов через каждые три года едва ли имеет свое оправдание. По мнению г. Малявкина, наблюдавшего чеченскую общину, это требование «может вызвать массу затруднений и в некоторых случаях совершенно отстранить общинников от обработки надельной земли. Так, например, в общине селения Герзель-аул масса земли занята густо растущим чилизником. По отзывам всех жителей, для очистки земли от чилизника нужно года 2-3, а для окончательного уничтожения корней - лет пять. При трехлетнем периоде передела, общинник едва ли может затрачивать свой труд на уничтожение чилизника, тем более, что до понимания общих интересов чеченец далеко еще не развился. В других общинах введение трехлетнего периода между переделами тяжело для жителей выполнением технической стороны. Так, в одной общине надельная земля расположена по скатам гор и не везде представляет сплошную площадь; чаще всего участки земли, удобной для обработки, разнообразны по величине и разбросаны неправильно. При распределении земли бывает настолько трудно уравнивать паи, что дележка продолжается иногда до поздней осени, и были случаи, как говорят жители, что год посева пропадает совсем»³². При таких условиях вмешательство посторонних людей в общинные порядки, с целью уменьшения сроков между переделами, едва ли можно назвать полезным и желательным.

Первая работа при коренном переделе заключается в выделении из общей площади надела земель под различные угодья, под пахоть, сенокос и т. п. Способ такого выделения и размеры выделяемых участков определяются в большинстве случаев естественными условиями почвы и положением надела. Около Терека поверхность земли ровная, очень часто занятая зарослями чилизника, или представляющая степные сенокосы и выпасы. Поэтому здесь выделению земли под пахоть иногда предшествует расчистка зарослей, что ведет, в свою очередь, к относительному уменьшению площади посевной земли. В предгорье надел представляет ряд холмов, образных возвышенностей, покрытых в некоторых местах лесом. Здесь, следовательно, количество пахоти, кроме других условий, зависит от степени уклона почвы и т. п. В некоторых местностях надельная земля заключает в себе оба типа поверхности, т. е. и степную и предгорную.

Качество почвы в общем однообразно, вследствие чего выгоны могут свободно обращаться в пахоть, а эта последняя в сенокосы и т. д.

³² «Терские Вед.» 1892 г. № 141.

Но есть общины, у которых сенокосные и пастбищные части надела отстоят довольно далеко от усадебной оседлости. Обращение этих частей в пахоть зависит в большинстве случаев от орошения их водой. Вообще вопрос об орошении настолько важен в Чечне, что сплошь и рядом оказывает решающее влияние на принятие того или другого способа пользования землей. Без орошения земля дает урожаи преимущественно в предгорье. Поэтому в таких, с степным характером, местах, в каких расположены аулы Азамат-юрт, Амир-Аджи-юрт и др., вследствие отсутствия оросительных канав, жители принуждены были обратить всю землю под сенокосы в выгоны, а хлеб добывают другими промыслами. Таким образом, в зависимости от тех или других условий, намечаются чеченскими обществами, преимущественно в естественных границах, но живым урочищам, земельные площади, каждая из которых предназначается для однородного сельскохозяйственного пользования.

Перед началом передела, все селение делится на кварталы или группы и от каждого квартала избирается по одному доверенному и по три помощника. Все доверенные общества в определенный день выходят на подлежащий переделу участок земли и разделяют его настолько пахотных пайков (цх'адак'кха), сколько община заключает в себе платежных домов. Дележ производится при помощи определенной величины палки (курук), имеющей до 6 арш. длины, или при помощи соответствующей величины веревки. Если «цх'адак'кха» получаются неравного качества по почве и по местоположению, то худшим из них делаются прирезки. В иных случаях, прежде дележа на пахотные пай, вся площадь, предназначенная для пахоты, если того требуют почвенные или топографические условия, разделяется по качеству на несколько полос, например, на лучшую по качеству, среднюю и худшую. В каждой из них нарезаются пахотные пайки по числу платежных домов в общине. Работа доверенных и их помощников не из легких, требует много внимания, аккуратности и терпения и затягивается нередко на несколько месяцев. Величина пахотного пая в нагорной местности редко опускается ниже одной десятины и лишь в немногих общинах превышает 1½ десятины. Земли, расположенные в плоскостных и степных местах, гораздо чаще разделяются на полосы по качеству, а каждая полоса делится, как было уже сказано, на пай. Нередко одна из таких полос представляет заросли чилизника и общество обязывает пайщиков освободить в известный срок свой пай от этого кустарника. Так жители Герзель-аула, по словам г. Малявкина, разделив ту часть своего надела, которая расположена по

р. Аксаю, на три полосы и затем каждый из них распределив между платежными домами, решили полосу, заросшую чилизником, разработать к концу 10-го года владения ею. «В случае явного уклонения пайщика от исполнения этого правила, община вправе принудить его, а в крайнем случае и передать его пай другому». Величина пахотных паев в плоскостной части в среднем колеблется от 2 до 2½ десятин на дом.

По окончании разделения земли на цх'адак'кха, общество приступает к жеребьевке их. Для этого все домохозяева или заменяющие их лица собираются вместе и в присутствии стариков мечут жребий. Каждый вступает в пользование доставшимся ему цх'адак'кха до нового коренного передела. Право пользования в большинстве случаев ограничивается общинами. Так, в большинстве их пайщики лишены права сдавать свои цх'адак'кха в аренду посторонним не принадлежащим, к общине лицам. Вызвано это ограничение, как говорят, тем соображением, что, по существующему обычаю, община не вправе отбирать пай у чужих арендаторов, которые, пользуясь этим, принимают на себя платеж подымной подати и отбывание повинностей за домохозяев, отдавших им в аренду свои пай, но ничего не платят и обязательств не выполняют. У своего же однообщинника, в случае его неисправности в платежах, пай можно отобрать и передать другому, исправному хозяину.

Как и в большинстве местностей, где господствует переложное хозяйство, в Чечне относительно редко встречаются земли, специально, на многие десятки лет, предназначенные для пахоти, или для выпаса и т. п. Здесь обыкновенно пахоть, после нескольких лет пользования, оставляется в перелог, на котором через 2–3 года появляется степная растительность, и он делается пригодным для сенокоса. Эти последние, равно как и пахоть, тоже обращаются и в выпасы. Таким образом, как уже было сказано, общины сами определяют те части земли, которые должны идти под пахоть, под сенокос, или под пастбища. Порядок дележа сенокосных земель совершенно такой же, как и пахотных, с той только разницей, что дележ сенокосов происходит ежегодно. Сенокос чаще пахоти делится на полосы, причем полос бывает обыкновенно три: худшая по качеству, средняя и лучшая. Полосы, в свою очередь, делятся на сенокосные пай, и каждый платежный дом получает в пользование по одному паю в каждой полосе. В общем сенокосный пай составляет $\frac{3}{4}$ –3 дес., смотря по величине и местоположению надела.

Выгонными участками во многих местах пользуются беспорядочно: пасут скот, где и сколько хотят. Но в последнее время общины начинают определять известные правила для выпасов и устанавливать известную норму для всякого рода скота, выше которой член общины не имеет права паста на общественных выгонах. Так, в некоторых общинах каждый домохозяин может пасти не свыше 6-ти лошадей и не более 10-ти голов рогатого скота. Выпас же овец во многих аулах или совсем запрещается, в виду недостатка пастбищных мест и сильного вытаптывания овцами травянистой растительности, или же разрешается только за деньги. По снятии урожая с пахотных мест и травы с сенокосов, те и другие земли тоже обращаются в выпасы, причем к ним ограничительного правила применяют уже не все общины. В горных общинах выгонов почти нет и общинники могут пасти скот на своих землях только по снятии урожая, т. е. в осенние месяцы. На лето же они нанимают пастбищные участки в многоземельных аулах, у частных владельцев, или из казенных дач. Арендная плата в таких случаях распределяется по количеству скота и, разумеется, ложится тяжелым бременем на малоземельные общины.

Лесов на плоскости очень мало. Там, где леса есть, они или входят составной частью в общий приаульный надел, или же составляют отдельный участок, предназначенный обыкновенно жителям нескольких аулов. Так, аулы Амир-Аджи-юрт, Азамат-юрт, Энгель-юрт Кады-юрт, Гудермес, Истису, Ойсунгур, Ной-Берды, Кошкельды и Герзель-аул получили в совместное пользование участок леса, по расчету одной десятины на дом, а всего 2033 десятины. Пользование лесом зависит от качества его и от местонахождения. Кустарниковый лес, преобладающий на плоскости, эксплуатируется следующим образом. Общества в течение 5–6 лет совсем воспрещают рубку, а затем, разделив весь кустарниковый лес на 5–6 частей, одну часть делят на мелкие участки, предназначая каждый из них на группу в 5–10 домохозяев. Такая группа или вырубает кустарник совместно и делит уже хворост, или же распределяет участок между домохозяевами на пай, которыми те и пользуются по единоличному своему усмотрению. В других случаях общины совсем не прибегают к дележу леса, а ежегодно, разрешают общинникам нарубить каждому столько хворосту, сколько ему нужно исключительно для хозяйственных надобностей, т. е. для огорожи, остова сакли и т. п. Участками, отведенными из казенных дач нескольким общинам вместе, пользуются на правах общинного владения. Рубка леса в этих участках для продажи безусловно воспрещалась. Разрешалось же пользоваться

только для хозяйственных целей и нужд. Согласно особо выработанным правилам, каждый домохозяин, желающей воспользоваться лесом, должен был заявить о том старшине селения, который, через доверенных лиц, удостоверялся в размере нужды домохозяина в лесе и определял эту нужду в особом удостоверении. Такие удостоверения предъявлялись охраняющим лес, сторожам, которые и наблюдали за тем, чтобы предъявитель вырубил столько именно леса, сколько значилось в удостоверении. Пользование же валежником разрешалось во всякое время и без удостоверения. Однако этим правом могли пользоваться только ближайшие аулы; отдаленные же, к которым принадлежит большинство, считали для себя невыгодным ездить в лес и предпочитали покупать его где-нибудь поближе. Поэтому в прошении, поданном чеченцами в 1888 г. на Высочайшее имя, они нисколько не отступили от истины, жалуясь на отсутствие строительных материалов и дров и на необходимость приобретать их посредством купли.

В последнее время местные областные власти, озабочиваясь сохранением лесов, повсюду сильно истребляемых, издали временные правила о сбережении станичных лесов и о порядке пользования ими. В 1891 г. предложено было руководствоваться этими правилами и всем сельским и аульным обществам, а следовательно и чеченцам. Сущность этих правил сводится к следующему. Во всех общественных лесах положено было установить постоянный оборот рубки, применительно к сортам леса, необходимым для потребностей местных жителей. Хозяевам, не вырубившим еще своих лесных паев, назначен годичный срок, в который они могут произвести рубку, за исключением однако фруктовых деревьев и притом в пределах только участка, назначенного, согласно принятому обороту рубки, к эксплуатации. Рубку леса разрешается производить не иначе, как в период с 1-го сентября по 1-е апреля, а пастьба скота в лесах должна быть совсем воспрещена. Участки, заеденные скотом, требуется окопать и привести в порядок. Затем по правилам полагается, чтобы в обществах, небогатых лесом, были выделены участки в 40–100 десятин, с целью произвести на них в течение 4–5 лет лесонасаждение. Посадку указывалось производить соединенными силами сельских обществ, пропорционально наделам каждого двора, а образовавшееся лесонасаждение считать общественной собственностью, эксплуатация которой заповедывается не менее как на 10 лет. В 1892 г. общины еще не приступали к установлению оборота рубки и к необходимому для этого разделению леса. По мнению г. Малявкина, «привести это

распоряжение в исполнение сами чеченцы затрудняются, пригласить техника едва ли додумаются, если, опять-таки, не укажет начальство. Отсутствие денежных средств тоже может затормозить дело».

Усадебные и огородные места состоят в потомственном владении. Община только тогда может вступить в распоряжение усадебным местом, когда не найдется в живых ни одного наследника. Однако такие случаи не наблюдались. В действительности наследники всегда находятся или по нисходящей, или по восходящей линии; были случаи перехода наследств и по женской линии. Отвод усадеб вновь образовавшимся домам производится, с разрешения сходов и сельской полиции, особыми доверенными от общества лицами. Образование новых домов идет чрезвычайно быстрыми шагами. В 1873 г. в бывшем Чеченском округе было 13695 домохозяйств, а в 1889 г. число их возросло там уже до 19688. Таким образом, за 16 лет образовалось около 6 тыс. (5993) новых домохозяйств, составляющих около 44% прежних. Такое небывалое и в своем роде единственное увеличение числа платежных домов, характеризуя быстрое распадение родовых союзов путем семейных разделов, не ускользнуло от внимания и самих чеченцев. Индивидуалистические стремления чеченской молодежи, побуждающие ее искать выдела из семьи, зачастую дают для новых домохозяев не совсем удачные, в экономическом отношении, результаты. Нередко образовавшие новый дом оказываются, при взносе подымной подати и при отбывании повинностей, несостоятельными и общества, в таких случаях, бывают вынуждены отвечать за них по круговой поруке. В виду этого в последнее время общины дают разрешение на образование новых домов и отвод усадеб очень неохотно и не иначе, как убедившись в хозяйственной благонадежности нового домохозяина. Усадьбы старой заимки, когда в земельном отношении было попросторнее, довольно обширны и достигают $\frac{1}{2}$ десятины. Новые же усадьбы не велики и редко превышают 500 кв. саж. Поэтому чеченские аулы построены довольно тесно и скученно.

Интересно отметить, что индивидуалистические течения в среде чеченских общин, выразившиеся в форме семейных разделов, образуют в них же новое стремление к дальнейшему развитию общинных поземельных порядков. Дело в том, что, наряду с новыми платежными дымами, нередко состоящими только из двух членов – мужа и жены, сохраняются домохозяйства, в которых вместе с отцом живет несколько женатых сыновей. В такой семье иногда бывает 5–6 и более работников мужского пола. Между тем, так как и первый и

второй дом платят подымную подать в одном и том же размере, то и земельные паи их совершенно одинаковы. Но в виду того, что доход от пая в несколько раз превышает подымную подать, многосемейным очень невыгодно пользоваться таким же паем, как и малосемейным. Отсюда естественно возникает желание многосемейных общинников разделить надельную землю не по платежным домам, а по числу наличных работников. Надо полагать, что это стремление получит поддержку в переверстании подымной подати в государственный поземельный налог. До сих же пор оно еще нигде не проведено в жизнь, как вследствие незнания обществами всех своих прав по отношению к внутренней разверстке земли, так и по отсутствию среди чеченцев необходимого для этого единодушия.

Очерк общинного землевладения в Чечне страдал бы существенным пробелом, если бы мы не коснулись вопроса об общественных работах, в ряду которых важнейшее место занимают работы по орошению. Восточная часть чеченской равнины, как и прилегающая к ней Кумыкская плоскость, схожи между собою в очень многом. Имея почву, богатую илистым черноземом, они способны производить огромные урожаи. Но для этого необходима в достаточном количестве влага. Между тем засухи составляют здесь обычное явление, а недостаток естественного орошения еще больше уменьшает количество потребной для растительности влаги. В виду этого необходимость заставила местного жителя обратиться к искусственному орошению, т. е. рытью каналов и канав и к снабжению их водою. Весь вопрос при производстве таких работ сводится к тому, чтобы добыть возможно большее количество воды, измеряемой башем. «Баш – это струя воды, площадь сечения которой равна прямоугольнику, с основанием в 1 арш. и высотой – $\frac{1}{4}$ ар». Чеченцы говорят также, что башем называется такое количество воды, которое нужно для того, чтобы вращать на мельнице один постав. По расчету г. Волошинова³³ относительно Кумыкской плоскости, применимому и к чеченским землям, на каждые 1000 десятин земли, нуждающейся в орошении, в настоящее время приходится один баш воды. Одним же башем, «при благоприятных условиях, в двое суток можно оросить одну десятину пашни; следовательно, считая в году 7 месяцев. или 210 дней полезного действия орошения и имея в виду, что кукурузу принято поливать в лето не менее четырех раз, озимую пшеницу – три раза в год и яровую – два раза (т. е. для поливки каждой десятины

³³ См. «Терс. Вед.» 1893 г. № 28.

кукурузы потребно 8 дней, озимой пшеницы – 6 и яровой – 4 дня), придем к выводу, что на участке земли в 1000 десятин можно без риска сеять $26\frac{1}{4}$ казен. десятин кукурузы ($210:8=26\frac{1}{4}$), или вместо них 35 десятин озимой пшеницы ($210:6=35$) или же одной яровой $52\frac{1}{2}$, дес. ($210:4=52\frac{1}{2}$), а сея поровну каждый хлеб - 35 десят., и это при благоприятных условиях; но ведь может быть и так, что вследствие сильной засухи и дальности расстояния от главной канавы или реки до пашни, до нее дойдет не один баш, а только половина». В таком случае нужно увеличить число дней, необходимое для орошения, или уменьшить посев. А между тем такие условия, при которых на землю попадает не вся вода, а только часть ее, встречаются очень часто. На правильный приток воды влияют падение дна канавы, расстояние, которое протекает вода от главной канавы или речки до орошаемой пашни, и давление, оказываемое окружающими массами воды реки или общей канавы на площадь сечения частной. При таких условиях, оросительные воды являются огромной драгоценностью, которую население дорожит не меньше, как и самой землей, а правильный приток воды представляет крупную заботу для всех обществ, нуждающихся в ней. В виду этого за оросительными канавами существует правильный и тщательный уход. По обычаю, установившемуся издавна, каждый домохозяин обязан выставить для очистки канав и прорытия новых не менее одного работника. Уклоняющиеся от этой обязанности лишаются права напускать воду на свой пай из общей канавы, хотя при этом могут сохранять доставшийся им земельный пай за собой. Впрочем, вопрос этот в последнее время оспаривается и некоторые общества начинают лишать общинников их земельного пая в том случае, если они не выполнили своих обязанностей относительно оросительных канав. Сельская полиция, побуждаемая властями и своим же обществом, в свою очередь, принимает энергичные меры к исполнению отдельными домохозяевами лежащих на них оросительных работ. Приспособления, регулирующие струю воды и заключающиеся в особых шлюзах, устраиваемых на отводных канавах, тоже требуют постоянного наблюдения и ухода. Таким образом, о орошении довольно много возни и хлопот. Заведывание всем делом орошения лежит на особых курум-башах, избираемых из самых почетных и пользующихся особым доверием лиц. Тем не менее курум-баши, как убедился в числе других и г. Вертепов³⁴, постоянно злоупотребляют своим правом отпускать воду

³⁴ См. Г.А. Вертепов. «Поездка на ватаги», стр. 19-20.

и нередко торгуют им. На обязанности их лежит наблюдение за тем, чтобы каждый владелец пая получал столько воды, сколько ему положено. Поэтому курум-баши замыкают на замок шлюзы, и никто не может отворить их без позволения курум-баша. Возникающие из-за оросительной воды недоразумения и злоупотребления курум-башей нередко ведут к ссорам, судебным процессам и даже кровавым схваткам. Курум-баши пользуются большими правами и имеют обширные обязанности. Они указывают, где нужно прочистить и исправить канаву, избирают место новых канав, руководят и распоряжаются работами. Они могут удалить плохого работника и потребовать нового; они же составляют протоколы во время беспорядков на работах, ссор из-за воды и т. п. По окончании очистки канав и исправления оросительных сооружений, право первым оросить свой пай принадлежит курум-башу, который, кроме того, может задержать воду на своей земле больше установленного для всех срока. Затем все домохозяева мечут жребий и по жребию открывают свой паш для орошения того пая, которым они пользуются. Вода держится на каждом паше день, два или сколько полагается. При недостатке воды и удаленности паша от главной канавы, вода достается многим только осенью, а потому и не приносит тех результатов, для которых добывается с таким трудом.

Таким образом, пользование оросительной водой неразрывно связано с пользованием землей и отражает на себе те же порядки, которые приняты при землевладении. Но доставаясь еще с большим трудом, чем земля, орошение вызывает немало попечений и забот. К сожалению, чеченец в значительно меньшей степени, чем другие туземцы Северного Кавказа, склонен к тяжелому труду, а потому дело орошения, как и многих других общественных работ, развито еще довольно слабо. «Тип мирного трудолюбивого земледельца», – говорит г. Малявкин, – «и до сих пор еще не выработался среди чеченского племени: пашет, сеет, косит и убирает чеченец без любви к занятиям, а лишь в силу суровой необходимости. В своем уме чеченец уже давно пришел к заключению, что только усиленный труд может доставить хороший заработок; но это сознание, вследствие ли отсутствия воли, или под воспоминаниями героического прошлого, мало проявляется на деле. Так, например, где общинный надел представляет много затруднений для обработки, чеченец и совсем не станет работать, а постарается где-нибудь или арендовать землю или заняться чем-либо другим. Вопросы о таких сооружениях, как проведение новых капитальных канав, очищение зарослей общими силами и т.п., почти

совсем не поднималось. «Силы мало, а работать нужно много, нам некогда», – отвечают обыкновенно жители. Но для постороннего наблюдателя очевидно, что дело не в недостатке времени, а просто в нежелании вообще работать и, в частности, заняться общественными работами»³⁵. Между тем для выполнения этих работ, благодаря чеченской поземельной общине, есть достаточно сил и подходящая организация. Чеченцы могли бы изрыть свой край оросительными канавами, расчистить заросли чилизника и выполнить другие работы, если бы не восточная лень и апатия. Все дело, значит, в подняттии их умственного развития, влияющего, как известно, и на усиление трудолюбия. Общинная же организация их представляет достаточно элементов, чтобы работать сообща над общим делом. Доказательством этому служит как общинное землевладение и связанные с ним ирригационные работы, так и другие явления народной жизни. Еще и теперь, несмотря на некоторый упадок родовых начал, почти нет отрасли труда, где бы не наблюдалось среди чеченцев тех или других форм взаимопомощи. «Когда наступает время полевых работ», – говорит Дубровин – «например, запашки полей, уборки сенокосов или осенних работ, которые исполняются мужчинами, то чеченцы устраивают род русской помочи. По недостатку быков и плугов, жители уговариваются запахивать поле сообща, составляя артели из нескольких хозяев, имеющих по две и одной скотине. Кому работают, тот должен накормить всех два раза в день, но с окончанием дневной работы каждый ужинает у себя дома. Подобные работы сопровождаются часто песнями плясками и общим весельем»³⁶. Такие помочи производятся иногда с благотворительною целью. При существовании их, есть благоприятная почва и для дальнейшего развития общественных работ по орошению, очищению зарослей и для других, выполнение которых чрезвычайно важно для народа, страдающего от малоземелья и нуждающегося в переходе к более интенсивной системе сельского хозяйства.

Оглядываясь на все упомянутые нами формы коллективного труда и на все порядки землевладения, нельзя не видеть, что чеченская поземельная община частью прошла, частью проходит еще через различные стадии развития. Обычай вольной заимки можно считать уже совершенно оставленным; он сменился заимкой с ограничением; но с течением времени и такая заимка стала практиковаться реже,

³⁵ «Герс. Вед.» 1893 г. № 7-й.

³⁶ Дубровин. «Истор. Войны и владыч. Русских на Кавказе» т. 1-й стр. 419.

пользование землей сделалось возможным только при переделах, и участок (пай) для временного владения уже не избирается общинником, а указывается ему общиной. Свободное хозяйничанье где угодно постепенно ограничивается приурочиванием известного хозяйства к данному типу земельных угодий; общинник уже не может пасти скот в пахотном клину и не может засеять хлебом выгонный участок, не рискуя всем урожаем. Коллективный труд всей родовой общины, сохраняясь по отношению к некоторым общественным работам, заменился в обработке земли трудом членов одного домохозяйства. Раздел земли все еще приурочивается к домохозяйствам, но в общинах уже проявляется стремление к более справедливому дележу по числу работников мужского пола. Таким образом, общинные порядки сохраняя признаки архаического общинного быта, мало-помалу развиваются и, применяясь к современным условиям жизни, вырабатываются в более совершенные и справедливые формы. Благодаря этим последним, подрастающему поколению не может предстоять обезземеление, а сельскохозяйственная культура получает возможность дальнейшего усовершенствования.

ГЛАВА V.

Сельскохозяйственные и другие промыслы.

Земледелие. – Скотоводство вообще и в частности данные о крупном рогатом скоте, об овцеводстве и коневодстве. – Пчеловодство и садоводство. – Кустарные промыслы.

Землевладение составляет главное занятие плоскостных чеченцев. Не подлежит сомнению, что хлебопашество ведется в Чечне исстари, так как еще в первых исторических сведениях о ней земледелие уже упоминается в числе занятий местного населения. Но с другой стороны несомненно и то, что до покорения Чечни русскими, земледелие в ней имело гораздо меньшее развитие. Огромные леса в предгорье и трудность разработки земли из-под них, а на плоскости недостаток орошения, в значительной мере препятствовали развитию этой отрасли народного труда. В первой половине текущего столетия военные действия повлекли за собой уничтожение многих лесов и расчистку их как русскими солдатами, так и туземным населением. Туземцы стали массами выселяться на плоскость и продолжали уничтожение лесов. Привычные способы наживы, путем грабежей и воровства, были стеснены и чеченцы волей-неволей постепенно должны были изыскивать другие, более мирные средства к жизни. Хлебопашество в этом случае являлось и наиболее привычным и

самым прочным занятием. Поэтому очень естественно, что население обратилось к нему в той мере, в какой было способно к такого рода мирному промыслу. Для суждения об успехах земледелия могут служить, до некоторой степени, данные о посеве хлебов. К сожалению, мы располагаем такими данными только за короткий промежуток времени, притом не по всем хлебам; но имеющихся у нас цифр во всяком случае достаточно, чтобы сделать общие заключения о земледелии в Чечне. По сведениям 1876 г, чеченцы теперешнего района Грозненского округа высевали менее 8 тыс. четвертей пшеницы; в 1888 г, они высели уже 14035 четв., а в 1891 г. - 14815 четв., хотя в 89–90 гг. посев ее колебался от 12,6 тыс. четвертей до 13,8 т. четвертей. Таким образом, за 15 лет площадь посева пшеницы увеличилась почти на 46%. В последние же годы это увеличение шло уже тише и за три года (88–91) дает всего 5,2 %. Что касается посевов кукурузы, то расширение их в последние годы идет быстрее, чем пшеницы. Так, в 1888 году было посеяно 10161 четверть кукурузы, в 1890 уже 11020, в 1891 – 13667, а на 1893 – 14113.

Здесь уже за пять лет площадь посева кукурузы увеличилась почти на 39%. Посев проса с 1335 четв. в 1888 году поднялся к 1891 г. до 3378 четв., яровой пшеницы с нескольких десятков четвертей до 823, ржи с 61 четв. до 171, картофеля с 28 до 102. Площадь посева овса не расширяется, а ячменя стали высевать в 90-х годах приблизительно на 1000 четвертей меньше, чем в 1888 г. Таким образом, в общих цифрах посев хлебов в Грозненском округе с 30090 четв. в 1888 г, поднялся к 1892 г. до 36445 четвертей, т. е. более чем на 21%. Нет сомнения, что такой относительно быстрый рост хлебопашества в Чечне возможен только в настоящее время, когда представляется возможным разрабатывать из-под леса и зарослей новые пространства, когда в плоскостной полосе находятся еще десятки тысяч десятин, не видавших плуга. Очень возможно, что такой рост земледелия еще усилится в ближайшее время, под влиянием нового железнодорожного пути и того экономического оживления, которое вызовет он. Но вместе с тем необходимо предвидеть, что, при чеченском малоземелье, в недалеком будущем такой рост посевной площади должен будет прекратиться и население вынуждено будет обратиться к более интенсивным системам хозяйства.

В настоящее же время чеченцы придерживаются переложнозалежной системы. Участки земли, разработанные из-под зарослей чилизника, или из-под леса, или просто вновь распаханная степь эксплуатируются посевом хлебных растений в течение

нескольких лет сряду, затем запускаются в залежь и через несколько лет, если не зарастают чилизником, поступают в пользование как сенокос или выгон. Через 10–15 лет такой участок снова может быть обращен в пахоть и т. д. После разработки участка, сеют обыкновенно кукурузу, а иногда просо или бахчу; за кукурузой следует пшеница, затем опять кукуруза и т. д. Таким образом, пропашное растение (кукуруза) чередуется с злаковым, благодаря чему истощение почвы идет не с такой быстротой, как, например, у казаков, высевающих почти исключительно злаки. В предгорье, где земли распахиваются всего только 80–40 лет, признаков истощения почвы еще почти нет, но на плоскости они уже заметны в некоторой мере.

Исчисление силы урожая в форме «сам» представляет значительные неудобства, но отступить от нее мы лишены возможности в виду того, что все данные официальной статистики вычислены по этой форме, а материалов для точного определения площади посева в десятинах совсем не собирается. В виду этого приходится довольствоваться сведениями об урожае «сам столько-то раз». В Чечне урожай всех хлебов, вместе взятых, по данным за пять лет, достигает сам 9,6. По сведениям о других местах оказывается: В Малороссии средний урожай дает сам 10, в Кабарде 6,8, в Остзейских губерниях 6,5, в Прибалтийских губерниях 5, на территории Терского казачьего войска 4,6, в Осетии 4,2, в средней и черноземной полосе 4 и т.д.

Таким образом, по среднему урожаю Чечня занимает во всей России одно из первых мест, непосредственно вслед за Малороссией. Это обстоятельство объясняется прежде всего тем, что в Чечне преобладает посев кукурузы, которая, преимущественно перед другими зерновыми хлебами, дает большие урожаи «сам», т. е. по отношению к высеянному зерну. Сравнивая же урожаи отдельных хлебов в Чечне с средними урожаями в России, получаем далеко не столь благоприятные результаты.

Обращаемся прежде всего к кукурузе. Хотя годовой посев семян ее несколько меньше, чем пшеницы, но тем не менее кукуруза занимает площадь раза в 3–4 больше пшеницы и дает почти в 4½ раза больше зерна. Поэтому ей принадлежит в Чечне первое место в ряду других сельскохозяйственных растений. В Осетии она дает урожаи сам 22,4, в Кабарде – сам 14, а в Чечне – сам 18,6. Таким образом, чеченская кукуруза занимает по урожайности среднее место между осетинской и кабардинской, но ниже среднего по области (сам 20,3). Считая вес четверти кукурузы равным 12 пудам, а стоимость пуда по

средней цене за последние пять лет, в 40 коп., находим, что Чечня производит ежегодно 2672184 пуда кукурузы, на сумму 1068874 рубля.

Второе место по значению в ряду хлебов, высеваемых в Чечне, принадлежит пшенице. Посев яровой пшеницы только что начинает развиваться и не достиг еще 1000 четвертей, а потому главное значение принадлежит пшенице озимой. В среднем за последние пять лет ее собирали по 49563 четверти, что, при тяжеловесности зерна ее, составляет до 495630 пудов. Полагая, что на десятину земли в Чечне пшеницы высевают, как в Новороссии и Астраханской губернии, до 6 мер, находим, что площадь посева ее составит 18464 дес. Урожай же десятины составляет в среднем 3,37 четв. В черноземных губерниях России пшеница дает до 5 четв. зерна с десятины. Следовательно, в Чечне урожайность ее значительно ниже, что прежде всего объясняется разницей в технических приемах обработки земли. Средний урожай пшеницы по Терской области не превышает сам 4-х, в Кабарде он близок к этой же цифре, в Осетии спускается до сам 3,7, а в Чечне – до сам 3,6. Таким образом, и в пределах Терской области Чечня, по урожайности пшеницы, занимает последнее место. Стоимость урожая пшеницы, высеваемой чеченцами, считая по 80 к. за пуд, достигает 369504 рублей.

Просо высевается в Чечне несколько меньше ячменя, но так как урожайность его выше, то ему должно быть отведено третье место в ряду других возделываемых чеченцами растений. В Осетии просо дает урожай сам 11,6, в Чечне – сам 7,6, а в Кабарде сам 7. Следовательно, по урожайности чеченское просо занимает в Терской области среднее место, хотя, вообще говоря, ближе подходит к низшим цифрам урожая. В питании населения оно не играет такой роли, как в Кабарде, и возделывается, главным образом, в зависимости от наличности подходящей для него земли. Общая стоимость урожая проса, при средней цене на него в 40 к. пуд, не превышает 62693 р.

Ячмень, по роли его в сельском хозяйстве чеченцев, занимает четвертое место. В Терской области самый высший урожай дает он в Кабарде – почти сам 5,5; следующее место по урожайности занимает Чечня, где урожай ячменя в среднем, за последние 5 лет, достигал почти 4,8; в Осетии он опускается до сам 3,7. При весе четверти ячменя в 7½ пудов и стоимости пуда около 50к., ценность урожая его в Чечне простирается до 48030 р.

Посевы овса в Чечне, как и везде у туземцев Северного Кавказа, незначительны. Это объясняется тем, что для лошадей туземцы больше привыкли давать в корм кукурузу и ячмень, чем овес.

В Кабарде, например, его почти совсем не сеют. В Осетии он дает урожаем сам 3,7, а в Чечне значительно выше – сам 4,8. При среднем весе четверти овса в 5½ пудов и цене пуда в 50к., стоимость всего урожая его в Чечне едва простирается до 15906 р.

Сбор ржи и яровых хлебов, не поименованных выше, а также и сбор картофеля в общем чрезвычайно незначительны. Эти растения не имеют никакого значения в сельском хозяйстве Чечни. Общая стоимость ежегодного урожая их не превышает 3760 р.

Таким образом, сбор хлеба в пудах и стоимость его выражаются в Грозненском округе в следующих цифрах:

За 2672184 п. кукурузы, по 40 к. п., всего 1068874 р.

495630 пшеницы, по 80 к. – 396504 р.

156732 проса, по 40 к. – 62693 р.

96060 ячменя, по 50 к. – 48030 р.

31812 овса, по 50 к. – 15906 р.

5840 картофеля и разных яровых хлебов, считая по 40 к. п., всего 2336 р. и

3186 ржи, по 45 к. – 1434 р.

Всего за 3461444п. – 1595777р.

На каждого чеченца Грозненского округа приходится немногим более 20,4 пуда хлеба, а на каждую семью 107,5 пуд. Если принять в расчет, что в 1891 голодный год в России на семью в 5 душ оказалось достаточным 67½ пудов хлеба и что умеренность в пище кавказских горцев поистине феноменальна, то для чеченской семьи в 5,27 душ годовое потребление хлеба можно определить в 71,14 пуда. Но при этом необходимо допустить, что чеченские лошади не имеют зернового корма. В таком случае каждая семья будет иметь остаток около 36,4 пуда хлеба, из которых на осеменение полей пойдет около 11,1 пуда и на продажу остаются более 25,2 п., стоимостью до 11 р. 62 коп. Все же чеченцы Грозненского округа, в количестве 31945 семей, высеяв свыше 370 тыс. пудов хлеба и оставив себе на потребление до 2280 тыс., получают возможность продать до 810 тысяч пудов, на сумму по крайней мере в 374 тыс. руб. Хотя в общем сумма эта очень не велика, но по сравнению с другими народностями Кавказа и России важна уже сама возможность выручить ее, прокормив при этом себя. Кабардинцы, при значительно больших размерах землевладения, могут продать только 567 тыс. п. хлеба, а ингуши и того менее. В России же целые губернии производят менее хлеба, чем требуется на продовольствие. Однако, рассматривая результаты земледелия в Чечне, необходимо помнить, что мы взяли минимальную продовольственную

норму, достаточную только для чеченца, и не выделили ни одного зерна на корм скота. Хотя рабочий скот в Чечне – волы и не требуют зерна, а лошадей кормят им очень мало, тем не менее для улучшения будущего сельского хозяйства в крае необходимо уделить часть зерна на корм скота. Отсюда очевидно, что продажа чеченцами хлебного зерна из своего хозяйства производится на счет развития собственного же хозяйства и что увеличение количества производимого зерна в ближайшем будущем очень желательно.

Следовательно, только по числу лошадей Чечня уступает другим местностям России. По числу же крупного рогатого скота, приходящегося на 100 душ населения обоего пола, она занимает одно из первых мест, а по числу мелкого скота среднее. В отношении же количества скота к территории Чечне принадлежит второе место в области. Так, в Нальчикском округе (кабард.) на 100 дес. земли приходится всех вообще домашних животных 84,3 голов; Грозненском (чеченцы) – 77; Владикавказском (осетины) – 58; Хасав-Юртовском (преимущественно кумыки) – 57,4; Сунженском отделе (ингуши и казаки) – 49,3; У терских казаков вообще – 37,5.

Хотя эта таблица вычислена для всего скота данного округа, а не для каждой народности отдельно, но тем не менее она вполне характерна для суждения об отношении площади земли у туземных племен Северного Кавказа к числу их скота, так как в указанных округах и земля и скот, принадлежащие владельцам других народностей, составляют исключение. Однако рассмотрение общих для всей чеченской территории цифр еще не дает полной картины скотоводства в крае. Для этого необходимо обратиться к данным по отдельным местностям Чечни и относительно отдельных групп скота.

Крупный рогатый скот играет важнейшую роль в крае, так как он вместе с тем и рабочий скот, и доставляющий молочные продукты, идущие в пищу населения. На 100 жителей, как мы уже видели, крупного рогатого скота приходится 104,1 гол., из коих, считая около 39% на молодняк, до 64-х голов эксплуатируются или как рабочий скот, или как молочный, или как производители. Таким образом, каждый дом имеет приблизительно 3,37 гол. Взрослого скота и немногим более 2-х голов молодняка. Всего же на чеченский дом приходится 5,46 гол. крупного рогатого скота. Если же исключить из подсчета семейства, не имеющие такового, то на каждый из остальных дворов придется 5,7 гол. рогат. скота. В Кабарде же его на каждый двор насчитывают 11,5 гол. у Терских казаков 5,5, у ингушей 4,6, а у русских крестьян 1,6 гол. Такое благоприятное положение Чечни по

отношению к крупному рогатому скоту очень мало изменяется и по отдельным местностям края. В горной части, хотя абсолютная цифра скота меньше, но на 100 жителей приходится его больше, а именно – 114,6 голов. Здешнее население, будучи стеснено в земледелии недостатком пахотных мест, стремится увеличить, насколько возможно, количество рогатого скота. В плоскостной Чечне на 100 жителей приходится 99 голов. Цифра эта хотя и меньше средней по Чечне, но тем не менее в три раза больше средней по Европейской России, почти в 1½ раза больше чем у осетин и немногим больше вредней у ингушей.

Относительно благоприятная картина развития скотоводства у чеченцев мало меняется и в том случае, если мы обратимся к числу домохозяйств, не имеющих совсем крупного рогатого скота. В то время, как у кабардинцев 5,1% домохозяев не имеет крупного рогатого скота, у ингушей уже – 5,4%, у осетин – 6,2%, у терских казаков – 10,4%, у крестьян Московской губернии – 21%, среди чеченцев совсем не имеющих крупного рогатого скота насчитывают всего 1366 домохозяйств, составляющих лишь 3,9% общего числа их. В этом отношении Чечня занимает одно из первых мест во всей России. Такое относительно небольшое количество домов, не имеющих скота, при чеченском малоземелье, трудно поддается объяснению. При сравнении величины надела с количеством бесскотных домохозяйств оказывается, что в малоземельной горной полосе число домохозяйств, не имеющих крупного рогатого скота, составляет всего 1,44% тогда как в относительно многоземельной плоскостной части оно возрастает до 5,2%. Отсюда можно было бы заключить о прямом отношении количества земли к количеству бесскотных хозяйств: чем больше земельный надел, тем больше бесскотных и наоборот. Но такой вывод был бы поспешным. Следя на плоскости за количеством бесскотных хозяйств в отдельных аулах, можно, наоборот, проследить увеличение их с уменьшением размера наделов. В России, в свою очередь, констатировано обратное отношение величины наделов к числу бесскотных хозяйств. В виду этого, уменьшение последних в малоземельной горной полосе Чечни объясняется, по всей вероятности, другими общекультурными условиями. К числу их необходимо отнести меньшее количество семейных переделов и большее сохранение родовых форм общины, меньшее число в изолированных горных общинах тех соблазнов, которые всегда имеют влияние при близком сношении патриархальных народов с более культурными и, разрушая патриархальный быт, влияют на понижение уровня

народного хозяйства и некоторые другие условия быта горных чеченцев.

В общей цифре рогатого скота по Терской области рабочих волов состоит 27,7%. Применяя это же отношение и к Чечне, находим, что собственно рабочий скот в ней состоит из 53247 голов, распределяя который по числу домов, получим на каждый 1,52. Такого количества в общем для обработки полей нельзя признать достаточными, а потому необходимо допустить, что с расширением земледелия в крае будет расширяться и скотоводство. О том, в какой мере развивается оно в настоящее время, мы не можем судить за неимением данных собственно о чеченцах. Но что оно все-таки прогрессирует, об этом можно заключить из общих данных по Грозненскому округу. В этом последнем в 1889 году всего рогатого скота состояло 189380 гол., а в 1892 г. уже 214021. т. е. прибавилось на 24641 голову. Следовательно, число рогатого скота увеличивалось ежегодно более чем на 6½%. Такое увеличение, разумеется, нельзя отнести на счет естественного прироста, но возможно допустить, что с заметным оживлением края в последние годы, увеличилось и число скота. Это тем возможнее, что Грозненский округ до последнего года страдал от чумы рогатого скота – этого общего бича Северного Кавказа – меньше других местностей.

Немаловажное значение в экономической жизни чеченского населения имеет также и мелкий скот. Так как все чеченцы мусульмане, то свиней они не держат, а все 362528 голов мелкого скота, числящегося у них, состоят из овец и коз. Последних числится около 25% и, следовательно, три четверти указанного числа относится к овцам. На каждые 100 душ населения обоего пола приходится, как мы уже видели, более 196,2 голов мелкого скота. Но распределяется он в различных местностях края неодинаково. В то время, когда плоскостные чеченцы имеют на 100 жителей всего 119,5 голов мелкого скота, горцы располагают 335,5 голов, т. е. почти втрое больше. При этом наблюдается, что и в горах не все местности одинаково богаты мелким скотом. Седьмой полицейский участок Грозненская округа, в верховьях Шаро-Аргуна, располагает наибольшим количеством мелкого скота. Здесь на 12 тыс. жителей насчитывают более 77 тыс. овец и коз. Затем следует 6-й участок, в верхнем течении Чанти-Аргуна, где на 15½ тыс. жителей значится свыше 65½ тыс. голов мелкого скота. Восьмой участок, по верховьям Хулхулау, имеет количество овец близкое к среднему по всей горной Чечне. Пятый же и девятый участки, расположенные в Черных горах, имеющих относительно большее количество пахотных мест, на каждых 100

жителей располагают почти таким же количеством овец и коз, как и плоскостные жители. Таким образом, количество мелкого скота по отношению к населению значительно увеличивается по мере углубления в горы и, следовательно, по мере уменьшения удобных для пахоты мест. Общая цифра мелкого скота, приходящегося на каждый дом, превышает 10,3 голов, но она значительно изменится, если из подсчета исключить всех домохозяев, совсем не имеющих ни овец, ни коз. Таких домохозяев на плоскости много больше, именно 12476, составляющих 54,7% общего числа их, а в горах 3507 или 28,8% всех. Всего же по Чечне не имеют мелкого скота 45,66% домов, в количестве 15983. Исключая их из общего числа домохозяйств, находим, что на одно хозяйство в среднем приходится более 19-ти голов мелкого скота по всей Чечне, более 12,9 голов на плоскости и свыше 25,4 в горах. Очевидная отсюда крайняя неравномерность в распределении мелкого скота ведет к тому, что половина населения имеет его с избытком, а другая совсем не имеет. Это явление, к сожалению, свойственно всем горцам Северного Кавказа. Так, среди осетин насчитывается 41,5% домохозяев, не имеющих мелкого скота, среди плоскостных ингушей 44,3%, среди кабардинцев 48,4%. По сравнению с последними, чеченцы поставлены еще несколько благоприятнее. Но положение их все-таки незавидно и представляет огромный интерес. Отсутствие подворного статистико-экономического исследования в Чечне лишает нас возможности проследить развитие овцеводства по домохозяйствам и решить вопрос о том, в каком отношении находится количество пахотной земли у отдельных домохозяев к количеству мелкого скота и не ведет ли скопление его в руках одной части населения к мобилизации у нее же земель, находящихся в родовом владении, или наоборот. Вопрос этот настолько важен, что решать его на основании общих соображений, без цифровых данных, невозможно. Но и теперь можно констатировать, что отсутствие мелкого скота почти у половины населения, при общем малоземелье его, не может не отражаться тяжело на экономическом положении его и, следовательно, так или иначе влиять на хозяйственность и возможность самостоятельно вести земледельческое хозяйство.

Для суждения о развитии овцеводства мы располагаем данными о числе мелкого скота за 1888 и 1891 годы в Грозненском округе. В первый из названных годов мелкого скота насчитывалось 323,039 голов, в последний же 344,741. Таким образом, за три года последовало увеличение на 21701 головы, т. е. несколько более чем на 2,2% в год. Очень возможно, что увеличение шло бы быстрее, если бы

не тяжелые зимы 1888 и 1889 годов, в которые очень много погибло «баранты» от необычайных для Северного Кавказа морозов.

Коневодство, как одна из отраслей скотоводства, играет наименьшую экономическую роль в Чечне. Лошадь здесь для хозяйственных целей употребляется мало; главную, и почти исключительную, роль рабочего скота играют быки, а потому лошадь нужна преимущественно для верховых поездок, да для джигитства. На 100 душ населения у чеченцев приходится 9,2 лошади, т. е. в пять раз меньше, чем у кабардинцев, в три раза меньше, чем у русских крестьян, в $2\frac{1}{2}$ – чем у терских казаков и ингушей и почти в два раза меньше, чем у осетин. В общем две чеченские семьи имеют одну лошадь. Но если исключить из подсчета 21136 домохозяев, совсем не имеющих лошадей, то на долю остальных в среднем приходится 1,23 голов. Таким образом, число безлошадных по всей Чечне чрезвычайно велико и достигает 60,36%. Это, по всей вероятности, единственная народность в России, имеющая такой огромный процент безлошадных. Число их понижается в горах до 48,3% и повышается на плоскости до 66,7%. Следовательно, по отношению к лошадям, как и по отношению к крупному рогатому и мелкому скоту, условия горной части Чечни более благоприятны, чем плоскостной, где число безлошадных достигает двух третей всех домохозяев. Такое незначительное число лошадей, вместе с крайне неравномерным распределением их, разумеется, составляет крупное экономическое зло. Но тем не менее, в виду указанной незначительной роли лошадей в хозяйстве чеченцев, зло это не имеет решающего значения. В хозяйственных работах лошадь чеченцу оказывается почти ненужной. В исторической борьбе своей с соседями он тоже не воспитал в себе потребности в лошади. В то время, когда кабардинец был страшен своими лихими кавалерийскими атаками и набегами, чеченец пугал своими завалами, которые воздвигал в непроходимых лесах и в которых скрывался пешком. Конные горцы играли роль преимущественно в наступательной войне, чеченцам же, в последние годы их самостоятельной политической жизни, приходилось вести почти исключительно оборонительную войну. Поэтому в лошади он нуждался сравнительно мало, а в хозяйственной жизни обходился волами. Эти же черты он сохранил, очевидно, и до сих пор, вследствие чего недостаток лошадей в Чечне, понижая общую стоимость народного достояния, тем не менее, как мы уже говорили, не имеет решающего значения для его хозяйства и всей экономической жизни.

Что касается развития коневодства, то в общем оно несомненно совершается довольно быстро, почти так же, как и развитие скотоводства вообще. В 1888 г. в Грозненском округе насчитывалось 14171 лошадь, а в 1891 г. число их возросло до 16879, т. е. несколько больше чем на 6% в год. В виду этого возможно допустить, что коневодство будет прогрессировать и в будущем.

Таким образом, из предыдущего очевидно, что по отношению к скотоводству Чечня ни чем особым не выделяется среди других местностей Северного Кавказа, за исключением разве относительно небольшого количества лошадей в ней. В горных местностях Чечни, как и в горах Осетии или Кабарды, скотоводство служит или главным занятием жителей, или играет в экономической жизни их такую же роль, как и земледелие. На плоскости же земледелие, как занятие более доходное, развивается гораздо быстрее и уже далеко оставило за собой скотоводство. Но в виду естественных условий края, последнее, вероятно, еще долго будет иметь важное значение в горной части его. В видах предоставления возможности чеченцам мирным трудом снискивать себе средства к жизни, было бы весьма желательно, чтобы вопросы скотоводства обратили на себя внимание, какое уже выпало на долю тесноземелья. Особенно интересно было бы выяснить причины существования огромного количества хозяйств, не имеющих мелкого скота, с тою целью, чтобы затем, сообразно с собранным фактическим материалом, принять меры к устранению этого зла. Только при посредстве таких мер и возможно рассчитывать на быстрое замирение края.

Из других сельскохозяйственных промыслов приходится отметить пчеловодство, которое, принадлежа к числу занятий, не требующих большой затраты силы и усиленной работы, может однако давать более или менее значительные доходы, а потому считается излюбленным чеченцами. Развитие этого промысла вполне благоприятствует климат Чечни, обилие лесов и вообще южная растительность. Поэтому чеченцы занимаются пчеловодством в значительно большем размере, чем их соседи - осетины, кабардинцы, ингуши и кумыки, но все-таки не в той мере, в какой можно было бы ожидать, судя по характеру промысла и благоприятным естественным условиям для него. В 1891 году в Грозненском округе было 640 домохозяев, занимавшихся пчеловодством; следовательно, один пчеловод приходился почти на 51 домохозяина. Каждый пчельник состоял в среднем из 18,3 ульев, а общее число их у всех пчеловодов достигало 11740. Пчеловодство в крае то падает, то развивается. В

начале 80-х годов оно достигло относительно большого развития, но затем, под влиянием неблагоприятных атмосферических условий, пришло в упадок. В 90-х годах оно снова начинает подниматься. За год с 1890 на 1891 год в Грозненском округе прибавилось 97 пчельников и 2203 улья. В последний год доходность от пчеловодства определялась в 22760 рублей, что составляло около 23 коп. на душу мужского пола. Несмотря на то, что условия для пчеловодства, за немногими исключениями, везде хороши, сосредоточивается оно преимущественно в предгорной полосе и особенно в 5-м (Шатоевском) полицейском участке. Здесь пчеловодством занимаются жители Борзоевского и Больше-Варандинского старшинств, а также некоторых других селений. Процветавшее некогда разведение марены теперь встречается в виде исключения.

Затем в числе сельскохозяйственных промыслов чеченского населения, отмечают плодовое садоводство и виноградарство, значение которых в экономической жизни населения, впрочем, совсем невелико. Плодовых деревьев здесь, правда, довольно много, особенно в местностях, изобиловавших лесом, но они редко составляют сплошные насаждения, а образуют, большею частью, небольшие садики при усадьбах и на лесных полянах. Фрукты в значительной части потребляются самими же хозяевами таких садиков и только отчасти идут в продажу. Виноградарством известны в Грозненском округе селения Брагуны, Амир-Аджи-Юрт и другие. Но и здесь оно далеко не так развито, как в левобережных теречных станицах. В последние 1890–1891 годы число садовладельцев не увеличивается и ограничивается всего 819-ю. Количество получаемого из этих садов винограда за те же годы колебалось от 49 тыс. пудов почти до 88 тысяч, а выручка за выделанное вино от 10½ тыс. рублей до 22,7 тыс. Кроме того, от 20 до 40 тыс. пудов винограда идет в продажу в сыром виде. Считая среднюю стоимость пуда винограда в 20 к., находим, что население зарабатывает на нем еще от 4 до 8 тыс. рублей. Общая же выручка от винограда, колеблясь от 15 до 30 тыс. рублей, в среднем достигает приблизительно 22,5 тыс., что на душу населения мужского пола дает около 17 коп.

Стесненные в количестве своих земель и в особенности земель пригодных для пахоти, чеченцы, как уже было сказано, не всегда охотно обращаются к разработке пространств, поросших чилизником, или к орошению безводных мест. Огромный труд, который приходится затратить на эти работы, мало привлекает чеченцев, особенно в тех случаях, когда удобную для посевов землю возможно получить

недорого и без большого труда. А случаев таких, в некоторых местах Чечни и особенно близ Кумыкских земель, составляющих северо-западную границу ее, немало. Кумыкские князья и помещики, получив в свое владение половину всех земель и потеряв даровых работников в виде зависимых сословий, остались без рабочей силы. Огромные земли их не эксплуатировались и не приносили дохода; при таком положении дела, всякая аренда земель являлась для них очень желательной, на каких бы то ни было условиях. А так как хозяйство других народностей – русских, тавлинцев и кумыков, вблизи вороватых чеченцев, почти невозможно, то чеченцы, по отношению к аренде, не имеют конкурентов и пользуются землей кумыкских владельцев на очень выгодных для себя условиях. Так, в 1890 г. в хуторе Туршуной Хасав-Юртовского округа чеченцы арендовали у княгини Эльдаровой 2 тыс. дес. земли за 240 рублей в год, в хуторе Кобал-Отав они сняли у князя Алибекова тоже 2 тыс. дес. за 300 рублей в год, в хуторе Патимат-юрт 663 десятины, принадлежавшей княгине Уцмиевой и Бабатову, заарендованы чеченцами за 330 р. Впрочем, в некоторых случаях, арендная плата повышается. Так, в хуторе Симсир, того же Хасав-Юртовского округа, чеченцы взяли у Даутова 445 десятин за 500 руб., а у купца Ярмаркина в хуторе Чома – 200 дес. за 300 рублей. Таким образом, арендная плата за землю, начинаясь от 12 к. за десятину, доходит в отдельных случаях до 1 р. 50 к. При таких условиях аренда могла бы сделаться довольно выгодным занятием для населения, и нет сомнения, что в будущем она получит более значительное распространение, чем имеет теперь. О числе арендных случаев и арендаторов точных сведений нет, но судя по тем, которые занесены в «Статистические Таблицы», их немного. Несомненно, что проведение в крае железной дороги дает толчок и этому занятию жителей.

Кроме земледелия и скотоводства, чеченцы, до окончательного покорения их русскими, промышляли разработкой и продажей леса. В течение зимы они заготавливали строевой и дровяной лес, таркалы³⁷, обручи, клепки и доски. Лес собирался в плоты, которые, во время половодья р. Сунжи, сплавлялись сначала по ней, а затем по Тереку до самого Кизляра, где таких плотов из Чечни набиралось от пяти до восьми сот и даже более. Таркалы, в количестве 5–6 тысяч ароб, также сбывались в Кизляр и соседние с ним места. Туда же везли обручи,

³⁷ Таркалами называются колья, служащие для поддержки виноградных лоз.

клепки и другие материалы для бочек. В общем разработка и продажа леса доставляла им несколько десятков тысяч рублей. Но после восстания 1840 г. и продолжительных военных действий в Чечне, леса ее пали, а вместе с ними пал в прежних размерах и промысел. В настоящее время он дает населению немного и вероятно не больше того, что получается от пчеловодства. Упадок лесного промысла вероятно повлиял на расширение земледелия, но очень мало подвинул вперед такие существовавшие ранее кустарные производства, как бурочные, изделия из шелка, металлические плетения и т. п. Продукты этих производств всегда имеют на Кавказе более или менее обеспеченный сбыт, а потому упадок их только и можно объяснить указанными выше культурными причинами. В виду предпринятого в Терской области в настоящее время изучения кустарных промыслов, мы остановимся на них только в самых общих чертах, тем более, что наши сведения несколько устарели.

Наибольшее экономическое значение в ряду кустарных промыслов чеченцев имеет бурочный промысел, находящейся, как известно, в тесной связи с овцеводством. Процесс подготовки материалов для бурок, а равно и изготовления их были описаны нами в статистико-экономическом очерке о кабардинцах³⁸. В Чечне этот процесс почти ничем не отличается от практикуемого в Кабарде, но в общем менее тщателен, а потому чеченские бурки уступают по качеству славящимся по всему Кавказу кабардинским. Тем не менее, благодаря тому, что многие чеченские бурки выщелачиваются в минеральных источниках, они нередко отличаются своею тонкостью и легкостью, очень ценными при продаже. Центром производства бурок в Чечне с давних времен считается аул Старый-юрт в Большой Чечне. Отсюда район распространения бурочного промысла тянется к юго-востоку по направлению к Кумыкской плоскости. Постепенно к югу он переходит к суконному промыслу и к добыванию сырья, т. е. шерсти, а к востоку – к суконному и полостяному производствам. Так как овцеводство в Большой Чечне распространено относительно мало, то жители ее, занятые бурочным промыслом, покупают шерсть или в Малой Чечне, или у ингушей. Скупка происходит преимущественно на весенних и осенних ярмарках в г. Грозном, причем приобретается она немытая и не на весь, а рунами, по 25–85 к. за руно. По сведениям г. Маргграфа³⁹, бурочным промыслом в Чечне занимается менее 500

³⁸ «Терс. Сборн.» вып. 2-й.

³⁹ Очерки кустарных промыслов Сев. Кавказа, сост. Маргграф.

семейств с 1230 работницами. Мужчины в этом производстве почти никакого участия не принимают. Производительность, по тем же сведениям, достигает 7400 бурок в год на сумму в 73300 р. Чистый заработок семьи, за вычетом расхода на материал, определяется г. Маргграфом в 67 руб., следовательно, все производство дает чистого дохода приблизительно 83 тыс. рублей. «Статистические таблицы населенных мест Терской области» отмечают очень небольшое число семей, занятых этим промыслом, вследствие чего определить размер и распространенность его в настоящее время невозможно. Но по сведениям местных газет и некоторым другим, производство бурок ежегодно сокращается.

Климатические и почвенные условия Чечни вполне благоприятствуют развитию в ней шелководства. Поэтому еще относительно недавно шелк и изделия из него изготовлялись в очень многих местах плоскостной Чечни. К сожалению, болезнь шелковичных червей, а равно отсутствие хорошей грены и рассадников ее погубили здесь это дело. Тем не менее и теперь в каждом ауле найдется несколько женщин, более или менее искусных в изготовлении различных шелковых изделий, впрочем, кроме тканей.

Техника этого дела в Чечне заключается, по словам г. Маргграфа, в следующем. «Коконы морят на солнце или в печи, вываривают их в теплой мыльной воде и разматывают руками на особом мотовиле в мотки; затем шелк вторично вываривают в мыльной воде или щелоче и прядут веретеном или сучат руками в нитки; в нитках красят в черный, желтый или красный цвет. Иногда этим заканчивается обработка, совершаемая одним лицом, а иногда из ниток делают снурки и тесьму более или менее широкие, проплетают их серебряною или золотою канителью, украшают узелками, обмотанными серебром, и эти снурки продают на цепочки для часов, но чаще для прикрепления пистолетов, взамен дорогой серебряной тесьмы⁴⁰. В продажу чаще поступает шелк сырец смотанный пасмами, или разварной и смотанный крестообразно в мотки. Нисколько реже его продают в снурках и нитках, которые служат чеченкам для вышивания обуви и платья. Сбыт ограничивается г. Грозным и соседними местностями Северного Кавказа. По сведениям г. Маргграфа, в плоскостной Чечне ежегодно производят около 830 пудов шелку. Фунт коконов продается по 25–40 к. или выменивается на аршин ситца; размотанный шелк ценится гораздо дороже, а именно

⁴⁰ Ibidem, стр. 201.

от 1 р. 80 к. до 3 р. 50 к за фунт. Но размотка шелка, в виду отсутствия шелкомотательных станков, и нерациональное замаривание коконов служат существенным тормозом в развитии производства шелка и шелковых изделий в Чечне. А между тем эта отрасль промышленности имеет много данных на процветание и поддержка ее была бы очень желательна как для самих чеченцев, так и вообще для нашей промышленности.

Гончарный промысел, имевший раньше относительно большое распространение, тоже падает с истреблением лесов. Чеченская глиняная поливная посуда предпочиталась русской, так как чеченцы, не стесняемые в топливе, могли хорошо обжигать ее. На очень простом станке для выделки глиняной посуды чеченские мастера изготавливают большие хабары (широкогорлые кувшины), емкостью в $\frac{3}{4}$ ведра, макитры, чашки на подобие ногайских, узкогорлые кувшины, горшки разной величины, формы и т. и. Все это обжигается в небольшой печи, имеющей аршина $2\frac{1}{2}$ в диаметре и 3 в глубину и подтапливаемой из подземной мастерской. Для поливы чеченцы берут свинец и пережигают его до тех пор, пока он не превратится в окись или свинцовый глет. Разведенный с водой и яичным белком, глет служит для поливы мелкой посуды; для крупной же он готовится с нефтью. Полученной смесью вымазывают посуду и ставят в гончарную печь, в которой и выжигают посуду в течение двух суток на непрерывно поддерживаемом огне. Промысел распространен в Большой Чечне, в селениях Шали, Старый-юрт, Новый-юрт, Шали-юрт и др. Чистый годовой заработок от него простирается до 120 руб. на семью каждого мастера.

В семидесятых годах гончарный промысел стал соединяться вместе с черепичным и кирпичным, пока эти последние почти совсем не вытеснили первый. В настоящее время производство черепицы получает преобладание, затем следует уже кирпичное. Черепичных заводов в Грозненском округе к 1892 г. насчитывалось 18, кирпичных 14, а гончарных всего 7. Чистый годовой заработок от черепично-кирпичного производства простирается до 100 руб. на семью каждого кустика. Дальнейшие затруднения в эксплуатации лесов, вероятно, еще больше усилят нужду в черепице и кирпичах, а потому возможно ожидать развития производства их.

Среди других промыслов необходимо отметить водяные мельницы, которых к 1892 г. в Чечне насчитывалось около тысячи. Но значительная часть их принадлежит к числу так называемых горских

мельниц, с производительностью 2–5 мер в сутки. Поэтому значение их чисто хозяйственного характера, а никак не промышленного.

Сведений же о таких занятиях, как охота, рыбная ловля, отхожие и другие промыслы, мы совсем не имеем. Впрочем, роль их в экономической жизни населения едва ли значительна.

Таким образом, кустарные промыслы в Чечне, за исключением разве одного черепично-кирпичного, находятся в периоде упадка. А между тем, в виду тесноземелья в крае, они могли бы иметь значение в экономической жизни населения. Поэтому было бы очень желательно обратить серьезное внимание на поддержку и развитие их. Первый шаг для этой цели, заключающийся в подробном изучении промыслов, уже сделан. Теперь остается приняться за разработку практических мероприятий, направленных к поддержке промыслов, и за осуществление этих мероприятий в жизни.

ГЛАВА VI.

Платежи чеченцев.

Казенные и общественные платежи. – Распределение их и сравнение с платежами других туземцев. – Средства населения для погашения платежей.

Более или менее правильная организация податного дела в Чечне была введена еще при Шамиле. На содержание муртазек, духовенства, мечетей, бедных, вдов и сирот, на военные действия и пр. им были установлены особые подати, составлявшие так называемую шариатскую казну. Главная подать носила название закята. Взималась она с доходов от имений и составляла десятую часть этих доходов. Немалым источником служили для Шамиля штрафы, взыскивавшиеся за разного рода преступления, и конфискованные, после казни преступников, имущества. Наконец, в пользу шариатской казны шел хумс, т. е. пятая часть со всей военной добычи. Сюда относились и пленные, так как пятая часть суммы, вырученной от продажи их, обращалась в шариатский доход. С переходом Чечни во власть России, податное дело было организовано в ней не сразу. Сначала здесь существовало несколько частных сборов, но с 1866 г. Его Высочество Наместник Кавказский Великий Князь Михаил Николаевич согласно представлению начальника Терской области, постановил взимать с чеченцев, а равно и с других туземцев Северного Кавказа, особый государственный налог, под названием государственной подымной подати. Размер ее для чеченского округа был определен в 3 руб. с дома, т. е. со двора, имеющего самостоятельное хозяйство, а для Ичкеринского и Аргунского округов по 1 руб. Таким образом, русская

податная система игнорировала доход семьи или отдельного плательщика и совершенно независимо от этого дохода определяла платеж с семьи. Подымный сбор хотя и отличается несколько от подушного в России, но имеет один с ним характер и справедливо причисляется к наименее совершенной форме налогов, называемых личными. По сравнению с ним азиатские формы обложения, заключающиеся, главным образом, в сборе известной части урожая или вообще дохода, в принципе, как сборы подоходные, более справедливы. Но при низком культурном уровне плательщиков и сборщиков, при постоянных злоупотреблениях последних, сборы в роде закята нередко обращались в прямые грабежи. Поэтому даже подымная система определенных платежей для большинства населения оказывается, если платежные ставки не велики, гораздо удобней и проще. Ставки же казенного подымного налога в Чечне, определенного с 1866 года, не могут быть названы чрезмерными. С тех пор они не изменялись до последнего времени; но с 1887 г. туземцы Северного Кавказа, освобожденные от отбывания воинской повинности натурой, привлечены к платежу нового казенного налога, называемого «налогом взамен отбывания воинской повинности натурой». Размер его не превышает 22 коп. с дома; следовательно, и он настолько незначителен, что вместе с казенным подымным налогом почти не увеличивает податного бремени чеченцев в пользу казны. Не изменяясь почти в течение 27 лет, подымное обложение в настоящее время потеряло всякое соотношение с платежной состоятельностью жителей. В 1890 году оклад его, вместе с воинским налогом, по данным местных финансовых органов, определялся в следующих размерах:

С чеченского населения, проживающего в плоскостной части Чечни:

в 1-м полицейском участке Грозненского округа 15190р.

2-м – 12000

3-м – 10527

4-м – 10701

Надтеречном – 10353

в местностях Хасав-Юртовского округа – 5396

Всего в плоскостной части – 64167 р.

В горной Чечне: в 5-м полицейском участке Грозненского округа – 1618 р.

6-м – 2543.

7-м – 2115.

8-м – 3514.

9-м – 2455.

Всего в горной Чечне 12245 р. Итого во всей Чечне – 76412 р.

Последняя перепись платежных домов производилась в 1886 г. и, как известно, вызвала брожение в населении, едва не окончившееся открытым восстанием. При возбужденном состоянии умов в Чечне перепись эта составлялась, вероятно, не с достаточным расследованием показаний относительно числа домов. Были случаи, когда в больших нераздельных семьях женатые сыновья, живущие при отце, показывались отдельными домами и, наоборот, отдельные записывались вместе с отцом. Поэтому в перепись вкрались неточности, хотя они и не были значительны. Но с 1886 г. произошли многие семейные разделы и действительное число домов увеличилось. Вследствие небрежности сельских властей, о возникновении новых хозяйств своевременно не сообщалось по начальству, а потому оклад казенных подымных платежей исчислялся по старым данным о количестве домов. Результатом этого было то, что при внутренней аульной разверстке исчисленного оклада между наличными домами платежи, приходящиеся на каждый дом, были уже несколько ниже тех ставок, которые указывались распоряжением Его Высочества Наместника Кавказского в 1866 г. Так в 1890 г. на платежный дом в плоскостной Чечне, как видно из вышеприведенной таблицы, приходилось подымной подати уже не 3 р., а немногим более 2 р. 81 к., но и то вместе с воинским налогом. В горах же, вместо 1 р. 22 к., по обоим налогам пришлось всего по 1 р. Средний платеж по всей Чечне едва превышает 2 р. 18 к. с наличного дома. Отсюда очевидно, что за все 25 лет (т. е. до 1891 г.) податное бремя от подымного налога для каждого плательщика в отдельности скорее уменьшилось чем увеличилось. Но оставаясь почти неподвижным по отношению к казенным налогам, оно не было неизменным в отношении других платежей. По мере развития русского правления в крае, возникали и новые потребности, которые необходимо было удовлетворять при посредстве новых сборов. Так натуральная подводная повинность была переверстана в денежную, под названием аробной. Размер ее в 1890 г. определялся в 20 к. с дома. Затем на содержание земских в обывательских лошадей для служебных разъездов должностных лиц и пересылки казенной и частной корреспонденции был установлен особый сбор по 66 к. с дома. С организацией аульных и сельских правлений, с учреждением сельских писарей и канцелярий, пришлось назначать новые средства, которые собирались с того же населения.

Наконец, для ограждения личной и имущественной безопасности жителей приходилось принимать немало мер, вызывавших тоже относительно значительные расходы. Таким образом, в конце концов установились, кроме вышепоименованных, еще сборы на жалование сельских писарей, фельдшеров, караульных и рассыльных, на канцелярские расходы сельских правлений, на ремонт сельских общественных зданий, мостов, а частью и дорог, на отопление милиционерских постов и ремонт их, затем на жалование мусульманскому духовенству, на содержание грозненской горской школы и на некоторые другие расходы, именуемые обыкновенно «разными». В 1891 г. в этой последней рубрике расходов значилось по Грозненскому округу около 4074 р. На жалование должностным лицам сельских правлений в том же году шло 5621 р., на содержание духовенства 1618 р., а на школы всего 754 р. В общей же сумме все негосударственные платежи, по данным «статистических таблиц», составляли в плоскостной части Чечни 38955 р., в горной 15714 р., по всей Чечне 54669 р.

Так как земские повинности в Терской области еще не введены, то все означенные сборы относятся к числу общественных или мирских. Впрочем, само население выделяет некоторые из них и придает им значение земских. Но в виду предстоящего введения земских повинностей в крае и определенного, согласно закону, разграничения платежей земских и мирских, нет надобности удерживать старое деление, а потому возможно за всеми означенными сборами оставить общее им название общественных сборов. При этом однако необходимо иметь в виду, что некоторые из них, как аробные, на земских лошадях и др., устанавливаются не самими сельскими обществами, а административными властями, другие же, как содержание сельских писарей, духовенства и пр., определяются в своих размерах волею общин. Те и другие сборы, как видно из вышеприведенных данных, не достигают 55 тыс. рублей и в общей сумме своей не достигают размера казенных платежей. В среднем по всей Чечне они не превышают 1 р. 56 к. с дома, колеблясь однако от 1 р. 28 к. в горной части почти до 1 р. 71 к. на плоскости. Таким образом, абсолютные цифры общественных сборов, как и казенных налогов, в горах меньше, чем на плоскости, но во всяком случае не в той мере, в какой возможно было бы ожидать, имея в виду, например, земельное обеспечение жителей той и другой части края. В то время, когда население горной полосы имеет в среднем на дом 3,43 десятины, т. е. почти в 3,28 раза меньше плоскостного, располагающего 11,25 дес.,

платить первое казенных и общественных повинностей в 2 раза меньше. Неравномерность обложения всеми сборами особенно очевидна из следующей таблицы, в которой показаны казенные и общественные платежи, лежащие на плоскостном и горном населении Чечни, а также на некоторых других народностях.

Таким образом, каждый наличный дом у плоскостных чеченцев, равно как и каждая наличная душа мужского пола платят почти вдвое больше, чем у горных, но каждая десятина земли, находящейся во владении первых, несет чуть в три раза меньше платежей, чем в горах. Обстоятельство это имеет тем большее значение, что основанием для введения самого крупного местного налога подымной подати служило, между прочим, и «право пользования населением, без изъятия кого бы то ни было, землею». В виду этого как местными, так и центральными властями давно признана необходимость преобразования подымной подати в государственный поземельный налог с тем, чтобы размер его исчислялся пропорционально доходности с земли.

Сравнивая чеченские платежи с таковыми же у других народностей Северного Кавказа, находим, что чеченцы польгочены больше других. Каждый платежный дом даже в плоскостной Чечне несет почти в два раза меньше платежей, чем у терских казаков, кабардинцев и ингушей, почти в три раза меньше, чем у осетин и в шесть раз меньше тех платежей, которые приходится на долю щигровских крестьян Курской губернии. Налоговое бремя, приходящееся на каждого плоскостного чеченца мужского пола, в полтора раза меньше, чем у кабардинцев и терских казаков, в два раза меньше осетинского и ингушского и почти в пять раз меньше крестьянского. Но такие благоприятные для чеченцев данные, получающиеся при разверстании налогов по лицам и домам, не имеют существенного значения, так как при правильной податной системе объектом обложения должен служить доход плательщиков, а при менее правильной, но все-таки более совершенной чем личное обложение, – имущество их. По отношению к последнему, заключающемуся прежде всего в земле, мы имеем уже менее благоприятные для чеченцев данные. Оказывается, что они платят в среднем с каждой десятины земли, находящейся в их владении, в два с половиной раза больше, чем терские казаки, и столько же, сколько кабардинцы. По сравнению же с осетинами, они платят в два раза меньше и в 2½ раза меньше ингушей. Русские же крестьяне щигровского уезда несут со своей земли в 10 раз больше платежей, чем

чеченцы. Следовательно, эти последние уравниваются с кабардинцами и значительно польгочены сравнительно с плательщиками других народностей, за исключением только терских казаков. Но при всем том они, как мы уже видели, распределяются между чеченским населением крайне неравномерно, вследствие чего земли горского населения обложены почти втрое больше плоскостного. В этом отношении платежи в Чечне ничем не отличаются от таковых же у других туземцев Северного Кавказа.

Что касается натуральных повинностей, то к сожалению мы не располагаем сколько-нибудь полными данными о них.

Несомненно лишь, что самая важная из них дорожная вместе с тем и наиболее тяжела для населения. Для административных и хозяйственных целей чеченцы вынуждены заботиться об относительно хорошем состоянии своих дорог. На плоскости эти заботы ограничиваются поддержкой мостиков, исправлением спусков на оврагах и т. п. незначительными работами. Но в горах как проведение дороги вновь, так и поддержка ее стоят огромных трудов. Здесь приходится взрывать скалы, отбрасывать в сторону камни в десятки и сотни пудов, делать подпорные стенки или медленно, небольшими кусочками разрушать выступы таких горных пород, которые не всегда поддаются ударам тяжелой стали. Разработка горных дорог – это поистине египетский труд, требующий много сил и средств. Даже поддержание уже существующих дорог в исправном виде настолько тяжело, что не всегда может считаться посильной горным общинам. Таким образом, и натуральные повинности, подобно денежным, гораздо тяжелее в горах, чем на плоскости. Такое распределение их лишней раз показывает всю крайнюю необходимость, во-первых, переложения натуральных повинностей в денежные, а, во-вторых, равномерного распределения их между населением путем введения губернских земских повинностей, разверстка коих производилась бы сообразно с доходностью различных имуществу принадлежащих населению. Судя по газетным известиям, такая именно реформа податного дела готовится к осуществлению в недалеком будущем.

Теперь обращаемся к подсчету тех средств, которыми располагает население для удовлетворения своих насущных потребностей и для уплаты лежащих на нем денежных сборов.

Средний урожай хлебов может, как мы уже видели, за вычетом потребления и посевных семян, дать чеченскому населению Грозненского округа до 374 тыс. рублей дохода от продажи зерна.

Считая, что каждая чеченская семья Хасав-Юртовского округа продает столько же, сколько и Грозненская, находим, что чеченцы Хасав-Юртовского округа тоже могут выручить до 35½ тыс. руб. Затем допустим, что продукты молочного хозяйства от крупного рогатого скота идут на потребление, а все вообще доходы от этого скота и коневодства – на удовлетворение других потребностей населения. В таком случае остаются еще доходы от овцеводства. Предполагая, что часть продуктов овцеводства поступает для удовлетворения потребностей овцеводов, все-таки необходимо допустить, что при самых неблагоприятных условиях оно должно приносить около 20 к. с головы, а всего не менее 72 тыс. рублей. Затем пчеловодство, как видно из предыдущей главы, дает 22,8 тыс. рублей, виноделие – 22,5 тыс., лесной промысел столько же сколько пчеловодство, шелководство – в среднем 15 тыс., а гончарное, кирпичное и черепичное производства вместе 4 т. р. В таком случае, не считая доходов от аренды земель, от охоты, рыболовства, кузнечества, отхожих и других промыслов, сведениями о которых мы не располагали, общая сумма денежных поступлений у чеченцев исчисляется приблизительно в 588 тысяч рублей. Из этой суммы чеченцы должны выплачивать 131 тыс. рублей различных платежей. Следовательно, на долю населения остается 457 т. рублей, что на семью составит более 13 рублей.

Доход этот, разумеется, очень невелик, но уже одна возможность получения его показывает, что чеченцы находятся не в худшем, а нередко и в лучшем положении, чем многие русские крестьяне. С введением же здесь податной реформы и земских повинностей есть надежда, что распределение платежей будет правильнее и равномернее, а потому и наименее платежеспособное население Чечни получит возможность иметь те остатки от хозяйства и промыслов, которых лишено до сих пор. Но вместе с тем необходимо помнить, что одной податной реформы для замирения края и для большего развития культуры в нем еще недостаточно. Для этой цели, как мы уже видели, нужны: школа, достаточное количество земли и поддержка привычных населению промыслов. Все эти нужды давно намечены, сделались общеизвестными и готовятся к удовлетворительному разрешению. Будем надеяться, что это последнее не заставит долго ждать себя.

Евг. Максимов.